

Евразийская
экономическая
комиссия

**Долгосрочный прогноз
экономического развития
Евразийского экономического
союза до 2030 года**

г. Москва
июнь 2015

Содержание

Введение	4
1. О роли и перспективах Евразийского экономического союза	5
2. Текущее состояние и среднесрочные перспективы развития экономик государств – членов Евразийского экономического союза	8
2.1 Ретроспективное и текущее состояние экономик государств – членов ЕАЭС ...	8
2.2 Среднесрочные перспективы развития ЕАЭС как исходные условия для долгосрочного прогноза	18
3. Сценарии долгосрочного экономического развития Евразийского экономического союза	26
3.1 Характеристика сценариев и роль интеграционной компоненты.....	26
3.2 Сценарные гипотезы долгосрочного развития	35
3.2.1 Гипотезы в отношении внешних условий и вызовов экономического развития.....	35
3.2.2 Гипотезы в отношении национальных условий экономического развития и интеграционные гипотезы.....	40
4. Параметры долгосрочного прогноза экономического развития Евразийского экономического союза	56
4.1 Основные показатели экономического развития в долгосрочной перспективе	56
4.1.1 Республика Беларусь	56
4.1.2 Республика Казахстан.....	60
4.1.3 Российская Федерация.....	63
4.2 Показатели долгосрочного прогноза, характеризующие качество экономического развития государств – членов ЕАЭС, достигаемое за счет реализации интеграционного потенциала	65
4.3 Оценка перспектив участия Кыргызской Республики в ЕАЭС	80
5. Отраслевые (секторальные) эффекты интеграции.....	84
5.1 Оценка потенциала роста взаимной торговли	84
5.2 Оценка потенциала развития кооперационных связей	89
5.3 Оценка развития сфер экономик государств – членов ЕАЭС с точки зрения потенциала импортозамещения	90
5.4 Оценка развития сфер экономик государств – членов ЕАЭС с точки зрения потенциала наращивания ненефтегазового экспорта в третьи страны	92

6. Рекомендации по реализации интеграционного потенциала	95
6.1 Интеграционные меры по основным направлениям экономического развития (повышения конкурентоспособности)	95
6.2 Предложения по направлениям сотрудничества в реальном секторе экономики и сфере услуг	109
Заключение.....	130
Приложения	133
Приложение 1. Подходы к прогнозированию и описание математического, модельного аппарата. Описание методологии построения долгосрочного прогноза и выбранной структуры модели.....	133
Приложение 2. Описание прогнозного аппарата: уравнения, связи, источники данных	141
Приложение 3. Методология расчета целевых показателей в сценариях	156
Приложение 4. Методология оценки секторальных эффектов интеграции	163
Приложение 4А. Использование гравитационной модели торговли между регионами для оценки экспортно-импортного потенциала государств – членов Союза	165
Приложение 4Б. Определение потенциальных направлений производственной кооперации	173
Приложение 4В. Оценки потенциала роста экспорта и потенциала импортозамещения.....	181
Приложение 4Г. Механизм оценки интеграционных эффектов в сфере прямых иностранных инвестиций	186
Приложение 5. Сводный перечень сфер экономики, обладающих интеграционным потенциалом.....	201
Приложение 6. Информация о национальных прогнозах и стратегиях	207
Список использованных источников	215

Введение

Последовательное развитие интеграционных процессов в рамках Таможенного союза (далее – ТС), Единого экономического пространства (далее – ЕЭП) способствовали началу функционирования с 2015 года Евразийского экономического союза (далее – Союз, ЕАЭС). Государствами-членами с участием Евразийской экономической комиссии (далее - Комиссия), наднационального регулирующего органа Союза, определена широкая интеграционная повестка, предполагающая, в том числе, проведение согласованной, скоординированной, единой политики по многим направлениям экономического развития, устранение барьеров, минимизацию изъятий и ограничений на пути движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы и последовательное формирование общих рынков.

Интеграционные процессы на евразийском пространстве уже оказали положительное влияние на структуру взаимной торговли, способствовали привлечению иностранных инвестиций, развитию определенных отраслей экономики. Перспективы углубления сотрудничества государств-членов открывают новые возможности для развития производств, инфраструктуры, транспортных и логистических маршрутов на территории Союза, выстраивания кооперационных связей и в конечном итоге повышения уровня жизни населения.

Цель разработки Долгосрочного прогноза экономического развития Евразийского экономического союза до 2030 года (далее – Прогноз) - оценка потенциального роста экономик государств – членов Союза и возможностей для его ускорения в долгосрочной перспективе, в том числе с учетом задач, определяемых национальными стратегическими документами (или проектами таких документов), а также эффектами взаимного экономического влияния и результативностью интеграционных действий.

Прогноз дает представление об экономическом потенциале интеграционного сотрудничества, возможных направлениях развития и сферах экономики, перспективных с точки зрения реализации совместных мер.

1. О роли и перспективах Евразийского экономического союза

Формирование Союза стало следствием поиска формата и направлений равновыгодного сотрудничества. В условиях современной экономической реальности, характеризующейся тенденциями глобализации и регионализации, государства – члены Союза пошли по пути объединения («синергии») потенциалов национальных экономик в интересах их устойчивого развития.

В настоящее время совокупные экономические возможности государств – членов Союза создают большие возможности для усиления влияния на развитие мировой экономики. При общем объеме валового внутреннего продукта Союза около 2,2 трлн долл. США или 3,2% в структуре мирового ВВП, промышленное производство государств-членов составляет приблизительно 1,3 трлн долл. США или 3,7% от мирового промышленного производства, а численность экономически активного населения - 92,9 млн человек или 2,8% от мировой численности.¹

Сферы экономики, в которых Союз уже входит в число мировых лидеров – это, в частности (данные 2014 года):

- добыча нефти - 14,6% от мировой добычи;
- добыча газа - 18,4% от мировой добычи;
- производство электроэнергии - 5,1% от мировой выработки;
- металлургическое производство - 3,2% от мирового производства;
- производство минеральных удобрений - 10,8% от мирового производства;
- производство стали - 4,5% от мирового производства;
- сельскохозяйственное производство - 5,5% от мирового производства.

Наличие серьезной ресурсной базы, промышленного и научно-технического потенциала создает возможности для обширной интеграционной повестки, что позволяет в перспективе расширить перечень сфер экономики и рыночных ниш, в которых Союз является значимым игроком на мировой арене.

Потенциал экономической интеграции государств-членов в рамках Союза определяется следующими предпосылками.

¹ Оценки за 2014 год. Официальный сайт Евразийского экономического союза - <http://eaeunion.org>

Во-первых, общность долгосрочных ориентиров экономической политики государств-членов (поддержание макроэкономической стабильности и повышение конкурентоспособности национальных экономик) определяет возможность реализации широкого комплекса интеграционных структурных мер по большинству направлений экономического развития. Их реализация позволит не только приблизиться к достижению национальных целевых ориентиров, но и выполнять стоящие перед странами задачи с большей эффективностью, обеспечить новые источники роста и развития для экономик.

Во-вторых, интеграция в Союзе будет способствовать развитию конкурентной среды и формированию общего (единого) рынка. Предусматривается сокращение изъятий и ограничений, последовательное устранение барьеров для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Как следствие, дополнительный стимул к развитию получают практически все сферы национальных экономик государств-членов, для которых имеет значение масштаб рынка.

В-третьих, интеграционное взаимодействие государств-членов не только стимулирует развитие рыночной конкуренции, но усиливает «конкуренцию юрисдикций», что способствует повышению качества государственного управления и опережающего внедрения опыта «лучшей практики» в сфере регулирования.

В-четвертых, участие государств в интеграционных процессах преследует цель либерализации условий доступа товаров и услуг Союза на мировой рынок, а также привлечения долгосрочных инвестиций. Существующие конкурентные преимущества Союза (географическое положение и размер территории, природные ресурсы, транзитный потенциал, размер населения и его социально-культурные преимущества) позволяют говорить о высокой привлекательности экономик государств-членов для инвесторов, в том числе в потенциальные интеграционные проекты.

Обозримые перспективы интеграции отражены в Договоре о Союзе, подписанном президентами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации 29 мая 2014 года. Государства – члены Союза определили «контрольные точки» интеграционного процесса, представляющие собой даты

завершения формирования общих рынков в крупных сферах экономики Союза (рис. 1), а также требования к координации ключевых государственных политик. Указанные «контрольные точки» были использованы при подготовке настоящего Прогноза и для оценки общих и отраслевых интеграционных эффектов при различных сценариях экономического развития Союза.

Диаграмма «контрольных точек» интеграционного процесса

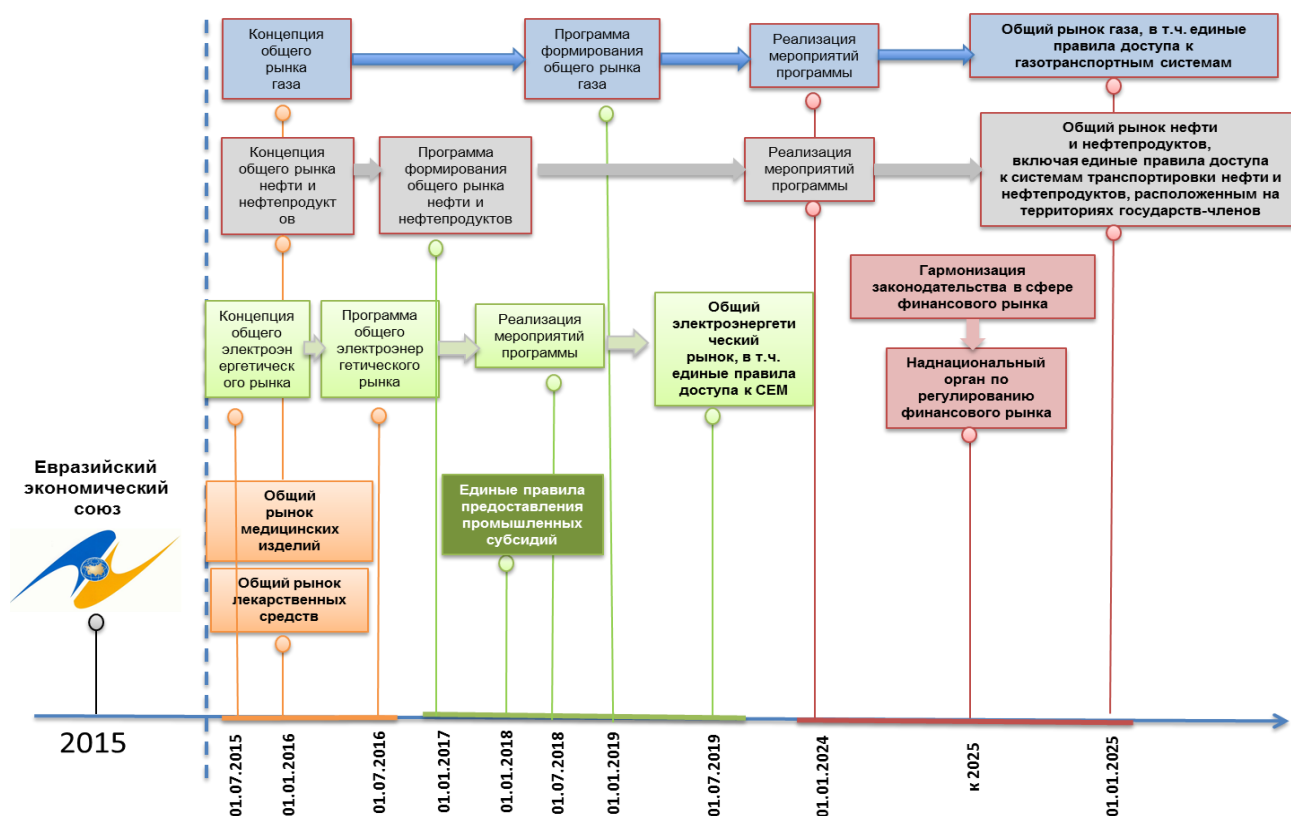

Рис. 1. Диаграмма «контрольных точек» интеграционного процесса в Союзе

2. Текущее состояние и среднесрочные перспективы развития экономик государств – членов Евразийского экономического союза

2.1 Ретроспективное и текущее состояние экономик государств – членов ЕАЭС

После быстрого роста экономик государств – членов ЕАЭС в период 2000-2008 гг. условия для экономического развития изменились. Мировой финансовый кризис 2008-2009 гг. привел к падению экономической активности в большинстве стран мира и уменьшению торговых потоков между ними. После предпринятых правительствами ряда стран стимулирующих мер, мировая экономика начала постепенно восстанавливаться. Тем не менее, с 2010 г. это восстановление характеризовалось низкими темпами роста. Если до кризиса основным локомотивом роста мировой экономики являлись страны с развивающейся экономикой, то после кризиса наметилась тенденция замедления их экономического роста, включая экономики государств-членов ЕАЭС, и постепенное повышение темпов роста стран с развитой экономикой.

На фоне слабого роста мировой экономики в посткризисный период торговый оборот государств – членов ЕАЭС с третьими странами сократился, однако в меньшей степени, нежели торговля внутри интеграционного объединения. Кроме того, наблюдается увеличение оттока капитала из государств-членов, ухудшение условий кредитования на внешних рынках и снижение внешнего спроса. При этом мировые цены на топливно-энергетические товары и металлы, которые являются основными экспортными позициями государств – членов ЕАЭС, быстро восстановились и оставались на относительно высоком уровне с некоторой волатильностью вплоть до 2014 г., что обеспечивало внешнюю макроэкономическую сбалансированность экономик государств – членов ЕАЭС.

С 2010 г. стимулирующие меры правительства и восстановление цен на сырьевые ресурсы привели к росту экономик государств – членов ЕАЭС. Однако темпы восстановления оставались невысокими вследствие действия ряда факторов: ограниченность бюджетных ресурсов (привело к постепенному свертыванию программ по стимулированию экономик), сохранение высоких рисков повторения

кризисных явлений в мировой экономике, слабого внешнего спроса, ограничений структурного характера, в том числе в результате замедления темпов реформирования национальных экономик, низкой диверсифицированности экономики. В результате инвестиционная активность в посткризисный период осталась слабой, и экономический рост после восстановления в 2010 г. постепенно замедлялся.

Основные макроэкономические показатели, характеризующие развитие ЕАЭС с 2008 г. приведены в табл. 1 и на рис.2.

Табл. 1. Макроэкономические показатели ЕАЭС за период 2008-2014 гг.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Индекс физического объема ВВП, темп прироста, в % ¹	5,3	-6,7	4,9	4,6	3,5	1,8	1,0
Индекс физического объема промышленного производства, темп прироста, в %	1,2	-8,0	7,7	5,1	3,3	0,4	1,6
Индекс физического объема продукции сельского хозяйства, темп прироста, в %	9,2	2,5	-10,8	22,6	-5,5	6,3	3,4
Инвестиции в основной капитал, темп прироста ИФО в %	10,8	-13,4	5,6	10,3	5,6	0,8	-2,1
Инфляция (ИПЦ), декабрь к декабрю, в %	112,9	108,6	108,8	110,5	107,2	106,7	111,2
Инфляция (ИПЦ) в среднем за год, в %	114,3	111,4	106,9	110,3	107,3	107,1	108,1
Номинальная начисленная заработная плата, долл. США	655,7	556,2	652,0	747,9	806,9	884,6	682,7
Доля взаимного торгового оборота в общем внешнеторговом обороте товаров, в % ²	11,2	12,5	12,2	12,3	12,8	12,2	11,6

Источник: национальные ведомства, UN Comtrade, Статкомитет СНГ, расчеты Комиссии

Примечание:

1. Веса для индекса физического объема ВВП, индекса физического объема промышленного и сельскохозяйственного производства, инвестиций в основной капитал и индексов цен пропорциональны долям ВВП в долларах США по ППС (данные Статкомитета СНГ). Веса среднедушевых номинальных зарплат пропорциональны численности населения.
2. Доля взаимного торгового оборота в общем внешнеторговом обороте товаров рассчитана на основе данных UN Comtrade до 2010 года, после 2010 года - на основе данных Комиссии.

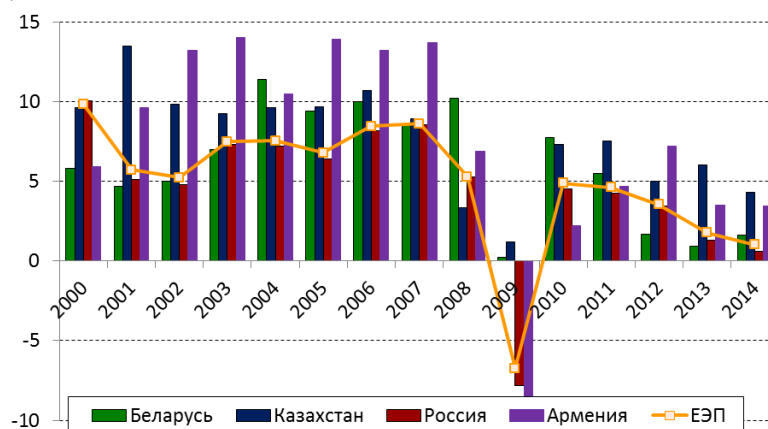

Рис. 2. Динамика ВВП государств-членов, ЕЭП в целом и Республики Армения

Источник: национальные статистические ведомства, расчеты Комиссии

С 2014 года негативные тенденции замедления экономической активности в государствах – членах ЕАЭС значительно усилились, что было обусловлено медленным восстановлением мировой экономики и международной торговли, усилением региональной геополитической напряженности, введением взаимных секторальных санкций в отношении России, падением мировых цен на металлы и топливно-энергетические товары.

В 2014 г. также произошло значительное ослабление внутреннего спроса в государствах – членах ЕАЭС вследствие влияния национальных факторов: резкое снижение темпов роста реальных доходов населения, увеличение инфляционного давления в силу ослабления национальных валют к мировым резервным валютам, усиление снижения инвестиционной активности в результате ужесточения условий кредитования и сокращения притока внешнего долгосрочного финансирования и прямых иностранных инвестиций, усиление негативных ожиданий инвесторов и потребителей.

Наблюдающаяся во втором полугодии 2014 года разнотемпная девальвация курсов национальных валют существенно повлияла на изменение ценовых условий торговли и конкурентоспособность производителей на территории ЕАЭС, способствовала усилению диспропорций во взаимной торговле, а также увеличению девальвационных ожиданий. В этой связи, а также вследствие снижения инвестиционного спроса в ЕАЭС (инвестиционные товары занимают значительный удельный вес во взаимной торговле), доля взаимного торгового оборота в общем внешнеторговом обороте продолжила снижение: 12,7% в 2012 году, 12,1% в 2013 году и 11,7% в 2014 году.

Отток краткосрочного капитала в результате усиления девальвационных ожиданий и снижения доверия инвесторов вследствие ухудшения перспектив экономического роста в регионе частично был компенсирован за счет увеличения заимствований органами государственного управления (в Республике Беларусь и Республике Казахстане), а также сокращения международных резервных активов.

Замедление роста экономик государств-членов в течение 2014 года, падение цен на нефть, неопределенность относительно их долгосрочного уровня

предопределили снижение доходов бюджетов государств-членов, необходимость оптимизации бюджетных расходов, а также реализации дополнительных фискальных мер для поддержки экономики в 2015 году. Как результат были сокращены или приостановлены инвестиционные проекты, сокращены административные и представительские расходы органов исполнительной власти, приняты меры по увеличению эффективности социальных расходов, в частности, за счет адресности и снижения уровня индексации социальных выплат. В то же время обеспечивается сохранность публично-нормативных социальных обязательств. Более того, заявленное бюджетное стимулирование (в Республике Казахстан и Российской Федерации) частично может быть отложено до момента улучшения конъюнктуры мировых цен на нефть, поскольку эти средства могут быть использованы для покрытия бюджетных дефицитов сектора государственного управления.

Величина бюджетного стимула зависит от располагаемых резервов для проведения контрциклической политики. В Республике Казахстан и Российской Федерации проведение стимулирующей политики может быть профинансировано за счет сформированных бюджетных резервов, в то время как в Республике Армения и Республике Беларусь возможности для фискального маневра ограничены.

Справочно

В Российской Федерации с начала 2014 года принято решение об инвестировании части средств Фонда национального благосостояния в инфраструктурные проекты, в том числе через снижение капитала банков с государственным участием, что также направлено на повышение устойчивости банковского сектора.

В Республике Казахстан в ноябре 2014 года было объявлено о реализации в 2015-2017 годах программы Новой экономической политики «Нурлы жол», основанной на масштабных мерах государственного стимулирования. В рамках программы заявлено о намерении использовать средства Национального фонда для финансирования инвестиций в инфраструктуру (транспортно-логистическую, энергетическую, социальную, индустриальную).

Возможности Республики Беларусь для смягчения политики в условиях снижения темпов экономического роста и невысоким уровнем международных резервов ограничены растущими расходами по обслуживанию государственного долга, а также принятыми обязательствами в рамках реализуемой при финансовой поддержке АКФ программы стабилизации.

Как и в Республике Беларусь, в Республике Армения меньше возможностей для проведения стимулирующей бюджетно-налоговой политики. В силу значительной долговой нагрузки в Армении спрос населения поддерживается в основном путем

увеличения пенсий и заработных плат в бюджетном секторе. Кроме того, существенным ограничивающим фактором выступает долговая позиция страны.

В среднесрочной перспективе экономики всех государств – членов ЕАЭС будут испытывать рост демографической нагрузки, что отразится на внутреннем спросе и устойчивости бюджетной системы. Риски связаны с ожидаемым дальнейшим снижением цен на нефть и сохраняющимися длительное время низкими показателями развития мировой экономики. Риски для фискальной устойчивости связаны с увеличением дефицита сектора государственного управления в результате реализации контрциклических мер и сокращения доходов из-за падения цен на сырьевые товары и снижения экономической активности.

Активизация и синхронизация проведения структурных реформ в государствах – членах ЕАЭС могли бы способствовать:

- 1) поддержке планируемых и реализуемых мер контрциклической политики в целях обеспечения макроэкономической стабильности в среднесрочной перспективе посредством повышения производительности факторов развития и потенциала для обеспечения высоких темпов экономического роста;
- 2) переходу к более тесной координации макроэкономической политики;
- 3) повышению конкурентоспособности, изменению отраслевой структуры экономики, снижению уязвимости национальных экономик к внешним шокам.

Республика Армения²

Экономический рост Республики Армения в период с 2000-2008 гг. обеспечивался за счет внутреннего спроса, который во многом (около 20%) финансировался за счет доходов от остального мира (рис. 3). В этот период рост внутреннего спроса способствовал значительному росту объемов строительства, а также увеличению темпов роста импорта. После мирового кризиса ситуация в экономике поменялась. Трансферты от остального мира не восстановились к прежнему уровню, в результате чего внутренний спрос снизился, но в то же время

² Анализ по Республике Армения, прогноз показателей и расчеты эффектов осуществлялись в сокращенном варианте вследствие вступления в ЕАЭС 2 января 2015 г.

увеличился внешний спрос, который стал определять темпы роста экономики в этот период.

Темпы экономического роста в Республике Армения в 2014 году замедлились в результате более глубокого и более продолжительного снижения экономической активности в России, которая остается одним из основных торговых и финансовых партнеров в регионе.

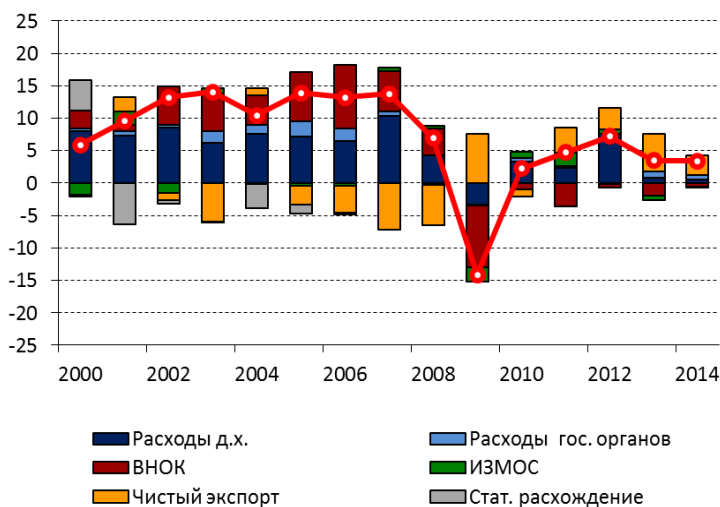

Рис. 3. Декомпозиция прироста ВВП Республики Армении по компонентам спроса, г/г, в %

По итогам 2014 года темпы роста ВВП составили 3,4%, что несколько ниже уровня предыдущего года (3,5%). Потребительский и инвестиционный спрос замедлились. Негативная тенденция в динамике потребительского спроса наметилась в 2013 году на фоне снижения денежных переводов из других стран (прежде всего, из России). Этот фактор экономического роста играет в Армении значительную роль. Так, согласно данным МВФ, трансферты мигрантов в среднем за 2014 г. составили около 16% ВВП. Кроме того, произошло замедление потребительского кредитования, и стабилизировался рост реальной заработной платы после значительного (около 22%) ее повышения в 2012 году.

Инвестиционный спрос не восстановился после кризиса 2009 года, и продолжает стагнировать. Сокращение инвестиционных расходов со стороны населения происходило на фоне общего снижения их доходов. Возможности государственных органов по финансированию капитальных затрат ограничивались относительно высоким уровнем государственного долга. Долговая позиция Республики Армения представляет значимый риск для макроэкономической устойчивости страны в силу большого накопленного долга, доминирования

внешнего долга (86,2% в структуре долга) и сильного девальвационного давления на национальную валюту.

Республика Беларусь

В период 2000-х гг. значительный рост экономики Республики Беларусь, сопровождался нарастанием внешних дисбалансов. После кризиса 2008-2009 гг. дисбалансы усилились, государство нарастило социальные обязательства и

увеличило расходы на экономику, в том числе за счет льготного кредитования. Государственные расходы финансировались за счет международных заимствований. На этом фоне снижалась конкурентоспособность белорусских товаров на внешних рынках и возрастал дефицит по счету текущих операций. Накопившиеся дисбалансы привели к необходимости корректировки внутреннего спроса и выравниванию валютных паритетов, в результате чего экономический рост стал замедляться (рис. 4).

Рост реального ВВП Республики Беларусь в 2014 году составил 1,6%, ускорившись по сравнению с 2013 годом. Рост был обеспечен главным образом внутренним спросом. Одновременно внешние условия оказывали преимущественно негативное влияние: внешний спрос сжимался под влиянием развития ситуации в Российской Федерации (доля товарного оборота с Россией традиционно высока и в 2014 году составила 48,6%).

Опережающее сокращение импорта приводит к положительному вкладу чистого экспорта в рост ВВП. При этом рост основной составляющей внутреннего спроса – расходов домашних хозяйств на конечное потребление – также

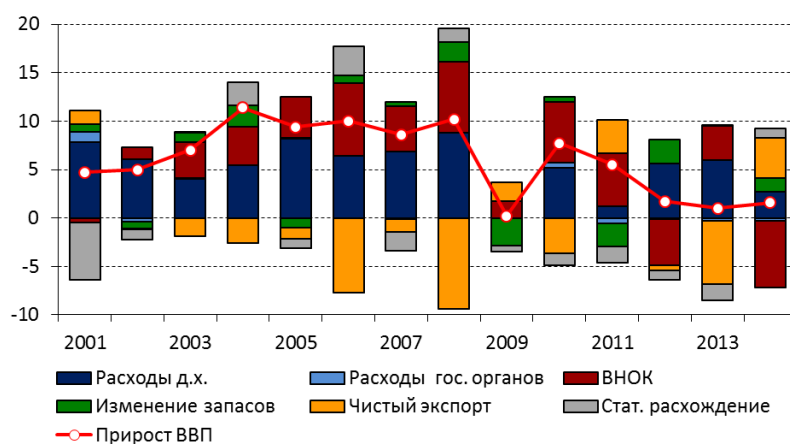

Рис. 4. Декомпозиция прироста ВВП Республики Беларусь по компонентам спроса, г/г, в %

Источник: Белстат, расчеты Комиссии

уменьшается по причине замедления роста как реальных доходов (замедлился рост реальной заработной платы, пенсий), так и кредитования населения. Среди положительных тенденций стоит отметить продолжающийся рост производительности труда.

После высоких темпов роста инвестиций в основной капитал на протяжении всего 2013 года в 2014 году инвестиционная активность резко снизилась. Активное государственное стимулирование экономики, наблюдавшееся в предыдущие годы, сократилось.

Несмотря на благоприятную динамику государственного долга относительно ВВП, возрастают макроэкономические риски увеличения нагрузки на бюджет в связи с необходимостью его обслуживания. Замещение внешнего долга внутренним происходит медленными темпами. Статистика финансового счета и динамика международных резервных активов свидетельствуют о том, что текущие дисбалансы представляют угрозу для стабильности национальной экономики Республики Беларусь, поскольку сохраняется значительная потребность в привлечении заимствований для рефинансирования внешних обязательств.

Республика Казахстан

Благоприятная конъюнктура рынка топливно-энергетических товаров в период 2000-2008 гг. способствовала росту экономики и, в том числе увеличению доходной части бюджета Республики Казахстан, пополнению Национального фонда Республики. Рост доходов стимулировал инвестиционную и потребительскую активность, в результате в этот период

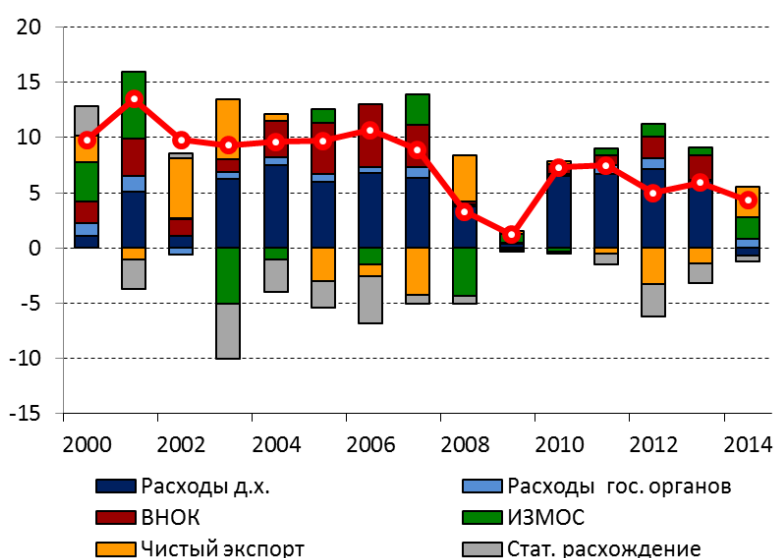
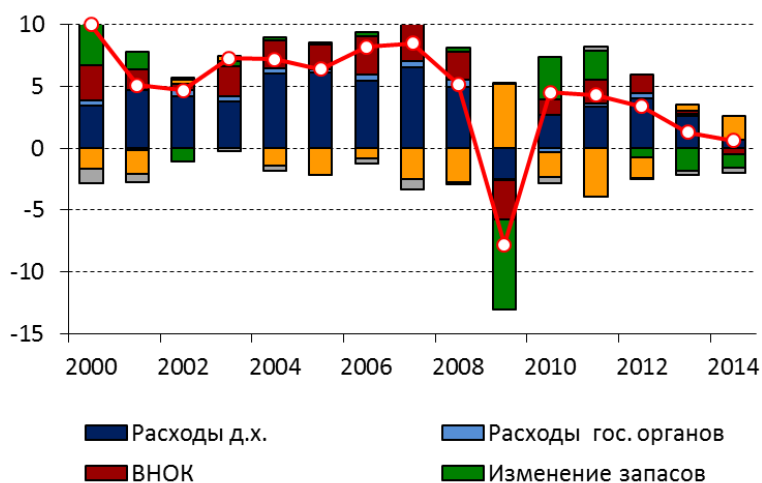

Рис. 5. Декомпозиция прироста ВВП Республики Казахстан по компонентам спроса, г/г, в %
Источник: Комитет по статистике Республики Казахстан, расчеты Комиссии

наблюдался устойчивый рост экономики Казахстана. После мирового кризиса ситуация несколько изменилась: повысились риски, связанные как с мировыми ценами на энергоресурсы, так и со спросом со стороны основных торговых партнеров, а также с потоками капитала. В результате инвестиционный спрос стал замедляться, и, как следствие, темп экономического роста также снизился.

В 2014 году экономика Республики Казахстан столкнулась с двумя значимыми событиями, которые во многом определили макроэкономическую динамику страны в течение года: девальвация тенге в феврале и значительное падение цен на нефть. В результате неблагоприятных изменений во внешнеэкономической конъюнктуре (снижение конкурентоспособности и ухудшение условий торговли), замедления внутреннего спроса, а также структурных ограничений в нефтедобыче темпы экономического роста в Казахстане в 2014 году (4,3%) оказались ниже, чем в 2013 году (6,0%).

Снижение внешнего спроса повлияло, прежде всего, на снижение выпуска экспортно-ориентированных отраслей (нефтяной, металлургической и машиностроительной отраслей промышленности), замедление инвестиционной активности также негативно отразилось на динамике промышленного производства. Структура источников инвестиций сместилась в пользу государственных средств и собственных ресурсов предприятий. Возросший дефицит республиканского бюджета привел к необходимости расширения государственных заимствований.

В Российской Федерации

в период с 2000 по 2008 гг.

наблюдался быстрый рост

производства продукции

промышленности, сельского

хозяйства, объемов розничного товарооборота, объемов капитальных вложений,

стоимостных объемов экспорта и импорта товаров, реальных располагаемых

доходов населения, улучшение условий для ведения бизнеса (рис. 6 б.). В основном

это было связано с благоприятной внешнеторговой конъюнктурой на рынках нефти,

газа, стали, черных металлов, а также с дальнейшим ростом спроса в

потребительском секторе экономики и увеличением инвестиционной активности.

Также в этот период (в 2004 г.) был создан Стабилизационный фонд, который

пополняется за счет нефтегазовых трансфертов. В то же время сочетание повышения

мировых цен на энергетические ресурсы и продовольствие со значительным

притоком иностранной валюты усиливало инфляционные процессы.

После мирового кризиса на фоне ухудшения макроэкономических условий

экономический рост стал замедляться. В 2014 году ВВП России вырос на 0,6%,

продолжив тенденцию замедления роста, наблюдающуюся с 2010 года.

Внутренний спрос поддерживается потребительской составляющей, хотя ее

вклад в рост ВВП снижается в связи с замедлением роста реальных доходов

населения (перешедшим в 2014 году в стагнацию), а также снижением кредитования

физических лиц (по причине падения платежеспособности населения и роста ставок

по кредитам). Негативная динамика инвестиций отмечалась в течение 2013-

2014 годов. Основным источником финансирования инвестиций остаются

собственные средства предприятий.

Со стороны предложения экономический рост поддерживается сферой услуг,

преимущественно финансовых, тогда как промышленное производство

демонстрирует небольшой рост, поддерживаемый внешним спросом, а также

спросом со стороны государства.

Слабый рост экономики негативно сказывается на ненефтегазовых доходах бюджета. В среднесрочной перспективе размер фискального стимула во многом будет зависеть от сокращения расходов по отдельным статьям бюджета, а также от пополнения нефтегазовых фондов.

Внешние негативные условия обострили внутренние дисбалансы, вызвав кризисные тенденции. Под влиянием ослабления курса рубля, высоких инфляционных ожиданий и ограничений на импорт ряда продовольственных товаров в 2014 году произошло ускорение инфляции. Давление на курс рубля оказывали, прежде всего, значительный отток капитала из-за секторальных санкций ряда стран, ограничивших доступ российских компаний и банков на их рынок капитала (отсутствие возможности рефинансировать долги), девальвационные ожидания (повышенный спрос на валюту внутри страны), а также падение цен на нефть. При этом необходимо отметить, что падение цен на нефть не привело к такому же сильному обесценению национальных валют в других странах-экспортерах нефти.

2.2 Среднесрочные перспективы развития ЕАЭС как исходные условия для долгосрочного прогноза

Долгосрочный горизонт планирования предполагает понимание среднесрочных трендов развития, поэтому необходимо обозначить среднесрочные мировые и региональные риски, а также перспективы экономического развития государств-членов и Союза в целом.

В настоящее время наблюдается тенденция к снижению потенциального экономического роста как в развитых странах, так и в странах с формирующимся рынком. В силу вовлеченности государств – членов Союза в глобальные процессы данная тенденция отражается и на их перспективах развития. Кроме того, высокая степень геополитической неопределенности и неясные инвестиционные перспективы ускорили тенденцию замедления потенциального выпуска в России, что в результате эффектов от изменения потоков капитала сказывается на партнерах по интеграционному объединению.

В соответствии со среднесрочным прогнозом Комиссии экономика государств – членов Союза в 2015–2017 годах будет расти меньшими темпами, чем ожидалось ранее (табл. 2)³.

Табл. 2. Прогнозные значения основных показателей экономического развития ЕАЭС

	Реальный ВВП (прирост к пред. году, в %)	ИПЦ на конец года (прирост к пред. году, в %)
2014 г. факт	1,0	8,1
2015 г.	- 3,4	13,2
2016 г.	0,9	7,4
2017 г.	1,3	5,3

Источник: расчеты Комиссии

В 2015 году для ЕАЭС в целом наметился спад в результате внешнеторгового шока, обусловленного снижением цен на энергоносители. Глубина данного спада в экономиках государств-членов варьируется, что обусловлено различиями в реализуемых контрциклических мерах политики, величинах ранее сформировавшихся дисбалансов, скорости перебалансировки источников спроса (табл. 3). В то время как в Республике Армения и Республике Казахстан сохраняется положительная динамика ВВП, усиливается спад в экономиках Республики Беларусь и Российской Федерации. В соответствии с прогнозом в условиях сохранения мировых цен на сырьевые товары на низком уровне (по прогнозу среднегодовая цена нефти марки Urals составит 52,3 долл. США за баррель в 2015 году) снижение ВВП ЕАЭС в 2015 году составит 3,4%. По мере преодоления циклического спада в долгосрочном периоде основным риском остается снижение потенциальных темпов роста, вследствие чего в 2016–2017 годах ожидается сохранение низких темпов роста.

Табл. 3. Прогнозные значения роста реального ВВП (прирост к пред. году, в %)

	Армения	Беларусь	Казахстан	Россия
2014 г. факт.	3,4	1,6	4,3	0,6

³ Прогноз Комиссии построен на основе официальной статистической информации и данных международных организаций с использованием мультистранового макроэкономического модельного комплекса, основанного на теории неокейнсианских динамических стохастических моделей общего равновесия для открытой экономики. Прогноз макроэкономических показателей публикуется на официальном сайте Комиссии и актуализируется ежеквартально.

Приведенные результаты соответствуют прогнозу, подготовленному в июне 2015 года.

2015 г.	0,9	- 4,2	1,9	- 3,8
2016 г.	3,0	0,3	4,1	0,5
2017 г.	3,5	1,4	4,3	0,9

Источник: расчеты Комиссии

Инфляционные процессы по мере восстановления экономик, снижения волатильности курсов национальных валют на фоне проводимой во всех государствах – членах ЕАЭС умеренно жесткой денежно-кредитной политики и снижения мировых цен на продовольствие, как ожидается, будут замедляться (табл. 4).

Табл. 4. Прогнозные значения ИПЦ (прирост к пред. году, в %)

	Армения	Беларусь	Казахстан	Россия
2014 г. факт.	3,0	18,1	6,4	7,9
2015 г.	5,7	14,4	4,6	13,6
2016 г.	4,0	13,6	5,0	7,4
2017 г.	3,8	9,2	5,1	5,2

Источник: расчеты Комиссии

Республика Армения. В Армении в настоящее время основные риски обострения макроэкономической ситуации связаны с негативными тенденциями в Российской Федерации. В первую очередь это связано с высокой зависимостью экономики Республики Армения от трансфертов мигрантов. Кроме того, высока зависимость экономики Армении от России в части прямых иностранных инвестиций и экспорта. Таким образом, замедление экономического роста в России под влиянием как глобальных шоков, связанных с ценами на энергоносители и низкими темпами роста мировой экономики, так и национальных структурных факторов напрямую транслируется в Армению. Снижение притока инвестиций и сохраняющийся высокий уровень безработицы отрицательно влияют на устойчивость экономического роста в будущем. В условиях замедления темпов роста в экономике Республики Армения, странах-основных торговых партнерах и в силу сохранения курса на фискальную консолидацию (для обеспечения стабилизации уровня долговой нагрузки) обостряются риски корректировки бюджетных планов в условиях недостатка финансовых ресурсов. Ограниченность

источников финансирования и высокая доля долга, номинированного в иностранной валюте, ведут к росту риска долговой устойчивости. На этом фоне закрытие разрыва выпуска, увеличение инфляционного давления и высокий уровень задолженности ограничивают возможности по использованию стимулирующей денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики в Армении. Прирост ВВП в 2017 году прогнозируется на уровне 3,5% относительно предыдущего года.

Республика Беларусь. В среднесрочной перспективе в Республике Беларусь могут обостриться риски, связанные с накопленными макроэкономическими дисбалансами, сильными девальвационными ожиданиями, возможным снижением уровня золотовалютных резервов, несмотря на осуществляемые внешние заимствования. Перспективы для экономического роста в случае снижения данных рисков могут быть более благоприятными в результате своевременной реакции органов государственного управления и денежно-кредитного регулирования и реализации мер, стимулирующих экономический рост. Однако ограниченность ресурсов для проведения контрциклической политики может привести к увеличению макроэкономических диспропорций, что негативно повлияет на перспективы экономического развития в последующие периоды.

По мере планомерного восстановления экономического роста в России прогнозируется и увеличение темпов прироста ВВП Беларуси, которые к 2017 году достигнут 1,4%. В среднесрочной перспективе ожидается, что инфляция снизится до 9,2%.

Республика Казахстан. Слабая внешнеэкономическая конъюнктура, а также задержки вывода месторождения Кашаган на полную мощность обусловят более низкие темпы прироста реального ВВП Республики Казахстан в 2015 году.

Негативное влияние снижения нефтяных цен на экономику компенсируется контрциклическими мерами политики, предусматривающими увеличение расходов на реализацию инфраструктурных проектов и поддержку отдельных отраслей экономики. Хотя данные меры лишь незначительно поддержат экономический рост в 2015-2017 годах, их основной положительный эффект состоит в стимулировании

долгосрочного потенциального роста. С учетом этого прогнозируется увеличение темпов прироста реального ВВП Казахстана до 4,3% в 2017 году.

Сохранение слабого внутреннего спроса и жестких монетарных условий будут сдерживать рост потребительских цен. В 2015 году инфляция в среднем прогнозируется на уровне 4,6%, в 2016 году – 5,0%.

Прогноз предполагает, что Национальный банк Республики Казахстан в среднесрочной перспективе будет проводить взвешенную денежно-кредитную политику, направленную, с одной стороны, на сдерживание инфляционных ожиданий, а с другой – на «мягкое» регулирование обменного курса тенге к доллару США.

Российская Федерация. С учетом негативных ожиданий инвесторов и ужесточения денежно-кредитных условий прогнозируется дальнейшее уменьшение инвестиций. Тенденции снижения реальных доходов населения также не позволяют ожидать значительного роста потребления домохозяйств. Тем не менее предполагаемое в рамках гипотез прогноза ослабление геополитической напряженности в среднесрочной перспективе, а также планомерное восстановление роста мировой экономики позволят экономическому росту в России удержаться в умеренно-положительной зоне в пределах 1,0% прироста ВВП. Основным среднесрочным риском является переход рецессии в стагнацию в силу сохранения структурных ограничений, действия санкций, низкой инвестиционной активности. В случае преодоления негативных инфляционных и девальвационных ожиданий в среднесрочном периоде прогнозируется постепенное снижение инфляции. В 2016 году инфляция ожидается на уровне 7,4%, в 2017 году – 5,2%.

Тенденции среднесрочного экономического развития государств – членов Союза, лежащие в основе Прогноза, могут быть пересмотрены в результате реализации следующих рисков (табл. 5):

1. Риск «перегрева» финансовых рынков в результате длительного сохранения низких (вплоть до отрицательных) процентных ставок в развитых странах. Для предотвращения реализации данного риска необходимо активное использование

государствами-членами макропруденциальных инструментов, что, однако, не является достаточным условием его нивелирования.

2. Геополитический риск, обострившийся в последнее время не только в силу развернувшегося кризиса в Украине, но и постоянной напряженности на Ближнем Востоке, порождает низкую предсказуемость и значительную волатильность цен на рынках энергоносителей.

3. Давление на цены энергоносителей в связи с дальнейшим развитием и внедрением новых технологий разработки нефти и газа, повышением энергоэффективности ведущих экономик мира при увеличении роли альтернативных источников энергии.

4. Риск затяжной рецессии в еврозоне: наблюдается значительное падение потребления в странах зоны евро и рост разрыва между выпуском и потреблением. Дальнейшее развитие Европы по такому сценарию, вполне вероятно, приведет к дефляции, что станет серьезной проблемой уже не только для региона, но и для мировой экономики в целом.

5. Риск долгосрочной стагнации в экономиках развитых стран за счет более низких уровней частных инвестиций и более высоких уровней сбережений, что, в свою очередь, ведет к снижению внутреннего спроса. Данное замедление окажет негативное влияние на рост развивающихся рынков как напрямую, через сокращение внешнего спроса, так и опосредованно – через более слабые рынки капитала.

6. Усугубление проблемы долговой нагрузки государств-членов в силу замедления роста мировой экономики.

В долгосрочной перспективе возможно формирование дополнительных рисков:

1. Замедление роста совокупной производительности факторов производства, консервация в отдельных регионах мира текущего технологического уклада.

2. Сокращение вклада труда в рост выпуска ввиду ухудшения демографической ситуации: несмотря на тенденцию к увеличению продолжительности жизни и более позднему выходу людей на пенсию в развитых

странах и в ряде стран с формирующимся рынком, соотношение трудоспособного и нетрудоспособного населения меняется негативным образом.

Вышеперечисленные риски в различной степени влияют на решения и поведение экономических агентов. Согласно результатам проведенного Комиссией исследования важным общим риском для государств – членов Союза в перспективе ближайших пяти лет является риск политической нестабильности внутри стран. Кроме того, для Республики Беларусь и Российской Федерации значим риск деградации институтов. Для нефтедобывающих экономик Союза (Казахстан и Россия) важным является риск падения цен на нефть, хотя в долгосрочном периоде значимость этого риска немного снижается.

Основными рисками для экономики Республики Беларусь как в краткосрочном, так и в долгосрочном периодах являются падение конкурентоспособности национальных производителей и неэффективная макроэкономическая политика (денежно-кредитная и бюджетная). В Республике Казахстан, помимо риска падения цен на нефть, опасения экспертов связаны со снижением конкурентоспособности национальных производителей в 2015 году. Для российской экономики сохраняется риск оттока капитал в 2015-2016 годах.

Для государств – членов Союза на текущий момент значителен риск затягивания геополитической напряженности, дальнейшее продление взаимных санкций в отношении России, от чего зависит состояние инвестиционного климата в регионе и восстановление благоприятных внешних условий.

Табл. 5. Основные риски для национальных экономик государств-членов в 2014-2015 гг. и в перспективе пяти лет, % важности риска в общем перечне*

Наименование	Беларусь			Казахстан			Россия		
	2014	2015	5 лет	2014	2015	5 лет	2014	2015	5 лет
Нет существенных рисков	8,3	4,3	4,2	0	0	0	0	0	0
Рецессия в реальном секторе развитых стран	8,3	4,3	0	0	7,7	8,3	0	0	4
Падение цен на нефть	8,3	8,7	8,3	48	38,5	29,2	46,2	29,2	12
Турбулентность в системе мировых финансов	0	0	0	4	3,8	4,2	0	4,2	4

Падение конкурентоспособности национальных производителей	29,2	30,4	20,8	8	19,2	8,3	3,8	0	8
Бегство капитала	0	0	0	12	7,7	4,2	30,8	25	4
Неэффективная денежно-кредитная политика внутри страны	20,8	17,4	20,8	20	11,5	4,2	7,7	4,2	8
Неэффективная бюджетная политика внутри страны	12,5	17,4	16,7	8	3,8	0	3,8	8,3	16
Деградация институтов	8,3	8,7	16,7	0	0	8,3	3,8	20,8	20
Политическая нестабильность внутри страны	4,2	8,7	12,5	0	7,7	33,3	3,8	8,3	24

* Примечание: значения показателей представляют собой долю в общем «условном риске» (сумма по строкам в каждом столбце равна 100).

Справочно. Вопросы формулировались следующим образом: «Каковы основные риски для национальной экономики? Отметьте не более двух вариантов из предложенных 10». Общее количество ответов для каждой страны принималось за 100%. Далее вычислялась частота, с которой каждый риск из предложенного списка ответов встречался в заполненных анкетах.

Таким образом, первостепенной задачей для государств – членов Союза становится укрепление экономического роста и придание ему большей устойчивости. Реализация данной задачи невозможна только усилиями монетарной и фискальной политик, которые призваны в большей степени сглаживать колебания в рамках текущего бизнес-цикла. Для обеспечения перехода экономики на новый уровень технологического развития необходимы структурные преобразования экономик. Причем подход к реализации структурных реформ должен формироваться с учетом межстрановых экономических связей, которые на долгосрочном временном интервале будут укрепляться как результат происходящих глобальных процессов. Интеграционные процессы в Союзе позволяют сделать эти процессы более управляемыми и направленными на решение национальных стратегических задач.

3. Сценарии долгосрочного экономического развития Евразийского экономического союза

3.1 Характеристика сценариев и роль интеграционной компоненты

В ближайшее десятилетие возможно снижение влияния глобальной системы управления, что обусловит реконцентрацию наднационального управления на уровне региональных блоков (Северная Америка, Европейский союз, Азиатско-Тихоокеанский регион и др.). Такие блоки будут замыкать в себе крупные производственные цепочки, научно-технологический потенциал, инвестиции и соответствующую финансовую инфраструктуру, достаточно массовые человеческие ресурсы, систему безопасности.

В итоге в перспективе может сформироваться несколько региональных пространств, государства-члены которых будут интегрированы внутри себя гораздо сильнее, чем с третьими странами. Система двусторонних и многосторонних связей и договоренностей будет выстраиваться не столько между странами, сколько между экономическими блоками.

Имеются все предпосылки для того, чтобы Союз стал одним из таких крупных региональных экономических объединений. В этой связи сценарии экономического развития Союза формируются сочетанием:

общих внешних условий развития, определяемых, в первую очередь, характером развития глобальной экономики, балансом тенденций глобализации и регионализации в мировой экономике,

глубиной и характером интеграционных процессов.

Сценарная матрица развития интеграционных процессов в Союзе представлена в таблице 6.

Табл. 6. Сценарная матрица развития интеграционных процессов в Союзе

	Глобализация	Регионализация
Интеграция на существующей базе	1. Продленный статус-кво	2. Транзитно-сырьевой мост
Интеграция компетенций	—	3. Собственный центр силы

1. «Собственный центр силы»

Процессы регионализации в глобальной экономике формируют благоприятные условия для последовательного создания на территории Союза «центра силы» - центра притяжения инноваций, инвестиций, высококвалифицированных кадров и производства продукции, конкурентоспособной на мировых рынках.

В целом, сценарий «Собственный центр силы» можно охарактеризовать как «сценарий высокой международной конкуренции», базирующийся на поиске «окон возможностей» и создании новых конкурентных преимуществ. Это предполагает формирование условий для улучшения «качества» экономического роста государств – членов Союза в долгосрочной перспективе, строительства «экономики знаний», способной к постоянному развитию темпами, опережающими среднемировые.

С использованием интеграционных инструментов и механизмов возможна общесистемная реализация направлений экономического развития, включая активизацию сотрудничества в несырьевых сферах экономики. Особую роль будут иметь стимулирование создания новых современных производств, формирование «отраслей будущего» (отраслей и сфер, которые в настоящее время не существуют), консолидация ресурсов на развитии человеческого капитала, формирование благоприятной среды проживания креативного класса и применение его знаний и навыков, а также обеспечение доступности финансовых ресурсов, необходимых для проведения технологических исследований и их коммерциализации. Реализация сценария позволит государствам – членам Союза повысить свою долю в мировой

экономике за счет производства и реализации на национальных и внешнем рынках конкурентоспособной продукции, диверсифицировать экспорт и нарастить объемы ненефтегазового экспорта, снизить зависимость от продукции, импортируемой из третьих стран, обеспечить экономию за счет «эффекта масштаба», «технологического эффекта», повысить качество и уровень жизни населения.

Реализация интеграционного потенциала в сценарии «Собственный центр силы» требует:

а) координации и реализации общеэкономических мер по направлениям, определяющим конкурентоспособность Союза и государств-членов, сотрудничество в которых является экономически целесообразным. К числу таких направлений можно отнести:

- обеспечение макроэкономической устойчивости;
- создание условий для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности;
- инновационное развитие и модернизация экономики;
- обеспечение доступности финансовых ресурсов и формирование общего финансового рынка;
- инфраструктурное развитие, в том числе реализация транзитного потенциала;
- развитие кадрового потенциала;
- повышение энергоэффективности и ресурсосбережение;
- межрегиональное развитие и приграничное сотрудничество;
- реализация внешнеторгового потенциала.

б) определения приоритетных сфер экономики с точки зрения наличия интеграционного потенциала. К числу таких сфер экономики (групп сфер) можно отнести:

- сферы экономики, интеграция в которых обеспечивает мультипликативный эффект для экономик государств – членов и Союза в целом;
- сферы экономики с высокой актуальностью и/или потенциалом импортозамещения за счет кооперации;

- сферы экономики с потенциалом увеличения и диверсификации экспорта в третьи страны;
- сферы экономики, обладающие конкурентными преимуществами в Союзе и перспективами роста поставок товаров и услуг на внутренний рынок за счет страновой специализации;
- сферы экономики, встроенные во внутрисоюзные и международные производственные цепочки;
- «отрасли будущего», предусматривающие возможность отказа от концепции догоняющего развития и концентрации интеграционных усилий на развитии сфер экономики государств-членов за счет создания и привлечения новых технологий темпами, опережающими общемировые показатели;
- сферы экономики, регулируемые государством, и сферы с высокой долей компаний с государственным участием.

Сценарий «Собственный центр силы» предполагает максимальное вовлечение в интеграционный процесс всех возможных акторов, включая государственные и частные компании (корпорации), институты развития из государств – членов Союза и из третьих стран. Помимо оптимизации использования существующих конкурентных преимуществ будет происходить формирование новых компетенций, что позволит государствам – членам Союза увеличить темпы и качество социально-экономического развития. Данный сценарий может восприниматься как «желаемый» (целевой), удовлетворяющий, в частности, целям, зафиксированным в стратегических документах государств – членов Союза.

2. «Транзитно-сырьевой мост»

Сценарий «Транзитно-сырьевой мост» предполагает максимально возможное использование географического положения Союза и имеющейся сырьевой базы (возобновляемых и невозобновляемых природных ресурсов). Стимулом к углублению интеграции в данном сценарии служит взаимодействие региональных «центров силы» (Европейского и Азиатско-Тихоокеанского регионов). В рамках интеграционного сотрудничества евразийское пространство становится

экономически приемлемым для транспортировки природных ресурсов и транзита товаров, а также для развития перерабатывающих производств вблизи крупных транспортных узлов и маршрутов.

Реализация сценария предполагает существенную активизацию взаимодействия государств-членов в направлении реализации транзитного потенциала Союза, включая практическое формирование евразийских транспортных коридоров. Это предполагает реализацию совместных инфраструктурных проектов в сфере транспортировки сырья и транзита продукции, а также в интересах стимулирования развития сферы соответствующих услуг.

Реализация иных направлений экономического развития Союза происходит преимущественно в сферах экономик, оказывающих значительный мультипликативный эффект и важных с точки зрения «загрузки» и обеспечения функционирования транспортных коридоров: энергетике и добывающей промышленности.

Интеграционное сотрудничество в указанных сферах предполагает в том числе развитие конкуренции, формирование подходов к практической работе единых сбытовых каналов, совместную разработку и использование современных технологий по добыче энергетических ресурсов и увеличению глубины их переработки, развитие энергетического и транспортного машиностроения и др.

Данный сценарий предполагает максимально оперативное устранение существующих барьеров, изъятий и ограничений, препятствующих созданию транспортных коридоров и совершенствованию транспортно-логистической сферы.

Основной интеграционный эффект при реализации сценария будет заключаться в увеличении грузоперевозок через территорию Союза за счет ускорения доставки грузов, повышения надежности перевозок и максимального упрощения соответствующих процедур. Для Республики Беларусь эффект скоординированной транспортной политики выразится в дополнительном приросте грузооборота к 2030 году на 14,1% (по сравнению с вариантом развития без транспортной интеграции), для Республики Казахстан – на 10,8%, для Российской Федерации – на 1,5%.

Данный сценарий обеспечивает также географическую диверсификацию экспорта сырьевых ресурсов, рост инвестиций в добывающие отрасли, а также сопряженные с ними перерабатывающие отрасли промышленности. В целом сценарий «Транзитно-сырьевой мост» можно охарактеризовать как «сценарий минимизации рисков». Он ориентирован в большей степени на максимальное использование имеющихся конкурентных преимуществ (в сырьевом секторе, геоэкономических и др.), но не на создание новых. С другой стороны, реализация данного сценария требует меньше интеграционных усилий в сравнении со сценарием «Собственный центр силы». Более того, к настоящему времени уже достигнута значительная часть необходимых международных договоренностей.⁴

3. «Продленный статус-кво»

В рамках сценария «Продленный статус-кво» национальные экономики в большей степени действуют независимо под влиянием национальных и внешних факторов. В этих условиях экономическое развитие государств – членов Союза основывается на собственных «традиционных» источниках роста, обеспечивающих невысокие равновесные темпы экономического развития при сохраняющихся инфраструктурных ограничениях.

Направления интеграционного сотрудничества формируются строго в рамках принятой нормативно-правовой базы Союза, достигнутые интеграционные договоренности реализуются при возникающих новых барьерах, изъятиях и ограничениях. Новые синергетические эффекты не приобретают масштабного характера («экономия на масштабе», «технологический эффект»). Как следствие, совокупный интеграционный эффект для Союза незначительный и приходится преимущественно на окончание планируемого периода (2025-2030 гг.) после завершения всех переходных положений, предусмотренных Договором о Союзе.

Базовыми предпосылками сценария являются:

⁴ Большинство из значимых проектов в сфере транспорта были инициированы до 2010 года (год создания Таможенного союза) и соответствуют задачам развития экономик государств – членов Союза.

- сохранение доминирующего положения сырьевых отраслей в экономиках и внешней торговле государств-членов (Россия и Казахстан), высокая роль Беларуси в поставках нефтепродуктов на внутренний рынок Союза и за его пределы;
- постепенная модернизация отраслей экономик государств – членов Союза с акцентом на сборочные производства с повышением степени их локализации;
- опережающее развитие отдельных обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей (энергетическое машиностроение, оборонный комплекс), сельского хозяйства и реализация отдельных инфраструктурных проектов (главным образом в энергетике и транспорте), необходимое для удовлетворения внутренних потребностей государств-членов;
- скоординированное развитие транспортной сферы в рамках реализуемых проектов транспортных коридоров, создания и совместного использования транспортной инфраструктуры; гармонизация законодательства в области транспорта.

Относительно двух других сценариев «Продленный статус-кво» тяготеет к сценарию «Транзитно-сырьевой мост» с тем отличием, что позиционирование в качестве «связующего звена» крупных «центров силы» (Европейский и Азиатско-Тихоокеанский регионы) в этом сценарии выражено слабее, реализация транзитного потенциала не выходит за рамки запущенных проектов транспортных коридоров и носит в основном экстенсивный характер (за счет роста оборота торговли между Европой и Азией при постепенном увеличении доли Союза в объеме перевозок между этими макрорегионами).

От сценария «Собственный центр силы» сценарий «Продленный статус-кво» отличает развитие интеграции экономик государств-членов в пределах принятых стратегических документов без форсирования экономической интеграции по мере выполнения ранее поставленных задач после 2020 года.

Одновременно следует отметить, что в долгосрочной перспективе этот сценарий, ограниченный существующей системой целей и задач интеграции, не имеет «стержневой» основы и носит в целом инерционный характер. В силу того что в реальности имеются достаточно сильные ожидания и интересы в сфере

экономической интеграции на евразийском пространстве, а сам этот процесс уже обрел определенную инерцию, можно утверждать, что вероятность реализации данного сценария невысокая.

Табл. 7. Краткая сравнительная характеристика сценариев экономического развития Союза

СЦЕНАРИЙ	Базис интеграции	Характеристика	Эффекты	Оценка Комиссии (к 2030 году) ⁵
ПРОДЛЕННЫЙ СТАТУС-КВО	Интеграция на существующей базе	Национальные экономики действуют, в большей степени, независимо. Достигнутые интеграционные договоренности реализуются при возникающих новых барьерах, изъятиях и ограничениях. Новых системных интеграционных решений не принимается.	Незначительный рост взаимной торговли	Для Республики Беларусь и Республики Казахстан - 0,2 - 0,3% прироста ВВП, для России – <0.1%
ТРАНЗИТНО-СЫРЬЕВОЙ МОСТ	Интеграция на существующей базе	Транзитная территория для сильных региональных блоков. Интеграция строится, прежде всего, на развитии транспорта и инфраструктуры и координации политик в нефтегазовом секторе	Рост экспорта сырьевых товаров в третьи страны; рост пассажиро- и грузооборота (как транзитного, так и внутри Союза)	До 5% дополнительного прироста ВВП для Республики Беларусь, до 9 % - для Республики Казахстан и 0,5 % ВВП - для Российской Федерации

⁵ Более подробно показатели экономического развития Союза в каждом из сценариев представлены в Приложении 1

СОБСТВЕННЫЙ ЦЕНТР СИЛЫ	Интеграция компетенций	1. Координация действий по ключевым направлениям, определяющим конкурентоспособность экономики 2. Сотрудничество в реальном секторе и сфере услуг, в том числе несырьевых сферах экономики	Эффекты: масштаба, технологической отдачи, синергии, «создания торговли». Результаты: рост экспорта ненефтегазового сектора; сокращение доли импорта из третьих стран; повышение уровня жизни	До 13,1% дополнительного прироста ВВП для Республики Беларусь, до 10,4% – для Республики Казахстан до 1,4% - для Российской Федерации
-----------------------------------	------------------------	---	--	---

Справочно

В 2014 году были проведены опросы представителей бизнес-сообщества государств – членов Союза на предмет их отношения к перечисленным сценариям долгосрочного экономического развития Союза. Если в начале 2014 года респонденты предпочитали оставаться в рамках сценария «Продленный статус-кво», то к концу года сторонников интеграционного развития стало больше. При этом опрашиваемые из числа представителей белорусского бизнеса в большей степени, чем их партнеры из Казахстана и России, были ориентированы на сценарий «Собственный центр силы», однако количественно преобладает склонность к работе в рамках второго, транзитно-сырьевого сценария. В деловом сообществе Казахстана придерживаются инерционного формата развития интеграции, подразумевающего строгое следование договоренностям 2010-2012 гг. и одновременно консервативный подход к принятию новых интеграционных договоренностей.

3.2 Сценарные гипотезы долгосрочного развития

Рассматриваемые в настоящем разделе гипотезы относятся к трем сценариям интеграции в рамках Союза: «Продленный статус-кво», «Транзитно-сырьевой мост» и «Собственный центр силы». Сценарий «Продленный статус-кво» предлагается в качестве «базового» сценария для сопоставления и выделения интеграционных эффектов. Сценарий «Собственный центр силы» рассматривается в Прогнозе как «целевой» сценарий.

3.2.1 Гипотезы в отношении внешних условий и вызовов экономического развития

В силу отсутствия существенного влияния интеграционных процессов, происходящих в рамках Союза, на динамику и направленность общемировых экономических тенденций, все три сценария долгосрочного экономического развития Союза характеризуются одинаковыми внешними условиями.

Развитие мировой экономики

В долгосрочном периоде прогнозируется изменение тренда развития мировой экономики на рубеже 2020 года⁶.

На горизонте до 2020 года предполагается постепенное ускорение роста мировой экономики с последующим замедлением к 2030 году. Ускорение роста мировой экономики до 2020 года обеспечивается постепенным выходом экономик развитых стран на устойчивую траекторию роста. Предполагается, что после окончания структурных реформ в экономиках стран зоны евро и Японии рост ВВП зоны евро в 2015-2020 годах составит в среднем 1,5% в год в сравнении с 0,1% в 2007-2014 годах, в Японии - 1,2% в сравнении с 0,3% за аналогичные периоды. Эти изменения и порождаемые ими мультипликативные эффекты, а также ускорение роста экономики США после завершения фискальной консолидации соответствуют ускорению мировой экономики примерно на 0,6-0,8 п.п.

С другой стороны, мировая добавленная стоимость потеряет около 0,2 п.п. роста за счет замедления экономики Китая с 9,7 до 6,7% за аналогичные периоды, связанного с ликвидацией избыточных мощностей и исчерпанием потенциала урбанизации (с ростом стоимости труда).

С учетом совокупного влияния перечисленных факторов прогнозируется ускорение роста глобальной экономики с 3,4% в 2014 году до 4,0% в 2020 году.

Оценка роста после 2020 года предполагает исчерпание структурных (как региональных, так и технологических) факторов роста, устойчивое замедление роста развитых экономик и дальнейшее замедление роста китайской экономики. Совокупный эффект замедления соответствует примерно 0,6-0,8 п.п. роста мировой добавленной стоимости.

Важным фактором развития мировой экономики станет повышенный инфляционный фон из-за предполагаемой реализации последствий сверхмягкой монетарной политики и накопленного государственного долга в США. Ускорение

⁶ Основой для прогноза развития мировой экономики до 2019 г. послужили данные МВФ, на период 2020-2030 гг. – долгосрочный прогноз Евразийской экономической комиссии.

инфляции и соответствующего ослабления номинального курса доллара, как прогнозируется, приведет к устойчивому росту ключевой ставки Федеральной резервной системы США (далее - ФРС) с 0,15% в 2014 году до 3,0% к 2020 году. К 2030 году, в силу прогнозируемого сохранения высокой инфляции, ставка может увеличиться до 4,0%.

Динамика сырьевых рынков

Для расчета сценариев использовалась траектория цены на нефть, в целом соответствующая консервативным долгосрочным прогнозам наиболее известных национальных и международных энергетических организаций (табл. 8).

Табл. 8. Долгосрочные прогнозы цены на нефть, долл./бар⁷

Источник	Сценарий	Базовый год постоянных цен	2020	2025	2030	2035
Департамент энергетики США (EIA)	Высокая цена	2012	150	159	174	188
	Средняя цена (основной)	2012	97	109	119	130
	Низкая цена	2012	69	70	72	73
МЭА (IEA)	Сценарий новых стратегий (New Policies Scenario)	2012				128
ОПЕК	-	Текущие*	110	125	141	160
ОПЕК	-	2012	94	96	98	100
ЕЭК	Все сценарии	Текущие*	97	125	143	
ЕЭК	Все сценарии	2013	81	84	81	

* на момент подготовки Прогноза

На прогнозном горизонте предполагается высокая волатильность цен на нефть и природный газ под воздействием снижения спроса и при постепенном расширении предложения.

Факторами снижения цены на нефть на горизонте до 2020 года будут являться энергоэффективный рост развитых экономик и постепенное замедление роста развивающихся экономик. С другой стороны, предложение альтернативных видов

⁷ Прогнозы цен на нефть формируются для различных марок. Для EIA и IEA это нефть марки Brent, для ОПЕК – стоимость корзины нефти стран – членов ОПЕК, прогноз ЕЭК – нефть марки Urals. При сопоставлении цен предполагается, что на прогнозном периоде не произойдет существенного долгосрочного изменения спреда между ценами нефти различных марок.

топлива будет несколько увеличиваться, а также вырастут объемы добычи углеводородов с применением новых технологий.

В 2020-2030 годах ожидается заметный рост цены на нефть под влиянием более высокой инфляции (до 4-4,5%) в США, вызванной последствиями сверхмягкой политики ФРС в 2009-2014 годах.

Равнодействующей этих факторов станет постепенное плавное снижение цены на нефть в реальном выражении, которое составит около 20% за 2015-2030 годы.

Другие гипотезы

Трансформация мировых центров экономического развития и влияния

В рамках тенденции формирования новых центров экономического развития Азия закрепляет за собой статус глобальной производственной площадки. Сдвиг экономической мощи на Восток и Юг приведет к сокращению доли США, Европы и Японии с текущих 38,9% мирового ВВП (ППС, 2013 г.) до 34,1% уже к 2020 году. К 2020 году развивающиеся рынки удвоят объем финансовых активов. В более отдаленной перспективе (2030 г.) в Азии будет сосредоточено 66% мирового среднего класса.

Данный тренд станет основой для другой тенденции – формирования нового полиса развития на африканском континенте, обусловленной прежде всего удорожанием рабочей силы в странах Азии.

Усиление экономической мощи стран - «новых » центров развития будет сопровождаться активизацией их роли в глобальной геополитике. К концу прогнозного периода ожидается ускорение процесса формирования многополярной архитектуры глобального управления с участием региональных экономических, политических и военных блоков.

Нарастание геополитической напряженности

Текущая ситуация, связанная как с военными конфликтами, так и экономическим противостоянием между отдельными странами (группами стран), будет усложняться.

Ключевая позиция США в основных международных экономических институтах и лидирующая роль в процессах глобализации позволяют инициировать

и проводить экономические и финансовые санкции против ряда стран (так называемое «финансовое оружие»). В частности, введение санкций против России привело к удорожанию кредитных ресурсов на внешних рынках и падению ликвидности на внутреннем рынке, что в конечном итоге сокращает уровень инвестиций в экономику и ограничивает темпы ее развития. Санкции негативно влияют на трансфер современных технологий. В частности, в рамках OFAC Sectoral Sanctions установлен разрешительный порядок на поставку в Россию товаров и технологий для нефтегазовой отрасли. Тем самым оказывается дестабилизирующее воздействие на эффективность работы российского нефтегазового сектора.

Ввиду существенной роли экономики России в интеграционном объединении (доля в объеме промышленного производства превышает 85%) расширение и пролонгация санкционного давления против России будет приводить к развитию вторичных эффектов в государства – членах Союза: сокращению товарооборота ввиду сужения российского рынка, сокращению денежных переводов, потере рабочих мест, замедлению темпов роста экономик государств-членов. Повышается риск неопределенности в регионе, что, в свою очередь, сдерживает инвестиционную активность. Дефицит инвестиций в конечном итоге может привести к сокращению потенциала экономического роста государств – членов ЕАЭС и развитию риска рецессии (в основной группе риска - Армения, Беларусь, Россия). В наиболее худшем варианте санкции могут оказать влияние на уровень модернизации экономики.

Рост применения странами нетарифных ограничений

Несмотря на стремление стран к либерализации мировой торговли, включая признание и имплементацию принципов ГАТТ/ВТО, в последнее время увеличивается частота применения нетарифных мер, ограничивающих свободную торговлю (санитарные и фитосанитарные меры, технические стандарты), в том числе в рамках интеграционных объединений. В прогнозном периоде это становится общемировой тенденцией, особенно в секторе сельского хозяйства, где нетарифное регулирование составляет 20% всех ограничительных мер, что выше более чем в 2 раза по сравнению с остальными секторами экономики.

Также общемировой тенденцией будет являться рост протекционизма на фоне негативной конъюнктуры: после финансового кризиса 2008 года страны Большой двадцатки (G20) ввели более 1200 ограничительных мер в области международной торговли и инвестиций.

3.2.2 Гипотезы в отношении национальных условий экономического развития и интеграционные гипотезы

Далее приведены гипотезы в отношении национальных условий развития государств – членов Союза, а также интеграционные гипотезы, которые отражают приоритеты, направления и эффекты от интеграционного взаимодействия в Союзе.

Национальные условия рассматриваются в отношении следующих сегментов:

- демография, миграция, рынок труда;
- потребление сектора государственного управления;
- валютный курс и платежный баланс;
- монетарная политика;
- экспорт и реальный эффективный валютный курс.

Республика Беларусь

Демография, миграция и рынок труда

Используются следующие гипотезы о вероятных национальных факторах в сфере демографии, миграции и ситуации на рынке труда. Во-первых, в существующих демографических условиях белорусский рынок труда – это «рынок работника», а не «рынок нанимателя», и останется таковым на всем прогнозном горизонте. Эта гипотеза формализуется сохранением устойчивого уровня безработицы так, чтобы все колебания занятости определялись колебаниями экономически активного населения (далее - ЭАН).

С одной стороны, устойчивая тенденция сокращения населения трудоспособного возраста⁸ (примерно на 550 тыс. чел. или 14,2% к 2030 году)

⁸ В прогнозе используется численность населения и численность населения в трудоспособном возрасте из прогноза ООН World Population Prospects 2012

предполагает соответствующее снижение численности экономически активного населения. С другой стороны, в ходе структурной перестройки белорусской экономики в 2015-2020 гг. возможно сокращение избыточных рабочих мест, которое только к 2020 году, как предполагается, высвободит значительный объем рабочей силы (от 3 до 5% ЭАН⁹ или 140-220 тыс. чел.). Сокращение численности занятых и экономически активного населения на рассматриваемом горизонте прогнозируется на уровне 10%.

Во-вторых, предполагается, что в условиях «рынка работника» динамика заработной платы будет несколько опережать динамику производительности труда, однако на прогнозном горизонте эти различия ожидаются не столь существенными (рис. 7). В дальнейшем, по мере постепенного высвобождения избыточной занятости, произойдет стабилизация динамики зарплат.

В-третьих, миграционные потоки из Республики Беларусь будут уравниваться притоком мигрантов из России, Украины, среднеазиатских республик СНГ и других стран. Предполагается, что миграция не окажет значимого положительного или отрицательного влияния на динамику экономического развития. Накопленное миграционное сальдо Республики Беларусь в 2001-2010 годах составило 76,5 тыс. чел. или 0,9% населения. За тот же период естественная убыль населения составила 449 тыс. чел. или 4,6% населения. Учитывая, что на период 2001-2010 годов пришелся основной период снятия барьеров на перемещение рабочей силы между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, то на прогнозной траектории не ожидается большего снижения миграционного сальдо (при этом рост миграционного оборота возможен).

Интеграционные гипотезы

В процессе экономической интеграции предполагается ускоренный рост производительности труда. Оценка роста производительности труда получена из

⁹ Г.Н. Соколова. Рынок труда в регионах Беларуси: анализ тенденций занятости. Социологические исследования, 2011, №5, с. 40-52. Для государственных предприятий уровень избыточной занятости превышает 10%, см. Становой экономический меморандум для Республики Беларусь: Экономическая Трансформация для Роста, Всемирный банк, 05.04.12

анализа дополнительного прироста производительности без учета эффектов на рынок труда. Интеграционный эффект для данного показателя в сценарии «Транзитно-сырьевой мост» оценивается в 4,1% к 2030 году, в сценарии «Собственный центр силы» – 13,0%¹⁰.

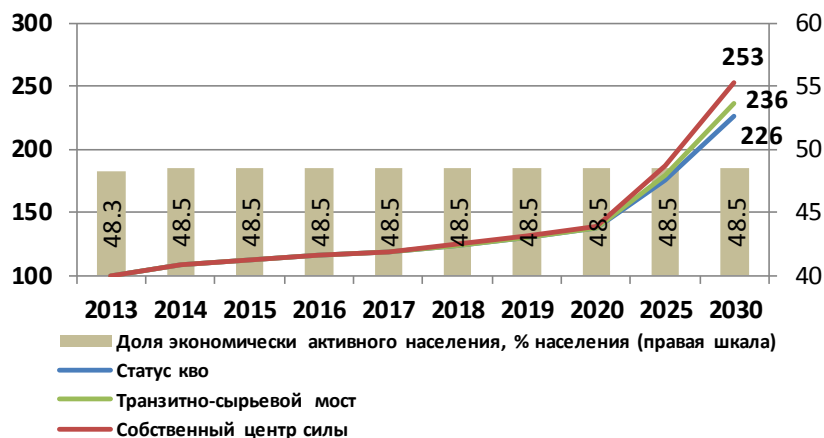

Рис. 7. Реальная заработная плата, % и доля экономически активного населения, %

Гипотеза «рынка работника» подразумевает, что реализованный эффект роста производительности будет практически полностью перераспределен на рынок труда, стимулировав рост реальной заработной платы.

Потребление сектора государственного управления

В основе динамики потребления сектора государственного управления лежит гипотеза о бюджетной консолидации на прогнозном горизонте 2015-2020 годов, вызванная необходимостью в первую очередь исполнения графика платежей по погашению и обслуживанию внешнего долга, а также соблюдением показателей макроэкономической устойчивости по долгу сектора государственного управления и дефицита бюджета, предусмотренных Договором о Союзе. Это подразумевает довольно жесткие ограничения на увеличение бюджетных расходов, связанных в том числе с потреблением сектора государственного управления (включая «квазифискальные» операции).

¹⁰ Справочно, оценка среднегодового прироста производительности труда в Республике Беларусь, необходимого для достижения среднего уровня государств-членов Союза 2013 г. (35 тыс. долл. на одного занятого) к 2020 г. составляет 1,0%.

Согласно гипотезе, в 2015-2019 годах потребление сектора государственного управления будет расти медленно. Субсидии, выделяемые из бюджета для поддержки государственных предприятий, станут одним из основных направлений ограничения роста потребления госсектора. В 2021-2030 годах вложения в новые проекты, включая совместные инфраструктурные, потребуют существенного роста потребления сектора государственного управления.

Количественные показатели сектора государственного управления обладают значительной инерцией и не всегда жестко связаны с изменением доходов или расходов бюджета, поэтому при определении траектории количественных изменений ключевую роль играют экспертные оценки. Динамика потребления 2015-2020 годов в условиях более жесткой бюджетной политики задана на уровне 13-14% ВВП, соответствующих современному уровню. По мере реструктуризации экономики Республики Беларусь и разгрузки бюджета от субсидий появится возможность увеличить конечное потребление до уровня 20-22% (рис. 8). Такой уровень отношения КПУ к ВВП наблюдался в 2005-2007 годах, в период высокой инвестиционной активности в Республике Беларусь.

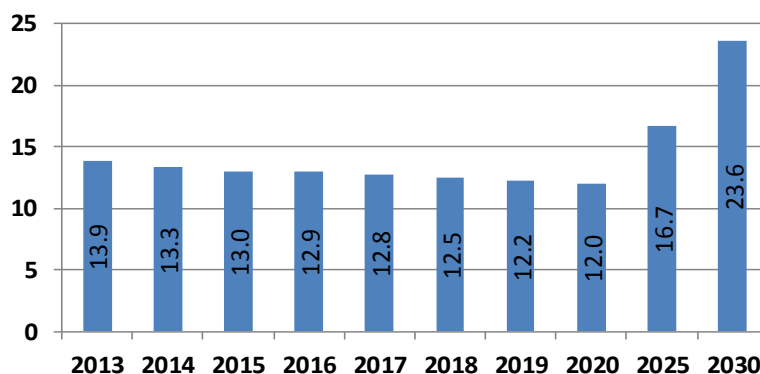

Рис. 8. Потребление сектора государственного управления, %

Интеграционные гипотезы

Основные интеграционные гипотезы связаны с возможностью рефинансирования внешнего и внутреннего долга Республики Беларусь с использованием рыночной финансовой инфраструктуры Союза, а также в рамках межгосударственных договоренностей. Этот же инструмент может быть в

перспективе использован для финансирования временных кассовых разрывов, при наличии такой необходимости.

К интеграционным гипотезам относится также возможность использования финансовых ресурсов в рамках Евразийского фонда стабилизации и развития (ранее - Антикризисный фонд) для кредитного финансирования государственных реформ.

Валютный курс и платежный баланс

При отсутствии ограничений в торговле и без провалов в динамике потребления импорт товаров и услуг в Республику Беларусь будет расти темпами, заметно опережающими экспорт. Устойчивый дефицит торгового баланса будет частично компенсирован притоком иностранных инвестиций в ходе реализации совместных проектов. Вместе с тем в сценарии «Продленный статус-кво» этого притока будет недостаточно для балансировки валютного рынка при сохранении текущего режима валютной политики.

Предполагается изменение динамики компонентов платежного баланса с достижением равновесия при движении от высокого отрицательного сальдо счета текущих операций Республики Беларусь (около 8% ВВП) к сбалансированному уже в среднесрочной перспективе. Такая динамика обусловлена высокой вероятностью курсовой балансировки, соответствующей ослаблению белорусского рубля.

Интеграционные гипотезы

Предполагается, что на горизонте 2020-2030 годов реализация новых совместных проектов в области инфраструктуры, а также рост торговли в результате реализации интеграционных мероприятий приведут к притоку ПИИ и росту экспорта, которые существенно ослабят давление на валютный рынок. Это позволит сохранить стабильный профицит сальдо по текущим операциям, в первую очередь за счет существенного роста экспорта в Россию, а также в определенной степени стабилизировать курс.

Сохранение действующего режима валютной и курсовой политики подразумевает, что динамика курса будет определяться динамикой потоков капитала. При этом изменчивость курса может быть достаточно высокой, и даже

краткосрочный недостаток капитала подразумевает ослабление валютного курса. В этих условиях очень важно сохранение стабильного высокого положительного сальдо счета по текущим операциям, которое само по себе сокращает спрос на валюту.

Монетарная политика

Гипотеза в основе прогноза монетарной политики заключается в том, что Национальный банк Республики Беларусь будет нивелировать инфляционный эффект девальвации национальной валюты. Так как кризисных явлений в прогнозе не предусмотрено, то по мере стабилизации инфляционных ожиданий (снижения волатильности инфляции) ставка рефинансирования (далее – ключевая ставка) будет устойчиво снижаться.

Ориентиром для ключевой ставки служит сохранение положительной реальной процентной ставки с постепенным снижением к 2030 году. С учетом постепенной стабилизации инфляции предполагается понижательная динамика ключевой ставки со снижением до уровня 7,5% к 2030 году (рис. 9).

Интеграционные гипотезы

Предполагается, что более благоприятная инфляционная динамика в условиях пониженного курсового давления, а также повышения доступности капитала в результате большей интеграции финансовых рынков государств – членов Союза, будут способствовать снижению равновесной ключевой ставки.

Рис. 9. Ключевая ставка монетарной политики, %

Экспорт и реальный эффективный валютный курс

Реализация мер по открытию рынков стран-партнеров стала одним из факторов роста экспорта белорусской продукции. Экспорт Республики Беларусь в целом вырос на 46% в 2011-2013 гг. и в 2,4 раза в целом за последние 10 лет. За аналогичные периоды экспорт в Россию увеличился на 71,8% и в 2,5 раза соответственно. Рост экспорта в Республику Казахстан составил 1,7 раз за 2011-2013 гг. и 6,6 раз за последние 10 лет интеграционных мероприятий.

Указанные результаты будут менее достижимы на прогнозном горизонте в силу насыщения рынков и уже реализованной глубокой степенью экономической интеграции с Россией. Вместе с тем даже в этих условиях предполагается заметный рост экспорта Республики Беларусь, который произойдет в основном за счет реализации преимуществ роста российской экономики – экспорт в Россию обеспечивает треть экспорта базового сценария до 2030 года (рис. 10, 12).

Несмотря на достаточно высокую инфляцию за счет ослабления номинального эффективного курса, белорусская валюта будет дешеветь в реальном выражении. Это дополнительно стимулирует экспорт и ограничит рост импорта, нивелируя давление на валютном рынке.

Интеграционные гипотезы

В случае дальнейшей успешной экономической интеграции в рамках Союза предполагается дополнительный рост экспорта Республики Беларусь с учетом межстрановых и внешних эффектов от производственной кооперации и совместного освоения новых рынков. Приток валюты на рынок будет способствовать небольшому замедлению снижения реального эффективного курса (рис. 11). Важно, что по большинству проектов развития экспорта речь идет о рынках, где ценовая конкурентоспособность второстепенна (в частности, инвестиционный экспорт).

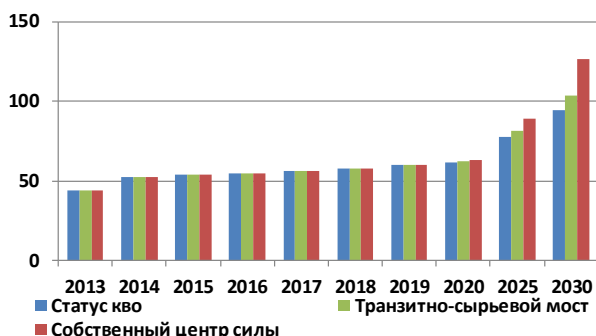

Рис. 10. Экспорт, млрд долл. США

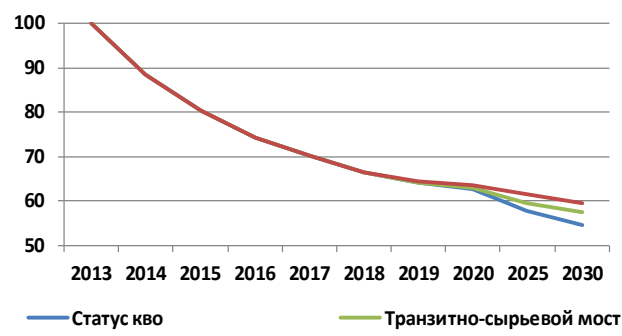

Рис. 11. Индекс реального эффективного обменного курса, прямой, 2013=100, %

Роль экспорта в государства – члены Союза при этом также существенно увеличится, дополнительный рост белорусского экспорта в Республику Казахстан к 2030 году предполагается незначительным в интеграционных сценариях¹¹ (рис. 13).

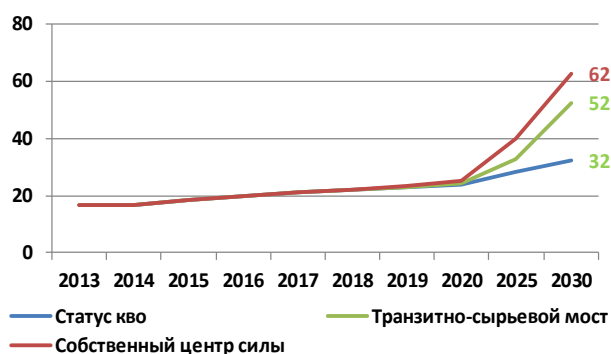

Рис. 12. Экспорт Республики Беларусь в Российскую Федерацию, млрд долл. США

Рис. 13. Экспорт Республики Беларусь в Республику Казахстан, млрд долл. США

Республика Казахстан

Демография, миграция и рынок труда

С учетом того, что доля фонда оплаты труда в ВВП в 2013 г. достигла исторического максимума, в дальнейшем доходы населения будут расти более умеренными темпами, что снизит значимость внутреннего потребления как источника экономического роста.

Для рынка труда Республики Казахстан принимаются следующие гипотезы.

Во-первых, на рынке труда не ожидается избытка спроса или предложения рабочей силы. Поэтому на фоне роста производительности труда реальная

¹¹ Расчет по гравитационной модели предполагает, что в силу географической удаленности потребители Казахстана и Беларуси при большей интеграции найдут более географически близких торговых партнеров внутри России.

заработная плата, занятость и экономическая активность во всех рассматриваемых сценариях будут расти медленно, немного снижаясь в относительном выражении¹². Учтена возможность повышения пенсионного возраста для женщин до 63 лет к 2027 г. Численность занятых и экономически активного населения, как предполагается, вырастет на 7,7% и на 10,3% соответственно. Таким образом, рынок сбалансирован, и потенциал увеличения зарплаты в случае прироста производительности труда в Казахстане невелик.

Во-вторых, экономический рост в Республике на прогнозном горизонте будет носить, в основном, капиталоемкий характер (крупные сырьевые проекты, транспортная инфраструктура и др.), поэтому перспективы создания большого количества новых рабочих мест предполагают качественные преобразования.

Гипотеза о сбалансированном рынке труда при довольно низкой экономической активности предполагает удовлетворение спроса на труд без существенного роста заработной платы (рис. 14).

Интеграционные гипотезы

В процессе развития экономической интеграции в рамках Союза предполагается рост производительности труда. Гипотеза заключается в том, что лишь часть этого роста будет перераспределена на рынок труда, стимулировав рост реальной заработной платы.

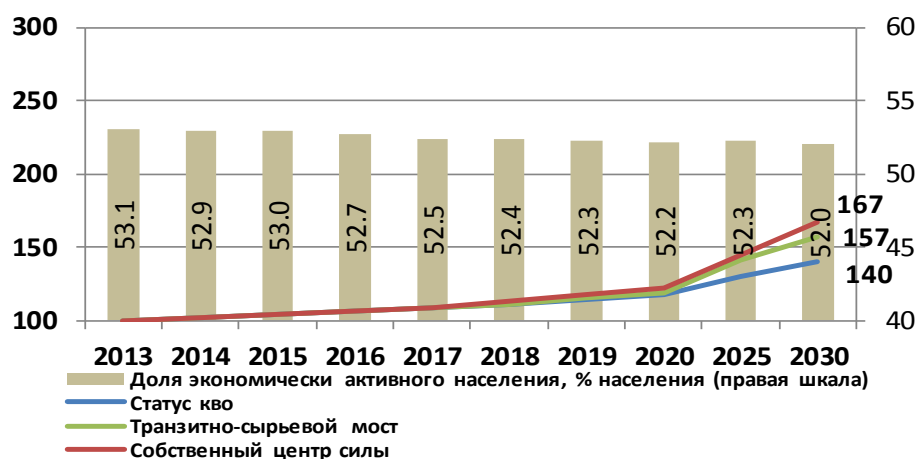

Рис. 14. Реальная заработная плата, % и доля ЭАН, %

¹² Динамика соответствует прогнозу ООН населения и экономической активности населения Казахстана до 2020 г. с экстраполяцией тренда до 2030 г., скорректированному с учетом различий динамики национальной статистики и статистики ООН. В частности, прогноз ООН предполагает снижение доли ЭАН в населении до 51,6% к 2020 г., а экстраполяция – до 50,6% к 2025 г., 49,6% к 2030 г.

Потребление сектора государственного управления

Небольшая доля потребления сектора государственного управления в ВВП (инвариантно по сценариям) на рассматриваемом горизонте будет оставаться в пределах исторических средних.

Интеграционные гипотезы

Предполагается рост доли потребления сектора государственного управления в ВВП за счет реализации совместных инфраструктурных проектов, большая часть этих проектов должна быть закончена до 2025 г. (рис. 15).

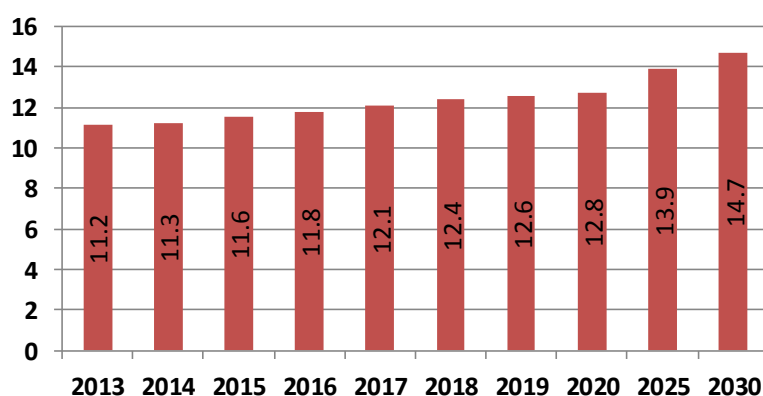

Рис. 15. Доля потребления сектора государственного управления в ВВП, %

Валютный курс и платежный баланс

Динамика торгового баланса указывает на тенденцию опережающего роста импорта по сравнению с экспортом. Потребность в валюте при этом не покрывается даже за счет достаточно высокого притока иностранных инвестиций. Такая ситуация не выглядит стабильной, а факторов существенного роста экспорта или привлечения дополнительных ПИИ в базовом сценарии не предполагается. Это означает существенное снижение отношения ПИИ к ВВП Республики Казахстан в среднесрочной перспективе.

Гипотезы, использованные при построении динамики валютного курса на прогнозном периоде, аналогичны гипотезам для Республики Беларусь.

Сальдо счета текущих операций Республики Казахстан в сценарии «Продленный статус-кво» несколько улучшается на прогнозном периоде из-за роста

экспорта. Руководствуясь уровнем и динамикой сальдо счета текущих операций, в базовом сценарии предполагается переход к гибкому курсообразованию тенге.

Интеграционные гипотезы

Результатами экономической интеграции в рамках Союза для платежного баланса станут, во-первых, рост экспорта, особенно заметный в промежутке 2020-2030 годов, а во-вторых, приток капитала, рост которого ожидается начиная с 2018 года. Обе тенденции будут способствовать притоку валюты на внутренний рынок, что позволит сбалансировать показатель сальдо по текущим операциям.

Монетарная политика

В основе прогноза лежит гипотеза перехода от режима привязки курса национальной валюты к доллару США к режиму свободного плавания с возможностью валютных интервенций со стороны Национального Банка. Вместе с тем в соответствии со стабилизацией инфляционных ожиданий (в том числе после ослабления валюты) ключевая ставка будет постепенно снижаться (рис. 16).

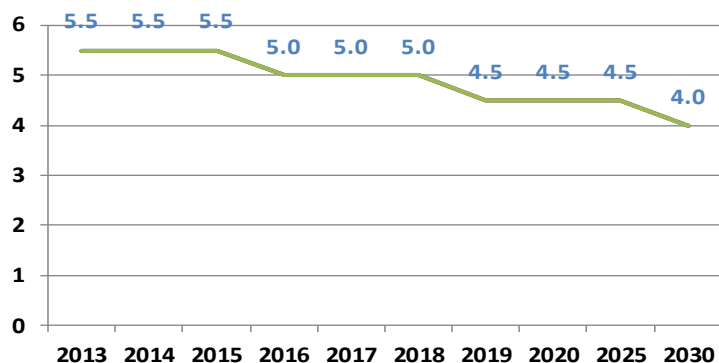

Рис. 16. Ключевая ставка монетарной политики

Интеграционные гипотезы

Отсутствуют.

Экспорт и реальный эффективный валютный курс

Под влиянием курсовой динамики и при медленном развитии производств с 2011 по 2013 год экспорт Республики Казахстан в Российскую Федерацию вырос на 97%, в Республику Беларусь – на 41,8%. Вместе с тем эти показатели не достигают докризисных значений: в 2008 году Казахстан поставлял в Россию на 4,8% больше, в Беларусь – на 33,4% больше. Таким образом, потенциал торговой интеграции Казахстана в Союзе, несмотря на впечатляющий рост, далеко не исчерпан (рис. 17, 18).

Принимаются следующие гипотезы о динамике экспорта Республики Казахстан.

Во-первых, ввод в эксплуатацию новых месторождений нефти и газа (в первую очередь Кашаган) позволит удерживать рост экспорта Казахстана как минимум на уровне роста ВВП. После стабилизации роста добычи нефти (выход на плановые мощности) в 2020 году прогнозируется, что объем экспорта будет расти медленнее, чем ВВП за счет опережающего развития несырьевых секторов экономики.

Во-вторых, динамика реального эффективного курса национальной валюты будет оказывать влияние только на несырьевой экспорт страны.

В-третьих, при современной структуре экономики потенциал экспорта Казахстана в Россию и Беларусь ограничен – торговля нефтью с Россией, за редкими исключениями, экономически нецелесообразна, а поставки нефти в Беларусь осуществляет преимущественно Россия. Поэтому ускорение динамики экспорта Республики Казахстан в государства – члены Союза возможно за счет ненефтегазового экспорта в случае реализации совместных интеграционных проектов.

Исходя из принятых гипотез, в отсутствие интеграции доля экспорта Казахстана в государства – члены Союза к 2030 году сохранится на текущем уровне (6,1% в 2030 году против 6,6% в 2013 году). При этом рост экспорта будет в основном осуществляться на горизонте до 2020 года за счет роста экспорта нефти и газа.

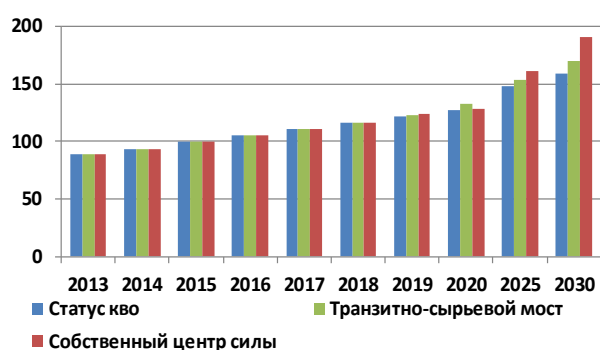

Рис. 17. Экспорт Республики Казахстан, млрд долл. США

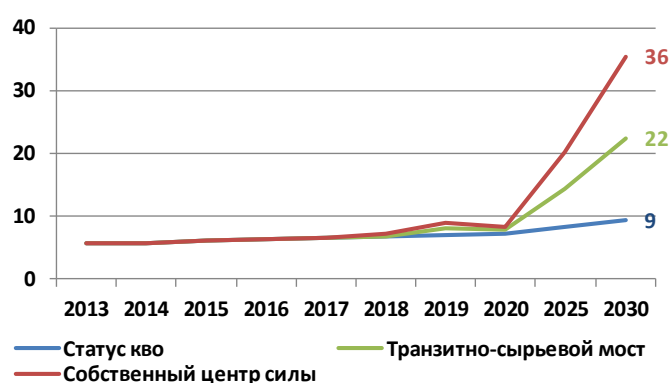

Рис. 18. Экспорт Республики Казахстан в государства-члены Союза, млрд долл. США

Реальный эффективный курс тенге будет ослабевать. Инфляцию будет дополнительно замедлять устойчивый рост импорта (12-15% в год на горизонте до 2020 г.), который замедлится только после 2020 года.

Интеграционные гипотезы

Основной период реализации интеграционного потенциала экспорта для Республики Казахстан придется на 2020-2030 годы, который будет связан с несырьевыми совместными проектами.

Российская Федерация

Демография, миграция и рынок труда

Стабилизация численности трудовых ресурсов и тенденция старения населения России будут оказывать влияние на деятельность российских предприятий: с одной стороны, для поддержания роста будет необходимо интенсивное повышение производительности труда, с другой – в связи с дефицитом рабочей силы будут расти издержки на оплату труда.

В гипотезе использован средний вариант демографического прогноза Росстата до 2030 года, который принимается как наиболее реалистичный. В нем учтены сложившиеся демографические тенденции и принимаемые меры демографической политики (рис. 19).

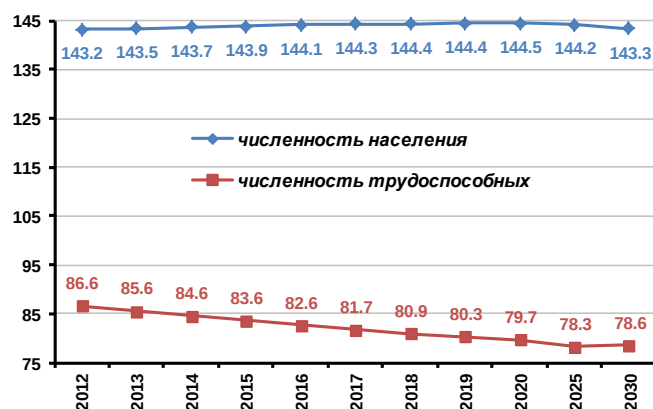

Рис. 19. Динамика численности всего населения и численности трудоспособных, млн чел.

Экспорт углеводородов

Предполагается, что экспорт нефти и нефтепродуктов в текущем десятилетии будет находиться на уровне 380-400 млн т, а в 2020-х годах – на уровне 400-410 млн т (рис. 20). Экспорт газа в текущем десятилетии стабилизируется на уровне около 185 млрд куб. м, и только в следующем десятилетии можно ожидать восстановления

его экспорта до 195-200 млрд куб. м в год. Стабилизации добычи и экспорта углеводородов будет способствовать действие как национальных факторов (переход к новым районам нефте- и газодобычи и рост капиталоемкости добычи), так и внешних (рост энергоэффективности мировой экономики, развитие добычи сланцевой нефти и газа, производство биотоплива). Учитывая, что доля энергетических ресурсов в российском экспорте составляет около двух третей, слабая динамика экспорта углеводородов означает, что экспорт в целом не будет оказывать существенного положительного влияния на экономический рост.

Прогноз экспорта топливно-энергетических товаров несколько выше параметров долгосрочного прогноза Минэкономразвития России (до 30 млн тонн в год в текущем десятилетии и до 70 млн тонн – в следующем). С другой стороны, экспорт газа заметно ниже (разница постепенно возрастает до 40-50 млрд куб. м к началу следующего десятилетия). Более низкий объем вывоза сырой нефти, учтенный в настоящем Прогнозе, связан с ожиданием стагнации внешнего спроса на нее. В то же время рост глубины нефтепереработки позволит вывозить нефтепродукты в большем объеме. Более низкий прогноз Комиссии по экспорту газа связан с консервативными ожиданиями динамики его добычи и внешнего спроса.

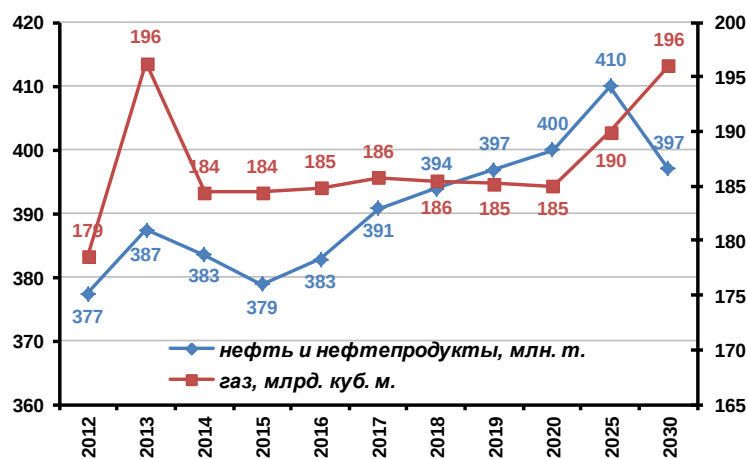

Рис. 20. Экспорт углеводородов

Потребление сектора государственного управления

Жесткая бюджетная политика, связанная с установлением предельной величины расходов и сохранением действующего бюджетного правила, обеспечит долгосрочную стабильность российской бюджетной системы.

Динамика потребления сектора государственного управления в указанных условиях прогнозируется достаточно умеренной (не выше темпов роста экономики в целом). Поэтому ожидается ужесточение «конкуренции» между различными направлениями бюджетных расходов, связанное с ростом социальных и пенсионных выплат, а также высоким уровнем расходов на оборону. При этом в Прогноз заложена довольно консервативная гипотеза возможного использования средств нефтегазовых накоплений для финансирования самокупаемых инфраструктурных проектов. Такие вложения (за исключением средств Фонда национального благосостояния, уже направленных на эти цели) будут возможны после 2025 года, когда объем Резервного фонда, по прогнозу, достигнет 7% ВВП.

Ожидается резкое замедление роста цен и тарифов на продукцию естественных монополий в среднесрочной перспективе по сравнению с периодом до 2014 года (до 4,0-7,0% в год на газ, 8,0-9,0% – на электроэнергию и 4,0–6,0% – на железнодорожные перевозки грузов с 2016 г.). После 2017 года ожидается постепенное замедление их роста до 1-3% в год в конце прогнозного периода.

Валютный курс и платежный баланс

Продолжение ослабления рубля до начала следующего десятилетия (хотя и с заметно меньшим темпом, чем в 2014 году) будет связано с устойчивым ухудшением торгового баланса в условиях слабой динамики экспорта и роста спроса на импорт. Постепенное ослабление рубля позволит сдерживать динамику импорта и сохранить положительное сальдо счета по текущим операциям.

Ожидается постепенное ускорение номинального объема притока капитала, в результате чего уже в начале 2020-х годов предусмотрен переход к чистому притоку капитала. Этому будут способствовать рост номинального объема прямых иностранных инвестиций во многом благодаря открытию в России сборочных предприятий и углублению локализации производств, а также увеличение иностранных заимствований в связи с общим снижением рисков инвестирования в российскую экономику и уменьшение оттока капитала.

Монетарная политика

В основе прогноза денежно-кредитной политики лежат следующие гипотезы:

1. До 2022 года: сохранение приверженности Банка России реализуемым в настоящее время принципам денежно-кредитной политики. Это означает, что основным фактором, влияющим на решения регулятора по изменению ключевой ставки, останется уровень инфляции, дополнительным – резкие изменения динамики обменного курса рубля. В этой связи предполагается, что усиление инфляционного давления и рост валютных рисков будут способствовать сохранению повышенного уровня ключевой ставки в среднесрочной перспективе. На периоде с 2016 по 2020 годы, вследствие постепенного смягчения инфляционного фона, ключевая ставка перейдет к снижению.

2. После 2022 года: включение динамики экономического роста в число действительно учитываемых Банком России при принятии решений факторов. Некоторое замедление темпов роста ВВП на фоне умеренных инфляционных рисков на рассматриваемом периоде будет способствовать продолжению курса Банка России на смягчение денежно-кредитной политики с целью стимулирования экономического роста.

4. Параметры долгосрочного прогноза экономического развития Евразийского экономического союза

4.1 Основные показатели экономического развития в долгосрочной перспективе¹³

С применением разработанной макроэкономической модели получен долгосрочный прогноз социально-экономического развития Евразийского экономического союза до 2030 года с учетом прогнозов развития экономик государств-членов и эффектов их взаимного влияния.

Прогноз включает в себя оценку интеграционных эффектов в соответствии со сценариями «Продленный статус-кво», «Транзитно-сырьевой мост», «Собственный центр силы» по пятилетним периодам.

В данном разделе описаны как инвариантные тенденции экономического развития для Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, так и отличия между сценариями. Согласно ранее представленным гипотезам и предпосылкам (см. пп. 3.2), сценарная динамика (отличие показателей сценариев «Транзитно-сырьевой мост» и «Собственный центр силы» от сценария «Продленный статус-кво») отражает интеграционный эффект, то есть действие уже реализованных и предполагаемых к реализации в рамках Союза интеграционных мер.

4.1.1 Республика Беларусь

На горизонте до 2030 г. среднегодовой рост ВВП Республики Беларусь в описанных сценариях составит от 3,2% до 4,0%. Можно отметить следующие общие тенденции экономической динамики в долгосрочном периоде.

Во-первых, будет наблюдаться рост вклада чистого экспорта в экономический рост. Данная тенденция обусловлена сочетанием предполагаемых фактической и внутренней¹⁴ девальвации национальной валюты. Значительные объемы импорта во

¹³ В Приложении 1 и Приложении 2 к настоящему Прогнозу представлены описание прогнозного аппарата и методологии построения долгосрочного прогноза

¹⁴ Фактическая девальвация – девальвация национальной валюты; внутренняя девальвация – снижение стоимости труда и внутренних цен, при неизменности курса национальной валюты.

всех сценариях постепенно замещаются более дешевой национальной продукцией, произведенной также и для экспорта в рамках ЕАЭС. Сальдо счета текущих операций уже к 2020 году выйдет в устойчиво положительную область (6 - 7 млрд долл. США по сравнению с дефицитом в 4,3 млрд долл. США в 2014 году) и далее будет оставаться положительным.

Во-вторых, сокращение вклада инвестиций в основной капитал. В первую очередь речь идет о сокращении объектов для привлечения инвестиций при повышении их коммерческой эффективности, в том числе за счет увеличения прямых иностранных инвестиций из третьих стран.

В-третьих, рост внутреннего потребления. Экономика Республики Беларусь в каждом из сценариев получает значительные объемы «условно рентных» доходов – доходов, получаемых в результате нахождения в единой геополитической зоне ЕАЭС и функционирования, в перспективе, транспортного коридора. Одним из ключевых эффектов этого прогнозируется рост доходов граждан, происходящий в основном через государственные перераспределительные схемы.

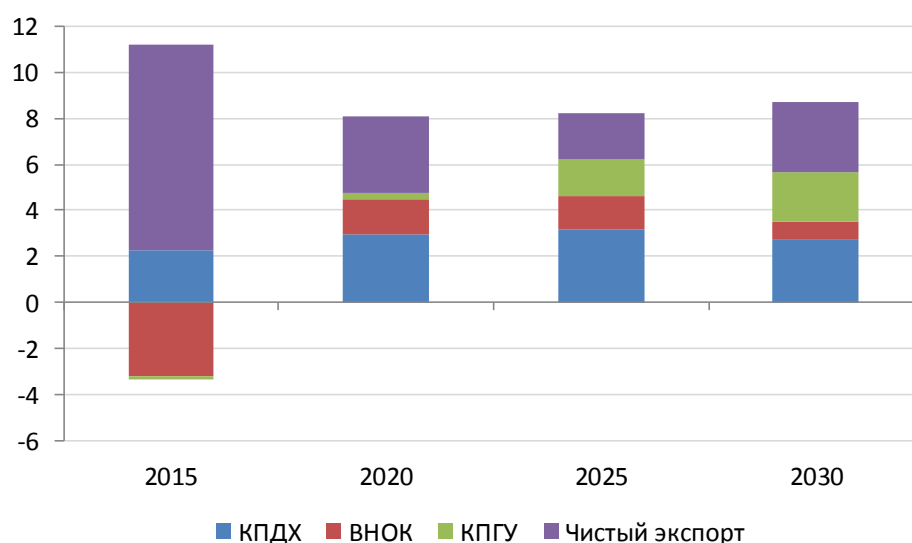

Рис. 21. Основные компоненты прироста ВВП Республики Беларусь в сценарии «Продленный статус-кво», %¹⁵

Примечание: расчеты Комиссии

¹⁵ Здесь и далее декомпозиция структуры прироста ВВП не включает в себя волатильные компоненты динамики запасов и статистического расхождения.

Основные различия между сценариями долгосрочного развития

В зависимости от реализации интеграционных сценариев структура роста белорусской экономики может в перспективе существенно различаться. Это связано, во-первых, с различием предпосылок влияния интеграции и курсовой политики на внешнюю торговлю. Во-вторых, влияние окажут различия в соотношении динамики заработной платы и производительности труда. Речь идет об объеме экспортных доходов, который создает перспективы для давления на курс и наращивания импорта и одновременно генерирует зарплатную «ренту» (см. выше).

Справочно

Среднегодовой прирост производительности труда на прогнозном горизонте в базовом сценарии составляет 4,6%. Хотя гипотеза о «рынке работника» допускает темп роста зарплат быстрее производительности труда, высокая посткризисная эластичность зарплаты по производительности труда в Республике Беларусь (3,4 в 2011–2013 гг.) выглядит неустойчивой. Ожидается, что уже к 2016 году и на горизонте до 2030 года эластичность зарплаты по производительности труда составит 1,2. Такая величина эластичности в сценарии «Продленный статус-кво» соответствует среднему росту реальной зарплаты на 4,7% в год в 2015-2030 годах.

Дополнительный прирост производительности в результате успешной интеграции для сценария «Транзитно-сырьевой мост» составит 0,4 п.п., для сценария «Собственный центр силы» – 1,1 п.п. в год. При этом дополнительный среднегодовой прирост реальной заработной платы для сценария «Транзитно-сырьевой мост» составит 0,3 п.п., для сценария «Собственный центр силы» - 0,7 п.п.).

Для динамики в сценарии «Транзитно-сырьевой мост» по сравнению со сценарием «Собственный центр силы» характерен более медленный описанный в предыдущем подразделе процесс трансформации структуры роста.

Так, валовое накопление основного капитала (далее – ВНОК) сокращается с 36,8% ВВП в 2014 году до 33,8% в 2030 году в сценарии «Продленный статус-кво» и до 35,2% в сценарии «Собственный центр силы». В сценарии «Транзитно-сырьевой мост» ВНОК составляет 35,7% ВВП. Аналогично для конечного потребления домохозяйств происходит рост отношения до 73,4% (перепотребление) в сценарии «Продленный статус-кво» и до 71,8% в сценарии «Собственный центр силы». В сценарии «Транзитно-сырьевой мост» отношение конечного потребления домохозяйств к ВВП увеличивается до 68,2%.

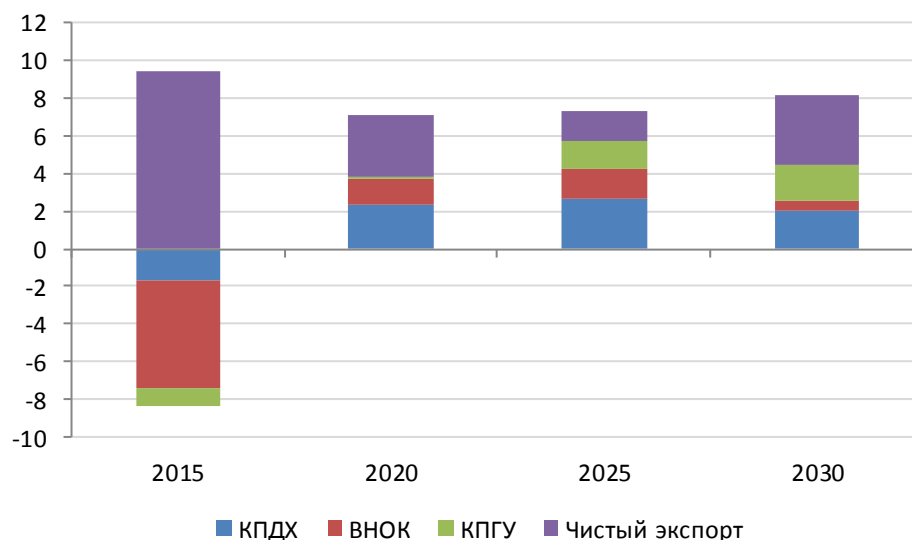

Рис. 22. Основные компоненты прироста ВВП Республики Беларусь в сценарии «Транзитно-сырьевой мост», %

Примечание: расчеты Комиссии

Обозначенные различия являются следствием в основном активного использования курсового механизма улучшения международной конкурентоспособности. Воздействие этого механизма является достаточно сильным, так как предполагает отсутствие значительной координации между монетарными властями ЕАЭС к 2030 году. При этом в сценарии «Собственный центр силы» механизмы курсовой коррекции к концу периода начинают усложняться существованием развитых интегрированных производственных цепочек.

Вместе с тем в целом прирост ВВП для сценария «Собственный центр силы» остается наибольшим, поскольку объем дополнительного к сценарию «Транзитно-сырьевой мост» потенциального прироста экспорта (около 26 млрд долл. США) превышает выгоду, которую экономике Республики Беларусь может предоставить ускоренное ослабление национальной валюты (около 6 млрд долл. США за счет сокращения роста импорта).

Справочно

Экспорт Республики Беларусь в Российскую Федерацию для сценария «Транзитно-сырьевой мост» вырастет в 1,6 раза, для сценария «Собственный центр силы» – в 2 раза.

В сценарии «Транзитно-сырьевой мост» доля экспорта в государства – члены Союза будет составлять 58,5% общего экспорта Республики Беларусь, а в сценарии

«Собственный центр силы» – 54,4%. Снижение данного показателя в максимальном сценарии соответствует росту экспорта за счет выхода на новые рынки третьих стран. В сценарии «Транзитно-сырьевой мост» к 2030 году ставка рефинансирования достигнет 6,0% (соответствует реальной ставке процента около 2,0% годовых для данного сценария), в сценарии «Собственный центр силы» – 4,0% (соответствует нулевой реальной ставке процента для данного сценария).

Согласно прогнозу реальный эффективный курс белорусского рубля до 2030 года будет на 4% выше в сценарии «Транзитно-сырьевой мост» и на 6% выше в сценарии «Собственный центр силы».

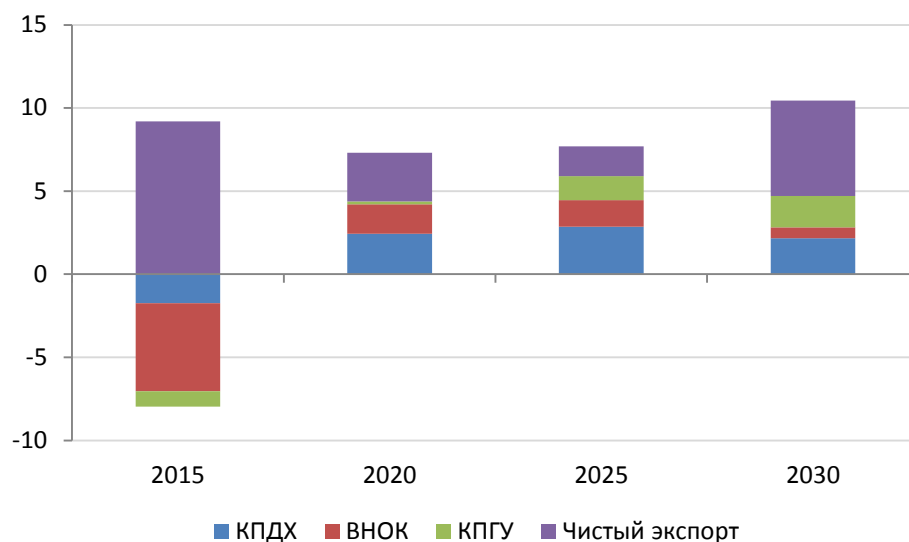

Рис. 23. Основные компоненты прироста ВВП Республики Беларусь в сценарии «Собственный центр силы», %

Примечание: расчеты Комиссии

4.1.2 Республика Казахстан

Среднегодовой рост ВВП Республики Казахстан на горизонте прогноза в описанных сценариях составит от 4,3% до 5,0%. Можно выделить следующие основные тенденции экономической динамики в долгосрочном периоде.

Увеличивается доля конечного потребления в ВВП, причем этот эффект в различных сценариях отличается незначительно. Отношение объема конечного потребления домохозяйств к ВВП, как прогнозируется, увеличится с 52,5% в 2014 году до 59,6% к 2030 году при сценарии «Продленный статус-кво», до 61,9% при сценарии «Транзитно-сырьевой мост», до 59,5% при сценарии «Собственный центр силы».

Будет происходить быстрый рост спроса на импорт (по сравнению как с ростом экспорта, так и с ростом потребительского и инвестиционного спроса), что создаст давление на сальдо счета текущих операций и может создавать дополнительное ослабляющее давление на национальную валюту.

Обе тенденции представляются следствием предпосылки о росте зарплат темпом, опережающим темп роста производительности труда.

Справочно

Согласно расчетам, дополнительный прирост производительности в результате успешной интеграции составит в сценарии «Транзитно-сырьевой мост» 0,6 п.п., и 1,1 п.п. в год в сценарии «Собственный центр силы». При этом дополнительный среднегодовой прирост реальной заработной платы в сценарии «Транзитно-сырьевой мост» составит 0,8 п.п., в сценарии «Собственный центр силы» – 1,9 п.п.

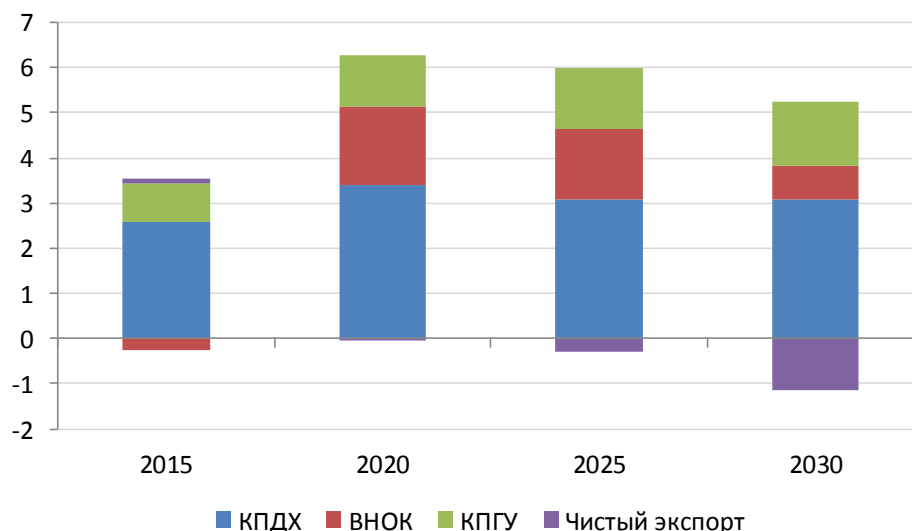

Рис. 24. Основные компоненты прироста ВВП Республики Казахстан в сценарии «Продленный статус-кво», %

Примечание: расчеты Комиссии

Основные различия между сценариями долгосрочного развития

Наиболее существенные различия в траекториях прогнозных показателей наблюдаются для динамики инвестиций. Валовое накопление основного капитала сокращается с 27,2% ВВП в 2014 году до 25,2% в 2030 году в сценарии «Продленный статус-кво», но на том же горизонте растет до 36,6% в сценарии «Транзитно-сырьевой мост» и до 31,5% в сценарии «Собственный центр силы».

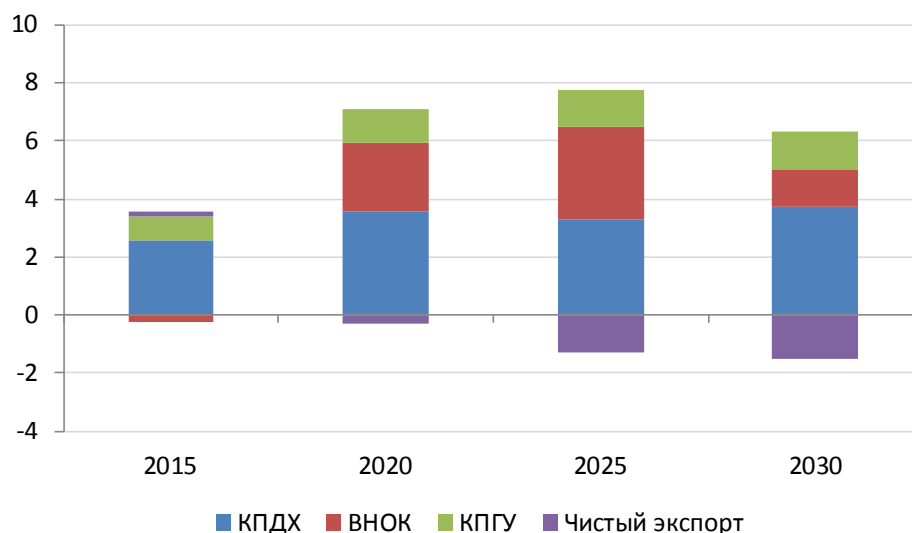

Рис. 25. Основные компоненты прироста ВВП Республики Казахстан в сценарии «Транзитно-сырьевой мост», %

Примечание: расчеты Комиссии

Такие различия во многом представляются следствием сценарных предпосылок о характере интеграционных эффектов для Казахстана. Во-первых, это увеличение так называемой транспортно-институциональной ренты. Хотя магистральные транспортные каналы поставок через Республику Казахстан в настоящее время не так развиты, как, например, в Беларуси, в этой области имеется значительный потенциал. Во-вторых, рост должен стать следствием открытия рынков и развития целого ряда производств несырьевой продукции: дополнительный прирост ненефтегазового экспорта в сценарии «Транзитно-сырьевой мост» составит 2,6 млрд долл. США, в сценарии «Собственный центр силы» – 18,8 млрд долл. США. Это, в свою очередь, предполагает значительный рост инвестиций в развитие новых проектов и даже целых отраслей.

Соответственно различия в отношении ВНОК к ВВП для Республики Казахстан во многом определяются динамикой валового продукта. Объем ВНОК в сценарии «Собственный центр силы» к 2030 году на 40% превышает объем в сценарии «Транзитно-сырьевой мост». Вместе с тем интеграционный эффект в первом случае выше, чем во втором, предположительно, за счет производства несырьевой продукции с более высокой добавленной стоимостью.

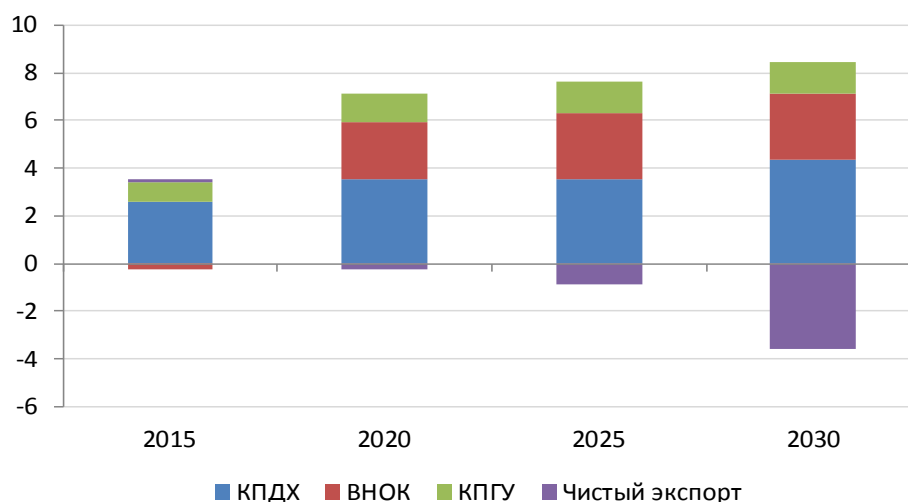

Рис. 26. Основные компоненты прироста ВВП Республики Казахстан в сценарии «Собственный центр силы», %

Примечание: расчеты Комиссии

4.1.3 Российская Федерация

Среднегодовой рост ВВП Российской Федерации на прогнозном горизонте в описанных сценариях составит от 2,9% до 3,0%. Общими тенденциями во всех сценариях являются следующие.

Динамика инвестиций устойчиво опережает динамику экономического роста. На горизонте до 2030 года отношение ВНОК к ВВП вырастет с 20 до 25% ВВП. Сохраняется тенденция роста доли потребления в ВВП (с 59 до 62-63%), что является следствием замедления роста заработных плат при росте производительности труда.

Прогноз характеризуется увеличением внешней торговли: за 2016-2030 годы физический объем и экспорта, и импорта возрастет почти вдвое. Такая динамика обусловлена развитием на российской территории большого числа новых современных предприятий, в том числе с участием иностранного капитала. В структуре импорта наиболее быстрым темпом возрастает ввоз машин и оборудования, что необходимо для модернизации отраслей и секторов экономики. Объемы прочих компонентов экспорта и импорта по прогнозу будут расти медленно или стагнировать.

Ожидается существенное замедление инфляции, что согласуется с предпосылкой реализации Основных направлений государственной денежно-кредитной политики.

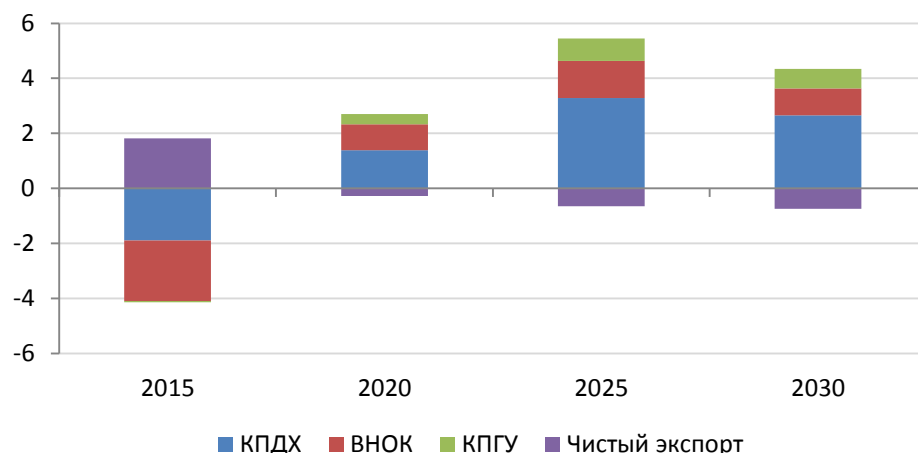

Рис. 27. Основные компоненты прироста ВВП Российской Федерации в сценарии «Продленный статус-кво», %

Примечание: расчеты Комиссии

Основные различия между сценариями долгосрочного развития

В отличие от прогнозов для Республики Беларусь и Республики Казахстан, где интеграционные эффекты были значительны и сценарная динамика отражала эти эффекты, для России различия в сценарной динамике слабо влияют на структуру и основные тенденции роста экономики в силу небольшой величины интеграционного эффекта (около 1,4% для сценария «Собственный центр силы»). Структура роста представлена на рис. 28, 29.

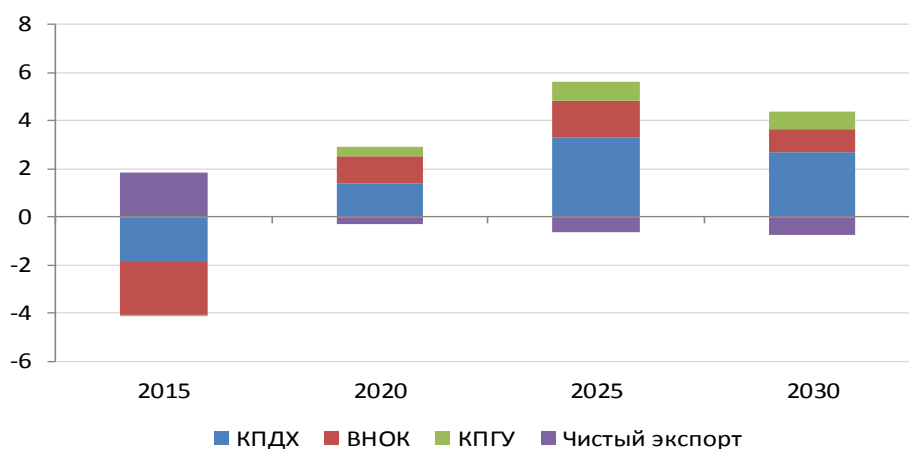

Рис. 28. Основные компоненты прироста ВВП Российской Федерации в сценарии «Транзитно-сырьевой мост», %

Примечание: расчеты Комиссии

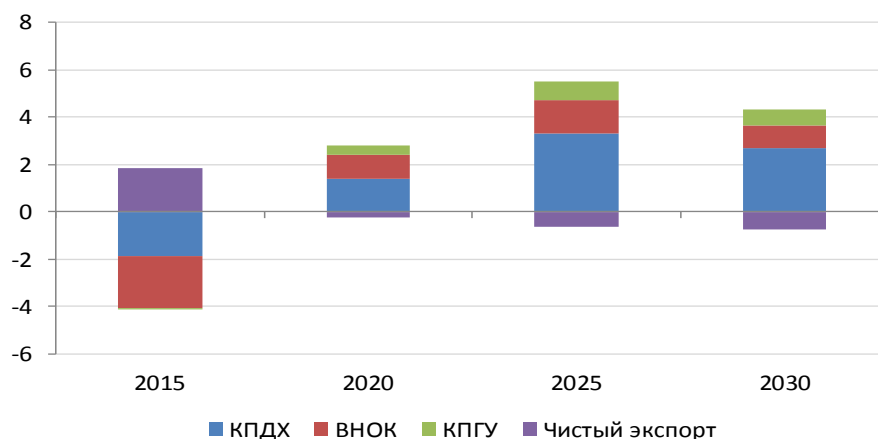

Рис. 29. Основные компоненты прироста ВВП Российской Федерации в сценарии «Собственный центр силы», %

Примечание: расчеты Комиссии

4.2 Показатели долгосрочного прогноза, характеризующие качество экономического развития государств – членов ЕАЭС, достигаемое за счет реализации интеграционного потенциала

Интеграционное сотрудничество в долгосрочном периоде направлено на достижение качественного и устойчивого экономического роста государств – членов Союза. Качество роста экономики страны должно обеспечиваться высокой конкурентоспособностью производимой продукции, современной инфраструктурой, развитыми институтами, благоприятными условиями для ведения предпринимательской деятельности и инвестирования капитала.

Оценка качества экономического роста государств – членов Союза, достигаемого за счет реализации интеграционного потенциала в долгосрочном периоде (далее – интеграционный эффект), проводилась на основе прогноза значений экономических показателей.

Выбор показателей основывался на следующих принципах:

- соответствие основным характеристикам развития: качественные структурные изменения в экономике, социальные эффекты;
- возможность оценить интеграционный эффект;
- наличие сопоставимых данных для расчета по всем странам;
- однозначная трактовка динамики значений показателей как «улучшение» или «ухудшение» в связи с принятыми стратегическими решениями.

В результате для отражения качества экономического роста государств – членов Союза предложены следующие показатели (группы показателей).

1. Группа базовых показателей:

- динамика валового внутреннего продукта;
- доля экспорта государств – членов Союза в мировой торговле.

2. Группа показателей, отражающих качество жизни населения:

– объем валового внутреннего продукта на душу населения по паритету покупательной способности;

- динамика реальной заработной платы.

3. Группа показателей, характеризующих взаимную торговлю:

- взаимная значимость и открытость торговли товарами и услугами;
- уровень внутриотраслевой торговли (индекс Грубея – Ллойда);
- объем взаимной торговли товарами промежуточного потребления (сырьем, материалами, комплектующими).

4. Группа показателей, характеризующих структурные изменения в экономике:

- доля обрабатывающей промышленности в ВВП;
- отношение импорта из третьих стран к ВВП;
- индекс диверсификации экспорта;
- объем экспорта нефтегазового сектора экономик государств-членов;
- производительность труда.

5. Группа показателей, характеризующих инвестиционную привлекательность экономик государств-членов:

- объем взаимных инвестиций и прямых инвестиций из третьих стран;
- взаимная значимость и открытость инвестиций.

Для оценки интеграционного эффекта (табл. 9) рассчитывалась разница прогнозных показателей в сценариях «Продленный статус-кво» и «Собственный центр силы», а для сценария «Транзитно-сырьевой мост» – также и обособленные оценки влияния совместных инфраструктурных проектов на рост на горизонте до 2030 года.

**Табл. 9. Прогнозные значения показателей, характеризующих качество
экономического роста государств – членов Союза, достигаемое за счет реализации интеграционного потенциала¹⁶**

№	Наименование показателя/ государства- члена Союза	Единица измерения	Сценарий «Продленный статус-кво»			Сценарий «Транзитно-сырьевой мост»					Сценарий «Собственный центр силы»				
			2020	2025	2030	2020	2025	2030	Δ1 абс. прирост	Δ1 отн. прирост	2020	2025	2030	Δ2 абс. прирост	Δ2 отн. прирост
1.	ВВП, ЕАЭС	-													
	РБ	млрд бел. рублей	153 981	182 173	213 145	154 102	184 214	221 962	8 817	4,1%	155 162	187 644	240 867	27 722	13,1%
	РК	млрд тенге	23 734	29 561	35 406	24 275	31 190	38 419	3 013	8,5%	24 330	31 623	39 093	3 687	10,4%
	РФ	млрд рублей	40 476	50 022	58 898	40 594	50 291	59 205	307	0,5%	40 761	50 684	59 711	813	1,4%
2.	ВВП, ЕАЭС	по ППС в ценах 2012 г., млрд долл. США	3 268	4 032	4 755	3 284	4 076	4 829	74	1,6%	3 297	4 113	4 895	140	2,9%
	РБ		181	215	251	182	217	262	11	4,4%	183	221	284	33	13,1%
	РК		335	417	500	343	440	542	42	8,4%	344	447	552	52	10,4%
	РФ		2 751	3 400	4 004	2 759	3 419	4 025	21	0,5%	2 771	3 445	4 059	55	1,4%

¹⁶ Методология расчета целевых показателей представлена в Приложении 3 к настоящему Прогнозу

3.	ВВП на душу населения по паритету покупательной способности	в соп. ценах 2012 г., тыс. долл. США	19,0	23,5	27,8	19,1	23,7	28,2	0,40	1,4%	19,2	24,0	28,6	0,8	2,9%
	РБ		20,1	24,5	29,6	20,1	24,7	30,8	1,21	4,1%	20,3	25,2	33,4	3,8	12,9%
	РК		18,5	22,3	26,1	18,9	23,5	28,3	2,22	8,5%	19,0	23,9	28,8	2,7	10,4%
	РФ		19,0	23,6	27,9	19,1	23,7	28,1	0,20	0,7%	19,2	23,9	28,3	0,4	1,4%
4.	Реальная заработная плата, ЕАЭС	среднемесячная, на одного работника по ППС 2012 г., долл. США	753	946	1 144	755	957	1 161	17,0	1,5%	759	972	1 188	44	3,8%
	РБ		475	610	783	476	620	816	33,00	4,2%	480	645	875	92	11,7%
	РК		609	673	744	615	729	834	90,00	12,1%	630	789	964	220	29,6%
	РФ		789	7 005	1 222	791	1009	1227	5,00	0,4%	793	1 017	1 238	16	1,3%
5.	Реальная заработная плата, ЕАЭС	-													
	РБ	тыс. бел. рублей	1 723 141	2 212 557	2 840 979	1 726 591	2 250 492	2 962 842	121 862	4,3%	1743943	2342336	3177672	336 693	11,9%
	РК	тыс. тенге	80 435	88 894	98 243	81 243	96 298	110 216	11 973	12,2%	83216	104214	127287	29 044	29,6%
	РФ	тыс. рублей	19 858	25 298	30 758	19 905	25 414	30 900	143	0,5%	19 976	25 609	31 171	414	1,3%

6.	Доля обрабатывающей промышленности в ВВП, ЕАЭС	проценты	18,3	20,6	23,1	18,3	20,7	23,4	0,30		18,4	20,8	23,4	0,3	
	РБ		26,5	27,7	29,0	26,5	27,7	29,1	0,15		26,5	27,8	29,4	0,4	
	РК		17,2	19,8	22,5	17,6	20,5	23,6	1,11		17,6	20,5	23,7	1,2	
	РФ		18,0	20,4	23,0	18,0	20,4	23,0	0,0		18,1	20,5	23,0	0,0	
7.	Отношение импорта из третьих стран к ВВП, ЕАЭС	проценты	22,6	20,5	19,0	22,7	20,6	18,6	-0,40		22,8	20,5	18,8	-0,2	
	РБ		30,9	26,9	24,3	30,9	26,9	21,6	-2,73		31,9	27,8	20,6	-3,7	
	РК		18,2	15,0	13,8	18,4	17,0	15,9	2,15		18,2	16,4	19,1	5,3	
	РФ		23,0	21,1	19,7	23,0	21,0	19,1	-0,62		23,1	20,9	18,7	-1,0	
8.	Уровень внутриотраслевой торговли (индекс Грубеля-Ллойда), ЕАЭС	-													
	РБ	с РК	0,053	0,054	0,057	0,052	0,054	0,058	0,001		0,052	0,054	0,058	0,001	
		с РФ	0,328	0,347	0,355	0,322	0,346	0,346	-0,009		0,328	0,346	0,348	-0,007	
	РК	с РБ	0,053	0,054	0,057	0,052	0,054	0,058	0,001		0,052	0,054	0,058	0,001	
		с РФ	0,333	0,339	0,344	0,334	0,335	0,346	0,001		0,333	0,342	0,351	0,007	
	РФ	с РБ	0,328	0,347	0,355	0,322	0,346	0,346	-0,009		0,328	0,346	0,348	-0,007	
		с РК	0,333	0,339	0,344	0,334	0,335	0,346	0,002		0,333	0,342	0,351	0,007	

9.	Взаимная торговля товарами промежуточного потребления, ЕАЭС	сырье, материалы, комплектующие, млрд долл. США	86,0	102,7	111,4	88,5	121,6	163,7	52,3	46,9%	90	132,2	201	89,6	80,4%
	РБ		28,0	34,1	37,5	28,8	39,0	55,0	17,55	46,9%	29,2	41,6	62,1	24,64	65,8%
	РК		16,0	19,0	21,1	16,5	23,4	29,7	8,59	40,8%	16,8	26,0	41,0	19,97	94,8%
	РФ		42,0	49,6	52,9	43,2	59,1	79,0	26,17	49,5%	44,0	64,6	97,8	44,96	85,0%
10.	Взаимная открытость торговли товарами, ЕАЭС	проценты	5,6	4,6	3,8	5,8	5,3	5,3	1,50		5,9	5,9	6,7	2,9	
	РБ		44,4	39,7	35,2	45,0	44,0	48,0	12,80		46,2	47,7	52,4	17,20	
	РК		7,3	5,7	4,4	7,4	6,6	5,7	1,22		7,4	7,4	7,6	3,20	
	РФ		3,3	2,7	2,2	3,4	3,2	3,2	0,97		3,5	3,5	4,1	1,90	
11.	Взаимная значимость торговли товарами, ЕАЭС	проценты	5,0	4,5	4,2	5	5,2	5,8	1,60		5,1	5,6	7,0	2,8	
	РБ		41,4	41,7	40,7	41,7	44,4	53,7	13,0		42,0	45,9	53,5	12,8	
	РК		11,9	11,9	11,3	12,1	13,5	13,8	2,56		12,3	14,9	16,6	5,3	
	РФ		6,2	5,5	5,0	6,3	6,4	7,1	2,11		6,5	7,0	9,0	4,0	
12.	Взаимная открытость торговли услугами, ЕАЭС	проценты	0,46	0,41	0,38	0,47	0,43	0,42	0,04		0,47	0,43	0,41	0,03	
	РБ		2,60	2,24	2,02	2,70	2,43	2,32	0,30		2,69	2,40	2,17	0,15	

	РК		1,11	0,99	0,86	1,10	0,99	0,86	0,00		1,10	0,97	0,81	-0,05	
	РФ		0,24	0,22	0,21	0,24	0,23	0,23	0,02		0,24	0,23	0,23	0,02	
13.	Взаимная значимость торговли услугами, ЕАЭС	проценты	0,92	0,90	0,93	0,94	0,94	1,01	0,08		0,93	0,92	0,96	0,03	
	РБ		2,42	2,36	2,34	2,50	2,46	2,60	0,26		2,44	2,31	2,21	-0,13	
	РК		1,82	2,04	2,17	1,82	2,00	2,10	-0,07		1,82	1,96	1,78	-0,39	
	РФ		0,59	0,56	0,58	0,60	0,59	0,64	0,06		0,60	0,59	0,63	0,05	
14.	Взаимная открытость инвестиций, ЕАЭС ¹⁷	проценты	0,20	0,20	0,30	0,20	0,30	0,30	0,00		0,30	0,40	0,40	0,10	
	РБ		2,0	2,3	2,4	2,3	2,6	2,7	0,30		2,8	3,4	3,4	1,0	
	РК		0,5	0,6	0,7	0,6	0,8	0,9	0,20		0,8	1,0	1,1	0,40	
	РФ		0,04	0,08	0,10	0,04	0,09	0,11	0,01		0,04	0,09	0,11	0,01	
15.	Взаимная значимость инвестиций, ЕАЭС	проценты	4,7	5,6	7,8	4,9	6,0	8,2	0,40		5,1	6,3	8,4	0,60	
	РБ		34,1	42,7	51,0	30,7	39,5	45,1	-5,90		26,5	35,4	41,8	-9,20	
	РК		12,5	13,0	13,0	12,8	13,9	12,8	-0,20		12,8	14,1	12,8	-0,20	
	РФ		1,0	1,8	3,1	0,9	1,8	3,1	0,00		0,8	1,6	2,7	-0,40	

¹⁷ Аналогичен показателю «Доля взаимных прямых инвестиций в ВВП, ЕАЭС»

16.	Доля прямых иностранных инвестиций из третьих стран в ВВП, ЕАЭС	проценты	3,8	4,2	3,3	4,2	4,7	3,9	0,6		4,9	5,4	4,6	1,3	
	РБ		3,9	3,1	2,3	5,1	4,0	3,4	1,1		7,9	6,1	4,9	2,6	
	РК		3,1	3,3	3,4	3,7	3,9	4,0	0,6		4,3	4,4	4,7	1,3	
	РФ		3,9	4,2	3,1	4,3	4,6	3,4	0,3		4,7	5,2	3,9	0,8	
18.	Ненефтегазовый экспорт, ЕАЭС	млрд долл. США	297,9	458,7	615,4	295,9	464,2	629,6	14,2	2,3%	303,5	488,4	686,6	71,3	11,6%
	РБ		37,2	48,5	60,7	35,9	48,1	60,5	-0,2	-0,3%	37,7	53,9	80,9	20,2	33,3%
	РК		46,1	62,5	81,7	43,6	61,2	84,3	2,6	3,2%	46,7	68,1	100,5	18,8	23,0%
	РФ		214,6	347,7	473,0	216,3	354,8	484,8	11,8	2,5%	219,0	366,4	505,2	32,2	6,8%
19.	Индекс диверсификации экспорта, ЕАЭС	пункты	2,69	3,06	3,53	2,53	2,87	3,27	-0,26		2,71	3,13	3,65	0,12	
	РБ		7,37	7,85	8,08	6,78	7,19	7,19	-0,89		7,39	7,86	7,89	-0,19	
	РК		2,31	2,58	2,88	2,19	2,49	2,79	-0,08		2,34	2,67	3,04	0,16	
	РФ		2,31	2,73	3,24	2,18	2,56	3,00	-0,24		2,32	2,76	3,29	0,05	
20.	Доля экспорта в мировой торговле товарами и услугами, ЕАЭС	проценты	2,66	3,03	3,08	2,67	3,07	3,15	0,07		2,68	3,13	3,31	0,23	
	РБ		0,20	0,21	0,21	0,20	0,22	0,23	0,02		0,21	0,24	0,29	0,08	
	РК		0,45	0,45	0,45	0,45	0,46	0,48	0,02		0,45	0,48	0,53	0,08	

	РФ		2,01	2,36	2,41	2,02	2,38	2,44	0,03		2,03	2,41	2,49	0,08	
21.	Производительность труда, ЕАЭС	по ППС в ценах 2012 г., тыс. долл. США	39,6	49,8	59,8	39,8	50,3	60,7	0,92	1,5%	40,0	50,8	61,6	1,8	3,0%
	РБ	тыс. бел. рублей	36 073	42 891	52 756	36 101	43 372	54 938	2 181,83	4,1%	36 349	44 179	59 618	6861,8	13,0%
	РК	тыс. тенге	2 618	3 228	3 847	2 677	3 406	4 174	327,40	8,5%	2 683	3 453	4 247	400,6	10,4%
	РФ	тыс. рублей	586	740	888	587	744	893	4,42	0,5%	590	750	901	12,6	1,4%

Справочно

Предварительные оценки интеграционных эффектов для Республики Армения, рассчитанные для сценария «Собственный центр силы»:

№	Наименование показателя	Размер эффекта
1.	Валовой внутренний продукт (по ППС в ценах 2012 г., млрд долл. США)	+ 10,0%
2.	Объем экспорта ненефтегазового сектора экономик государств – членов Союза (проценты)	+ 43,1%
3.	Доля экспорта в мировой торговле (проценты)	< + 0,01 п.п.
4.	Отношение импорта из третьих стран к ВВП (проценты)	+ 0,1%
5.	Доля обрабатывающей промышленности в ВВП (проценты)	+ 4,7%
6.	Взаимная торговля товарами промежуточного потребления (сырье, материалы, комплектующие, млрд долл. США)	+ 31,3%
7.	Взаимная открытость торговли товарами (проценты)	+ 22,0 п.п.
8.	Взаимная значимость торговли товарами (проценты)	+1 1,4 п.п.
9.	Доля прямых иностранных инвестиций из третьих стран в ВВП (проценты)	+ 5,7%
10.	Взаимная открытость инвестиций (проценты)	+ 1,0 п.п.
11.	Производительность труда (по ППС в ценах 2012 г., тыс. долл. США)	+ 10,0%

Описание динамики показателей

1. Валовой внутренний продукт

Интеграционный эффект в целом для Союза к 2030 году составит 2,9% ВВП, что соответствует 140 млрд долл. США по ППС в ценах 2012 года или 211,4 млрд долл. США в текущих ценах. При этом в максимальной степени эффект проявится для экономик Республики Беларусь (+13,1% ВВП) и Республики Казахстан (+10,4% ВВП).

Для Российской Федерации интеграционный прирост составит 1,4% ВВП. Относительно небольшое значение показателя для России объясняется разницей в масштабах экономик государств-членов.

2. Производительность труда и заработная плата

Рост производительности труда при неизменном количестве занятых во всех государствах – членах Союза соответствует размеру интеграционного эффекта для страны (Беларусь – 13,1%, Казахстан – 10,4%, Россия – 1,4%).

Прогнозные значения по показателю реальной заработной платы, напротив, сильно различаются:

- в Республике Беларусь интеграционный прирост составит +11,9%. При этом увеличение показателя в период с 2014 по 2030 годы при реализации целевого сценария составит до 134%.

- в Республике Казахстан реальная заработная плата будет на 29,6% выше, чем в базовом сценарии. В сценарии «Собственный центр силы» прирост показателя с 2014 по 2030 год составит до 82%.

- в Российской Федерации увеличение размера реальной заработной платы составит 1,3%. В период с 2014 по 2030 год при реализации максимального сценария прирост составит до 71%.

3. Доля обрабатывающей промышленности

Рост доли обрабатывающей промышленности в ВВП Союза за счет максимальной реализации интеграционного фактора составит 0,3 п.п. По государствам – членам Союза динамика данного показателя следующая:

- в Республике Беларусь – рост 0,4 п.п.;
- в Республике Казахстан – рост 1,2 п.п.;
- в Российской Федерации – без изменений.

Небольшой интеграционный прирост доли обрабатывающей промышленности в ВВП свидетельствует о том, что основным фактором развития в данном направлении выступают национальные меры по модернизации производственных мощностей, уже реализованные государствами – членами Союза за последние несколько лет.

4. Импорт из третьих стран

Динамика значения показателя «Доля импорта из третьих стран в ВВП Союза» для Союза в целом при реализации сценария «Собственный центр силы» характеризуется снижением на 0,2 п.п., в отношении Республики Беларусь и Российской Федерации данный показатель снизится на 3,7 п.п. и 1,0 п.п. соответственно.

Снижение импорта из третьих стран характеризует достижение одного из основных эффектов интеграционного сотрудничества – эффекта импортозамещения. В государствах – членах Союза снижение доли импорта в ВВП обусловлено ускоренным ростом ВВП, а также переориентацией потребления, прежде всего товаров повседневного спроса, на продукцию Союза. Положительная динамика показателя Республики Казахстан (+5,3 п.п.) обусловлена опережающим ростом импорта инвестиционных товаров.

5. Взаимная торговля

5.1. Показатели взаимной открытости и взаимной значимости торговли.

5.1.1 Взаимная торговля товарами государств – членов Союза демонстрирует устойчивую положительную динамику (табл. 10). Наибольший эффект прогнозируется для Республики Беларусь (+17,2 п.п. и +12,8 п.п. соответственно), что обусловлено ориентированностью ее экономики на рынок стран-партнеров по Союзу. Для Республики Казахстан приоритетность торговли в рамках Союза также возрастет (+3,2 п.п. и + 5,3 п.п. соответственно). Для Российской Федерации рост показателя взаимной открытости торговли прогнозируется на 1,9 п.п., взаимной значимости – на 4,0 п.п.

Интеграционный рост показателей открытости и значимости торговли товарами для Союза в целом не столь существен (+2,9 п.п. и +2,8 п.п. соответственно), что объясняется невысокой долей взаимной торговли с Беларусью и Казахстаном в ВВП и внешнеторговом обороте России, крупнейшей экономике Союза.

5.1.2 Изменения показателей взаимной открытости и взаимной значимости торговли услугами демонстрируют слабую разнонаправленную динамику. Результаты анализа потенциала экспорта и импортозамещения по видам услуг свидетельствуют о перспективах развития секторов «Поездки», «Строительство», «Прочие деловые услуги» (см. раздел 5 «Отраслевые эффекты интеграции»).

5.2 Динамика значений индекса внутриотраслевой торговли (индекса Грубеля-Ллойда) при реализации целевого сценария отражает сохранение в перспективе сложившейся структуры торговли между государствами – членами Союза:

Беларусь (Казахстан) – Казахстан (Беларусь): + 0,001 п.п.;

Казахстан (Россия) – Россия (Казахстан): + 0,007 п.п.;

Россия (Беларусь) – Беларусь (Россия): - 0,007 п.п.

В то же время значения показателей по отдельным группам товаров свидетельствуют о постепенной специализации стран на экспорте определенного рода продукции в страны-партнеры по Союзу. Доля экспорта других товаров при этом уменьшается.

Для Республики Беларусь наблюдается минимальный рост индекса в торговле с Республикой Казахстан за счет товаров группы «Минеральные продукты» (+ 0,01 п.п.), «Сырье и продукты переработки» (+ 0,01 п.п.). Для Республики Казахстан характерна положительная динамика индекса по товарам группы «Сырье и продукты переработки» с Республикой Беларусь (+ 0,01 п.п.), и товарами группы «Машины и оборудование» - с Российской Федерацией (+ 0,01 п.п.). Для Российской Федерации незначительный рост показателя наблюдается в торговле с Республикой Казахстан, достигнутый за счет роста экспорта товаров категории «Машины и оборудование» (+ 0,01 п.п.). Положительная динамика индекса по промышленным товарам между Республикой Казахстан и Российской Федерацией обусловлена снятием барьеров для доступа на национальные рынки.

В силу географической удаленности, отсутствия общих границ и наличия между странами такой крупной экономики как Россия, производящей широкий ассортимент товаров, объем взаимной торговли товарами между Республикой Казахстан и Республикой Беларусь будет незначительным, изменения уровня

внутриотраслевой торговли по группам товаров будут носить фрагментарный характер.

5.3 Взаимная торговля промежуточными товарами. В отношении данной категории товаров интеграционный эффект будет наиболее существенен: + 80,4%. Ускоренный рост показателя к концу прогнозного периода обусловлен завершением формирования единого товарного рынка ЕАЭС без изъятий и ограничений. Кроме того, положительная динамика показателя взаимной торговли промежуточными товарами у всех государств – членов Союза (Республика Беларусь: + 65,8%, Республика Казахстан: + 94,8%, Российская Федерация: + 85,0%) свидетельствует о создании новых и развитии существующих кооперационных связей между странами.

6. Инвестиции

6.1 Взаимные инвестиции. Влияние экономической интеграции на приток дополнительных прямых инвестиций существенно различается по странам-участникам.

Для экономики Республики Беларусь данный показатель составит 0,5-1,1% ВВП в год (при среднем отношении входящих ПИИ к ВВП за последние 5 лет - 3,9%). Показатель взаимной открытости инвестиций при целевом сценарии интеграции также возрастет, однако прямые иностранные инвестиции из третьих стран в Республику Беларусь будут расти быстрее, чем из стран-партнеров по Союзу, что отражается снижением показателя взаимной значимости инвестиций на 9,2 п.п.

Дополнительный приток инвестиций в Республику Казахстан оценивается в 0,2-0,4% ВВП в год (среднегодовой приток ПИИ за 2008-2012 годы - 8,9% ВВП). Показатели взаимной открытости и значимости инвестиций будут демонстрировать низкие значения и слабую разнонаправленную динамику, что отражает ключевое для экономики Казахстана значение инвестиций из третьих стран.

Эффект для Российской Федерации в части активизации притока взаимных прямых иностранных инвестиций не превышает масштаба погрешности счета –

0,001%, что обусловлено очевидными различиями в масштабах экономик и интенсивности исходящих прямых иностранных инвестиций России и других стран-участниц Союза. Даже максимально возможные исходящие прямые инвестиции Беларуси и Казахстана оказываются незначительными по сравнению с масштабами российской экономики.

6.2 Общие прямые инвестиции. Для оценки масштабов притока общих прямых иностранных инвестиций (взаимных и инвестиций из третьих стран) были проанализированы данные об изменении притока прямых иностранных инвестиций по странам, вступавшим в интеграционные объединения. На основе модели был рассчитан средний показатель изменения соотношения ПИИ к ВВП в пятилетний период после вступления страны в интеграционное объединение, который составил 1,0% ВВП.

При прогнозе воздействия интеграционных процессов на величину общих прямых иностранных инвестиций до 2030 года предполагается, что в первую пятилетку периода интеграции (2016-2020 гг.) масштаб эффекта будет немного ниже – 0,8% совокупного ВВП государств – членов Союза, и лишь во вторую (2021-2025 гг.) и третью (2026-2030 гг.) пятилетку достигнет 1,0% ВВП.

7. Экспорт товаров и услуг

7.1 Общий экспорт, в том числе нефтегазовый.

Прирост экспорта Республики Беларусь к 2030 году за счет участия в интеграционном объединении составит дополнительно 35,9% или 34,1 млрд долл. США¹⁸, в том числе для продукции нефтегазового сектора – 33,3% (20,2 млрд долл. США).

Экспорт Республики Казахстан вырастет на 18,5% или 36,8 млрд долл. США, в том числе продукции нефтегазового сектора – на 23% (18,8 млрд долл. США).

В Российской Федерации экспорт увеличится на 33,1 млрд долл. США (+3,1%), в том числе нефтегазовый экспорт - на 6,8% или 32,2 млрд долл. США.

¹⁸ Здесь и далее в текущих ценах

Несмотря на общий прирост к 2030 году ненефтегазового экспорта государств – членов Союза на 11,6%, изменения индекса диверсификации экспорта прогнозируются не столь значимые (+0,12 п.), что свидетельствует, в большей степени, об увеличении физических объемов экспорта.

7.2 Доля в мировой торговле. Интеграционный фактор будет способствовать увеличению доли государств-членов в мировой торговле товарами и услугами на 0,2 п.п. к 2030 году, что соответствует описанным выше тенденциям. Не столь существенные значения показателя отражают, в том числе, ориентированность производителей государств-членов на «освоение» внутреннего рынка Союза.

4.3 Оценка перспектив участия Кыргызской Республики в ЕАЭС

В 2000-2014 годах средние темпы роста экономики Кыргызской Республики составили около 4,3% в год. Ключевыми секторами экономики страны (по доле в ВВП) являются сельское хозяйство – 18%, обрабатывающая промышленность – 17%, из

которой 40% приходится на долю золотодобывающего предприятия «Кумтор», а также торговля – 16% и транспорт – 8% (рис. 30).

Рост экономики практически полностью обеспечивается внутренним потреблением и расходами государства. Частные инвестиции представлены слабо и не выступают драйвером роста.

Структура экономики Кыргызской Республики по многим позициям стала неконкурентоспособной по отношению к внешним товаропроизводителям. Производительность труда остается низкой, наблюдается отток наиболее

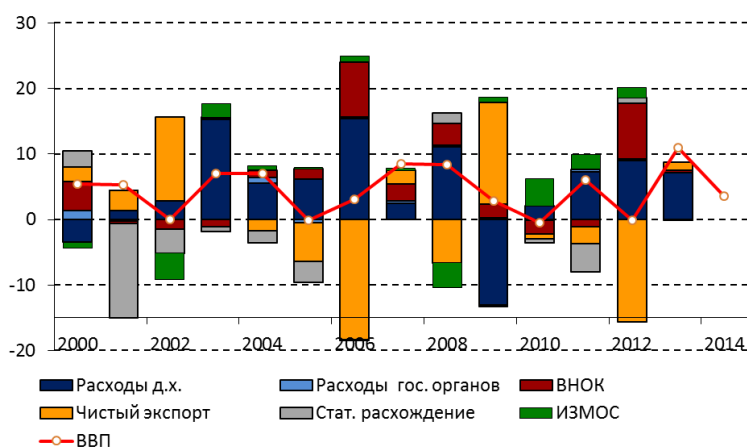

Рис. 30. Декомпозиция прироста ВВП Кыргызской Республики по компонентам спроса, г/г, в %

Источник: расчеты Комиссии, Национальный статистический комитет Кыргызской Республики

квалифицированных кадров из страны, качество трудовых ресурсов ухудшается. В стране неблагоприятный инвестиционный климат, происходит отток капитала. Начинают деградировать не только устаревшие основные фонды, но и социальная и жилищная инфраструктуры, что требует значительного объема инвестиций, в то время как доступ к внешнему финансированию остается ограниченным.

Кыргызская Республика по классификации Всемирного банка относится к странам с низким уровнем дохода. Последствия мирового экономического кризиса 2009 года привели к снижению уровня жизни населения, а уровень бедности вырос с 31,7 до 33,7%.

Основным положительным внешним эффектом являются денежные трансферты, которые отправляются мигрантами на родину. С 2004 года соотношение трансфертов к ВВП резко выросло. Тенденция роста этого показателя сохраняется, превысив, по официальным данным, 25% в 2010 году. По данным Национального Банка Кыргызской Республики за 2011 год в экономику поступили трансферты в объеме 1,7 млрд долл. США без учета трансфертов по неофициальным каналам. Этот фактор поддерживает потребительский спрос внутри страны, а также способствует сокращению уровня бедности в Кыргызской Республике.

Эффекты по направлениям

С точки зрения Союза, размер экономики Кыргызской Республики для потенциального расширения рынков незначителен (ВВП Кыргызской Республики составляет менее 0,5% от совокупного ВВП государств – членов Союза). Тем не менее данный эффект может быть значимым для самой республики.

По оценкам, при вступлении Кыргызской Республики в ЕАЭС произойдет увеличение ставок ввозных таможенных пошлин сверх принятых обязательств перед ВТО, что приведет к ухудшению условий торговли с третьими странами и снижению стоимостных объемов импорта.

Повышение внешних таможенных барьеров (изменение условий членства в ВТО) и одновременное снятие национальных ограничений нетарифного регулирования будут способствовать росту конкуренции на национальных рынках, переориентации торговых потоков и замещению продукции из третьих стран

продукцией из государств – членов Союза сопоставимого качества. Данная тенденция окажет положительное влияние на развитие производства в Союзе. Вторым положительным элементом является устранение проблемы открытых внешних границ, что при должном уровне решения позволит снизить объем теневого импорта.

Рынок труда. Можно ожидать, что в условиях полной либерализации рынка труда в рамках Союза произойдет значительное ускорение притока трудовых ресурсов из Кыргызской Республики в страны-партнеры, начнется выход из тени и легализация мигрантов. Расширение возможностей по перераспределению трудовых ресурсов окажет скорее положительное влияние на экономики государств – членов Союза. Однако в краткосрочной перспективе имеются риски оттока трудовых ресурсов Кыргызской Республики, что увеличивает риски замедления развития некоторых сфер экономики.

Рынок капитала. Законодательство Кыргызской Республики обеспечивает полную свободу проведения текущих операций и операций, связанных с движением капитала, для резидентов и нерезидентов. При этом на протяжении длительного периода времени приток иностранных инвестиций в экономику оставался невысоким, что говорит о большом потенциале их увеличения.

Значительный рост объема инвестиций в экономику наблюдался после вступления Кыргызской Республики в ВТО. Вместе с тем общий объем накопленных прямых иностранных инвестиций остается одним из самых низких среди стран СНГ, что связано с сохраняющимися инвестиционными, макроэкономическими и политическими рисками.

В экономике Кыргызской Республики выделяются два главных фактора международной конкурентоспособности, которые в настоящее время используются в недостаточной мере. Во-первых, дешевая рабочая сила, что означает возможность развития трудоемкого производства, в том числе в агропромышленном комплексе и легкой промышленности. Во-вторых, большие запасы неиспользуемой энергии, что создает предпосылки для развития гидро- и альтернативной электроэнергетики и на их основе формирования энергоемких производств горнодобывающего сектора.

Реализация данного потенциала возможна в случае снижения страновых рисков, на что положительно повлияет принятие нормативно-правовой базы Союза.

Рынок товаров. Изменение ставок ввозных таможенных пошлин усложняет условия торговли с Китаем, импорт из которого, по статистическим данным Кыргызской Республики, в 2012 году составил 1,2 млрд долл. США (22,6% всего импорта или 45,3% импорта Кыргызской Республики из третьих стран). Следует отметить, что по ряду оценок основной поток товаров из Китая, ввозимых в республику, в дальнейшем реэкспортируется.

В связи с ростом пошлин, усилением таможенного контроля и отказа от упрощенного порядка оформления импорта произойдет переориентация торговых потоков, что в краткосрочной перспективе может вызвать некоторый рост цен на внутреннем рынке Кыргызской Республики. В дальнейшем этот рост будет компенсирован ростом доходов населения.

Переориентация торговых потоков может способствовать развитию внутреннего производства в связи с удорожанием конкурентных импортных товаров, прежде всего из Китая, и расширением рынка сбыта в направлении стран – партнеров по Союзу. Кроме того, можно ожидать снижения рисков и повышения предсказуемости долгосрочных инвестиций в экономику Кыргызской Республики, в частности в электроэнергетику и транспорт, так как экономические отношения в этих областях будут в значительной мере урегулированы на уровне Союза. В целом, по предварительным оценкам, участие Киргизии в Союзе может привести (после принятия соответствующих мер) к увеличению экспортного потенциала Кыргызской Республики на 20-22%.

5. Отраслевые (секторальные) эффекты интеграции

Интеграционные эффекты на отраслевом (секторальном) уровне отражают степень влияния интеграционных процессов на экономики государств – членов Союза в долгосрочном периоде и позволяют определить сферы экономики (отрасли, сектора, виды деятельности, товарные группы и группы услуг) с точки зрения возможности получения дополнительного приращения выпуска в результате совместных действий государств – членов Союза.

Оценка отраслевых (секторальных) эффектов основана на факторах, характеризующих эффективность интеграционных процессов в целом:

- 1) рост взаимной торговли;
- 2) рост ненефтегазового экспорта;
- 3) импортозамещение;
- 4) развитие кооперационных связей.

Отсутствие определенных товарных групп (видов деятельности), услуг в результатах оценки может свидетельствовать о следующем:

в условиях используемой методологии не выявлен потенциал роста торговли, кооперации, импортозамещения;

потенциал роста имеется, однако, его реализация возможна в случае значительных интеграционных усилий и после длительного переходного периода;

интенсивность торговли, кооперации по этим товарам (видам деятельности), услугам уже является высокой.

5.1 Оценка потенциала роста взаимной торговли

Оценка потенциала роста взаимной торговли между государствами – членами Союза проводилась в отношении товаров обрабатывающей промышленности. Торговля товарами добывающей промышленности и нефтепродуктами в существенной части определяется не только экономическими, но и политическими факторами. Кроме того, в связи с концентрацией размещения природных ресурсов такие товары экспортируются в мире лишь незначительным количеством стран (а в

России и Казахстане – небольшим числом регионов), и наращивание экспорта другими странами (регионами) весьма ограничено.

Оценка возможных масштабов увеличения взаимной торговли – это один из наиболее распространенных подходов при изучении интеграционных процессов. Сложность его применения для государств – членов Союза заключается в том, что основной эффект в виде роста взаимной торговли уже был достигнут на этапе формирования Таможенного союза в результате отмены и/или значительного снижения таможенно-тарифных барьеров. По этой причине определить потенциальный рост взаимной торговли в рамках Союза можно путем анализа «безбарьерного» пространства.

В этой связи была применена модель осуществления торговли между регионами одной страны, где априори отсутствуют или минимальны ограничения. Выявленные закономерности после этого спроецированы на взаимную торговлю в рамках Союза. Идея метода состоит в том, что полное отсутствие барьеров между государствами-членами будет означать, что закономерности торговли между государствами – членами Союза будут подчиняться выявленным существующим закономерностям торговли между регионами одной страны. Следует отметить, что данный подход не предусматривает введение единой валюты и углубление политической интеграции в рамках Союза. Одновременно предполагается, что «транзакционные» издержки, связанные с валютной конверсией, различием в нормативном регулировании и др., будут со временем снижаться, что соответствует общемировым долгосрочным тенденциям.

Таким образом, интеграция будет способствовать снижению барьеров в торговле и соответственно делать товар из другой страны, при прочих равных условиях, более доступным на рынке страны-партнера. Предполагается, что произойдет рост взаимной торговли не только конечной, но и промежуточной продукцией. Имеет место предположение о том, что в случае отмены барьеров и ограничений во взаимной торговле сырье, материалы и комплектующие местного производства могут замещаться аналогичной продукцией из государств – членов Союза при условии, что потребительские свойства последних не хуже.

На основе подхода к оценке роста взаимной торговли были определены сферы экономики, а также конкретные товарные группы и группы услуг, обладающие потенциалом роста в рамках взаимной торговли (табл. 10 - 13).

Товары

Табл. 10. Потенциальные направления роста взаимной торговли (отраслевой разрез) между Республикой Беларусь и Российской Федерацией (экспортные потоки)

для Республики Беларусь	для Российской Федерации
Высокий потенциал роста	
Бытовая химия	Транспортные средства
Косметика	Бытовая химия
Удобрения	Мебель и др.
Черные металлы	Продукты питания
Железнодорожная техника	Краски, лаки
Продукты питания	Стройматериалы
	Фармацевтика
	Древесина и изделия из неё; полиграфия
	Легкая промышленность
	Электрооборудование
	Черные металлы
Умеренный потенциал роста	
Мебель и др.	Косметика
Транспортные средства	Каучук, резина и изделия из них
Древесина и изделия из неё; полиграфия	Машины и оборудование
Изделия из черных металлов	Удобрения
Краски, лаки	Изделия из черных металлов
Легкая промышленность	Железнодорожная техника
Фармацевтика	
Электрооборудование	
Машины и оборудование	
Стройматериалы	
Каучук, резина и изделия из них	

Согласно полученным результатам (табл. 10), высоким потенциалом расширения взаимной торговли между Республикой Беларусь и Российской Федерацией обладают такие группы товаров, как бытовая химия, косметические средства, продукция фармацевтики, продукты питания. По большинству остальных товарных групп также имеется значительный потенциал, при этом у России он оказывается несколько выше, чем у Беларуси, что объясняется более глубоким проникновением белорусских товаров на российский рынок, чем российских товаров на рынок Республики Беларусь.

Табл. 11. Потенциальные направления роста взаимной торговли (отраслевой разрез) между Республикой Казахстан и Российской Федерацией (экспортные потоки)

для Республики Казахстан	для Российской Федерации
Высокий потенциал роста	
Косметика	Транспортные средства
Бытовая химия	Удобрения
Транспортные средства	Краски, лаки
Фармацевтика	Фармацевтика
Мебель и др.	Электрооборудование
Продукты питания	Продукты питания
Каучук, резина и изделия из них	Легкая промышленность
Стройматериалы	Каучук, резина и изделия из них
Удобрения	Мебель и др.
Изделия из черных металлов	
Древесина и изделия из неё; полиграфия	
Краски, лаки	
Умеренный потенциал роста	
Черные металлы	Бытовая химия
Легкая промышленность	Черные металлы
Машины и оборудование	Стройматериалы
Железнодорожная техника	Древесина и изделия из неё; полиграфия
Электрооборудование	Изделия из черных металлов
	Косметика
	Машины и оборудование
	Железнодорожная техника

В торговле между Республикой Казахстан и Российской Федерацией высокий потенциал наблюдается по большинству из проанализированных товарных групп, причем практически по всем оставшимся товарным группам потенциал роста умеренный (табл. 11).

Табл. 12. Потенциальные направления роста взаимной торговли (отраслевой разрез) между Республикой Беларусь и Республикой Казахстан (экспортные потоки)

для Республики Беларусь	для Республики Казахстан
Высокий потенциал роста	
Косметика	Железнодорожная техника
Фармацевтика	Косметика
Продукты питания	Фармацевтика
Стройматериалы	Бытовая химия
Бытовая химия	Древесина и изделия из неё; полиграфия
Изделия из черных металлов	Стройматериалы
Черные металлы	Изделия из черных металлов
Краски, лаки	
Умеренный потенциал роста	
Древесина и изделия из неё; полиграфия	Мебель и др.
Железнодорожная техника	Краски, лаки
Транспортные средства	Продукты питания
Каучук, резина и изделия из них	Транспортные средства

Мебель и др.	Легкая промышленность
Машины и оборудование	Каучук, резина и изделия из них
Легкая промышленность	Машины и оборудование
Электрооборудование	Черные металлы
Удобрения	Удобрения
	Электрооборудование

В отношении белорусско-казахстанской торговли в отраслевом разрезе справедливы утверждения относительно взаимной торговли между данными государствами – членами Союза в целом. В этой связи представленные результаты (табл. 12) могут измениться под влиянием, например, крупной межгосударственной товарной поставки.

Услуги

Табл. 13. Потенциальные направления роста взаимной торговли услугами
(на основе платежных балансов государств – членов Союза)

Вид услуг	Потенциал роста взаимной торговли услугами					
	РФ → РБ	РФ → РК	РБ → РФ	РБ → РК	РК → РФ	РК → РБ
Поездки	-	-	умеренный	-	умеренный	высокий
Страховые услуги	-	-	-	-	умеренный	-
Компьютерные и информационные услуги	умеренный	-	-	-	умеренный	-
Персональные, культурные и рекреационные	-	-	умеренный	-	умеренный	-
Коммуникационные услуги	умеренный	-	-	-	умеренный	умеренный
Финансовые услуги	-	умеренный	умеренный	умеренный	-	-
Строительство	умеренный	-	-	умеренный	-	-
Прочие деловые услуги	умеренный	-	-	-	-	-
Транспорт	умеренный	-	-	-	умеренный	умеренный
Роялти и лицензионные платежи	-	-	умеренный	-	-	-

РБ – Республика Беларусь, РК – Республика Казахстан, РФ – Российская Федерация

Наибольшими перспективами роста в рамках интеграционного сотрудничества обладают следующие виды услуг: поездки (охватывают товары и

услуги, приобретаемые в какой-либо стране во время ее посещения нерезидентами этой страны для собственного потребления или последующей передачи третьей стороне), транспортные и строительные услуги.

5.2 Оценка потенциала развития кооперационных связей

Прогноз отраслевых перспектив развития производственной кооперации между хозяйствующими субъектами государств – членов Союза основывается на анализе потенциала роста взаимной торговли промежуточными и готовыми товарами.

Результаты оценки (табл. 14) демонстрируют наличие потенциала развития в сферах экономики, где исторически формировались кооперационные связи между парами стран. В силу географической удаленности друг от друга и существующей структуры экспортных поставок между Республикой Казахстан и Республикой Беларусь экономически целесообразна кооперация в производстве товаров пищевой отрасли. Помимо традиционных отраслей, экономически связывающих российские предприятия с казахстанскими и белорусскими партнерами, в качестве перспективной сферы для кооперации определена фармацевтическая отрасль.

Следует отметить, что невключение той или иной отрасли в группу сфер экономики с высоким потенциалом кооперации (увеличения поставок промежуточной и конечной продукции) может быть связано как с тем, что по данной отрасли у страны с точки зрения используемой методологии не выявлен потенциал роста (в том числе в связи с недостатком ресурсной базы, что особенно актуально для минеральных ресурсов), так и с тем, что страна уже поставляет партнерам по Союзу значительные объемы продукции данной отрасли.

Табл. 14. Сферы экономики с максимальным потенциалом развития действующих и/или создания новых кооперационных связей

Государства – члены Союза	Сферы экономики
<u>Беларусь - Казахстан</u>	Производство прочих пищевых продуктов
	Производство основных химических веществ Производство фармацевтической продукции

<u>Беларусь - Россия</u>	Производство бытовых приборов, не включенных в другие группировки Текстильное производство
<u>Казахстан - Россия</u>	Производство цветных металлов Производство нефтепродуктов Производство основных химических веществ Производство фармацевтической продукции Производство судов, летательных и космических аппаратов Производство кокса и ядерных материалов

5.3 Оценка развития сфер экономик государств – членов ЕАЭС с точки зрения потенциала импортозамещения

Согласно результатам оценки (табл. 15) потенциал импортозамещения в государствах – членах Союза складывается из текущих и перспективных экономических возможностей. Имеющиеся научно-технологические и производственные мощности позволяют рассчитывать на замещение импортных аналогов по товарам химической и металлургической промышленности, а национальные долгосрочные программы развития аграрного сектора и фармацевтической отрасли стимулируют импортозамещение соответствующей иностранной продукции.

Табл. 15. Сферы экономики с максимальным интеграционным потенциалом импортозамещения

	для всех государств – членов Союза	для Республики Беларусь	для Республики Казахстан	для Российской Федерации
Т О В А Р Ы	Металлургическое производство из черных металлов Производство основных химических элементов Производство фармацевтической продукции Растениеводство	Текстильное производство Производство пластмассовых изделий	Производство мяса и мясопродуктов	Производство мяса и мясопродуктов Производство одежды; выделка и крашение меха Производство обуви

У С Л У Г И	Строительные услуги	Транспортные услуги	Прочие деловые услуги	Поездки Роялти и лицензионные платежи
----------------------------	---------------------	---------------------	-----------------------	--

Важно отметить, что поскольку конкурентоспособность оценивается по торговле с третьими странами, замещение импорта из этих стран импортом из государств – членов Союза рассматривается как импортозамещение наряду с развитием собственного производства. Это согласуется с теоретическими аспектами экономической интеграции, когда импорт из стран интеграционного объединения считается более предпочтительным, чем импорт из третьих стран.

В сфере услуг общим приоритетом для государств – членов Союза в контексте импортозамещения является развитие строительных услуг. В части других секторов ситуация различается по странам: для Республики Беларусь – транспортные услуги, для Республики Казахстан – прочие деловые услуги (услуги в сфере научных исследований и разработок, профессиональные услуги и услуги консультирования по вопросам управления и технические, связанные с торговлей и пр.), для Российской Федерации – услуги, относящиеся к секторам «Поездки» и «Роялти и лицензионные платежи».

Отсутствие в представленном выше перечне определенных видов услуг свидетельствует о следующих возможных моментах:

1. Не выявлен потенциал роста экспорта или импортозамещения.

2. Интенсивность торговли услугами по соответствующим секторам уже является высокой. Например, в случае с транспортными услугами методика показывает, что государства – члены Союза уже достаточно активно их экспортируют (методика включает в перечень лишь те отрасли, по которым экспорт в настоящий момент недостаточен).

5.4 Оценка развития сфер экономик государств – членов ЕАЭС с точки зрения потенциала наращивания нефтегазового экспорта в третьи страны

Результаты оценки отраслевых направлений нефтегазового экспорта (табл. 16) свидетельствуют, что перспективы государств – членов Союза связаны с достаточно разноплановыми товарными группами. Совпадающие у всех государств – членов Союза отраслевые направления экспорта относятся, в большей степени, к технологичным товарам и ориентированы на использование будущих конкурентных преимуществ. По экспорту услуг приоритетным направлением является реализация транзитного потенциала территории Союза.

Табл. 16. Сферы экономики с максимальным интеграционным потенциалом роста нефтегазового экспорта

	для всех государств – членов Союза	для Республики Беларусь	для Республики Казахстан	для Российской Федерации
Т О В А Р Ы	Производство электрических машин и электрооборудования Производство фармацевтической продукции Растениеводство	Производство аппаратуры для радио, телевидения и связи Производство одежды; выделка и крашение меха Производство мяса и мясопродуктов	Производство готовых металлических изделий Производство прочих пищевых продуктов	Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов Производство пластмассовых изделий Производство готовых металлических изделий Металлургическое производство из черных металлов Переработка и консервирование рыбо- и морепродуктов Производство прочих пищевых продуктов
У С Л У Г И	Транспортные услуги Поездки	-----	-----	-----

По итогам оценки отраслевых приоритетов сотрудничества государств – членов Союза до 2030 года сформирован сводный перечень сфер экономики с максимальным интеграционным потенциалом развития для всех государств – членов Союза (табл. 17).

Табл. 17. Сводный перечень приоритетных сфер экономики с максимальным интеграционным потенциалом развития для всех государств – членов Союза

№	Интеграционный эффект	Товары/услуги	Сферы экономики
I.	<u>Рост взаимной торговли</u>	товары	Бытовая химия Черные металлы Продукты питания Фармацевтика Косметика Мебель Транспортные средства Каучук, резина и изделия из них Товары легкой промышленности Краски, лаки
		услуги	Транспортные услуги Поездки
II.	<u>Рост ненефтегазового экспорта</u>	товары	Производство электрических машин и электрооборудования Производство фармацевтической продукции Растениеводство
		услуги	Транспортные услуги Поездки
III.	<u>Импортозамещение</u>	товары	Металлургическое производство из черных металлов Производство основных химических элементов Производство фармацевтической продукции Растениеводство
		услуги	Строительные услуги
IV.	<u>Развитие кооперационных связей</u>	товары	Производство фармацевтической продукции Производство основных химических веществ Производство цветных металлов

Представленный перечень дает представление, во-первых, о том, в каких сферах экономики можно ожидать к 2030 году максимально возможного приращения экономических результатов и соответственно дополнительного импульса к развитию за счет интеграционного потенциала, и, во-вторых, о целесообразности и приоритетности разработки соответствующих отраслевых интеграционных мер.

Исходя из полученных результатов, наибольшим потенциалом развития в рамках Союза обладают:

1. В сфере товаров – производство фармацевтической продукции и товаров химической промышленности.

2. В сфере услуг – поездки (охватывают товары и услуги, приобретаемые в какой-либо стране во время ее посещения нерезидентами этой страны для собственного потребления или последующей передачи третьей стороне) и транспортные услуги.

6. Рекомендации по реализации интеграционного потенциала

6.1 Интеграционные меры по основным направлениям экономического развития (повышения конкурентоспособности)

Степень успешности достижения прогнозных значений показателей (в частности по сценарию «Собственный центр силы») будет зависеть как от глубины интеграционного сотрудничества государств – членов Союза, так и от характера реализуемых интеграционных мер. При этом указанные меры должны быть направлены на решение основных национальных проблем и способствовать достижению долгосрочных целей государств-членов.

Исходя из результатов анализа текущего состояния экономик, долгосрочных планов развития и приоритетов интеграционного сотрудничества государств – членов Союза разработаны рекомендации по реализации интеграционного потенциала по основным направлениям экономического развития.

Создание условий для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности

Реализация направления предусматривает дальнейшие действия государств – членов Союза и наднациональных органов по обеспечению принципа «четырёх свобод» на территории Союза (свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы) посредством сокращения изъятий и ограничений для формирования благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности, создания новых и развития действующих производств. В целях реализации данного направления с применением интеграционных механизмов и инструментов рекомендуется:

обеспечить стабильность (предсказуемость) наднационального регулирования и национальных законодательств, институциональной структуры регулирования экономической деятельности;

гармонизировать законодательство государств-членов в области осуществления государственного контроля (надзора) в сферах экономики,

обладающих интеграционным потенциалом, для создания общей регуляторной среды;

предоставить хозяйствующим субъектам государств – членов Союза равные условия доступа к деятельности в сферах, обладающих интеграционным потенциалом, с учетом достигаемых между государствами-членами договоренностей;

оптимизировать меры регулирования, включая таможенные, технические, санитарные, карантинные фитосанитарные и ветеринарно-санитарные меры, что позволит разграничить указанные сферы и не допустить установления дублирующих требований;

регламентировать предоставление разъяснений по вопросам толкования и применения положений технических регламентов Союза;

применять единые правила регулирования производства и обращения на территории Союза отдельных категорий товаров, по которым сохраняются изъятия из режима их свободного движения;

гармонизировать законодательство государств-членов в сфере интеллектуальной собственности и обеспечить защиту интересов обладателей прав на объекты интеллектуальной собственности государств-членов;

координировать деятельность по сокращению лицензируемых видов деятельности в одних и тех же сферах экономики, например, в сферах, не связанных с прямым риском для жизни и здоровья граждан;

взаимно признавать лицензии и другие разрешительные документы с учетом достигаемых договоренностей;

сформировать системы преференций для производителей товаров и услуг государств – членов Союза в рамках процедур государственных закупок и реализации механизма государственно-частного партнерства;

сократить барьеры для импорта на рынок Союза продукции, аналоги которой в государствах-членах не производятся, а также отсутствуют предпосылки и факторы организации ее производства на территории государств – членов Союза;

внедрить гармонизированные высокие стандарты государственных (муниципальных) услуг, предоставляемых субъектам предпринимательской деятельности;

создать единый информационно-консультационный механизм поддержки хозяйствующих субъектов и инвесторов, включающий общий информационный Интернет-ресурс об инвестиционных, инфраструктурных, индустриальных и инновационных национальных и совместных проектах, находящихся на различных стадиях реализации, а также о функционирующих совместных предприятиях, консорциумах, холдингах;

проводить на регулярной основе совместные мероприятия по продвижению положительного инвестиционного имиджа Союза в СМИ, в первую очередь зарубежных;

информировать потребителей Союза о товарах (услугах), производимых (оказываемых) на территории Союза для повышения потребительского спроса.

Реализация данного направления обеспечит загрузку действующих и создание новых производственных мощностей предприятий, рост инвестиционной и деловой привлекательности государств-членов и интеграционного объединения в целом, снижение себестоимости и повышение качества производимой продукции. Рост взаимной открытости экономики стимулирует приток взаимных и прямых иностранных инвестиций и экспорт продукции на рынки третьих стран.

Инновационное развитие и модернизация экономики

Инновационное развитие – одно из основных направлений экономического развития государств – членов Союза. В то же время одно из самых трудноформализуемых для реализации и ресурсозатратных, с длительным периодом окупаемости и не всегда точно прогнозируемыми результатами.

Научно-технологический потенциал в государствах – членах Союза по видам деятельности распределен неравномерно. В ряде сфер экономики имеются

достаточно сильные компетенции (космическая отрасль, химическая промышленность, военно-промышленный комплекс, сельское хозяйство и другие), и сформирован значительный устойчивый спрос на товары и услуги этих отраслей, что усиливает потенциал их совместного развития.

В целях реализации данного направления с применением интеграционных механизмов и инструментов рекомендуется:

разработать общие подходы к пониманию инноваций;

создать общие институциональные основы научно-технологического предвидения (форсайт);

создать условия для взаимодействия между участниками инновационного процесса, в том числе способствующих реализации совместных инновационных проектов;

разработать подходы к обеспечению равных условий доступа компаний государств – членов Союза к национальной инновационной инфраструктуре с условием разделения прав на результаты совместной деятельности;

разработать механизм межгосударственной и межрегиональной производственной и научно-технической кооперации (субконтрактинг);

создать совместные институты инновационного развития (технологические платформы, инжиниринговые центры и т.д.) и общие стандарты организаций поддержки инновационного развития (инкубаторы, технопарки, индустриальные парки/зоны и т.д.);

оптимизировать структуру ресурсов, выделяемых на межгосударственные научно-технологические программы в рамках различных интеграционных объединений (СНГ, Союзное государство);

поддерживать импорт высоких, в том числе наилучших и доступных, технологий, включение в современные производственно-технологические цепочки полного цикла, направленные на производство высокотехнологичной продукции;

ввести обязательства по доле закупки инновационной и высокотехнологичной продукции, произведенной в государствах – членах Союза, при реализации совместных проектов;

стимулировать национальные компании, в особенности крупных участников рынка, на закупку высокотехнологичной конкурентоспособной продукции, произведенной в государствах – членах Союза.

Реализация данного направления способствует ускорению реализации национальных планов в части модернизации и инновационного развития экономик государств – членов Союза, увеличению доли инновационно активных предприятий, росту экспорта инновационной продукции и технологий, росту производительности труда, повышению восприимчивости хозяйствующих субъектов Союза к инновационной продукции, в том числе произведенной в государствах-членах Союза, увеличению инвестиций в высокотехнологические сектора экономики.

Обеспечение доступности финансовых ресурсов и формирование общего финансового рынка Союза

Сотрудничество в финансовой сфере призвано обеспечить свободу движения капитала, а также сформировать условия для финансового обеспечения глобальных и крупномасштабных национальных целей экономического развития государств – членов Союза.

Доступность финансовых ресурсов, прежде всего кредитных, для субъектов хозяйствования государств – членов Союза наряду с другими факторами определяет потенциал развития сфер экономики, обладающих интеграционным потенциалом, прежде всего характеризующихся высокой капиталоемкостью; высокой долей малых и средних предприятий; не представленных в экономиках государств-членов, на рынках в третьих странах и не обладающих перспективами роста доли на внутреннем и внешнем рынках.

В целях реализации данного направления с применением интеграционных механизмов и инструментов рекомендуется:

создать механизмы финансового стимулирования инновационных процессов в экономике, в том числе посредством предоставления инновационных грантов, формирования специальных фондов на многосторонней основе для финансирования инновационных проектов, поддержки высокотехнологичных отраслей и компаний;

координировать деятельность специализированных организаций поддержки экспортеров, а также развитие инструментов финансовой поддержки экспортеров совместно производимой продукции и услуг;

применять комплексные лизинговые механизмы для совместно производимой продукции государств – членов Союза;

обеспечить формирование интегрированного биржевого пространства, инфраструктуры учета прав на ценные бумаги и проведения расчетов на финансовом рынке государств – членов Союза;

сформировать совместные институты, обеспечивающие защиту прав и законных интересов потребителей финансовых услуг;

осуществлять взаимодействие надзорных органов государств – членов Союза в целях проведения согласованной финансовой политики;

расширить спектр возможностей инвестирования в инструменты фондового рынка (в том числе через коллективные формы инвестирования);

обеспечить устойчивое функционирование и рост интегрированного валютного рынка с учетом расширения взаимного допуска к участию в биржевой торговле участников с национальными лицензиями государств – членов Союза;

координировать усилия по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

совершенствовать механизм платежно-расчетных отношений между государствами-членами на базе расширения использования национальных валют во взаимных расчетах между резидентами государств-членов.

Реализация данного направления будет способствовать увеличению объемов кредитования кредитными организациями субъектов предпринимательской деятельности с учетом программ поддержки совместных институтов развития, сокращению доли транзакционных издержек при осуществлении расчетов на территории Союза в рамках трансграничных поставок, увеличению доли расчетов в национальных валютах во взаимном товарообороте.

Обеспечение макроэкономической устойчивости

Обеспечение макроэкономической устойчивости является необходимым условием экономического развития государств – членов Союза, предполагающим, что операционные меры, инструменты и механизмы должны быть адаптивными к меняющимся условиям. С другой стороны, они должны стать условием долгосрочного развития, не противоречить другим стратегическим задачам.

Достижение макроэкономической устойчивости обеспечит стабильность основных экономических показателей развития, предсказуемость проводимой экономической политики, даст представление о наличии у государств – членов Союза достаточных ресурсов и инструментов для своевременного реагирования на возникающие дисбалансы. Потенциальный эффект переноса кризисных процессов из одной страны в другую («заражение кризисом») также повышает значение согласованных действий в сфере макроэкономической политики.

Реализация указанного направления посредством соблюдения макроэкономических показателей, предусмотренных Договором о Союзе, предупреждения макроэкономических дисбалансов, совершенствования аппарата макроэкономического анализа и прогнозирования, оценки эффектов взаимного влияния может дополняться разработкой согласованных антициклических и стимулирующих мер.

Сотрудничество государств-членов по реализации указанного направления должно способствовать, в частности, развитию и повышению технологического уровня и диверсификации национального производства и экспорта, поддержанию устойчивого состояния платежных балансов и достаточного уровня сбережений в экономике государств-членов, снижению и поддержанию на стабильно низком уровне внешней задолженности государств-членов.

Инфраструктурное развитие и реализация транзитного потенциала

Свобода движения товаров и трудовых ресурсов находится в зависимости от уровня инфраструктурного развития государств – членов Союза.

Формирование евразийских транспортных коридоров на потенциально востребованных маршрутах с возможным созданием и развитием в будущем транспортно-логистических узлов повысит конкурентоспособность товаров и услуг государств – членов Союза, в том числе за счет снижения транспортных издержек и обеспечит дополнительные источники поступления финансовых ресурсов в национальные экономики.

В целях реализации данного направления с применением интеграционных механизмов и инструментов рекомендуется:

гармонизировать транспортное законодательство Союза с принципами международного права и стандартами, закрепленными в многосторонних соглашениях и конвенциях по транспорту и таможенному делу, в целях интеграции транспортных систем государств – членов Союза в мировую транспортную систему и расширения участия государств – членов Союза в крупных международных транспортных проектах;

стимулировать модернизацию действующей и строительство новой транспортной, таможенной и иной инфраструктуры, обслуживающей наиболее перспективные международные транспортные коридоры;

обеспечить рациональное размещение объектов национальной инфраструктуры в целях исключения их избыточной или недостаточной концентрации и обеспечения экономической привлекательности транзитных маршрутов через территорию Союза;

обеспечить поэтапное решение проблемы несбалансированной загрузки транспорта по направлениям;

сформировать новые транспортные пути через территорию Союза, включая контейнерные и контрейлерные маршруты;

обеспечить недискриминационный доступ авиационных компаний государств-членов к авиационной инфраструктуре, расширению воздушных сообщений между государствами – членами Союза;

постепенно либерализовать доступ к национальным рынкам транспортных услуг для компаний государств – членов Союза, в том числе в отношении перевозок в/из третьих стран и «каботажных» перевозок в сфере автомобильного транспорта;

обеспечить высокий уровень транспортной безопасности, безопасности перевозок и снижение вредного воздействия транспорта на окружающую среду;

представлять согласованную позицию на международных площадках в целях продвижения общих интересов по реализации транзитного потенциала Союза;

стимулировать развитие рынка модернизации инфраструктуры, в том числе транспортной и таможенной, с применением современных технических средств таможенного контроля;

координировать национальные планы и меры по их реализации для создания новых инфраструктурных объектов в интересах всех государств – членов Союза и развития совместно используемой инфраструктуры.

Реализация данного направления способствует усилению стратегических транзитных позиций государств-членов на евразийском континенте, повышению доступности и развитию сети объектов инфраструктуры, в том числе протяженности сети (для железнодорожного транспорта), пропускной и провозной способности (для железнодорожного и автомобильного транспорта), сокращению транспортной составляющей в себестоимости производимой продукции, увеличению объемов транзитных перевозок через территорию Союза, ускорению внутреннего и внешнего грузооборота, повышению роли транспортной составляющей в поступлениях в доходную часть бюджетов государств – членов Союза.

Развитие кадрового потенциала

Актуальность реализации данного направления связана с прогнозируемым дефицитом трудовых ресурсов в рамках существующих демографических прогнозов, необходимостью формирования резерва человеческого капитала, притоком мигрантов, специализация которых не соответствуют приоритетам развития и потребностям национальных рынков труда, развитием высокотехнологичных секторов, требующих использования междисциплинарного

подхода, постоянного обновления знаний, а также необходимостью создания условий для развития и комфортного проживания населения государств – членов Союза.

В целях реализации данного направления с применением интеграционных механизмов и инструментов рекомендуется:

обеспечить взаимное признание документов об образовании и введение общих требований к компетенциям выпускников;

развивать кооперацию в рамках университетской сети для реализации программ обмена студентами и сотрудниками;

стимулировать создание совместных специализированных образовательных центров по обучению и повышению квалификации персонала с привлечением успешных коммерческих организаций на взаимовыгодных условиях;

разрабатывать программы подготовки и переподготовки кадров, скоординированные с потенциальными работодателями на основе анализа потребностей рынков труда государств – членов Союза;

устанавливать и обеспечивать гармонизированные высокие стандарты государственных (муниципальных) услуг, предоставляемых трудовым мигрантам и членам их семей;

унифицировать условия трудовой миграции для граждан государств – членов Союза с перспективами координации политики по привлечению трудовых мигрантов из третьих стран.

Реализация данного направления способствует обеспечению необходимыми трудовыми ресурсами сферы, обладающие интеграционным потенциалом, соответствию компетенций выпускников образовательных учреждений требованиям общего рынка труда, развитию человеческого потенциала в государствах – членах Союза, росту экспорта образовательных услуг, росту занятости населения.

Ресурсосбережение и повышение энергоэффективности

В условиях сильной конкуренции на мировом уровне, когда ужесточаются требования к продукции, качество выпускаемой продукции сходных по профилю

предприятий находится на сравнительно одинаковом уровне, одним из факторов, обеспечивающим преимущественное положение на рынке, является сокращение издержек посредством ресурсосбережения и повышения энергоэффективности (снижения энергоемкости) на всем периоде жизненного цикла производимой продукции.

В целях реализации данного направления с применением интеграционных механизмов и инструментов рекомендуется:

установить единые требования ресурсосбережения и энергоэффективности к продукции, выпускаемой в обращение на территории Союза, с учетом достигаемых договорённостей;

сформировать совместную научную платформу для разработки и коммерциализации эффективных технологий по увеличению глубины переработки энергоресурсов, строительства объектов энергетической инфраструктуры с минимальными отрицательными последствиями для окружающей среды;

стимулировать применение предприятиями энерго- и ресурсосберегающих технологий, в том числе наилучших и доступных технологий (НДТ);

развивать малоэнергоемкие сектора экономики (легкая промышленность, пищевая промышленность, машиностроение и др.);

развивать возобновляемые и альтернативные источники энергии;

повышать энергоэффективность организаций бюджетного сектора через привлечение внебюджетного финансирования;

гармонизировать наднациональные и национальные нормы регулирования в сфере энергоэффективности и ресурсосбережения с международным опытом и лучшей практикой.

Реализация данного направления способствует снижению ресурсо- и энергоемкости экономики, уменьшению потребления электроэнергии генерирующими мощностями, росту конкурентоспособности производств, в том числе их экологической составляющей, сокращению вредных выбросов в атмосферу, развитию рынка работ и услуг в сфере энерго- и ресурсосбережения, переработке отходов.

Региональное развитие (межрегиональное и приграничное сотрудничество)

Реализация направлений экономического развития государств – членов Союза, в том числе в отношении сфер, обладающих интеграционным потенциалом, востребуют поэтапное вовлечение в эти процессы административно-территориальных образований (единиц), регионов внутреннего приграничья Союза.

Межрегиональное и приграничное сотрудничество имеет большое значение для национальных экономик и, во многом, определяет уровень интеграционного взаимодействия государств – членов Союза, так как именно на данный тип административно-территориальных образований (единиц) приходится значительная часть взаимной торговли, обмена услугами и существенная доля формируемого совокупного валового внутреннего продукта.

В настоящее время торговые связи между административно-территориальными образованиями (единицами) государств – членов Союза быстро развивается, при этом региональное промышленно-производственное сотрудничество характеризуется недостаточностью относительно потенциала кооперации.

В целях реализации данного направления с применением интеграционных механизмов и инструментов рекомендуется:

содействовать в укреплении экономических связей между административно-территориальными образованиями (единицами), регионами внутреннего приграничья Союза, в том числе путем проведения заседаний совместных рабочих групп, конгрессно-выставочных мероприятий, ярмарок инвестиционных проектов;

организовать взаимное информирование в части планируемых и реализуемых крупных национальных проектов в административно-территориальных образованиях (единицах), регионах внутреннего приграничья, оказывающих влияние на их экономику;

стимулировать формирование в административно-территориальных образованиях (единицах) торговой и сервисной инфраструктуры для повышения спроса на готовую продукцию государств – членов на внутреннем рынке Союза.

Реализация данного направления способствует росту взаимной региональной торговли, взаимных инвестиций в экономику регионов, росту валового регионального продукта регионов, в том числе в результате их вовлечения в цепочки создания добавленной стоимости и крупные интеграционные проекты (инфраструктурные, институциональные и прочие), созданию новых рабочих мест.

Реализация внешнеторгового потенциала

Экономическое развитие государств – членов Союза в условиях глобализации предполагает поддержку партнерских отношений с третьими странами и интеграционными объединениями, создание благоприятных условий для привлечения в экономику инвестиций и сокращения транзакционных издержек во внешней торговле.

При обострении кризисных явлений в экономике наблюдается устойчивое сокращение темпов роста торговли государств – членов Союза. Такая тенденция соответствует общемировой ситуации снижения торговой активности в связи с сокращением внешнего спроса. В этих условиях производство конкурентоспособной продукции государств – членов Союза перестает быть гарантией ее сбыта. Усиливающаяся борьба за мировые рынки сбыта делает обеспечение экспорта произведенной продукции отдельной задачей экономической политики с индивидуальными подходами и инструментами ее решения. Одновременно актуализируется задача освоения производителями государств – членов Союза внутреннего рынка. В современных условиях критически значимый характер приобретает движение в направлении развития внешнеторговой деятельности Союза, согласованной с прочими направлениями социально-экономического развития государств – членов Союза.

В целях реализации данного направления с применением интеграционных механизмов и инструментов рекомендуется:

развивать взаимовыгодное сотрудничество с третьими странами, иными интеграционными объединениями и оптимизировать действующие торговые режимы в отношении третьих стран;

использовать взаимные преференциальные торговые режимы с третьими странами (зоны свободной торговли) для создания и поддержания условий внешнеэкономической деятельности, обеспечивающих преференциальный доступ товаров и услуг государств – членов Союза на рынки третьих стран, в том числе для содействия формированию международных цепочек добавленной стоимости;

обмениваться таможенной и статистической информацией с третьими странами и интеграционными объединениями, в том числе для повышения эффективности принимаемых решений;

формировать в интересах всех государств – членов Союза согласованные позиции на многосторонних торговых площадках;

разрабатывать и реализовывать меры внешнеторговой политики, направленные на поддержку развития отраслей экономики, чувствительных к внешней конкуренции;

совершенствовать государственный контроль на внешней границе;

создать единую систему регистрации и идентификации участников внешнеэкономической политики на территории Союза и ее интеграции с системой EORI, применяемой в Европейском союзе;

организовать торговые миссии, зарубежные выставки и другие мероприятия по продвижению совместно производимой продукции, предоставляемых услуг;

расширять поставки продукции в качестве помощи развитию третьих стран;

организовать совместное участие в международных тендерах по гуманитарным закупкам;

содействовать экспортерам тех государств – членов Союза, торговые представительства которых в третьих странах не представлены.

Реализация данного направления способствует расширению рынка сбыта продукции государств – членов Союза и увеличению его доли на мировом рынке, росту доверия к интеграционному объединению со стороны зарубежных торговых партнеров и потенциальных инвесторов, повышению конкурентоспособности продукции государств – членов Союза.

6.2 Предложения по направлениям сотрудничества в реальном секторе экономики и сфере услуг

Интеграционные меры по основным направлениям экономического развития (повышения конкурентоспособности) целесообразно дополнить сотрудничеством в реальном секторе и сфере услуг. По результатам прогнозных оценок были выделены сферы экономики государств – членов Союза и сгруппированы по уровню интеграционного потенциала.

1. Сферы экономики с высоким потенциалом интеграции:

Производство фармацевтической продукции

Характеристика: Отрасль с умеренными объемами внешней торговли и отсутствием выраженных компетенций у государств-членов, с высокой (однако не критической по мировым меркам) долей импорта на рынке. На крупнейшем (российском) рынке отмечается умеренное присутствие иностранных компаний и высокая степень концентрации выпуска.

Выводы: В рамках интеграции развитие кооперационных связей в форме наращивания поставок более конкурентоспособной продукции затруднено в силу отсутствия компетенций. При этом носителями компетенций преимущественно являются иностранные компании или предприятия, работающие в партнерстве с ними. Поэтому задача формирования совместной стратегии развития фармацевтического рынка, в особенности в части взаимодействия с иностранными партнерами, является одной из ключевых.

При этом одним из наиболее эффективных рычагов государственного влияния на отрасль является централизованные закупки лекарственных средств. Постепенное ужесточение требований к производителям по участию предприятий государств-членов в капитале для работы с государственными закупками станет, как представляется, важным внешним стимулом для развития совместных производств.

Отметим, что предприятия, работающие, в частности на российском рынке, в качестве одного из ключевых затруднений называют государственную регистрацию лекарственных препаратов (85% опрошенных). В связи с этим, возможно провести работу в области унификации государственного регулирования фармацевтического

рынка (программа минимум – унификация процедуры регистрации лекарственных препаратов, программа максимум – создание единой нормативной базы по регулированию производства, импорта и обращения лекарственных средства на территории Союза).

Поскольку инновационная деятельность, крайне важная для отрасли, предполагает долгий цикл разработки и внедрения лекарственных препаратов, необходимо предусмотреть механизм поддержки начальных этапов создания новых лекарств – в частности, с помощью создания совместного фонда посевных инвестиций, на участие в проектах которого могли бы претендовать предприятия из любого государства – члена Союза. Инновационность отрасли предполагает также необходимость привлечения высококвалифицированного персонала. Одной из мер по совершенствованию кадрового потенциала отрасли могло бы стать привлечение к участию успешных предприятий в образовательном процессе.

Кроме того, важно иметь в виду, что такие проблемы, как доступность финансовых ресурсов или необходимость внедрения энерго- или ресурсосберегающих технологий, не являются для отрасли ключевыми.

Производство основных химических веществ

Характеристика: Отрасль с большими объемами торговли и наличием выявленных конкурентных преимуществ у России и Беларуси, с умеренной долей импорта на рынке. На крупнейшем (российском) рынке отмечается умеренное присутствие иностранных компаний и средний уровень концентрации производства. Внутри отрасли имеются развитые каналы взаимных поставок между Россией и Беларусью, а также между Казахстаном и Беларусью. Отрасль крайне неоднородна, включает как производство множества различных основных химических веществ (органических и неорганических), так и производство минеральных и химических удобрений.

Выводы: Ожидается, что интеграция будет сопровождаться развитием кооперационных связей в виде наращивания поставок более конкурентоспособных товаров – российских и белорусских удобрений в Казахстан, казахстанского полипропилена – в Россию и Беларусь. Однако неоднородность отрасли не

позволяет распространять общие выводы на все предприятия. Так, в отрасли все еще отмечается высокий уровень импорта полимеров – современных материалов, используемых в электротехнике, машиностроении, медицине, строительстве и многих других сферах. В связи с этим, необходимо разрабатывать меры по поддержке производства этих товаров. Как показал анализ в производстве полимеров начинают активно участвовать крупные холдинги.¹⁹ На уровне государств – членов Союза следует поддержать этот процесс путем предоставления льгот и преференций для таких компаний. Например, продукции именно таких компаний может отдаваться предпочтение при проведении закупок для нужд ЖКХ, а также других секторов экономики с высоким участием государства (например, оборонной промышленности).

Поскольку производство основных химических веществ в последнее время активно развивается и его инновационная составляющая не так велика, специфических мер в области инновационно-технологической политики не предполагается. Вместо этого, целесообразно сконцентрировать совместные усилия на сокращении издержек – прежде всего, потребления электроэнергии. Для этого необходимо разработать единые требования к оборудованию, используемому в производстве основных химических веществ, и установить переходный период, в течение которого производители оборудования государств – членов Союза могли бы улучшить его характеристики. Кроме того, следует облегчить доступ на рынок Союза импортного оборудования, аналогов которого в этих странах не производится (и отсутствуют предпосылки быстрой организации такого производства).

Целесообразно реализовать комплекс мер по развитию специфической транспортной инфраструктуры, в том числе:

- создание развитой системы продуктопроводов от мест добычи до переработчиков;
- инфраструктуры по обеспечению этиленом предприятий-потребителей.

¹⁹ например, в 2013 г. в России холдинг «СИБУР» ввел в эксплуатацию крупный завод по выпуску полипропилена «Тобольск-полимер»

Отметим, что достаточно устойчивое финансовое положение предприятий отрасли не предполагает высокой остроты проблемы обслуживания долга.

Производство готовых металлоизделий

Характеристика: Высококонкурентная диверсифицированная отрасль с умеренными объемами торговли, с наличием потребности в импортозамещении в Беларуси и Казахстане. По большей части, товары данной отрасли делятся на промежуточные и инвестиционные. Потребительские товары отрасли, как правило, представлены только в импортных потоках.

Выводы: При выработке интеграционных мер в отрасли следует учитывать, что ни одна из стран не обладает явными конкурентными преимуществами, однако при этом существуют предпосылки для появления таких преимуществ в виде доступности сырья (черных и цветных металлов). Логичным использованием такого рода естественных преимуществ является стимулирование процессов вертикальной интеграции металлургических компаний в сторону производства металлоизделий, особенно стандартизованных. Основным препятствием такой интеграции, как представляется, является близость рынка к параметрам совершенной конкуренции и, как следствие, отсутствие маржи, достаточно привлекательной для крупных компаний, чтобы войти на рынок. Поэтому предлагается следовать логике приоритетности создания спроса. На первом этапе, необходимо создать платежеспособный спрос на товары с высокой добавленной стоимостью (инструменты, мосты, двери, радиаторы) с помощью координации государственных закупок государств – членов Союза. На втором этапе, предполагается использование мер по стимулированию применения отечественных комплектующих в производстве таких товаров. Третий этап – поддержка экспорта металлопродукции на рынки третьих стран (проведение двусторонних и многосторонних переговоров на уровне правительств и глав государств, поддержка участников выставочно-ярмарочных мероприятий и т.д.).

Проблемой также является узость номенклатуры производимой в государствах – членах Союза продукции. Производить всю номенклатуру продукции с высоким

качеством и сопоставимой ценой не представляется возможным. В связи с этим следует предоставлять льготы предприятиям, производящим металлоизделия по номенклатуре из перечня, который должен определяться отраслевыми экспертами государств-членов на основании критерия доминирования импорта на рынке. Возможной площадкой для организации такого рода сотрудничества могла бы стать ассоциация производителей металлоизделий государств – членов Союза (возможно, на базе существующих национальных ассоциаций).

Закредитованность отрасли (отношение процентных платежей к прибыли от продаж) несколько выше, чем в среднем по обрабатывающей промышленности, что свидетельствует о необходимости разработки мер по удешевлению доступа компаний отрасли к кредитным ресурсам (например, в виде субсидирования процентных ставок, особенно на обновление основных средств и технологическое перевооружение). Важно, чтобы такие меры поддержки были стандартизованы на территории Союза (иначе наличие свободной торговли на территории Союза приведет к дискриминации компаний из одних стран в пользу других).

Производство электрических машин и электрооборудования

Характеристика: Отрасль с низкой концентрацией выпуска и умеренными объемами торговли, с отсутствием хорошо выраженных компетенций во всех государствах-членах. Отрасль отличается разнообразием товаров: стандартные комплектующие, электрооборудование, а также осветительное и сигнальное оборудование.

Выводы: Предполагается дифференцировать меры интеграционного сотрудничества в зависимости от типа продукции. Для стандартных комплектующих одним из основных способов поддержать конкурентоспособность является сокращение издержек – например, с помощью создания эффекта масштаба (возможно, за счет появления совместных предприятий) или максимальной автоматизации производства (в этой части, необходимо стимулировать использование современных основных средств).

Для электрооборудования, осветительного и сигнального оборудования необходимо задействовать спрос со стороны крупных компаний с государственным участием. Областью применения электрогенераторных установок является, как правило, строительство в зонах с отсутствием доступа к электрическим сетям (строительство дорог, новых жилых кварталов, ведение карьерных работ, организация нестационарных выставок). Сигнальное оборудование может активно закупаться для нужд железных дорог государств-членов. Для развития кадрового и научного потенциала целесообразно использовать возможности научно-исследовательских организаций, обслуживающих, в частности РЖД (создание совместных исследовательских лабораторий, проведение совместных семинаров с партнерами из государств-членов и др.).

Поддержка продукции отрасли на внутреннем и внешнем рынках:

- совершенствование действующей системы лизинга технологического оборудования для технического перевооружения предприятий энергетического машиностроения, формирование межгосударственной системы лизинга;
- обеспечение поддержки экспорта промышленной продукции энергетического машиностроения на внешние рынки.

Отношение процентных платежей по кредитам к прибыли от продаж в отрасли выше, чем в среднем по обрабатывающей промышленности. Следовательно, требуется разработка стимулирующих мер по снижению издержек доступа к заемным средствам. Помимо таких мер, как субсидирование процентных ставок по кредитам, предлагаются дополнительные меры – например, целесообразно рассмотреть возможность закупки продукции компаниями с государственным участием по схеме рассрочки (при этом должен быть обеспечен доступ компаний из государств-членов к таким программам).

Производство мыла, бытовой химии, парфюмерии и косметики

Характеристика: Для отрасли характерен относительно небольшой оборот торговли, высокий уровень концентрации производства и умеренная актуальность импортозамещения в России и Казахстане. Выявленные преимущества во всех трех

странах отсутствуют. При этом имеются заметные взаимные поставки между Россией и Беларусью. Особенность отрасли – высокая доля компаний с участием иностранного капитала.

Выводы:

Направленность отрасли на потребительский сегмент затрудняет применение прямых мер по повышению спроса на отечественную продукцию, тем более что во многих случаях (особенно в части парфюмерных и косметических товаров) аналогов сопоставимого качества производства государств-членов не существует. В таких сегментах, приходится делать выбор между импортом продукции или ее производством иностранными компаниями на территории Союза. Последний вариант представляется более предпочтительным, поскольку приводит к созданию новых рабочих мест для граждан государств-членов.

Вместе с тем, сегмент парфюмерии и косметики является привлекательным с точки зрения развития инновационного потенциала. По отдельным группам товаров, государства-члены уже обладают высокими компетенциями. В связи с этим целесообразно организовывать совместные выставки и конкурсы с целью взаимного продвижения продукции как на рынке Союза, так и на внешних рынках (в последнем случае, необходима координация усилий национальных ведомств, отвечающих за поддержку выставочно-ярмарочных мероприятий за рубежом). Такие выставки помогут не только продвижению продукции, но и определению сегментов, в которых компании государств-членов имеют заделы конкурентоспособности.

Важной проблемой отрасли является развитие кадрового потенциала. Особенностью системы подготовки высококвалифицированных кадров для отрасли является необходимость прохождения специализированного обучения. Поддержка образовательных проектов со стороны государств-членов как представляется, является важнейшей мерой по развитию кадрового потенциала отрасли.

Кроме того, необходимо уделить внимание разработке мер по гармонизации процедур санитарного контроля продукции отрасли. В качестве возможной меры упрощения контроля предлагается создание совместной ассоциации производителей

государств-членов и стимулирование участия предприятий в этой саморегулируемой организации с целью получения возможности регулярно проводить экспертизу новой продукции сообществом отраслевых экспертов.

В рамках стимулирования развития производства новых товаров (например, натуральной косметики, парфюмерных ароматов) предлагается разработать отдельные меры поддержки выхода на рынок новых фирм. При этом предлагается осуществлять поддержку преимущественно тех предприятий, которые декларируют цель выхода на международные рынки, что поможет совместить в одной мере и поддержку наиболее инновационных фирм, и стимулирование конкуренции в отрасли.

Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов

Характеристика: Автомобильная промышленность – отрасль с большими объемами внешней торговли у всех трех стран, сильной концентрацией производства и высокой степенью участия иностранных производителей. Для России, в данной отрасли существуют предпосылки импортозамещения. Кроме того, в России и Казахстане имеются естественные преимущества в виде развитой металлургии (в то время как в Беларуси на высоком уровне налажен процесс массовой переработки лома).

Выводы:

Производство автомобилей наиболее развито в России (в части легковых и грузовых автомобилей) и в Беларуси (в части грузовых автомобилей, автобусов и тракторов). При этом в России в последнее время активно идут процессы локализации производства. Однако процесс характеризуется высокой степенью стандартизации сборки, при которой ключевое значение приобретает качество используемых узлов и комплектующих. Поэтому предполагается уделить повышенное внимание развитию производства собственных комплектующих высокого качества. На первом этапе, следует применять стимулирующие меры по развитию производства комплектующих на территории государств – членов Союза (наиболее вероятно, с иностранными партнерами, так как последние на текущий

момент обладают более высокими компетенциями). Например, создать режим максимального благоприятствования на всей территории Союза для компаний, наладивших производство автомобильных узлов и комплектующих в одной из стран – участниц Союза. На втором этапе, целесообразно стимулировать автопроизводителей к созданию собственных мощностей по производству комплектующих. Например, оказывать поддержку только тем компаниям, которые за определенный срок наладят такое производство.

Проблемой для отрасли являются и циклические колебания потребительского спроса – так, волатильность спроса на товары длительного пользования (в том числе автомобили), как правило, выше, чем на товары краткосрочного пользования. Для поддержания спроса на автомобили, производимые на территории государств-членов, предлагается, во-первых, проводить меры по субсидированию процентных ставок по потребительским кредитам на покупку этих автомобилей, а во-вторых, компенсировать часть расходов на приобретение полиса ОСАГО потребителям, которые предпочли автомобили, произведенные в государствах-членах.

Отметим, что в производстве легковых автомобилей иностранными производителями используются новые технологии, сокращающие массу автомобиля – повышается применение алюминия и углеволокна. В связи с этим, предполагается налаживание научно-технического взаимодействия между производителями автомобилей и металлургическими компаниями.

В сфере грузового автомобилестроения, целесообразно принять меры по координации маркетинговой и сбытовой политики крупнейших компаний, экспортирующих продукцию (например, проведение совместных выставочных мероприятий с поддержкой национальных ведомств). Производство автобусов может быть стимулировано за счет наращивания спроса со стороны транспортных предприятий государственного сектора.

Комплекс мер по формированию рыночных условий развития производства на территории Союза включает, в частности:

- умеренные тарифные и нетарифные меры по ограничению импорта (соответствующие правилам ВТО и Союза);

- гармонизацию технического и таможенного законодательства.

Комплекс мероприятий, направленных на формирование условий устойчивого инновационного развития автомобильной промышленности:

- формирование целевых параметров совместного долгосрочного государственного заказа на автомобильную технику;
- обеспечение закупок государственными, муниципальными и иными заказчиками, предприятиями и организациями, финансируемыми из средств бюджетов государств-членов, автомобильной техники, производимой исключительно на территории государств-членов, за исключением случаев отсутствия ее аналогов, производимых на территории Союза.

Черная металлургия

Характеристика: Высококонцентрированная отрасль с большими объемами внешней торговли и наличием выявленных сравнительных преимуществ у всех трех стран. Есть признаки актуальности импортозамещения в Казахстане. Отрасль характеризуется высокой энергоемкостью производства (и по электроэнергии, и по газу), а также наличием больших запасов сырья. Структура экспорта и импорта в отрасли неоднородна.

Выводы:

Запасы металлургического сырья и металлургические заводы не всегда расположены рядом, что приводит к высокой доле транспортной составляющей в цене конечного товара (в основном это железнодорожный транспорт). Кроме того, качество услуг по грузоперевозке железной дорогой снижается, что приводит к устойчивому сокращению доли перевозки черных металлов железнодорожным транспортом. В связи с этим, предлагается провести согласование тарифов на грузовые железнодорожные перевозки, в котором следует проанализировать указанные тенденции (рекомендуется рассмотреть возможность снижения тарифов на перевозку металлов – например, с помощью их отнесения в класс грузов с более высокой транспортной составляющей в себестоимости).

Важно отметить, что Республика Беларусь обладает уникальными для прочих стран компетенциями в переработке отходов и лома черных и цветных металлов, в связи с чем, даже при отсутствии собственной сырьевой базы, она активно экспортирует некоторые товары черной металлургии (причем не самые простые в производстве). Такой подход дает преимущество в издержках производства, которые являются одним из важнейших факторов конкуренции на рынке (поскольку при высокой стандартизации продукции на первое место для потребителя выходит цена). Следовательно, целесообразно стимулировать предприятия к участию в совместных проектах с партнерами из Беларуси²⁰ для адаптации успешного опыта.

Наличие больших запасов железной руды в России и Казахстане создает для данных стран естественное преимущество в дальнейшем развитии черной металлургии. Однако при этом производство многих видов конечной продукции развито слабо. Яркими примерами являются такие товары, как рельсы и трубы для бурения нефтяных и газовых скважин, что необычно в связи с тем, что их основными потребителями являются крупные компании с государственным участием. Предлагается уделить внимание этому вопросу и разработать дополнительные меры по стимулированию таких компаний к приобретению отечественных товаров черной металлургии. С другой стороны, необходимо поощрять металлургические компании к выпуску продукции с более высокой долей добавленной стоимости (например, производство новых 100-метровых рельсов). При этом крайне важно координировать планы потребителей и производителей продукции на основе тщательного анализа возможностей запуска производства в срок.

Несмотря на то, что уровень закредитованности отрасли находится на среднем для обрабатывающей промышленности уровне, некоторые крупные металлургические компании (например, российские «Мечел» и «Русал») имеют высокую долговую нагрузку. Финансовое состояние этих предприятий в настоящий момент ухудшилось в связи со снижением мировых цен на металлы. В связи с этим, необходимо разрабатывать программы по переориентации таких компаний на

²⁰ переработкой лома занимается государственное объединение «Белвормет»

внутренние источники финансирования – возможно, с привлечением таких инструментов, как выпуск корпоративных облигаций (по завершении реструктуризации долга).

Мебель и прочая продукция

Характеристика:

Неоднородная отрасль, с низким уровнем концентрации, умеренным присутствием иностранных компаний и умеренными объемами торговли. Крупнейшие сегменты отрасли – мебель, игрушки и ювелирные изделия.

Выводы:

И Беларусь, и Россия обладают запасами древесины, но Беларусь является лидером среди государств-членов по экспорту мебели, в то время как РФ не имеет деревообрабатывающей промышленности, способной предлагать конкурентоспособный по цене или качеству товар. В связи с этим, следует развивать партнерские программы с белорусскими производителями и регулирующими органами, с целью применения успешного опыта в рамках Союза. Кроме того, с учетом наличия в отрасли большого числа мелких производителей целесообразно создание списка приоритетных инвестиционных проектов для малых предприятий с пониженным минимальным объемом капитальных вложений. Казахстан не имеет доступа к древесному сырью, однако имеет возможности для налаживания производства мебели в отдельных сегментах (так, при разработке программы переработки древесных отходов, аналогичной белорусской программе переработки отходов и лома металлов, Казахстан сможет войти на рынок в сегменте массовой мебели).

На рынке игрушек преобладают импортные товары, преимущественно из Китая, что определяет основную проблему предприятий отрасли – высокую ценовую конкуренцию с импортом. Представляется, что одержать победу в такой конкуренции в ближайшее время невозможно. Поэтому предлагается сконцентрироваться на мерах по поддержке, во-первых, производства качественных игрушек, а во-вторых, изготовления традиционных игрушек. К этим мерам следует

отнести развитие музеев игрушки и поддержку уже существующих, поддержку развития торговых сетей, специализирующихся на игрушках (с предоставлением преференций в случае закупки отечественной продукции), предоставление производителям игрушек помещений на условиях льготной аренды. Кроме того, следует координировать усилия в сфере санитарного контроля продукции.

Производство ювелирных изделий характеризуется естественными преимуществами в России и Казахстане благодаря наличию собственного сырья, а также в Армении на основе приобретенных компетенций и привозного сырья из РФ. И если Россия уже активно пользуется этими преимуществами, экспортируя ювелирные изделия, то Казахстан пока не использует имеющийся потенциал. В связи с этим, необходимо устранить препятствия для производителей на этом рынке – в частности, создать упрощенные механизмы приобретения драгоценных металлов ювелирами.

2. Сферы экономики с умеренным потенциалом интеграции

Растениеводство

В отрасли актуальны меры по энергосбережению и развитию доступа к финансовым услугам (вследствие высокой закредитованности), инфраструктурному развитию (вследствие наличия сложностей с инфраструктурой в сельской местности). У России и Казахстана есть крепкие позиции по экспорту пшеницы (в связи с этим может быть актуальна координация сбытовой политики), Беларусь экспортирует овощи, Армения – фрукты. Зависимость от импорта проявляется в отдельных сегментах, например, в табачном сырье и фруктах.

Производство насосов, компрессоров, гидросистем

Для отрасли характерно разнообразие товаров – насосы (в основном импортируются), компрессоры для холодильного оборудования и гидравлические двигатели для автомобилей (экспортируются Республикой Беларусь). На рынке присутствуют иностранные компании, с которыми следует развивать кооперацию для совершенствования кадрового потенциала, модернизации производственных

мощностей. В отрасли имеется проблема доступа к кредитным ресурсам. Вместе с тем, отдельные виды товаров поставляются крупным компаниям (например, насосы для нефтегазовой промышленности, энергетики, трубопроводного транспорта), что создает возможности для использования регулирующего воздействия со стороны спроса.

Производство медицинской техники, средств измерений, аппаратуры

Отрасль отличается разнообразной номенклатурой продукции. При этом государства-члены достаточно конкурентоспособны только в отдельных сегментах: так, Россия экспортирует радиолокационную аппаратуру и измерительные приборы, Беларусь – части LCD-устройств и медицинское оборудование, Казахстан – топографические приборы и их части. При этом зависимость от импорта даже в этих сегментах, несмотря на наличие экспортирующих фирм, очень велика. В связи с этим, в отрасли необходим комплекс мер по развитию инновационного и кадрового потенциала (с участием иностранных производителей в сегментах со слабыми позициями компаний государств-членов). Крайне важен для отрасли вопрос обслуживания долга (так, соотношение процентных платежей по кредитам к чистой прибыли в отрасли почти в два раза превышает среднее значение по обрабатывающей промышленности).

Производство красок и лаков

Продукция отрасли достаточно однородна – это различные виды красок и лаков, в том числе типографские краски, а также растворители. При этом значимыми игроками на рынках государств-членов являются иностранные фирмы, играющие важную роль в продвижении высоких стандартов качества продукции. Высока доля импортных красок и лаков. Основной задачей является преодоление отставания в сфере качества выпускаемой продукции, в том числе за счет стимулирования технологического перевооружения производства и развития кадрового потенциала в сфере применения инновационных технологий (во

взаимодействии с крупными потребителями красок и лаков – например, автомобильной промышленностью, – для учета специфических особенностей).

Производство пластмассовых изделий

За исключением Республики Беларусь, государства – члены Союза в высокой степени зависимы от импорта пластмассовых изделий, особенно конечных изделий из пластмасс. Экспортируются отдельные товары – полимерные покрытия для пола, пробки и крышки, ящики и корзины. В отрасли отмечается высокий уровень конкуренции, при наличии достаточно большого числа иностранных компаний. Рекомендуются разработка мер в сфере энергосбережения, развития вторичной переработки пластмасс (в связи с проблемой утилизации отходов производства), повышения доступности сырья (за счет мер, предусмотренных для отрасли «производство основных химических веществ»).

Производство мяса и мясопродуктов

Отрасль является высококонкурентной, однако в значительной степени зависимой от импорта в России и Казахстане. Развитие отрасли должно быть скоординировано с мерами в животноводстве. Прежде всего, необходимо усовершенствовать логистическую и торговую инфраструктуру, чтобы облегчить (в том числе в части снижения затрат) перерабатывающим заводам доступ к продукции животноводческих предприятий государств-членов. Также следует разрабатывать дополнительные меры по облегчению доступа компаний отрасли к кредитным ресурсам. Еще одна важная сфера сотрудничества – унификация санитарного контроля.

Кроме того, целесообразна разработка технических регламентов в области сельскохозяйственной техники, пищевой и перерабатывающей промышленности в условиях Союза.

Производство судов, летательных и космических аппаратов

Стратегически важная отрасль, в последние годы получающая господдержку в России и Казахстане. Важным направлением сотрудничества является гармонизация

мер поддержки, активизация совместных проектов (с более высокой приоритетностью, чем у проектов с зарубежными партнерами). Безусловно, следует отдавать приоритет и кадровому вопросу – например, провести работу по унификации стандартов подготовки специалистов отрасли. Кроме того, целесообразно распространить некоторые недавние меры в области поддержки российских судостроителей на все государства-члены. Также следует ввести меры по сокращению расходов авиа- и судостроителей на обслуживание долга.

Текстильное производство

Отрасль характеризуется широтой продуктовой номенклатуры, а также различиями в особенностях специализации государств-членов. Закредитованность предприятий отрасли заметно превышает средний показатель по обрабатывающей промышленности, что связано с неблагоприятным финансовым положением компаний. Главные проблемы – конкуренция с дешевым импортом и контрафактной продукцией, а также острая необходимость в техническом перевооружении отрасли. Первая проблема должна решаться путем поиска свободных ниш на рынке одежды – например, в сегментах с более высоким качеством. Вторая проблема требует координации усилий контролирующих органов государств-членов. Третья решается как компенсацией ставок по кредитам, так и поддержкой импорта оборудования, не производимого в государствах-членах.

Дополнительные меры по поддержке спроса:

- формирование и исполнение государственного заказа государств-членов (с учетом членства в ОДКБ) в части вещевого имущества исключительно из отечественных сырья и материалов. Допуск к участию к конкурсу на поставку вещевого имущества предприятий-производителей государств-членов, обладающих собственными мощностями и кадровым потенциалом;
- субсидирование расходов на выставочно-ярмарочную и рекламную деятельность.

Другие предлагаемые меры:

- финансирование комплекса мер по применению системы электронной идентификации продукции - подтверждения происхождения товара, в целях обеспечения полной защиты товаров от подделок;
- принятие мер по пресечению незаконного ввоза продукции легкой промышленности через таможенную границу Союза.

Переработка и консервирование рыбо- и морепродуктов

Из всех стран, Россия обладает наибольшими выявленными преимуществами в торговле рыбой и рыбопродуктами (в экспорте преобладает пресноводная рыба, особенно из семейства осетровых; крупнейшая позиция импорта – креветки). Беларусь специализируется на отдельных сегментах рынка – например, икра и сельдь. В результате, имеются взаимные поставки между Россией и Беларусью, которые в будущем целесообразно развивать с учетом специализации двух стран. Важной сферой сотрудничества является также унификация мер стимулирования глубокой рыбопереработки государств-членов (данный вопрос наиболее актуален для России как экспортера рыбы низкой степени переработки). Наконец, следует существенно упростить административные барьеры оформления уловов, разработать меры по модернизации логистической и портовой инфраструктуры (например, гидротехнических сооружений в рыбных терминалах).

Производство машин для добычи полезных ископаемых и строительства

Для отрасли характерен достаточно высокий уровень концентрации как производства, так и потребления (потребителями являются преимущественно крупные компании России и Казахстана). На рынке отрасли преобладают импортные товары (экскаваторы, автомобили-самосвалы, погрузчики), экспортные поставки незначительны (за исключением Беларуси, имеющей сильные позиции в экспорте самосвалов и погрузчиков). Техника, производимая в государствах-членах, часто проигрывает по качеству зарубежным аналогам, привлекая потребителя более низкой ценой. При разработке мер поддержки отрасли следует обратить внимание на финансовый сектор – во-первых, нужно облегчить доступ производителей к

финансовым ресурсам, а во-вторых, развивать инструменты лизинга строительной техники (при этом на технику, произведенную в государствах-членах, должны предлагаться более выгодные условия, за счет участия государства). Кроме того, как и в автомобильной промышленности, необходимо принимать меры по поддержке производства комплектующих на территории Союза, а также развивать кадровый потенциал отрасли и модернизировать технологический процесс.

Производство резиновых изделий

Для отрасли характерны высокий уровень концентрации и присутствие иностранных компаний. Основной продукцией отрасли являются шины и, в меньшей степени, конвейерные ленты. Из государств-членов, только Республика Беларусь имеет профицит торговли по товарам отрасли. Возможной мерой защиты рынка стран является введение нетарифных барьеров для третьих стран, заключающихся в прохождении дополнительных испытаний на соответствие единому техническому стандарту.

Процесс производства характеризуется высоким расходом электроэнергии, в связи с чем необходимо уделить внимание мерам по стимулированию энергосбережения. Одной из таких мер может стать развитие системы сбора и переработки изношенных покрышек.

Производство аппаратуры для радио, телевидения и связи

Для отрасли характерно доминирование импортной продукции. При этом перечень основных импортных и экспортных товаров совпадает – это передающая аппаратура, части аппаратуры для радио и телевидения, устройства для проводной связи, приемная аппаратура цветного изображения. Поскольку на потребительских сегментах мирового рынка и рынков государств-членов (электроника, используемая в потребительской технике) лидирующие позиции уже прочно занимают предприятия из Кореи, Тайваня, Малайзии и других азиатских стран, предлагается сконцентрировать усилия на поддержке сегментов специальной (военной) и профессиональной электроники: создавать совместные научно-технологические

центры, поощрять участие инновационных компаний в образовательном процессе, а также компенсировать предприятиям отрасли расходы на обслуживание долга.

Производство офисного оборудования, вычислительной техники

Во всех государствах-членах импорт продукции отрасли существенно превышает экспорт. При этом импортируется преимущественно готовая продукция (вычислительные машины), а экспортируются различные компоненты (блоки вычислительных машин, устройства ввода-вывода, запоминающие устройства). Особенность отрасли – постоянно совершенствующиеся требования к продукции вследствие технического прогресса и трансформации предпочтений потребителей (например, роста популярности планшетных компьютеров). Представляется, что конкурировать с импортом в массовом сегменте рынка сложно. Предлагается использоваться проектный подход и оказывать государственную поддержку, прежде всего, компаниям по производству суперкомпьютеров, в том числе совместным проектам государств-членов (например, развитие российско-белорусских проектов серии «СКИФ»), что даст положительный внешний эффект для многих отраслей экономики. При этом целесообразно рассмотреть возможность создания новых компаний с учетом кадрового потенциала существующих производителей – например, создать систему грантов для новых коллективов из числа сотрудников этих компаний, способных предложить инновационные решения и выйти на рынок с улучшенным продуктом.

Производство железнодорожного подвижного состава

С одной стороны, отрасль имеет высокие перспективы развития вследствие больших планов железнодорожных компаний по развитию транспортной сети и открытию новых маршрутов. С другой, положение отрасли затрудняется ее высоким технологическим отставанием. Так, например, в государствах-членах не производятся высокоскоростные поезда (в частности, РЖД закупает их у компании «Siemens»). Тем не менее, совместные с иностранными компаниями проекты по локализации производства нового подвижного состава уже появляются. Необходимо

поддержать этот процесс на территории всех государств-членов, с учетом возможных перспектив соединения столиц Казахстана, России и Беларуси высокоскоростной железнодорожной магистралью. Дополнительно следует ввести меры по сокращению долгового бремени производителей – например, с помощью субсидирования процентных ставок по кредитам или развития рынка долговых инструментов. При этом параллельно с развитием производства нужно принимать меры по совершенствованию инфраструктуры (испытательной, сервисной и др.) и кадрового потенциала отрасли (унификация программ обучения с учетом новых научно-технических достижений и привлечением опыта ведущих компаний).

Добыча руд цветных металлов

Объемы выпуска в отрасли критическим образом зависят от запасов руд металлов. Поэтому при отсутствии запасов предложить какие-либо меры не представляется возможным. Для России и Казахстана имеется перспектива углубления кооперационных связей, вследствие специализации на разных товарах: Россия – на рудах драгоценных металлов и свинцовых рудах, Казахстан – на медных и хромовых рудах (при этом осуществляются взаимные поставки). Поскольку добыча руды – энергозатратный процесс, следует принимать совместные меры по развитию применения энергосберегающих технологий. Необходима также координация усилий государств-членов по подготовке отраслевых кадров – прежде всего, в области геологоразведки. Наконец, следует предусмотреть меры по оптимизации логистики железнодорожных перевозок, а также развитию сотрудничества в сфере контроля использования земельных участков предприятиями и оперативного решения возникающих (как у местных жителей, так и у компаний) затруднений.

Производство молочных продуктов

В отрасли имеется явный лидер – Республика Беларусь с профицитом торговли продукцией отрасли более 900 млн долл. США, при этом экспортируется преимущественно качественная продукция. В сегменте товаров с высокой

добавленной стоимостью (например, йогуртов, глазированных сырков) сильные позиции занимают иностранные компании. В массовых сегментах (молоко, сыры) иностранные компании присутствуют, но в меньших масштабах. Одна из главных проблем производства молочной продукции в РФ – низкая доступность собственного сырья, которую следует повышать с помощью инвестиций в инфраструктуру молочного животноводства (несмотря на то, что Беларусь обладает высоким потенциалом развития экспорта молочных продуктов, она в одиночку неспособна покрыть потребности рынка Союза). Развивать молочное производство в Союзе следует также с учетом опыта белорусских производителей с помощью создания совместных проектов, мер регионального сотрудничества и др.

Заключение

Экономические перспективы развития государств – членов Евразийского экономического союза формируются под влиянием национальных и внешних факторов. С учетом того, что уполномоченными органами власти государств-членов, национальными (центральными) банками регулярно формируется описание внешних и национальных факторов развития и рисков для разработки страновых прогнозов, разработанный Комиссией Прогноз представляет интерес прежде всего в части оценок интеграционных эффектов и определения интеграционных факторов, оказывающих влияние на перспективы экономического развития государств-членов и Союза в целом.

В ходе разработки Прогноза был выявлен ряд источников, определяющих реалистичность достижения указанных эффектов за счет интеграционного фактора.

Во-первых, это рост взаимной торговли. Усиление взаимной торговли будет обеспечиваться за счет постепенной ликвидации барьеров и ограничений и создания условий для роста деловой активности. Потенциал увеличения взаимной торговли товарами обрабатывающей промышленности (без нефтепродуктов) может достичь двукратного размера. При этом ожидается увеличение взаимной торговли товарами промежуточного потребления, что положительно отразится на эффективности использования национальных ресурсов, уровне их переработки внутри Союза.

Во-вторых, диверсификация ассортимента производимых товаров и услуг, а также реализация на совместной основе инфраструктурных, промышленных, инновационных и других проектов стимулирует рост экспорта и сокращение доли импорта из третьих стран. Сравнение эффекта от потенциального наращивания экспорта с эффектом импортозамещения показывает, что в большинстве случаев выгоды от импортозамещающих процессов на территории Союза могут быть выше. Замещение импорта из третьих стран импортом из государств – членов Союза рассматривается как импортозамещение наряду с развитием собственного производства. Это согласуется с логикой интеграции, когда импорт из стран

интеграционного объединения считается более предпочтительным, чем импорт из третьих стран.

В-третьих, интеграция обеспечит эффект «экономии на масштабе». Исходя из практики интеграционных объединений мира, имея значительный внутренний рынок, экономически выгодно осуществлять разработку и внедрение инноваций, а также на совместной основе реализовывать инфраструктурные проекты, экономя таким образом национальные ресурсы и используя научно-технологический потенциал друг друга, либо осуществлять трансфер технологий из развитых стран для совместного использования.

В-четвертых, интеграция будет способствовать дополнительному притоку прямых иностранных инвестиций (взаимных и из третьих стран). Такие инвестиции будут привлекательными в первую очередь благодаря большему объему общего внутреннего рынка и возможностям использования конкурентных преимуществ государств-членов. Это позволит создать определенный «запас прочности» и укрепить экономическую основу для продолжения интеграционного диалога с учетом возможности расширения в перспективе состава государств – членов Союза.

В-пятых, большим интеграционным потенциалом обладают сферы экономики, обеспечивающие мультипликативный эффект для экономики Союза (транспорт, энергетика, финансовый рынок и др.), а также сферы национальных экономик государств-членов, для которых имеет значение масштаб рынка. Перспективно сотрудничество в сферах, не представленных в структуре экономик государств-членов и обладающих перспективами долгосрочного роста доли на внутреннем и внешнем рынках (интегрироваться в том, чего нет, проще и эффективнее, чем вступать в конкурентную борьбу за раздел сложившихся сфер влияния).

Масштаб экономических эффектов для государств – членов Союза напрямую зависит от степени и глубины интеграционных процессов. Темпы ликвидации барьеров и минимизации изъятий и ограничений могут способствовать ускоренному росту взаимной торговли и взаимных инвестиций, уровень координации регуляторного воздействия создаст дополнительные стимулы для развития отдельных сфер экономики (промышленности, агропромышленности, транспортной

сферы), степень гармонизации законодательства и унификации условий ведения бизнеса на территории Союза формирует благоприятный инвестиционный и предпринимательский климат. Своевременность, содержательность, адресность и амбициозность этих мер обеспечит достижение целевого сценария – «Собственный центр силы».²¹

²¹ Предложения по интеграционным мерам и действиям представлены также в Докладе о долгосрочных планах экономического развития государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства, мерах по их реализации и результатах, достигнутых в 2013 году (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/investigations/Pages/default.aspx)

Приложения

Приложение 1. Подходы к прогнозированию и описание математического, модельного аппарата. Описание методологии построения долгосрочного прогноза и выбранной структуры модели

При построении макроэкономических моделей для формирования долгосрочного прогноза можно выделить два основных подхода. Первый подход – непосредственное использование экономической теории общего равновесия для построения моделей и вычисления прогнозов, так называемый метод прикладного (вычислимого) общего равновесия (Computable General Equilibrium). Частным случаем метода прикладного (вычислимого) общего равновесия является балансовый метод «затраты-выпуск». Этот подход агрегирует данные видов деятельности и (или) институциональных секторов, являясь методом прогнозирования «снизу вверх». Второй подход – использование эконометрических моделей, основанных на определенных теоретических предпосылках.

Каждый из подходов имеет свои преимущества и недостатки. Для выбора подходящей методологии сравнивались 4 модели, используемые в международных организациях:

модель экономического прогноза ООН (UN Global Policy model);

одна из моделей модельного комплекса Всемирного банка (WB Global Linkage model);

модель мировой экономики ФРС (FRB/Global);

модель департамента экономических и финансовых вопросов Еврокомиссии (DG ECFIN QUEST III).

Модели сравнивались по набору характеристик (табл. п.1.1)

Табл. п.1.1 Сопоставление свойств прогнозных моделей

	Модель DG ECFIN QUEST III	GPM	Global Linkage Model	FRB/Global
Тип модели	смешанная (DSGE)	эконометрическая	динамического вычислимого общего равновесия (DCGE)	эконометрическая

Тип данных	квартальные	годовые	годовые	квартальные
Страны	страны зоны евро	16 страновых и региональных блоков	112 стран/регионов и 57 блоков	12 страновых и региональных блоков
Используемые базы данных	база данных ECB AWM, база данных квартальных национальных счетов Евростата	банки данных ООН и МВФ, база данных COMTRADE, ОЭСР, Евростата	базы данных GTAP и MAcMaps	базы данных БМР, МВФ и DRI, статистика ОЭСР-МЭА, Penn World Tables
Оценивание модели	Часть структурных параметров – <i>калибруются</i> , остальные оцениваются – <i>байесовским подходом</i>	<i>Эконометрический</i> Общая спецификация всех поведенческих уравнений – авторегрессионная модель с распределенным лагом	<i>Калибровка</i>	<i>Эконометрический.</i> Уравнения компонентов частных расходов, импорта и экспорта используют механизм коррекции ошибки (ECM)
Используемый инструментари й или статистический пакет	DYNARE для MATLAB	EViews 7	GAMS	

На основании проведенного сравнения для данной работы был выбран гибридный подход, методология которого соответствует балансово-эконометрическому классу и выбрана по следующим причинам:

- минимальное количество скрытых предпосылок и жестких структурных ограничений (в отличие от моделей общего равновесия);
- распространенность в международной практике. В частности, такую методику используют в модели мировой экономики ООН (GPM) и модели ФРС (FRB/Global);
- единство структуры выражается через спецификации уравнений, а также через метод оценки, хотя жесткий структурный характер в модели отсутствует;
- возможность моделировать неоднородный набор инструментов экономической политики (policy mix) и неоднородную реакцию различных страновых экономик на него.

Однако выбор этого типа модели имеет недостаток – при небольшом количестве структурных предпосылок прогноз будет требовать значительного

количества предпосылок о динамике экзогенных переменных, не все из которых действительно экзогенны по отношению к модели.

Предпосылки методологии моделирования

Для построения модели применяется подход неоклассического синтеза (базовая макроэкономическая теория), предполагающий наличие между макроэкономическими переменными связей кейнсианского типа (неполная занятость, наличие разрыва выпуска, наличие эффекта мультипликатора) в среднесрочном периоде и связей неоклассического типа (рациональные ожидания, возвращение выпуска к потенциальному уровню, нейтральность денег, эквивалентность Барро-Рикардо) в долгосрочном периоде.

Так как модель описывает долгосрочный период до 2030 г., то особую важность приобретает влияние современного развития на будущие тенденции роста. Необходимо также учесть некоторые аспекты теории деловых циклов, связанные с динамикой запасов и инвестиций.

Одной из наиболее важных предпосылок на данном этапе служит предпосылка о высокой корреляции расходов бюджета и конечного потребления сектора государственного управления.

Второй важной предпосылкой является предпосылка о трудосберегающем техническом прогрессе. Для целей построения модели предполагается, что основным проявлением (и индикатором) технического прогресса является темп прироста производительности труда, что согласуется с результатами исследований.

Третьей важной предпосылкой стала предпосылка о высокой корреляции производительности труда и реальной заработной платы в долгосрочном периоде. Использование этой и предыдущей предпосылок позволяет использовать показатель реальной заработной платы в качестве экзогенного параметра, отражающего, в основном, динамику производительности труда. Это соотношение может нарушаться в случае «случайного выигрыша» (windfall profits), но в долгосрочном периоде ожидается его соблюдение.

Четвертой предпосылкой является предпосылка о том, что внешняя торговля – основной канал динамики взаимодействия макроэкономических показателей различных стран и регионов.

Описание теоретической структуры модели

Долгосрочная прогнозная модель стоит из трех страновых блоков, обладающих высокой степенью автономности, но сходных по структуре. Использование в блоках модели сходных спецификаций дает дополнительный инструмент контроля качества оценки в виде сопоставления абсолютной величины коэффициентов. Последние не всегда должны совпадать, однако различия в коэффициентах, на первый взгляд не соответствующие экономическому смыслу, могут стать основанием для более подробного исследования уравнения, т.к. объектом анализа и прогноза служат экономики схожей институциональной структуры, одного технологического уклада, обладающие похожей структурой рынков.

При этом модельные спецификации страновых блоков имеют в целом схожую структуру следующего вида:

- моделируются компоненты ВВП по расходам (использованию), динамика которых зависит от динамики совокупного спроса – речь идет о конечном потреблении домохозяйств, валовом накоплении основного капитала и импорте товаров и услуг;
- компоненты ВВП, динамика которых не зависит напрямую от динамики совокупного спроса (экспорт товаров и услуг, конечное потребление сектора госуправления), для странового блока являются экзогенными (см. соотв. раздел);
- динамика реального сектора моделируется при помощи индекса промышленного производства;
- моделируется ключевой показатель монетарной сферы – ценовая динамика (в части потребительских цен и дефлятора ВВП). Ценовая динамика, в числе прочего, зависит от разрыва выпуска (разницы между совокупным спросом и

совокупным предложением) – дефицит предложения способствует ускорению роста цен;

– динамика бюджетных показателей интегрирована в модель следующим образом:

динамика доходов бюджета предполагается эпилоговой (рассчитывается по завершении макроэкономического счета);

динамика расходов бюджета предполагается экзогенной (задается до начала макроэкономического счета);

– моделируются отдельные компоненты платежного баланса: сальдо счета текущих операций и счета прочих инвестиций. Сальдо счета прямых инвестиций и изменения валютных резервов являются экзогенными параметрами, что позволяет выделить в структуре финансового счета платежного баланса динамику основных подгрупп капитальных потоков (прямые, портфельные, прочие инвестиции).

Основные связи внутри каждого странового блока модели описаны схемой на рисунке п.1.1.

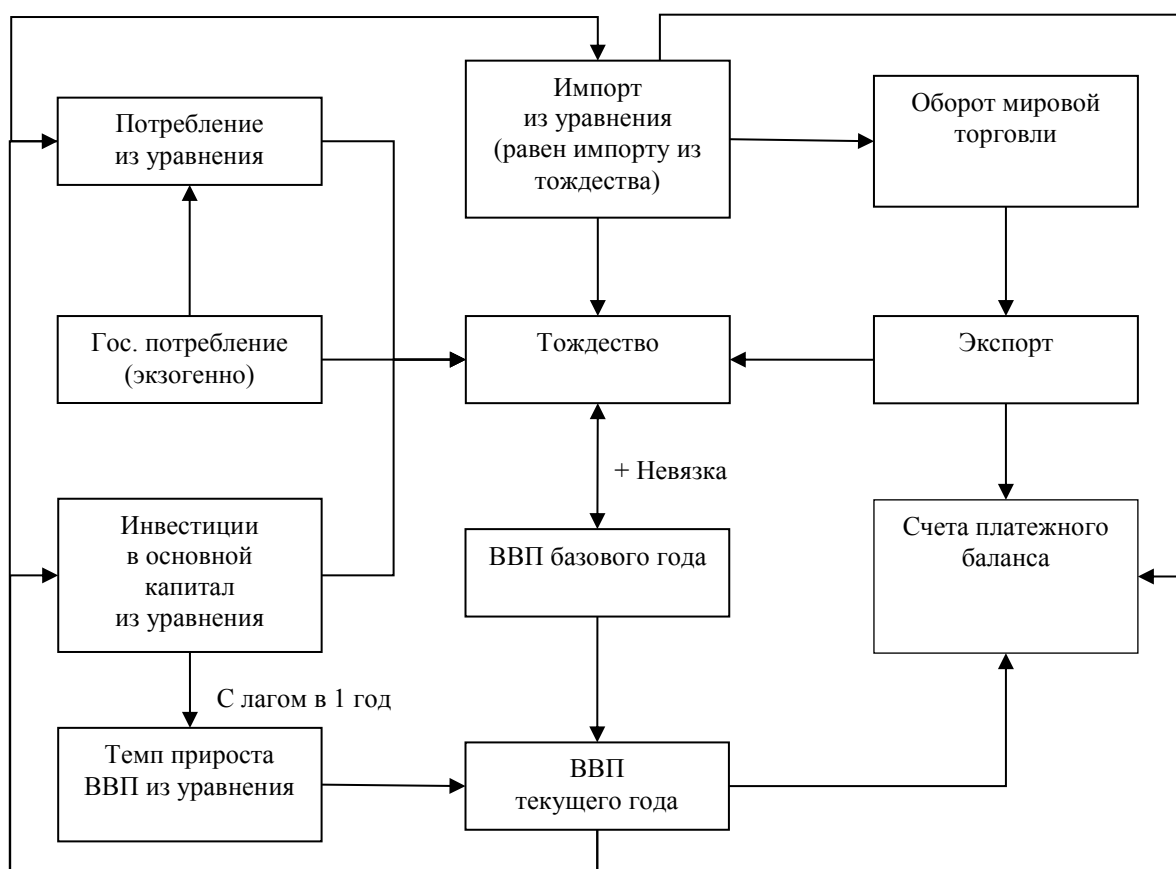

Рис. п.1.1 Схема расчета типового странового блока модели для построения долгосрочного прогноза

Связь блоков осуществляется через динамику отдельных экзогенных показателей внешней торговли – взаимные двусторонние объемы экспорта и импорта товаров и услуг между Беларусью, Казахстаном и Россией.

Схема расчета прогноза и процесса балансировки модели

Расчет прогноза осуществляется итеративно, т.к. в модели присутствуют как переменные, влияющие друг на друга на межстрановом уровне, так и с учетом обратных связей. Каждая итерация балансировки модели состоит из набора этапов.

1. Происходит выбор стартового значения расчета. Обычно это значения предыдущего расчета;
2. С учетом сценарной динамики экзогенных факторов и стартовых значений на прогнозном горизонте рассчитываются эндогенные переменные;
3. Расчетные значения эндогенных переменных, полученные на предыдущем шаге, передаются в другие уравнения в качестве объясняющих переменных;
4. Процесс повторяется итеративно, поскольку система содержит взаимозависимые эндогенные переменные. Равновесным решением служит набор значений эндогенных показателей, к которым сошлась модель при данной структуре и значениях экзогенных показателей;
5. На последнем шаге одновременно рассчитываются все показатели, не входящие в другие уравнения и зависящие как от эндогенных, так и от экзогенных к блоку переменных.

Экзогенные переменные

В модели присутствуют два типа экзогенных переменных. Первый тип – структурные и прочие экзогенные параметры. К таковым относятся:

1. Потенциальный ВВП. Это показатель долгосрочной перспективы, оцениваемый фильтром Калмана.

2. Темпы прироста реальной заработной платы. Этот параметр используется для отражения динамики производительности труда. Согласно предпосылкам модели предполагается, что в отсутствие незаработанных доходов (windfall profits) динамика этих переменных почти совпадает.

3. Общие объемы экспорта. Этот параметр, не относится к структурным параметрам, однако его расчет возможен лишь с учетом динамики мировой торговли, которая не моделируется. Динамика объема экспорта задается исходя из прогноза мировой торговли и учитывает степень торговой и экономической интеграции (для Республики Беларусь и Республики Казахстан).

4. Динамика цены на нефть. Этот показатель оказывает существенное влияние на динамику макроэкономических и финансовых показателей Союза. Для блока России дополнительно выделяются экзогенные параметры цен на газ (квазиуправляемый параметр) и сельскохозяйственную продукцию.

5. Валютный курс в модели присутствует в двух видах – номинальный курс к доллару США (квазиуправляемый показатель) и реальный эффективный курс. Для Российской Федерации действует предпосылка о плавающем валютном курсе на прогнозном периоде.

Второй тип экзогенных параметров в модели – это параметры, прямо или косвенно зависящие от государственной политики. Таких параметров в модели присутствует три типа:

1. Ключевая ставка монетарной политики. Это основной инструмент экономической политики на среднесрочной перспективе прогноза.

2. Величина бюджетных расходов или бюджетный дефицит (в зависимости от модели). Это классический инструмент государственной политики, в случае, если фактором является дефицит бюджета, то сценарные предпосылки допускают и изменения в налоговой политике. Задается в зависимости от сценария с учетом бюджетных проектировок и возможностей финансирования дефицита.

3. Двусторонние торговые потоки. Это не показатель государственной политики в чистом виде. Величина экспорта в государства – члены Союза используется, в первую очередь, для отражения степени торговой и экономической

интеграции. Предполагается, что основным фактором изменения этого показателя являются именно интеграционные действия.

Экзогенные параметры зависят от сценарных условий. Базовый набор экзогенных прогнозных траекторий определяет сценарий «Продленный статус-кво».

Реализация интеграционных сценариев «Транзитно-сырьевой мост» и «Собственный центр силы» в части экзогенных переменных определяется изменением траекторий переменных под влиянием интеграции.

Приложение 2. Описание прогнозного аппарата: уравнения, связи, источники данных

Используемые статистические данные

Для оценки уравнений модельного аппарата для построения долгосрочного прогноза экономического развития государств – членов Союза была сформирована база данных за 1995-2012 гг.

База годовых данных за 1995-2012 гг. построена для трех экономик государств – членов Союза, а также для ряда показателей мировой экономики и отдельных глобальных рынков (цена на нефть).

Источниками для базы данных послужили показатели национальных статистических ведомств и национальных (центральных) банков Беларуси, Казахстана и России, а также базы данных международных организаций – МВФ и Всемирного банка.

База включает следующие индикаторы и группы индикаторов:

1. ВВП, его компоненты по расходам (использованию) – конечное потребление домохозяйств, валовое накопление основного капитала, конечное потребление органов государственного управления, экспорт и импорт товаров и услуг. Эти показатели приведены в текущих и сопоставимых ценах;

2. Отдельные высокочастотные показатели национальной экономики, приведенные к годовой частоте: индекс промышленного производства, объем инвестиций в основной капитал, оборот розничной торговли, объем платных услуг населению, реальные располагаемые денежные доходы;

3. Показатели рынка труда: численность экономически активного населения, количество занятых и безработных (с расчетом уровня безработицы), динамика номинальной и реальной заработной платы;

4. Темпы роста цен (потребительская инфляция и дефлятор ВВП), оценки естественного уровня безработицы;

5. Показатели бюджетного сектора: объемы доходов и расходов бюджета расширенного правительства, дефицита бюджета;

6. Монетарные и финансовые показатели: индекс потребительских цен, дефлятор ВВП, агрегаты денежной массы, ключевые ставки монетарной политики, средние ставки банковского кредитования нефинансового сектора, процентные ставки по государственным займам (вторичный рынок), номинальные валютные курсы и индексы реальных эффективных обменных курсов;

7. Параметры платежного баланса: сальдо счета по текущим операциям, сальдо счета по операциям с капиталом и финансовыми инструментами, в том числе сальдо прямых, портфельных и прочих инвестиций, изменение чистых резервных активов.

База данных формировалась не только для оценки спецификации уравнений модельного аппарата, но и для обоснования динамики экзогенных параметров на прогнозном периоде. Поэтому набор входящих в нее показателей существенно шире, чем набор показателей, используемый в качестве факторов в модели.

Описание модельного аппарата

Модель включает три расчетных блока:

блок экономики Республики Беларусь,

блок экономики Республики Казахстан,

блок экономики Российской Федерации,

каждый из которых представляет собой систему из 33 эконометрических уравнений. Оценка, расчет и прогноз модели осуществлялись в годовом формате.

Модель использует 25 экзогенных (структурных и управляющих) параметров, включая 13 параметров государственной политики.

Эффекты экономической интеграции учтены в модели в следующих секторах: взаимная торговля, прямые иностранные инвестиции.

Модель Республики Беларусь

В блоке Республики Беларусь система уравнений состоит из 11 уравнений. В качестве экзогенных переменных, среди прочих, используются показатели, относящиеся к внешнеторговой деятельности, такие как экспорт, номинальный обменный курс и цена на нефть.

Для оценки блока Республики Беларусь использовались данные за 2001-2012 гг.

В рамках описанной теоретической структуры, модель для Беларуси имеет следующий набор уравнений.

Блок расчета ВВП

1. Уравнение темпов прироста потенциального ВВП:

$$d(\log(BY_YPOT_R)) = 0.105 * (BY_N / BY_POP) + 0.079 * d(\log(BY_GFCF_R(-1))) + 0.022 * d(\log(BY_RU_X_USD + BY_KZ_X_USD))$$

2. Уравнение темпов прироста валового накопления основного капитала:

$$d(\log(BY_GFCF_R)) = 4.143 * d(\log(BY_YPOT_R)) - 0.467 * BY_I_CR / 100 + 0.069 * d(\log(BY_FDI_USD)) - 0.955 * (BY_INVENTORY_R(-1) / BY_Y_R(-1) + BY_INVENTORY_R(-2) / BY_Y_R(-2) + BY_INVENTORY_R(-3) / BY_Y_R(-3))$$

3. Уравнение отношения запасов к ВВП:

$$BY_INVENTORY_R / BY_Y_R = -0.257 * (BY_Y_R(-1) - BY_YPOT_R(-1)) / BY_Y_R(-1) + 0.107 * d(\log(BY_GFCF_R(-1))) + 0.035 * D08$$

4. Уравнение темпов прироста частного потребления:

$$d(\log(BY_C_R)) = 0.619 * d(\log(BY_YPOT_R)) + 0.439 * d(\log(BY_W_R * BY_L))$$

5. Уравнение темпов прироста ненефтегазового импорта:

$$d(\log(BY_M_USD - BY_M_OG_USD)) = 1.506 * d(\log(BY_GFCF_R + BY_C_R)) - 0.362 * d(\log(BY_ER_N)) + 0.362 * D11$$

6. Расчет фактического ВВП (тождество):

$$BY_Y_R = BY_C_R + BY_GC_R + BY_GFCF_R + BY_INVENTORY_R + BY_X_R - BY_M_R + BY_DISCR_R$$

Блок цен и дефляторов

1. Уравнение динамики темпов среднегодового прироста потребительских цен: $BY_CPI_AV = 1.050 * d(\log(BY_ER_N)) * 100 + 0.371 * d(\log(P_OIL_AV)) * 100$

2. Уравнение динамики темпов прироста дефлятора ВВП:

$$d(BY_DEF_Y) / BY_DEF(-1) * 100 = 0.303 * d(\log(BY_ER_N)) * 100 + 0.256 * d(\log(P_OIL_AV)) * 100 + 0.914 * BY_CPI_AV$$

3. Уравнение динамики темпов прироста дефлятора импорта:

$$d(BY_DEF_M) / BY_DEF_M(-1) * 100 = 1.246 * d(\log(BY_ER_N)) * 100$$

Прочие переменные

1. Уравнение динамики темпов прироста промышленного производства:

$$(BY_I_PR - 1) * 100 = 0.848 * d(\log(BY_YPOT_R)) * 100 + 0.162 * d(\log(BY_X_USD)) * 100$$

2. Уравнение динамики разности процентной ставки по кредитам нефин. сектору: $BY_I_CR = 0.718 * BY_I$

3. Уравнение динамики отношения сальдо счета по текущим операциям к ВВП:

$$BY_CURACC_USD / BY_Y_USD = 0.639 * (BY_X_USD - BY_M_USD) / BY_Y_USD + \\ + 0.558 * BY_CURACC_USD(-1) / BY_Y_USD(-1)$$

Коэффициенты значимы на уровне 5%, кроме коэффициента при реальной процентной ставке по кредитам нефинансовому сектору в уравнении динамики темпов прироста валового накопления основного капитала (значим на 10% уровне). Знаки и масштаб оценок всех коэффициентов соответствуют экономическому смыслу.

Система уравнений оценивается трехшаговым методом наименьших квадратов, учитывающим возможную гетероскедастичность ошибок и их автокорреляцию между разными уравнениями. Последняя возникает в силу того, что эндогенные переменные входят в другие уравнения в качестве объясняющих факторов.

При моделировании совокупного предложения принимаются следующие гипотезы:

- превышение совокупного спроса над совокупным предложением ведет к росту цен, но запасы и дозагрузка мощностей позволяют покрыть спрос;
- устойчивое превышение совокупного спроса над предложением приводит к созданию новых производственных мощностей через ускорение инвестиций;
- рост инвестиций для создания производственных мощностей увеличивает запасы (за счет незавершенного строительства), превышение спроса над предложением уменьшает запасы (за счет потребления запасов).

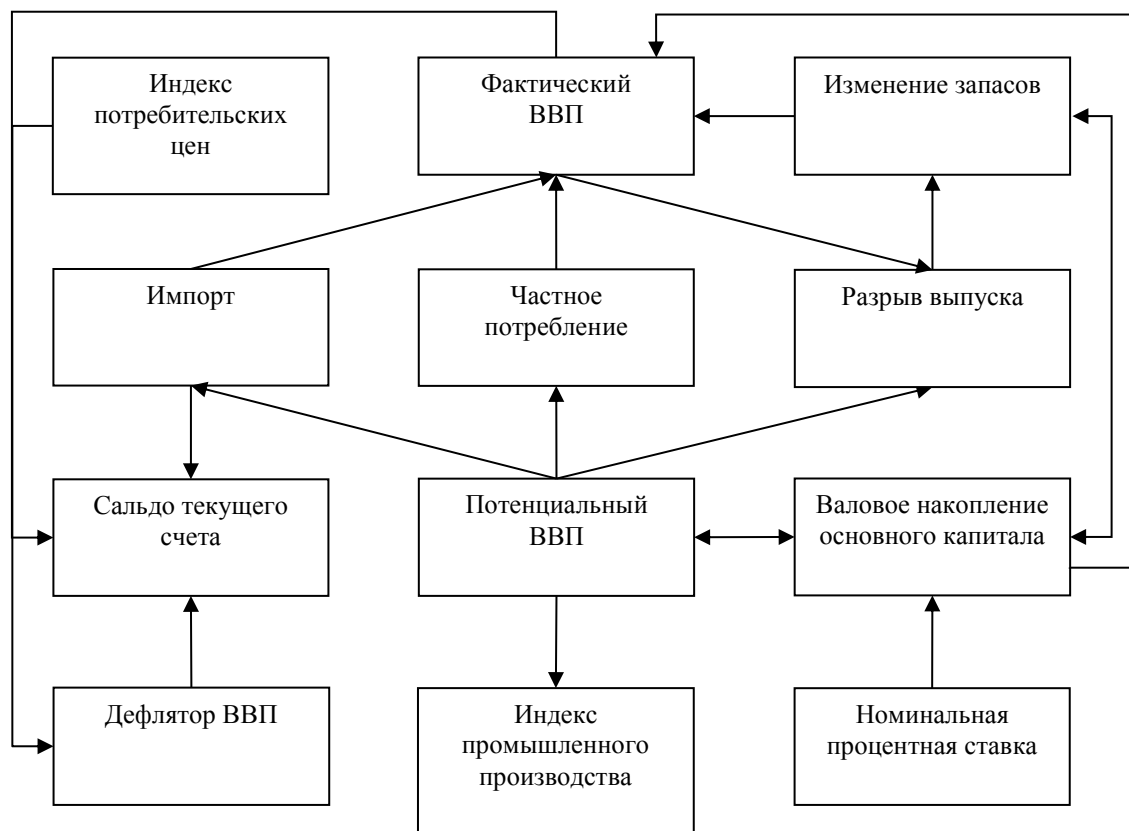

Рис. п.2.1 Схема расчета блока модели Республики Беларусь

При моделировании используется схема балансировки модели через разрыв ВВП. Оценивается потенциальный выпуск (при помощи многомерного фильтра Калмана), в состав системы входит уравнение потенциального выпуска, отражающее динамику совокупного предложения. Разрыв ВВП (разница между потенциальным и фактическим ВВП) в качестве фактора включается в уравнения для инфляции, инвестиций в основной капитал и изменения запасов в качестве одного из факторов динамики.

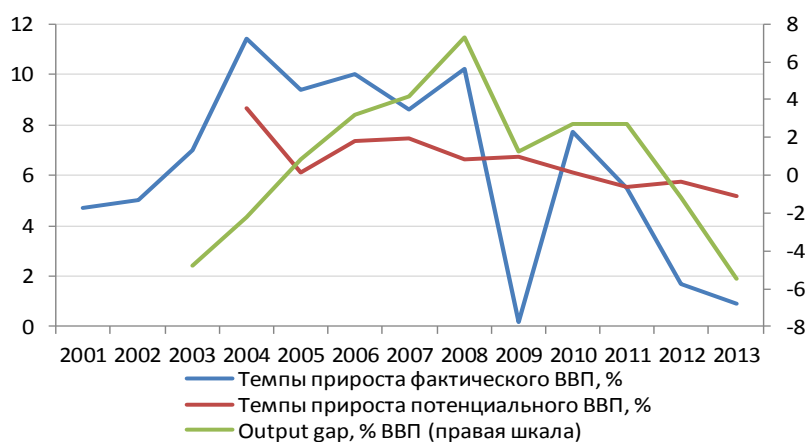

Рис. п.2.2 Потенциальный ВВП, % и разрыв выпуска в Республике Беларусь, % ВВП

Модель Республики Казахстан

Блок Республики Казахстан моделируется аналогично блоку Республики Беларусь. Спецификации уравнений и используемые экзогенные переменные несколько отличаются от предыдущего блока, что связано со спецификой стран.

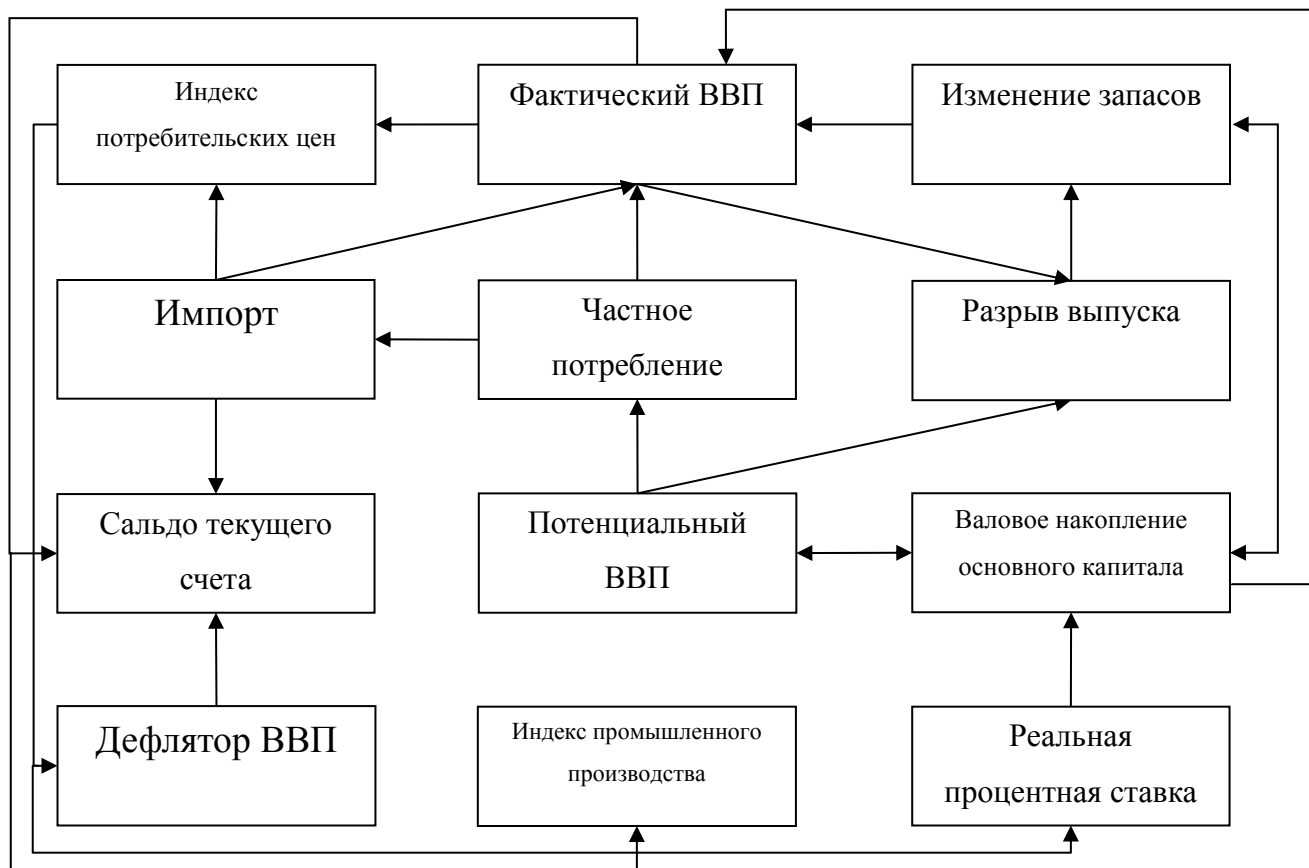

Рис. п.2.3 Схема расчета блока модели Республики Казахстан

Блок расчета ВВП

1. Уравнение темпов прироста потенциального ВВП:

$$d(\log(KZ_YPOT_R)) = 0.081 * (KZ_N / KZ_POP) + 0.237 * d(\log(KZ_GFCF_R(-1))) + \\ + 0.390 * (KZ_X_USD - KZ_M_USD) / KZ_Y_USD * (1 - D05_09) - 0.039 * D07_08$$

2. Уравнение темпов прироста валового накопления основного капитала:

$$d(\log(KZ_GFCF_R)) = 1.705 * d(\log(KZ_YPOT_R)) + 0.148 * d(\log(KZ_FDI_USD)) - \\ - 0.782 * (KZ_INVENTORY_R(-1) / KZ_Y_R(-1) + KZ_INVENTORY_R(-2) / KZ_Y_R(-2) + \\ + KZ_INVENTORY_R(-3) / KZ_Y_R(-3)) - 0.627 * (KZ_I_CR - KZ_CPI_AV) / 100 * D10_30 + \\ + 0.270 * d(\log(KZ_GOVEXP_N / KZ_CPI_AV_B)) * D05_30$$

3. Уравнение отношения запасов к ВВП:

$$KZ_INVENTORY_R / KZ_Y_R = -0.775 * (KZ_Y_R - KZ_YPOT_R) / KZ_Y_R + \\ + 0.238 * d(\log(KZ_GFCF_R(-1)))$$

4. Уравнение темпов прироста частного потребления:

$$d(\log(KZ_C_R)) = 0.971 * d(\log(KZ_YPOT_R)) + \\ + 0.904 * (KZ_W_R(-1) * KZ_L(-1) / KZ_Y_R(-1)) + 0.300 * d(\log(KZ_ER_RE))$$

5. Уравнение темпов прироста импорта:

$$d(\log(KZ_M_USD)) = 1.026 * d(\log(KZ_GFCF_R + KZ_C_R)) + 1.944 * d(\log(KZ_ER_RE)) + \\ + 0.137 * D07 + 0.146 * D03_04$$

6. Расчет фактического ВВП (тождество):

$$KZ_Y_R = KZ_C_R + KZ_GC_R + KZ_GFCF_R + KZ_INVENTORY_R + \\ + KZ_X_R - KZ_M_R + KZ_DISCR_R$$

Блок цен и дефляторов

1. Уравнение динамики темпов среднегодового прироста потребительских цен:

$$KZ_CPI_AV = 0.611 * d(\log(KZ_ER_N)) * KZ_M_N(-1) / KZ_Y_N(-1) * 100 + \\ + 0.096 * d(\log(P_OIL_AV)) * 100 + 5.793 + 6.756 * D07_08$$

2. Уравнение динамики темпов прироста дефлятора ВВП:

$$d(\log(KZ_DEF_Y)) * 100 = 1.187 * KZ_CPI_AV + 0.189 * d(\log(P_OIL_AV)) * 100$$

Прочие уравнения

1. Уравнение динамики темпов прироста промышленного производства:

$$(KZ_I_PR - 1) * 100 = 0.765 * d(\log(KZ_YPOT_R)) * 100$$

2. Уравнение динамики разности процентной ставки по кредитам нефин. сектору:

$$KZ_I_CR = 0.856 * KZ_I + 1.138 * KZ_I_GOV - 1.047 * D11_30$$

3. Уравнение динамики отношения сальдо счета по текущим операциям к ВВП:

$$d(KZ_CURACC_USD / (KZ_Y_USD)) = -0.084 * D07 \\ + 0.125 * d((KZ_X_USD - KZ_M_USD) / (KZ_Y_USD))$$

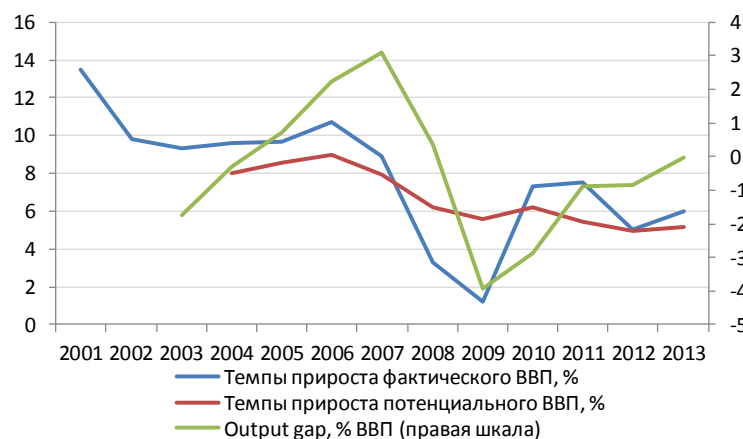

Рис. п.2.4 Потенциальный ВВП, % и разрыв выпуска в Казахстане, % ВВП

Система из 12 уравнений оценивается трехшаговым методом наименьших квадратов на временном периоде 2001-2013 гг. Оценки всех параметров в системе значимы на уровне 5%, кроме коэффициента при реальном приросте пенсии после 2005 г. в уравнении конечного потребления домохозяйств (значим на уровне 5,2%). Все коэффициенты имеют интерпретируемый с экономической точки зрения знак, соответствующий предполагаемому влиянию фактора.

Прогнозная модель Российской Федерации

Долгосрочная балансово-эконометрическая модель предназначена для прогнозирования важнейших макроэкономических параметров развития, а также показателей консолидированных и секторальных счетов СНС на период до 20 лет. Модель содержит 17 блоков (рис. 2.5).

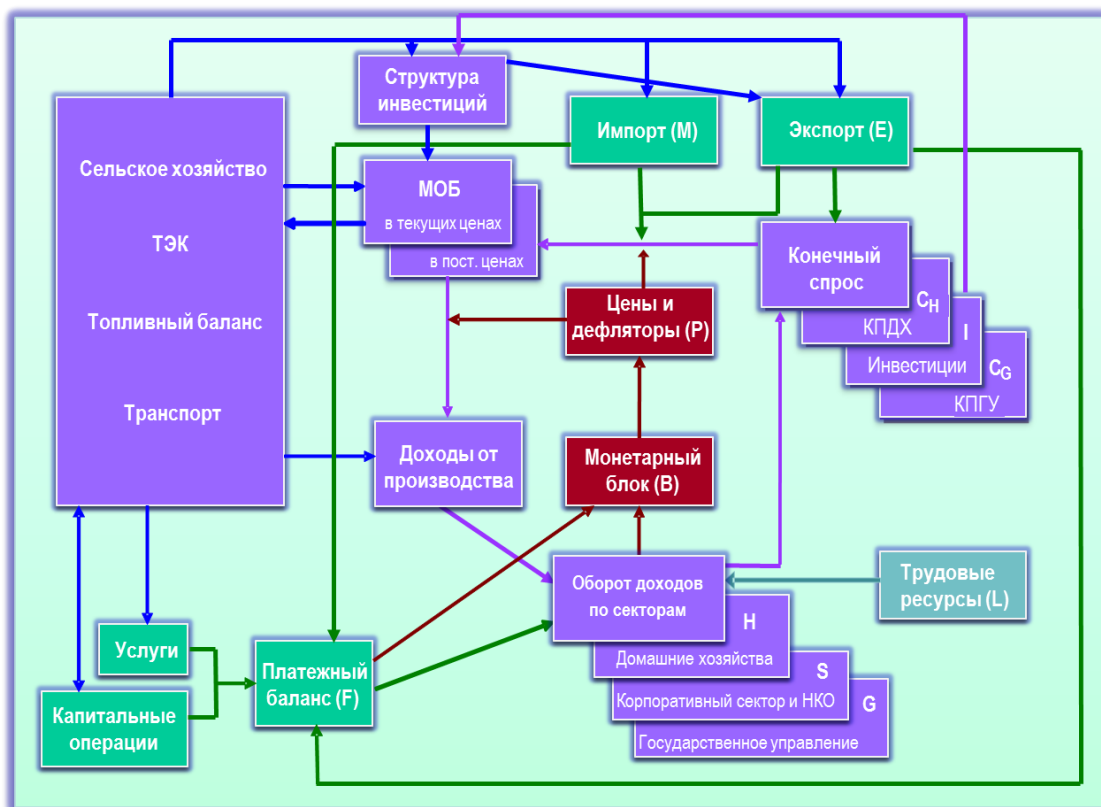

Рис. п.2.5 Укрупненная схема долгосрочной модели России

В качестве экзогенных параметров модели используются параметры государственной политики, поведения субъектов экономики, состояния внешнеэкономической конъюнктуры и другие показатели.

Балансово-эконометрическая модель долгосрочного прогнозирования представляет собой систему блоков с открытой архитектурой, в которых описываются важнейшие экономические процессы. В случае необходимости более подробного описания каких-либо макроэкономических процессов модель допускает включение дополнительных блоков.

Каркасом модели выступают блоки модели, в которых описывается движение доходов экономических агентов по последовательным стадиям: формирование, распределение и перераспределение доходов по секторам, конечное использование (формирование конечного спроса). В каждом блоке описывается либо одна стадия, либо набор стадий оборота доходов для одного или нескольких институциональных секторов:

- образование доходов;
- доходы, расходы и сбережения домашних хозяйств;

- консолидированный бюджет;
- баланс внебюджетных фондов;
- доходы, расходы и сбережения расширенного правительства;
- доходы, расходы и сбережения корпоративного сектора и НКО;
- использование доходов.

Для прогнозирования доходов экономических агентов строится консолидированный счет образования доходов, а для моделирования распределения, перераспределения и использования доходов строятся счета для отдельных институциональных секторов (домашние хозяйства, государственное управление, корпорации и НКО). Следует отметить, что для счета сектора государственного управления отдельно строятся прогнозные балансы консолидированного бюджета и внебюджетных фондов.

В блоке использования доходов описывается стадия использования доходов внутренними институциональными секторами. Расходы на конечное потребление прогнозируются для секторов домашних хозяйств, государственного управления и НКО. В прогнозе валового накопления выделяются валовое накопление основного капитала (включая чистое приобретение ценностей) и изменение запасов материальных оборотных средств. Чистый экспорт рассчитывается как сальдо экспорта и импорта товаров и услуг.

В модель включен 27-отраслевой межотраслевой баланс (МОБ) производства и распределения продукции в системе показателей СНС. Входными параметрами для расчета параметров МОБ являются элементы использованного ВВП и структурные параметры конечного потребления, валового накопления, экспорта и импорта товаров. В результате рассчитываются показатели валового выпуска по видам экономической деятельности.

Прогнозирование в методологии СНС позволяет сбалансировать прогноз: доходы экономических агентов равны сумме использования доходов (текущие расходы и сбережения), предложение товаров и услуг соответствует спросу на них.

Следует отметить, что в модели достаточно подробно отображено взаимодействие, связанное с параметрами внешнеэкономической деятельности (платежный баланс), монетарной сферы и инфляции.

В экспорте товаров экзогенно задается экспорт тех товаров, которые имеют ключевое значение для развития российской экономики или стратегически важных секторов экономики (нефть, газ, нефтепродукты, машины и оборудование, электроэнергия, пшеница). Экспорт прочих товаров эндогенизирован.

В импорте выделяются три товарные группы: потребительские товары, инвестиционные и прочие. Их динамика прогнозируется на основании объема внутреннего спроса и курсовых изменений.

Обозначения и состав переменных

Переменные блока экономики Республики Беларусь

Показатель	Обозначение	Единица измерения	Период	Количество точек	max	min	Стационарность
ВВП, в тек. ценах	BY_Y_N	трлн руб.	1995-2013	19	636.8	0.1	выше второй разности
ВВП, в соп. ценах 2007 г.	BY_Y_R	трлн руб.	1995-2013	19	125.1	41.8	первой разности
ВВП, тек. курсы	BY_Y_USD	млрд долл.	2000-2013	14	71.7	12.5	первой разности
Потенциальный ВВП, в соп. ценах 2007 г.	BY_YPOT_R	трлн руб.	1996-2013	18	130.2	58.9	первой разности
Частное потребление, в соп. ценах 2007 г.	BY_C_R	трлн руб.	1999-2013	15	81.0	20.4	первой разности
Валовое накопление, в соп. ценах 2007 г.	BY_GFCG_R	трлн руб.	1999-2013	15	53.0	10.8	первой разности
Изменение запасов, в соп. ценах 2007 г.	BY_INVENTORY_R	трлн руб.	2000-2013	14	4.7	-0.5	первой разности
Экспорт товаров и услуг, в тек. ценах	BY_X_N	трлн руб.	2005-2013	9	431.4	60.3	второй разности
Экспорт товаров и услуг, в соп. ценах 2007 г.	BY_X_R	трлн руб.	1995-2013	19	114.3	11.2	первой разности
Экспорт Беларуси в Россию и Казахстан	BY_RU_X_R+BY_KZ_X_R	трлн руб.	2005-2013	9	37.5	13.0	первой разности
Импорт товаров и услуг, в тек. ценах	BY_M_N	трлн руб.	2005-2013	9	407.7	65.7	второй разности
Импорт товаров и услуг, в соп. ценах 2007 г.	BY_M_R	трлн руб.	1995-2013	19	107.5	12.2	первой разности
Нефтегазовый импорт	BY_M_OG_USD	млрд долл.	2002-2013	12	18.1	2.0	стационарна

Показатель	Обозначение	Единица измерения	Период	Количество точек	max	min	Стационарность
Индекс промышленного производства	BY_I_PR		2000-2013	14	1.153	0.952	стационарна
Заработная плата, в соп. ценах 2007 г.	BY_W_R	тыс. руб.	1995-2013	19	1248.5	154.2	первой разности
Дефлятор ВВП, базисный 2007 г.	BY_DEF_Y		1995-2013	19	5.090	0.003	выше второй разности
Дефлятор импорта, базисный 2007 г.	BY_DEF_M		2005-2013	9	4.542	0.990	второй разности
Темп прироста потребительских цен	BY_CPI_AV	%	2000-2013	14	168.6	7.0	стационарна
Государственные расходы	BY_GC_R	трлн руб.	2000-2013	14	18.6	17.3	первой разности
Численность занятых	BY_L	млн чел.	1995-2013	19	4.7	4.3	первой разности
Процентная ставка по кредитам нефин. сектору	BY_I_CR	%	2001-2013	13	72.7	11.7	стационарна
Ключевая ставка монетарной политики	BY_I	%	2000-2013	14	102.9	16.0	стационарна
Номинальный обменный курс	BY_ER_N	руб./долл.	2000-2013	14	8875.8	657.9	выше второй разности
Сальдо счета по текущим операциям	BY_CURACC_USD	млрд долл.	2005-2013	9	0.5	-8.3	выше второй разности
Прямые иностранные инвестиции	BY_FDI_USD	млрд долл.	2002-2013	12	13.2	0.3	первой разности

Переменные блока экономики Республики Казахстан

Показатель	Обозначение	Единица измерения	Период	Количество точек	max	min	Стационарность
ВВП, в тек. ценах	KZ_Y_N	млрд тенге	1995-2013	19	34140	1014	второй разности
ВВП, в соп. ценах 2007 г.	KZ_Y_R	млрд тенге	1995-2013	19	17229	5756	второй разности
ВВП, тек. курсы	KZ_Y_USD	млрд долл.	1995-2013	19	224	17	первой разности
Потенциальный ВВП, в соп. ценах 2007 г.	KZ_YPOT_R	млрд тенге	1996-2013	18	17320	5277	второй разности
Частное потребление, в соп. ценах 2007 г.	KZ_C_R	млрд тенге	1995-2013	19	9435	2849	второй разности
Государственное потребление, в соп. ценах 2007 г.	KZ_GC_R	млрд тенге	1995-2013	19	1924	638	первой разности
Валовое накопление, в соп. ценах 2007 г.	KZ_GFCG_R	млрд тенге	1995-2013	19	4997	930	второй разности
Изменение запасов, в соп. ценах 2007 г.	KZ_INVENTORY_R	млрд тенге	1995-2013	19	708	-45	первой разности
Экспорт товаров и услуг, в тек. ценах	KZ_X_N	млрд тенге	1995-2013	19	13681	395	второй разности
Экспорт товаров и услуг, в соп. ценах 2007 г.	KZ_X_R	млрд тенге	1995-2013	19	6394	3004	первой разности
Экспорт Казахстан в Россию и Беларусь	KZ_RU_X_R+KZ_BY_X_R	млрд тенге	2002-2013	12	683	270	стационарна
Импорт товаров и услуг, в тек. ценах	KZ_M_N	млрд тенге	1995-2013	19	9417	442	второй разности
Импорт товаров и услуг, в соп. ценах 2007 г.	KZ_M_R	млрд тенге	1995-2013	19	5564	2492	первой разности
Статистическое расхождение, в соп. ценах 2007 г.	KZ_DISCR_R	млрд тенге	1995-2013	19	977	-101	первой разности
Индекс промышленного производства	KZ_I_PR		1995-2013	19	1.221	0.902	стационарна
Заработная плата, в соп. ценах	KZ_W_R	тенге	1995-2013	19	67171	17341	первой разности

Показатель	Обозначение	Единица измерения	Период	Количество точек	max	min	Стационарность
2007 г.							
Государственные расходы, в тек. ценах	KZ_GOVEXP_N	млрд тенге	2000-2013	14	6853	576	второй разности
Численность занятых	KZ_L	млн чел.	1995-2013	19	8.6	6.1	стационарна
Численность экономически активного населения	KZ_N	млн чел.	1995-2013	19	9.1	7.1	первой разности
Численность населения	KZ_POP	млн чел.	1995-2013	19	17.2	14.9	стационарна
Дефлятор ВВП, базисный 2007 г.	KZ_DEF_Y		1995-2013	19	1.977	0.176	первой разности
Темп прироста потребительских цен	KZ_CPI_AV	%	1996-2013	18	39.3	5.1	стационарна
Процентная ставка по кредитам нефин. сектору	KZ_I_CR	%	2000-2013	14	19.4	10.6	стационарна
Ключевая ставка монетарной политики	KZ_I	%	2003-2013	11	10.8	4.3	первой разности
Процентная ставка по гос. облигациям	KZ_I_GOV	%	2006-2013	8	7.1	4.8	первой разности
Номинальный обменный курс	KZ_ER_N	тенге/долл.	1995-2013	19	153.3	61.0	первой разности
Индекс реального эффективного курса	KZ_ER_RE		1995-2013	19	1.166	0.892	первой разности
Сальдо счета по текущим операциям	KZ_CURACC_USD	млрд долл.	2005-2013	9	10.2	-8.4	стационарна
Валовый приток иностранных прямых инвестиций	KZ_FDI_USD	млрд долл.	1995-2013	19	28.8	1.2	первой разности

Приложение 3. Методология расчета целевых показателей в сценариях

Методика расчета показателей экономического развития государств – членов Союза и интеграционного объединения, характеризующих качество экономического роста, базируется на трех составляющих:

- прогноз: расчет показателей на основе разработанных макроэкономических моделей и экспертных соображений;
- международная аналогия: значения показателей развития, используемые в стратегиях интеграционных объединений;
- национальная стратегия: показатели развития, используемые в национальных стратегических документах.

Наиболее целесообразным для расчета целевых значений макропоказателей представляется прогнозирование при помощи макроэкономической модели, учитывающей взаимозависимость макропоказателей и сформулированные сценарии развития. Модельный аппарат для прогнозирования экономического развития Союза содержит два блока для экономик Республики Беларусь и Республики Казахстан, а также макроэконометрическую модель прогнозирования динамики экономики Российской Федерации²².

Подходы к прогнозированию показателей представлены в таблице п.3.1.

Табл. п.3.1 Подходы к прогнозированию показателей экономического развития государств – членов Союза и интеграционного объединения, характеризующих качество экономического роста

№	Показатель	Описание
1.	ВВП в соп. ценах 2007 г., млрд нац. вал., и по ППС в ценах 2012 г., млрд долл.	Общий показатель экономического развития страны, прогнозное значение которого получается как значение одной из эндогенных переменных модели.
2.	Темп прироста ВВП, %	Относительный показатель для анализа экономического роста и сопоставления с другими макроэкономическими показателями, который рассчитывается на основе полученного прогноза ВВП из модели.
3.	ВВП на душу населения по ППС в соп. ценах 2012 г.,	Ключевой показатель социально-экономического развития. Расчет по ППС позволяет проводить межстрановое сравнение. ВВП по ППС в сопоставимых ценах рассчитывается путем

²² подробное описание модельного аппарата представлено в Приложении 2 к настоящему Прогнозу

	тыс. долл. США	конвертации ВВП из модели по текущему курсу в доллары, делением на показатель ППС и домножением на значение базисного дефлятора (2007 г.) в 2012 г. Дефлятор ВВП является эндогенной переменной в модели. Отношение результата расчетов к общей численности населения региона равно подушевому показателю. Численность населения отражает потенциал рынка труда и конечного потребления. Она является экзогенной переменной в модели, и ее прогноз задается на основе прогноза ООН.
4.	Темп прироста ВВП на душу населения, %	Рассчитывается на основе полученного прогноза ВВП на душу населения по ППС в ценах 2012 г.
5.	Среднемесячная реальная заработная плата одного работника в соп. ценах 2007 г. тыс. нац. вал., и по ППС 2012 г., тыс. долл. США	Заработная плата в соп. ценах характеризует доходы населения, возможности внутреннего спроса. Заработная плата в модели является функцией от темпов роста производительности труда и эластичности заработной платы по производительности труда. Оба показателя являются важнейшими параметрами сценарных условий. Такой подход к определению динамики заработной платы позволяет увязать ее динамику со сценарными гипотезами об изменении производительности труда и состоянии экономической конъюнктуры. Динамика производительности труда определяется в сценарии исходя из темпов экономического роста, а также прогнозных параметров рынка труда (численность экономически активного населения, занятых и безработных). Одной из гипотез при построении сценариев является гипотеза о том, что в долгосрочной перспективе динамика заработной платы должна примерно соответствовать росту производительности труда. Иначе длительное опережение темпов роста заработной платы над динамикой производительности труда будет означать рост издержек предприятий и ухудшение финансового положения.
6.	Объем прямых иностранных инвестиций, % ВВП	Данный показатель характеризует уровень инвестиционной активности в государствах – членах Союза и в абсолютном выражении является экзогенной переменной в модели. На историческом периоде показатель рассчитывается как отношение всех прямых иностранных инвестиций к ВВП страны, в %. При расчете базового сценария («Продленный статус-кво») величина ПИИ задавалась экспертно, исходя из следующих соображений: – рост ПИИ должен соответствовать общеэкономической динамике; – объем ПИИ к ВВП растет в случае, если запланированы крупные проекты с международным участием, и стабилизируется или снижается в противном случае. При расчете максимального сценария («Собственный центр силы») величина ПИИ задавалась равной сумме величины ПИИ, предполагаемой в сценарии «Продленный статус-кво», и «интеграционной дельты». Величина интеграционной дельты по каждой стране в каждый год прогноза задавалась в абсолютном выражении (в млрд долл.

		США). Эта величина определялась при помощи следующего алгоритма. 1-й шаг. Определение совокупной величины «интеграционной дельты» по всем государствам – членам Союза. Для оценки её масштаба были проанализированы данные об изменении притока ПИИ по странам, вступавшим в интеграционные объединения. Рассматривались пятилетние периоды до и после вступления. Был рассчитан средний показатель изменения соотношения ПИИ к ВВП, в пятилетку после вступления в интеграционное объединение. Он составил 1.0% ВВП. При прогнозе воздействия интеграции на величину совокупных прямых иностранных инвестиций предполагалось, что в первую пятилетку периода интеграции (2016-2020 гг.) масштаб эффекта будет немного ниже – 0.8% совокупного ВВП государств – членов Союза, и лишь во вторую (2021-2025 гг.) и третью (2026-2030 гг.) пятилетку достигнет 1.0% их ВВП (в среднем за пятилетку, в том числе в 2030 г. – 1.1% ВВП). На основании этих предположений об относительной величине ПИИ (в % ВВП) строился прогноз абсолютной величины ПИИ (в млрд долл. США) по Союзу в целом. 2-й шаг. Определение средней за весь прогнозный период величины «интеграционной дельты» по каждому государству – члену Союза. Предполагалось, что чем меньше масштаб экономики страны, тем более сильным будет для неё эффект от интеграции с точки зрения дополнительного объёма притока ПИИ. Доля каждой страны в совокупной абсолютной величине «интеграционной дельты» ($dFDI_i$) определялась по следующей формуле: $dFDI_i = a \times (dGDP_i)^{\alpha}$ где $dGDP_i$ – доля страны i в совокупном ВВП Союза (посчитанном по текущему курсу, в млрд долл. США); a – коэффициент пропорциональности; α – эластичность доли страны в совокупной абсолютной величине «интеграционной дельты» Союза от доли страны в совокупном ВВП Союза. Предполагается, что $0 < \alpha < 1$. Именно это условие и отражает гипотезу о большем относительном выигрыше «малых» стран от интеграции. В рамках данных расчетов величина α экспертно задавалась на уровне 0.4. 3-й шаг. Определение величины «интеграционной дельты» по каждому государству-члену Союза в каждый год прогноза. После оценки среднего для всех лет прогноза ориентировочной величины «интеграционной дельты», на основании экспертных оценок проводился её разброс по отдельным годам. В основе этих экспертных оценок лежали следующие гипотезы: Для Республики Беларусь интеграционный эффект будет наиболее сильным в начале прогнозного периода и затухающим –
--	--	--

		к концу. Быстрота эффекта связана с малым масштабом экономики, её географической близостью к европейской части России - наиболее емкому локальному рынку государств – членов Союза, относительным различием отраслевой структуры белорусской и российской экономик, позволяющей привлекать export-platform FDI (использующие преимущества специализации для экспансии на рынки России). Для Казахстана интеграционный эффект, наоборот, в начале прогнозного периода будет менее сильным, но в дальнейшем будет существенно нарастать. Нарастание интеграционного эффекта будет обуславливаться постепенным усилением преимуществ специализации казахстанской экономики (в том числе от развития несырьевых производств) в рамках единого экономического пространства Союза.
7.	Взаимная открытость инвестиций, % ВВП	На историческом периоде этот параметр рассчитывается как отношение входящих прямых иностранных инвестиций из других стран-партнеров по Союзу к ВВП конкретного государства – члена Союза. При расчёте базового сценария («Продленный статус-кво») данный показатель задавался исходя из оценки его инерционного тренда на прогнозном периоде. При расчете максимального сценария («Собственный центр силы») величина ПИИ задавалась равной сумме величины ПИИ, предполагаемой в базовом сценарии, и «интеграционной дельты». С целью прогнозирования «интеграционной дельты» взаимных ПИИ по панельным данным ряда стран была построена серия эконометрических моделей (в составе панели – около 40 развивающихся стран, 10 постсоциалистических стран, 30 развитых стран, входивших в интеграционные объединения). Эти модели показали высокую значимость вхождения страны в интеграционное объединение с точки зрения привлечения ПИИ, исходящих из других стран-участников интеграционного объединения.
8.	Взаимная значимость инвестиций, % ПИИ	Рассчитывается как отношение входящих прямых иностранных инвестиций из других стран-партнеров по Союзу к объёму входящих ПИИ конкретного государства – члена Союза.
9.	Доля обрабатывающей промышленности в ВВП, %	Показатель характеризует динамику развития обрабатывающей промышленности. Рассчитывается как отношение добавленной стоимости обрабатывающей промышленности к ВВП.
10.	Отношение импорта из третьих стран к ВВП, %	Показатель отражает зависимость экономики государств-членов от импорта из третьих стран. Использование имеющихся и будущих выгод от создания Союза может снизить значение данного показателя, тем самым укрепляя экономическую самостоятельность и независимость государств – членов Союза. Рассчитывается как разность между общим импортом государства-члена и суммой экспортных потоков в данную страны из других государств – членов Союза, % ВВП. Импорт характеризует потенциал наращивания двусторонних торговых потоков между странами внутри Союза и является эндогенной переменной в модели: его прогноз строится на основе оценённой

		системы уравнений. Двусторонние экспортные потоки прогнозируются с помощью экспертных оценок, учитывающих темпы роста основных существующих и перспективных экспортных рынков, а также предполагаемые интеграционные меры по сценариям. Для сценария «Собственный центр силы» значения рассчитываются как сумма значений для сценария «Продленный статус-кво» и прироста, полученного из оценок торговых потоков после интеграции.
11.	Индекс диверсификации экспорта	Индекс диверсификации экспорта представляет собой величину, обратную к индексу концентрации экспорта в методологии Герфиндаля-Хиршмана. Показатель, обратный к стандартному индексу Герфиндаля-Хиршмана удобен интерпретацией: он показывает, сколько одинаковых компаний на рынке должно быть, чтобы обеспечить наблюдаемый уровень концентрации. На историческом периоде используются данные об объёмах суммарного экспорта государств-членов, расчёт проводится по двузначным кодам ТН ВЭД.
12.	Объём экспорта ненефтегазового сектора, млрд долл. США	Показатель характеризует уровень конкурентоспособности отраслей обрабатывающей промышленности. Показатель рассчитывается как суммарный экспорт страны за вычетом экспорта минеральных ресурсов (позиция «Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные», код 27 по классификатору ТН ВЭД). Прогноз объёма экспорта товаров проводился по двузначным группам ТН ВЭД. Использовалось два способа расчёта. Базовый способ – оценка через эластичности темпов роста экспорта (в сопоставимых ценах) по объёму ВВП для экспортирующей страны (Беларусь, Россия либо Казахстан) и средневзвешенной динамики ВВП стран-торговых партнёров в разрезе России (для Беларуси и Казахстана), ЕС, Китая и прочие страны: $I_{exp} = \beta * IGDPhc^{a1} * IGDPTp^{a2},$ где β – свободный член (отвечает за эндогенный рост открытости экономики, может экспертно корректироваться на прогнозном периоде), $IGDPhc$ – темп роста ВВП экспортирующей страны, $IGDPTp$ – темп роста стран-торговых партнёров. В случае, если не удавалось добиться приемлемого качества модели в рамках базового способа, прогноз экспорта опирался на вспомогательный способ, предполагающий использование параметров эластичности объёма экспорта по ВВП из гравитационной модели. ²³ Для ряда товарных групп использовались экспертно заданные

²³ Для каждой двухцифровой группы ТН ВЭД была построена эконометрическая гравитационная модель внешней торговли. Спецификации моделей для товарных групп различаются вследствие специфики моделируемых экспортных потоков. В ходе оценки моделей оказались значимыми следующие факторы: объёмы ВВП торгующих стран, расстояние между ними, протяжённость береговой линии, наличие языковой и культурной общности, индикатор участия стран в интеграционных объединениях, а также наличие общей границы.

		темпы роста экспорта (например, для экспорта энергоресурсов). Темпы роста экспорта, в частности для России по аналитическим укрупнённым группам ²⁴ нормировались для вывода их на показатели, заложенные в долгосрочном прогнозе развития Минэкономразвития РФ.
13.	Уровень внутриотраслевой торговли (индекс Грубеля-Ллойда)	Индекс Грубеля-Ллойда, предложенный в 1975 г., используется для измерения интенсивности внутриотраслевой торговли. Он рассчитывается на уровне экономики в целом как средневзвешенное (по 97 товарным группам ТН ВЭД) отклонение абсолютного значения сальдо внешней торговли от оборота (исходя из прогноза объемов экспорта по каждой из 97 товарных групп). Принимает минимальное нулевое значение при полностью однонаправленном торговом потоке (только экспорт или только импорт). Максимальное значение показателя (единица) сигнализирует о равенстве встречных торговых потоков.
14.	Объем взаимной торговли промежуточными товарами (сырьём, материалами, комплектующими)	Данный показатель характеризует масштаб развития кооперации между государствами – членами Союза в части поставок промежуточных товаров. На ретроспективном периоде определяется доля промежуточных товаров в каждой из 97 товарных групп ТН ВЭД (эта доля рассчитывается по более чем 5000 товаров, относящихся к той или иной товарной группе ТН ВЭД; товары, используемые преимущественно для производства продукции, относятся к промежуточным товарам). При прогнозе предполагается, что доля промежуточных товаров в каждой из 97 товарных групп ТН ВЭД остаётся неизменной величиной.
15.	Производительность труда в соп. ценах 2007, тыс. нац. вал.	Показатель отражает эффективность экономики страны и рассчитывается как отношение ВВП к общей численности занятых в экономике. Численность занятых в экономике характеризует объем такого важного фактора производства как труд и является экзогенной переменной в модели. Ее прогноз задается на основе прогнозов ведущих и национальных статистических агентств.
16.	Темп прироста производительности труда, %	Рассчитывается на основе полученной производительности труда из предыдущего пункта.
17.	Доля в мировой торговле товарами и услугами, %	Показатель является важным индикатором уровня развития экономики и торговых отношений на мировом рынке. Прогноз объема мировой торговли взят из прогноза СЕПС до 2030 г. Экспорт товаров и услуг является экзогенной переменной в модели. Его прогноз в сценарии «Продленный статус-кво» задается с помощью экспертных оценок, а в сценарии

²⁴ Продовольственные товары и с/х сырье (кроме текстильного) (коды ТН ВЭД 01-24), Минеральные продукты (25-27), Продукция химической промышленности, каучук (28-40), Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них (41-43), Древесина и целлюлозно-бумажные изделия (44-49), Текстиль, текстильные изделия и обувь (50-67), Драгоценные камни, металлы и изделия из них (71), Металлы и изделия из них (72-83), Машины, оборудование и транспортные средства (84-90), Другие товары (67-70, 91-97).

		«Собственный центр силы» прирост общего экспорта получен из оценок торговых потоков после интеграции – с учётом эффектов кооперации, взаимного притяжения в торговле и разработки новых товаров и услуг. Доля страны рассчитывается как отношение её экспорта товаров и услуг к общему объёму мировой торговли товарами и услугами. Для сравнения доля ЕС в мировой торговле в 2013 г. составила 33,5%, АСЕАН – 6,6%, НАФТА в 2012 г. – 13,5%.
18.	Взаимная открытость торговли товарами, %	Данный целевой показатель, как и следующие три, характеризует рост торговли между государствами-членами. Рассчитывается как отношение экспортно-импортных потоков между страной и двумя другими странами к ВВП страны. Прирост экспортно-импортных потоков в сценарии «Продленный статус-кво» определяется экспертно, а в сценарии «Собственный центр силы» определяется на основе оценок торговых потоков после интеграции.
19.	Взаимная значимость торговли товарами, %	Рассчитывается как отношение экспортно-импортных потоков между страной и двумя другими странами к общему обороту страны. Общий оборот складывается из экспорта и импорта страны, которые являются экзогенной и эндогенной переменными в модели. Соответственно, прогноз импорта получается из модели, а прогноз экспорта в сценарии «Продленный статус-кво» задаётся с помощью экспертных оценок. В сценарии «Собственный центр силы» прирост общего экспорта получен из оценок торговых потоков после интеграции, с учетом перераспределения мощностей и появления новых рынков.
20.	Взаимная открытость торговли услугами, %	Взаимный оборот услуг государств-членов рассчитывается как совокупный экспорт услуг внутри Союза. Для каждой пары стран темп роста экспорта услуг на перспективном периоде определяется по результатам регрессии темпа роста экспорта услуг на темпы роста ВВП страны-экспортёра и страны-импортёра. Для каждой страны открытость торговли услугами рассчитывается как отношение взаимного оборота услуг к ВВП этой страны.

Приложение 4. Методология оценки секторальных эффектов интеграции

В силу сложности и многоаспектности интеграционного взаимодействия между странами не существует какого-либо единого универсального способа выявления структурных особенностей этого процесса. В основе существующих подходов лежит оценка эффектов от снятия барьеров (как правило, тарифных барьеров в торговле – ввиду относительной простоты квантификации, и в меньшей степени нетарифных ограничений), определяемая в виде как интенсификации торговли, так и других параметров (в том числе структурных) развития экономик. При оценке эффектов на торговлю один из базовых способов – использование гравитационной модели международной торговли, при оценке других эффектов достаточно широко распространены различные модификации равновесных моделей.

Следует, однако, отметить, что для решения задачи выявления наиболее перспективных отраслей интеграционного сотрудничества для государств – членов Союза, указанные методы обладают рядом значимых недостатков. Так, реально достижимая отраслевая детализация равновесных моделей весьма невелика. Кроме того, для случая государств – членов Союза имеется ряд обстоятельств, обуславливающий некорректность проекции опыта других стран и объединений и соответственно затрудняющих использование классических гравитационных и других эконометрических пространственных моделей для мировой торговли:

во-первых, отсутствуют значимые тарифные барьеры уже в начале оцениваемого периода – в то время как подавляющее большинство существующих способов нацелено как раз на оценку эффектов от устранения именно такого рода ограничений;

во-вторых, имеется сильный эффект «наследия прошлого» (высокая интегрированность в рамках СССР), единого способа учета которого до сих пор не было предложено, а использование различных традиционных подходов крайне сильно влияет на конечный результат оценивания;

в-третьих, существенные структурные особенности экономик и торговли государств – членов Союза (прежде всего, высокая доля углеводородного сектора)

также затрудняют возможность использования результатов межстрановых эконометрических моделей.

С учетом возможностей и ограничений существующих подходов к оценке интеграционных эффектов, выявление секторов экономики, обладающих максимальным интеграционным потенциалом, проводилось следующим образом:

Первый способ – использование результатов гравитационной модели межрегиональной торговли в рамках одной страны (с получением оценок на уровне укрупненных товарных групп и обрабатывающей промышленности в целом) для проекции закономерностей торговли между ее регионами на торговлю в рамках Союза. Иными словами, идея метода состоит в том, что полное отсутствие барьеров между странами в рамках Союза будет означать, что закономерности торговли между странами Союза будут подчиняться выявленным существующим закономерностям торговли между регионами одной страны. Преимущество предлагаемого подхода – оценка максимального возможного эффекта – сочетается с двумя значимыми недостатками:

1) относительно невысокий уровень отраслевой (продуктовой) детализации эффекта, определяемый исходными данными и качеством оценок гравитационной модели на высокодетализированных данных;

2) неполное выделение эффекта интеграции за счет новых проектов, связанных не только с реализацией существующих, но и созданием новых конкурентных преимуществ (например, развитие производства и экспорта товаров, смежных со сферой специализации страны).

Второй способ – оценка отраслевых направлений наращивания производственной кооперации (рассматриваемый через призму роста взаимной торговли промежуточной продукцией). Актуальность рассмотрения данного аспекта определяется тем, что в процессе расширения такой торговли в выигрыше оказываются обе участвующие страны. Оценка перспективности расширения производственной кооперации для отраслей основана на попарном анализе рассчитанных для детализированных видов деятельности для каждого из

государств – членов Союза индексов сравнительных преимуществ. При этом могут быть получены оценки перспективности двух видов:

1) выявление для каждой из стран «отраслей-доноров» – с наибольшими перспективами роста поставок продукции в соседнюю страну;

2) выявление «отраслей-бенефициаров» от расширения поставок продукции с большими выявленными сравнительными преимуществами в стране-реципиенте.

Третий способ – оценка по детализированным видам деятельности перспективности наращивания торговли конечной продукцией. Оценка перспективности основана на попарном анализе рассчитанных индексов выявленных сравнительных преимуществ.

Четвертый способ – расчет потенциала роста экспорта и импортозамещения на основе модифицированной концепции пространства продуктов Хаусманна-Клингера (Hausmann and Klinger, 2006) – позволяет оценить перспективы наращивания экспорта и импортозамещения за счет новых проектов и с учетом структурных особенностей страны. Критерием перспективности является сочетание низкой текущей конкурентоспособности отрасли с высокой конкурентоспособностью смежных отраслей (с точки зрения закономерностей международной торговли и технологической структуры экономики). Недостаток подхода, вытекающий из этой особенности – неспособность учитывать потенциал роста экспорта по товарам-лидерам.

Приложение 4А. Использование гравитационной модели торговли между регионами для оценки экспортно-импортного потенциала государств – членов Союза

Гравитационная модель широко применяется в мировой практике для оценки потенциала международной торговли²⁵, а также эффективности вступления стран в

²⁵ Различным направлениям использования гравитационной модели для анализа закономерностей международной торговли посвящены работы таких авторов, как Anderson, Bergstrand, Deardorff, Egger, Helpman, Linnemann, Melitz, Santos Silva, Tenreyro, Wincoor и др. Среди российских авторов – Идрисов, Каукин и др.

интеграционные объединения²⁶. В работах по оценке интеграционных эффектов с помощью гравитационных моделей, как правило:

- рассматриваются межстрановые торговые потоки;
- основной метод оценки – метод наименьших квадратов (МНК);
- компонента, отвечающая за интеграцию, вводится напрямую в уравнение регрессии и представляет собой фиктивную переменную (0 или 1 в зависимости от участия страны в интеграционном объединении);
- оценка коэффициента при фиктивной переменной, отвечающей за интеграцию, рассматривается в качестве оценки интеграционного эффекта и интерпретируется как прирост торговли в результате интеграции стран.

Использование гравитационных моделей для оценки интеграционных эффектов имеет ряд существенных достоинств²⁷:

- возможность учитывать различные контрольные факторы в уравнении регрессии;
- возможность оценивать различные перекрестные эффекты экономических показателей;
- возможность прямо или косвенно учитывать не только тарифные, но и нетарифные ограничения путем построения «верхней границы» потенциала роста объемов взаимной торговли.

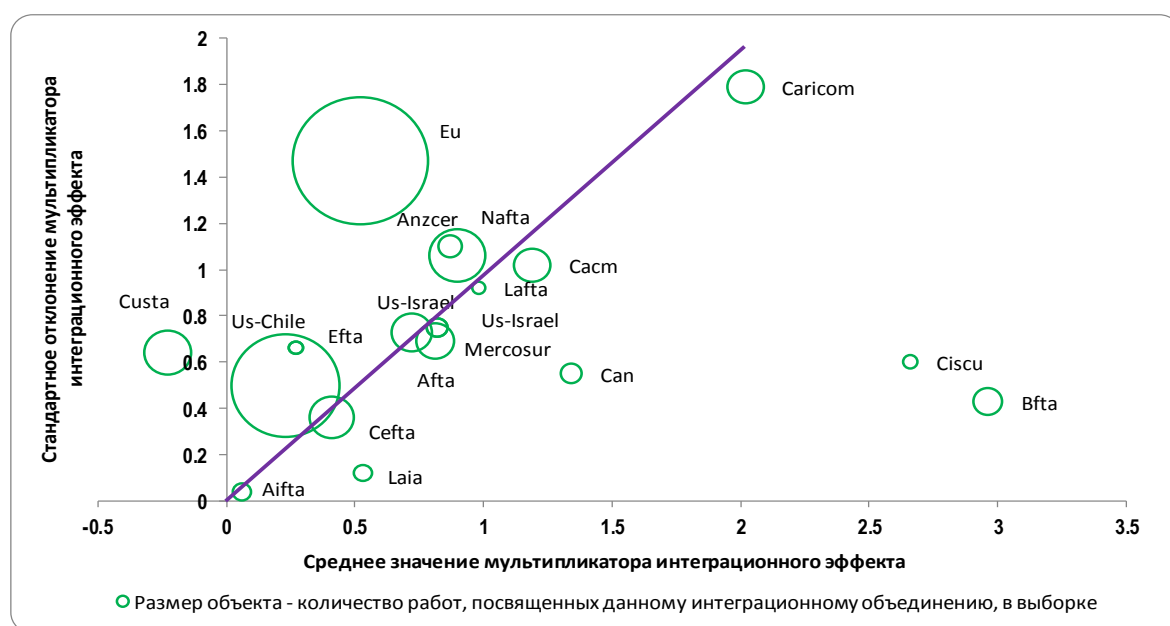
Основным недостатком эконометрической гравитационной модели как инструмента анализа интеграционных эффектов является высокая волатильность оценок, обусловленная чувствительностью модели к набору факторов, выборке и методу оценивания (в силу особенностей спецификации, внутренних свойств выборки²⁸, структуры данных²⁹). Устойчивость предельных эффектов переменных,

²⁶ Подробнее о способах оценки интеграционных эффектов с помощью гравитационных моделей – см. [Cipolina, Salvatici, 2010]

²⁷ В качестве альтернативных подходов к анализу интеграционных эффектов используются: вычислимые модели общего равновесия (см., например, [Francois, Wignaraja, 2008], [Raihan, 2012]), модели частичного равновесия (обзор моделей частичного равновесия см. в [WTO, 2012]), эконометрические модели глобальной векторной авторегрессии (см., например, [Han, Ng, 2011], [Bussiare et al, 2012])

²⁸ Например, значительное число нулевых двусторонних торговых потоков в выборке приводит к смещению оценок; наличие гетероскедастичности – к неэффективности оценок коэффициентов и несостоятельности стандартных ошибок; спецификация модели изначально предполагает наличие эндогенности (экспорт по модели зависит от ВВП, а

отвечающих за интеграцию, во многом зависит от полноты набора контрольных факторов, включенных в уравнение регрессии, а также от метода оценивания модели. Факторы вариации результатов оценки эффективности интеграции исследуются в работах, посвященных мета-анализу³⁰ существующих работ по оценке вклада интеграции в прирост объемов международной торговли. Наиболее значимыми факторами вариации оценок интеграционных эффектов являются: наличие в модели страновых эффектов, структура выборки, метод оценки, период оценивания, а также наличие «выбросов» (наибольший предельный эффект). Значимым фактором является также наличие в работе фиксированных эффектов для различных интеграционных объединений (по некоторым из них зачастую наблюдается значительная вариация оценок, по некоторым – умеренная или даже небольшая. Подробнее – рис. п.4А.1).

Источник: составлено Комиссией на основе работы [Cipollina, Salvatici, 2010]

Рис. п.4А.1 Средние значения и стандартные отклонения оценок интеграционных эффектов (объект на графике – интеграционное объединение, для которого строятся оценки)

в расчете ВВП, в свою очередь, участвует экспорт), в связи с чем оценки, полученные напрямую с помощью МНК, априори несостоятельны.

²⁹ Оценки модели на базе пространственной выборки могут быть смещенными в силу нелинейной динамики выигрыша от интеграции от года к году

³⁰ Под мета-анализом подразумевается исследование факторов вариации оценок коэффициентов при переменной, отвечающей за интеграцию. При этом в качестве единицы анализа (наблюдения) служит коэффициент, полученный в одной из работ, посвященных оценке гравитационной модели с учетом интеграции. Метод проведения мета-анализа – регрессионный анализ с коррекцией на гетероскедастичность, где в качестве факторов выступают: стандартные ошибки, логарифм среднего объема торговли, а также фиктивные переменные, отвечающие за характеристики работы с точки зрения метода анализа, структуры выборки и т.д.

Преодоление недостатков, связанных и оценкой интеграционных эффектов при помощи гравитационной модели, возможно в рамках следующих основных направлений:

- модификация метода оценивания гравитационной модели в соответствии со структурными особенностями выборки;
- обеспечение полноты набора объясняющих переменных, руководствуясь особенностями выборки, теоретическими и эмпирическим представлениями об анализируемых потоках;
- модификация метода оценки итогового интеграционного эффекта путем использования вместо прямого – косвенного подхода³¹.

В настоящее время в большинстве работ практикуется развитие первых двух из перечисленных выше направлений – модификация метода оценивания и спецификации гравитационной модели. Вместе с тем, эти два способа борьбы с недостатками «классической» гравитационной модели с интеграцией, в свою очередь, волатильны к периоду оценивания, а также рассматриваемым экономикам. Кроме того, само по себе прямое включение компоненты, отвечающей за интеграцию, в спецификацию модели, подразумевает фиксированный прирост торговли для каждой следующей страны, вступившей в интеграционное объединение, в то время как на практике величина интеграционного эффекта во многом зависит от структурных особенностей каждого нового участника интеграции.

Как уже было отмечено выше, классическая гравитационная модель, использующая данные о международной торговле, не слишком хорошо подходит для случая государств – членов Союза, поэтому более продуктивным представляется подход к оценке интеграционных эффектов, опирающийся на гравитационную модель межрегиональных торговых потоков в рамках одной страны. Для подготовки настоящего Прогноза в качестве такой страны была

³¹ Под прямым подходом подразумевается включение фиктивной переменной, отвечающей за участие стран в интеграционных объединениях, непосредственно в уравнение регрессии. О недостатках прямого подхода – см. выше по тексту. Под косвенным подходом понимается расчет интеграционного эффекта на основе оценок, полученных из гравитационной модели, однако с учетом дополнительных ограничений/факторов/досчетов.

выбрана Российская Федерация. В основе предложенной методики лежит идея о том, что в рамках интеграционного объединения нивелируется стандартное понятие «границы» как барьера для торговых потоков. Руководствуясь данной идеей, разработана двухэтапная методика оценки потенциала роста торговли для государств – членов Союза: *первый этап* – оценка эконометрической гравитационной модели торговли между регионами России; *второй этап* – оценка потенциального объема торговли Республики Беларусь и Республики Казахстан с регионами России в рамках Союза с использованием полученных уравнений для регионов России.

На первом этапе оценки интеграционного эффекта была построена гравитационная модель торговли между регионами России. Следует отметить, что в мировой практике моделирование торговых потоков между регионами одного государства не так распространено, как в отношении внешнеторговых потоков торговли. Это, однако, не означает отсутствия работ, посвященных построению региональных гравитационных моделей. Использование данных о региональных торговых потоках является распространенным инструментом исследования так называемого «парадокса границы»³². Однако, несмотря на развитость подхода к оценке гравитационных моделей по региональным данным для исследования «парадокса границы», в области анализа интеграционных эффектов подобные исследования практически не практикуются не только в России, но и в мире.

Опираясь на мировой опыт в части методологии построения гравитационных моделей внутренней торговли между субъектами одного государства, была

³² Под «парадоксом границы», как правило, понимают эффект существенного превышения объема торговых потоков между регионами страны над объемом торговли регионов с соседними государствами. Это понятие было впервые обнаружено и получило соответствующее название в работе [McCallum, 1995]. Автор работы анализировал торговые потоки провинций Канады между собой, а также с 30 крупнейшими штатами США за 1988 год при помощи гравитационной модели, в спецификацию которой были включены объемы валовых внутренних продуктов торгующих регионов, расстояние между ними, а также фиктивная переменная, принимающая значение 1 при наличии государственной границы между торговыми партнерами и 0 в противном случае. В результате анализа было обнаружено, что объем торговли между канадскими провинциями (определяемый из гравитационной модели) более, чем в 20 раз превышает объем их торговли с США. Работа [McCallum, 1995] положила начало серии исследований в области изучения «парадокса границы», вследствие чего появились аналогичные работы по моделированию региональной торговли в Германии [Wolf, 2008], Франции [Mayer et al, 2004], России ([Мишура, 2012], [Каукин, Идрисов, 2013]) и т.д. В ряде работ было показано, что «эффект границы» уменьшается с течением времени, в том числе по мере развития зон свободной торговли. (Использованы материалы обзора литературы по построению гравитационной модели внешней торговли из работы [Каукин, Идрисов, 2013].)

разработана серия гравитационных моделей для торговли между регионами России: модель для торговли товарами обрабатывающей промышленности в целом (кроме нефтепродуктов), а также в рамках агрегированных товарных групп.

В качестве единицы анализа выступает торговый поток из региона i в регион j . В исходную выборку вошли 80 регионов, или, в терминах единиц анализа – 6400 потенциальных потоков³³ (с учетом внутренних оборотов³⁴). На предварительном этапе анализа, исходя из экспертных соображений, из исходной выборки были исключены:

- 1) потоки, статистические данные по которым с большой вероятностью имеют искажения³⁵ (были исключены поставки из Республики Ингушетия, Чеченской Республики, а также Чукотского автономного округа);
- 2) мелкомасштабные потоки³⁶.

Модель оценивалась при помощи метода наименьших квадратов с коррекцией гетероскедастичности (выводы о значимости объясняющих переменных сделаны на основе робастных стандартных ошибок), а также с учетом фактора значимости масштабов экспортных потоков. Последнее обстоятельство играет особенно значимую роль при оценке интеграционных эффектов, поскольку, согласно результатам существующих исследований, качество "подгонки" данных гравитационной моделью в значительной степени чувствительно к масштабу моделируемых потоков ([Herrera, 2010]). Для учета фактора чувствительности результатов моделирования к масштабу потоков в ходе оценки интеграционных эффектов модель оценивалась не только по выборке в целом, но и по суженным подвыборкам. Подвыборки выбирались таким образом, чтобы в середину

³³ «Зеркальные» торговые потоки (из региона i в регион j и из региона j в регион i), согласно принятой методологии, считаются разными наблюдениями. Такая особенность формирования выборки обусловлена, в том числе, задачами анализа – оценить не только экспортный, но и импортный потенциал.

³⁴ Внутренние обороты, а также сверхкрупные потоки были выделены особо в ходе оценки – для них введена специальная фиктивная переменная DUMMY

³⁵ Под искажениями в данном случае понимается отсутствие данных о торговых потоках и/или высокая степень их разреженности

³⁶ Для модели по торговле в целом критерий отсекаания мелких потоков составил около 20%, для моделей по отдельным товарным группам он разнится в зависимости от объема соответствующей выборки. В ходе оценивания моделей по товарным группам отсекаание мелких потоков производилось таким образом, чтобы выборка, подлежащая оцениванию, составляла не менее 200 наблюдений.

оцениваемого интервала попадало значение фактического экспорта государств – членов Союза (при этом оценивалась отдельная модель с учетом масштаба экспорта Беларуси и отдельная – с учетом масштаба экспорта Казахстана). Идея подхода на базе суженных подвыборок аналогична идее квантильного подхода к оценке регрессионных моделей.³⁷

В итоговую спецификацию модели вошли как стандартные составляющие гравитационной модели в её классической версии (расстояние между регионами и численность населения регионов³⁸) и их модифицированные версии (взвешенное численностью населения среднее расстояние от регионов до зарубежных стран)³⁹, так и ряд новых индикаторов (доля промышленного производства в стоимостном выражении в ВРП регионов i и j). В ходе анализа были также протестированы такие индикаторы, как объем ВРП; объем ВРП на душу населения; объем промышленного производства; объем промышленного производства на душу населения; минимальное расстояние от каждого из торгующих регионов до зарубежных стран (за исключением государств – членов Союза); среднее из 5 минимальных расстояний от торгующих регионов до зарубежных стран (за исключением государств – членов Союза). Кроме того, с целью учета возможной нелинейности воздействия факторов на объем торговли, в модели были протестированы квадраты объясняющих показателей, а также их перекрестные произведения.

При оценке моделей по отдельным укрупненным товарным группам итоговая спецификация была модифицирована с учетом особенностей соответствующей

³⁷ Однако, как показал анализ, результаты квантильной регрессии более чувствительны к выбору интервала оценивания, и в связи с этим менее предпочтительны для оценки интеграционного потенциала

³⁸ Строго говоря, классическая версия гравитационной модели предполагает включение в уравнение объемов валового регионального дохода в регионах как индикатора масштаба экономики регионов. Однако, модель по России показала лучшее качество подгонки данных (объясняющей силы) при включении в уравнение в качестве индикатора масштаба численности населения в регионах i и j , как индикатора развитости экономики – относительного показателя доли стоимостного объема промышленного производства в ВРП региона. Стоит отметить также, что включение в модель доли промпроизводства в ВРП как индикатора уровня экономического развития региона имеет существенный плюс по сравнению с использованием абсолютного объема ВРП, поскольку относительный показатель более корректно характеризует способность региона самостоятельно (при помощи внутреннего производства) удовлетворять потребности населения.

³⁹ Например, в работе [Каукин, 2013] аналогичный показатель («мера многостороннего сопротивления») рассчитывался как средневзвешенное расстояние от одного из торгующих регионов до других стран и регионов, отражая общий уровень «конкурентных преимуществ» торгующего региона. В нашей версии модели использовано средневзвешенное расстояние до зарубежных стран, и в такой версии данный показатель отражает относительные конкурентные преимущества внутрироссийской торговли по сравнению с внешней торговлей.

группы: так, например, в ходе оценки уравнения для торговли продовольственными товарами, удобрениями, продуктами химического комплекса (за исключением фармацевтики) была добавлена доля сельскохозяйственного производства в общем выпуске региона, оказавшаяся значимым объясняющим фактором для этих групп товаров.

Всего в анализе участвовало 17 групп товаров (табл. п.4А.2), общим охватом по суммарному российскому выпуску около 64%, по торговле с Республикой Беларусь (по показателю торгового оборота) – около 42%, по торговле с Казахстаном (по показателю торгового оборота) – около 54%.

Табл. п.4А.2 Группировка товаров для оценки отдельных гравитационных моделей по продуктам

Название		Объем выпуска РФ, млрдруб.	Оборот торговли, млрдруб.	
			с Республикой Беларусь	с Республикой Казахстан
1	Продовольствие	3727	110	49
2	Фармацевтика	203	4	3
3	Удобрения	587	6	2
4	Краски, лаки	64	5	3
5	Косметика	58	4	3
6	Мыло, моющие средства	96	2	5
7	Каучук, резина и изделия из них	812	21	9
8	Древесина и изделия из неё; полиграфия	320	21	21
9	Стройматериалы	966	13	9
10	Черные металлы	1564	51	50
11	Изделия из черных металлов	221	30	31
12	Машины и оборудование	957	81	70
13	Электрооборудование	1373	52	51
14	Локомотивы, вагоны и др.	439	8	23
15	Транспортные средства	2244	48	16
16	Мебель и др.	329	11	6
17	Легкая промышленность	283	30	23
<i>Итого</i>		14243	499	376
Охват (в % к итогу)		64%	42%	54%

Источник: расчеты Комиссии

Приложение 4Б. Определение потенциальных направлений производственной кооперации

Основная идея состоит в предположении о повышении уровня конкурентоспособности отраслей государств – членов Союза при усилении интеграции, а также при выполнении следующих допущений:

1. Сырьё, материалы и комплектующие местного производства (внутри страны А) при усилении интеграции со страной Б замещаются поставками аналогичного сырья из страны Б при условии, что потребительские свойства производственных ресурсов страны Б выше, чем произведенных в стране А.

Эмпирическая проверка указанного допущения в рамках выполнения работы была затруднена высокой трудоемкостью получения соответствующих оценок. В то же время, представляется, что справедливость данного допущения можно принять без проверки. Во-первых, интеграция стран должна способствовать снижению барьеров торговли и, соответственно, делать товар из другой страны при прочих равных более доступным на рынке страны-партнера. Во-вторых, рассматриваемое допущение соответствует предположению микроэкономической теории об оптимальном поведении фирм (т.е. в данном случае при прочих равных условиях фирмам выгоднее приобрести более качественные комплектующие). В-третьих, такое допущение полностью приемлемо, если рассматривается именно максимально возможный эффект.

Особого комментария требует и понятие качества товара. Потребительские свойства, равно как и качество товара, не поддается простому измерению ввиду своей комплексности, однако, представляется допустимым пользоваться приближенными показателями. При анализе мировой торговли часто предполагают, что качество товаров коррелирует с их ценами (стоимостью единицы) у разных экспортеров (чем выше цены, тем выше, при прочих равных, и качество товаров). При этом качество также связано и с конкурентоспособностью продукции на мировом рынке: так, в работах [Alcala, 2014], [Jaimovich and Merella, 2012] демонстрируется положительная взаимосвязь стоимости единицы продукции и

индекса Балассы⁴⁰. Это позволяет использовать индекс Балассы как аппроксиматор показателя качества / конкурентоспособности / потребительских свойств продукции.

2. *Улучшение потребительских свойств используемых в стране ресурсов обуславливает повышение качества готовой продукции.* Для значительной части отраслей была подтверждена справедливость данного допущения (регрессионные уравнения показали наличие значимой связи между конкурентоспособностью на уровне промежуточной продукции и соответствующей ей конечной продукции) и получены количественные оценки связи качества ресурсов и конечной продукции, которые были использованы при оценке интеграционного эффекта⁴¹.

3. *Замещение в результате роста импорта промежуточной продукции из страны B первоначально обуславливает снижение выпуска в стране A; однако, мобильность факторов производства (через рынки труда и капитала) обуславливает перераспределение этих факторов в более эффективные компании, что, в конечном счете, ведет к повышению объемов производства добавленной стоимости в экономике.* Была проведена эмпирическая проверка данного допущения на примере перераспределения трудовых ресурсов - получены оценки в разрыве эффективности между увольняющими и принимающими сотрудников фирмами. Кроме того, была оценена интенсивность чистых перетоков работников между компаниями.

Разделение торговых потоков на промежуточную и конечную продукцию производится на детализированном уровне (6 знаков классификации HS), что позволяет на выходе иметь матрицы в формате: строка – отрасль (в различной разбивке), столбец – тип продукции (промежуточная или конечная, с возможностью

⁴⁰ Индекс Балассы показывает, на каких товарах страна специализируется сильнее, чем прочие страны мира в среднем (если доля товара в экспорте страны выше, чем в среднем по миру, это означает, что страна способна предложить значительное количество данного товара, что говорит о ее конкурентоспособности). И действительно, указанные исследования показали, что такая связь существует. Тем не менее, в строгом смысле рассматривается все-таки не качество, а конкурентоспособность товара на мировом рынке, подразумевая, что качество и конкурентоспособность коррелируют.

Кроме того, следует отметить, что индекс Балассы отражает также и соотношение экспорта страны по определенному товару к ее ВВП, по сравнению со среднемировым уровнем, с поправкой на открытость экономики этой страны (соотношение совокупного экспорта и ВВП). Следовательно, рост индекса Балассы, при прочих равных, тождественно равен росту экспорта.

⁴¹ Кроме того, в литературе имеются свидетельства, что доступ к импортным комплектующим является важным фактором роста экспорта (см. [Goldberg, Khandelwal, Pavcnik and Topalova, 2010]).

выделения инвестиционных товаров). Типы продукции определяются следующим образом:

Потребительские – как элементы конечного потребления домашних хозяйств или государственных учреждений;

Инвестиционные – как основные средства (характеристики: срок службы более года, применение в процессе производства);

Промежуточные – как товары, потребляемые предприятиями той же или прочих отраслей (в т. ч. части приборов).

Промежуточная продукция занимает доминирующее положение в мировой торговле. Взаимная торговля в рамках Союза характеризуется меньшим вкладом промежуточной продукции, чем в целом по миру, что свидетельствует о недоиспользовании потенциала наращивания производственной кооперации (табл. п.4Б.1). Структура торговых потоков между государствами-членами Союза по типам продукции достаточно разнородна (табл. п.4Б.2). В российском экспорте в страны-партнеры доминирует минеральное топливо и промежуточная продукция. Экспорт Беларуси в целом сбалансирован, с некоторым преобладанием потребительских товаров. В Казахстане отмечается гораздо более выраженное, чем в России, преобладание промежуточной продукции в структуре экспорта.

В отраслевом разрезе (табл. п.4Б.3) Россия доминирует в торговле металлами и основными химическими веществами, Казахстан – железными рудами и рудами цветных металлов, Беларусь – пластмассовыми изделиями и текстильными товарами, а также электрооборудованием (совместно с Россией).

Табл. п.4Б.1 Структура импорта Республики Беларусь и мира по отраслям и типам товаров в 2012 г.

Сокращенное наименование отрасли	Код ТН ВЭД	Объемы импорта Беларуси, млрд \$	Доля в импорте, накопленным итогом	Структура импорта (РБ)			Структура импорта (мир)		
				потребительские товары	инвестиционные товары	промежуточные товары	потребительские товары	инвестиционные товары	промежуточные товары
ВСЕГО		44.6		13%	11%	76%	25%	9%	66%
<i>(за исключением нефтегазового сектора)</i>		27.3		21%	18%	61%	30%	11%	59%
Добыча сырой нефти и нефтяного (попутного) газа	6	8.7	20%	0%	0%	100%	0%	0%	100%
Производство нефтепродуктов	30	5.2	31%	0%	0%	100%	0%	0%	100%
Добыча природного газа и газового конденсата	7	3.4	39%	0%	0%	100%	0%	0%	100%
Металлургическое пр-во из черных металлов	48	2.8	45%	0%	0%	100%	0%	0%	100%
Пр-во основных химических веществ	31	2.2	50%	0%	0%	100%	0%	0%	100%
Пр-во автомобилей, прицепов и полуприцепов	68	2.0	55%	21%	34%	46%	48%	14%	37%
Пр-во электрических машин и электрооборудования	65	1.4	58%	2%	11%	87%	2%	7%	91%
Пр-во готовых металлических изделий	50	1.2	61%	9%	35%	57%	14%	32%	54%
Растениеводство	1	0.9	63%	42%	0%	58%	38%	0%	62%
Пр-во пластмассовых изделий	39	0.8	64%	14%	0%	86%	25%	0%	75%
Пр-во фармацевтической продукции	34	0.8	66%	68%	0%	32%	73%	0%	27%
Пр-во аппаратуры для радио, телевидения и связи	66	0.7	68%	43%	19%	39%	26%	15%	59%
Пр-во железнодорожного подвижного состава	70	0.7	69%	0%	72%	28%	0%	64%	36%
Пр-во цветных металлов	49	0.7	71%	0%	0%	100%	0%	0%	100%
Пр-во прочего оборудования общего назначения	54	0.7	73%	8%	71%	20%	11%	49%	40%
Текстильное пр-во	22	0.6	74%	15%	0%	85%	26%	0%	74%
Пр-во изделий медицинской техники, средств измерений, часов	67	0.6	75%	9%	68%	23%	15%	47%	39%
Пр-во прочих пищевых продуктов	19	0.6	77%	48%	0%	52%	59%	0%	41%
Производство растительных и животных масел и жиров	15	0.6	78%	8%	0%	92%	13%	0%	87%
Пр-во насосов, компрессоров и гидравлических систем	52	0.6	79%	0%	26%	74%	0%	16%	84%
Пр-во станков	57	0.5	81%	0%	94%	6%	0%	78%	22%
Пр-во целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	27	0.5	82%	25%	0%	75%	15%	0%	85%
Пр-во прочих машин и оборудования специального назначения	61	0.5	83%	3%	78%	19%	3%	41%	56%
Пр-во мяса и мясопродуктов	12	0.4	84%	93%	0%	7%	87%	0%	13%
Пр-во машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	56	0.4	85%	0%	83%	17%	0%	84%	16%
Пр-во прочих химических продуктов	36	0.4	86%	29%	0%	71%	33%	0%	67%
Пр-во офисного оборудования и вычислительной техники	64	0.4	86%	46%	7%	48%	36%	2%	61%
Пр-во резиновых изделий	38	0.4	87%	23%	0%	77%	38%	0%	62%
Добыча прочих полезных ископаемых	11	0.3	88%	0%	0%	100%	0%	0%	100%
Пр-во мыла; моющих и чистящих средств; парфюмерии и косметики	35	0.3	89%	96%	0%	4%	95%	0%	5%
Переработка и консервирование рыбо- и морепродуктов	13	0.3	89%	94%	0%	6%	95%	0%	5%
Производство подшипников, зубчатых передач	53	0.3	90%	0%	0%	100%	0%	0%	100%
Пр-во бытовых приборов, не включенных в другие группировки	63	0.3	91%	72%	23%	5%	76%	14%	9%
Пр-во красок и лаков	33	0.3	91%	1%	0%	99%	1%	0%	99%

Табл. п.4Б.2 Структура импорта Республики Казахстан и мира по отраслям и типам товаров в 2012 г.

Сокращенное наименование отрасли	Код ТН ВЭД	Объемы импорта Казахстана, млрд \$	Доля в импорте, накопленным итогом	Структура импорта (РК) Структура импорта (мир)					
				потребительские товары	инвестиционные товары	промежуточные товары	потребительские товары	инвестиционные товары	промежуточные товары
ВСЕГО		44.1		28%	21%	51%	25%	9%	66%
<i>(за исключением нефтегазового сектора)</i>		39.7		31%	23%	46%	30%	11%	59%
Металлургическое пр-во из черных металлов	48	3.6	8%	0%	0%	100%	0%	0%	100%
Пр-во автомобилей, прицепов и полуприцепов	68	3.2	15%	43%	39%	18%	48%	14%	37%
Пр-во железнодорожного подвижного состава	70	2.3	21%	0%	82%	18%	0%	64%	36%
Добыча сырой нефти и нефтяного (попутного) газа	6	2.2	26%	0%	0%	100%	0%	0%	100%
Пр-во электрических машин и электрооборудования	65	2.1	30%	3%	10%	87%	2%	7%	91%
Пр-во готовых металлических изделий	50	1.8	34%	11%	36%	53%	14%	32%	54%
Производство нефтепродуктов	30	1.7	38%	0%	0%	100%	0%	0%	100%
Пр-во аппаратуры для радио, телевидения и связи	66	1.5	42%	48%	24%	28%	26%	15%	59%
Пр-во фармацевтической продукции	34	1.3	45%	80%	0%	20%	73%	0%	27%
Пр-во основных химических веществ	31	1.3	47%	0%	0%	100%	0%	0%	100%
Пр-во насосов, компрессоров и гидравлических систем	52	1.2	50%	0%	32%	68%	0%	16%	84%
Пр-во оборудования для добычи полезных ископаемых и строительства	59	1.2	53%	0%	84%	16%	0%	63%	37%
Пр-во изделий медицинской техники, средств измерений, часов	67	1.1	55%	10%	78%	12%	15%	47%	39%
Пр-во прочих пищевых продуктов	19	1.1	58%	74%	0%	26%	59%	0%	41%
Пр-во офисного оборудования и вычислительной техники	64	1.1	60%	65%	3%	32%	36%	2%	61%
Пр-во прочего оборудования общего назначения	54	1.0	63%	16%	60%	25%	11%	49%	40%
Растениеводство	1	0.9	65%	78%	0%	22%	38%	0%	62%
Пр-во мебели и прочей продукции, не включенной в другие группировки	71	0.8	67%	91%	1%	9%	84%	0%	15%
Пр-во пластмассовых изделий	39	0.8	68%	23%	0%	77%	25%	0%	75%
Пр-во резиновых изделий	38	0.7	70%	29%	0%	71%	38%	0%	62%
Пр-во мыла; моющих и чистящих средств; парфюмерии и косметики	35	0.7	72%	100%	0%	0%	95%	0%	5%
Пр-во целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	27	0.6	73%	40%	0%	60%	15%	0%	85%
Обработка древесины и производство изделий из дерева	26	0.6	74%	20%	0%	80%	14%	0%	86%
Добыча руд цветных металлов, кроме урановой и ториевой руд	10	0.6	76%	0%	0%	100%	0%	0%	100%
Пр-во молочных продуктов	16	0.6	77%	100%	0%	0%	97%	0%	3%
Пр-во одежды; выделка и крашение меха	23	0.6	78%	78%	0%	22%	59%	0%	41%
Пр-во машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	56	0.6	80%	0%	89%	11%	0%	84%	16%
Пр-во бытовых приборов, не включенных в другие группировки	63	0.5	81%	81%	17%	3%	76%	14%	9%
Пр-во прочих химических продуктов	36	0.5	82%	41%	0%	59%	33%	0%	67%
Текстильное пр-во	22	0.5	83%	45%	0%	55%	26%	0%	74%
Издательская и полиграфическая деятельность	28	0.5	85%	38%	0%	62%	92%	0%	8%
Добыча природного газа и газового конденсата	7	0.5	86%	0%	0%	100%	0%	0%	100%
Пр-во мяса и мясопродуктов	12	0.4	87%	97%	0%	3%	87%	0%	13%
Производство стекла и изделий из стекла	40	0.4	87%	12%	0%	88%	19%	0%	81%

Табл. п.4Б.3 Структура импорта Российской Федерации и мира по отраслям и типам товаров в 2012 г.

Сокращенное наименование отрасли	Код ТН ВЭД	Объемы импорта России, млрд \$	Доля в импорте, накопленным итогом	Структура импорта (РФ)			Структура импорта (мир)		
				потребительские товары	инвестиционные товары	промежуточные товары	потребительские товары	инвестиционные товары	промежуточные товары
ВСЕГО		307.5		37%	20%	43%	25%	9%	66%
<i>(за исключением нефтегазового сектора)</i>		267.1		36%	18%	46%	30%	11%	59%
Пр-во автомобилей, прицепов и полуприцепов	68	46.0	15%	43%	16%	40%	48%	14%	37%
Пр-во электрических машин и электрооборудования	65	15.8	20%	3%	20%	77%	2%	7%	91%
Пр-во аппаратуры для радио, телевидения и связи	66	15.3	25%	39%	27%	34%	26%	15%	59%
Пр-во фармацевтической продукции	34	14.0	30%	81%	0%	19%	73%	0%	27%
Растениеводство	1	13.3	34%	75%	0%	25%	38%	0%	62%
Пр-во изделий медицинской техники, средств измерений	67	11.7	38%	9%	78%	12%	15%	47%	39%
Пр-во готовых металлических изделий	50	11.4	41%	16%	37%	47%	14%	32%	54%
Пр-во основных химических веществ	31	10.1	45%	0%	0%	100%	0%	0%	100%
Пр-во машин для добычи полез. ископ. и строительства	59	9.8	48%	0%	91%	9%	0%	63%	37%
Металлургическое пр-во из черных металлов	48	8.7	51%	0%	0%	100%	0%	0%	100%
Пр-во прочего оборудования общего назначения	54	8.5	54%	11%	65%	24%	11%	49%	40%
Пр-во мяса и мясопродуктов	12	7.9	56%	92%	0%	8%	87%	0%	13%
Пр-во офисного оборудования и вычислительной техники	64	7.6	59%	56%	5%	39%	36%	2%	61%
Пр-во одежды; выделка и крашение меха	23	7.5	61%	67%	0%	33%	59%	0%	41%
Пр-во насосов, компрессоров и гидравлических систем	52	7.1	63%	0%	23%	77%	0%	16%	84%
Пр-во мебели и прочей продукции	71	7.1	66%	81%	0%	19%	84%	0%	15%
Пр-во пластмассовых изделий	39	6.3	68%	18%	0%	82%	25%	0%	75%
Текстильное пр-во	22	6.2	70%	30%	0%	70%	26%	0%	74%
Пр-во бытовых приборов, не включ. в др. группировки	63	5.5	71%	76%	21%	3%	76%	14%	9%
Пр-во станков	57	4.9	73%	0%	93%	7%	0%	78%	22%
Пр-во прочих машин и оборудования спец. назначения	61	4.9	75%	2%	68%	31%	3%	41%	56%
Пр-во целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона	27	4.6	76%	33%	0%	67%	15%	0%	85%
Пр-во прочих химических продуктов	36	4.5	78%	30%	0%	70%	33%	0%	67%
Пр-во резиновых изделий	38	4.3	79%	40%	0%	60%	38%	0%	62%
Пр-во обуви	25	4.3	80%	97%	0%	3%	95%	0%	5%
Пр-во цветных металлов	49	4.1	82%	0%	0%	100%	0%	0%	100%
Пр-во прочих пищевых продуктов	19	4.1	83%	55%	0%	45%	59%	0%	41%
Пр-во моющих и чистящих средств, парфюма, косметики	35	4.0	84%	99%	0%	1%	95%	0%	5%
Пр-во молочных продуктов	16	4.0	86%	99%	0%	1%	97%	0%	3%
Пр-во железнодорожного подвижного состава	70	3.3	87%	0%	69%	31%	0%	64%	36%
Пр-во напитков	20	3.2	88%	97%	0%	3%	88%	0%	12%
Пр-во машин для сельского и лесного хозяйства	56	3.1	89%	0%	84%	16%	0%	84%	16%
Пр-во подъемно-транспортного оборудования	55	2.7	90%	0%	87%	13%	0%	65%	35%
Пр-во красок и лаков	33	2.4	90%	0%	0%	100%	1%	0%	99%

Табл. п.4Б.4 Объемы торговых потоков между государствами-членами Союза по типам товаров

Товарный сегмент	Беларусь - Россия	Россия - Беларусь	Казахстан - Россия	Россия - Казахстан	Казахстан - Беларусь	Беларусь - Казахстан
<i>2012 г.</i>						
ВСЕГО (млн долл. США)	14 934	26 790	6 697	14 635	90	762
Минеральное топливо	-	16 914	892	3 892	-	-
Промежуточное потребление	5 335^A	7 082^D	5 186^E	6 014^F	82	164
Потребительские товары	5 752 ^B	1 816	500	3 026 ^G	1	331 ^I
Инвестиционные товары	3 551 ^C	979	119	1 703 ^H	7	255 ^J
<i>2007 г.</i>						
ВСЕГО (млн долл. США)	8 407	16 616	4 572	11 322	129	351
Минеральное топливо	-	9 883	1 203	2 974	-	-
Промежуточное потребление	3 519	5 037	3 147	4 702	128	89
Потребительские товары	2 688	1 076	162	2 063	1	116
Инвестиционные товары	2 171	621	60	1 584	0	145
<i>2002 г.</i>						
ВСЕГО (млн долл. США)	3 690	5 430	1 449	2 145	12	38
Минеральное топливо	-	2 172	705	419	-	-
Промежуточное потребление	1 593	2 358	684	935	11	11
Потребительские товары	1 266	624	45	455	0	14
Инвестиционные товары	814	276	15	335	0	13
Крупнейшие позиции: <i>A: изделия из черных металлов, электрооборудование, пластмассовые изделия, текстильное производство</i> <i>B: молочные продукты, мясо и мясопродукты, бытовые приборы, одежда, аппаратура для радио, ТВ и связи</i> <i>C: автомобили, машины и оборудование для сельского и лесного хозяйства, для добычи полезных ископаемых</i> <i>D: изделия из черных металлов, основные химические вещества, цветные металлы, электрооборудование</i> <i>E: цветные металлы, железные руды, изделия из черных металлов, руды цветных металлов</i> <i>F: изделия из черных металлов, основные химические вещества, руды цветных металлов, электрооборудование</i> <i>G: автомобили, моющие и чистящие средства, аппаратура для радио, ТВ и связи, молочные продукты</i> <i>H: железнодорожный подвижной состав, автомобили, машины и оборудование для добычи полезных ископаемых</i> <i>I: молочные продукты, мясо и мясопродукты, резиновые изделия, бытовые приборы, фармацевтическая продукция</i> <i>J: машины и оборудование для сельского и лесного хозяйства, автомобили, железнодорожный подвижной состав</i>						

Табл. п.4Б.5 Объемы торговых потоков между государствами-членами Союза по отраслям экономики

Сокращенное название отрасли	Беларусь - Россия	Россия - Беларусь	Казахстан - Россия	Россия - Казахстан	Казахстан - Беларусь	Беларусь - Казахстан
<i>2012 г.</i>						
ВСЕГО (млн долл. США)	5 335	7 082	5 186	6 014	82	164
Металлург. пр-во из черн. металлов	542	2 023	968	1 461	33	1
Пр-во основных химических веществ	337	1 074	124	608	8	7
Производство цветных металлов	95	531	1 352	79	18	2
Пр-во электрооборудования	539	473	63	394	2	20
Производство автомобилей	341	354	2	201	0	15
Пр-во пластмассовых изделий	451	286	24	160	0	17
Пр-во готовых металлч. изделий	254	211	25	266	0	3
Текстильное производство	417	182	10	51	0	9
Производство резиновых изделий	346	106	13	171	3	40
Обработка древесины	95	105	2	218	0	11
Растениеводство	10	71	132	29	12	0
Пр-во кокса и ядерных материалов	0	8	504	203	0	0
Добыча руд цветных металлов	0	0	617	503	0	0
Добыча железных руд	0	0	923	0	0	0

Прим. зеленым цветом выделены ячейки, значения которых превышают 70-й процентиль

Оценка перспективности расширения поставок основывается на предпосылке о том, что этот процесс наиболее эффективен в случае, если потребительские свойства импортируемых из этой страны товаров, при прочих равных, оказываются лучше свойств товаров внутреннего производства. Аппроксимацией потребительских свойств товаров служит показатель коэффициентов сбалансированности торговли⁴².

Оценка перспективности производственной кооперации основывается на одновременном анализе двух видов индикаторов по каждому из видов деятельности: коэффициентов сбалансированности торговли по промежуточной продукции (КСТпп) рассматриваемой пары государств – членов Союза (Z_i^{kl}), а также КСТпп рассматриваемых государств-членов с внешним миром, то есть не включая взаимную торговлю государств – членов Союза (Z_i^{kW}).

$$Z_i^{kl} = \frac{X_i^{kl} - M_i^{kl}}{X_i^{kl} + M_i^{kl}}$$

где X_{ij}^{kl} – объем экспорта промежуточной продукции страны k в страну l по товару либо виду деятельности i (M – объем импорта).

$$Z_i^{kl} = \frac{X_i^{kW} - M_i^{kW}}{X_i^{kW} + M_i^{kW}}.$$

Условный безразмерный показатель привлекательности усиления поставок конечной продукции предлагается рассчитывать для случаев, когда $\frac{Z_i^{kW} - Z_i^{lW}}{2} > Z_i^{kl}$ следующим образом:

$$XX_i^{kl} = \left(\frac{Z_i^{kW} - Z_i^{lW}}{2} - Z_i^{kl} \right) * \min(1, Z_i^{kW} + 1)^2$$

⁴² Отметим, что коэффициент несбалансированности торговли нелинейно пропорционально связан с показателем выявленной конкурентоспособности, рассчитываемой как разность логарифмов индексов Балассы по экспорту и импорту ($RC = \ln(RXA) - \ln(RMA)$). При этом следует учитывать, что, с точностью до открытости экономики, индексов Балассы для экспорта (для импорта заключения, в целом, аналогичны нижеследующим) показывает относительную долю ВВП страны, которая экспортируется в виде рассматриваемого товара. Отсюда, при прочих равных, можно допустить, что если при сравнении двух стран у одной страны экспортируется большая относительная доля ВВП в виде рассматриваемого товара, чем у другой страны, экспортируемый товар этой страны обладает большей привлекательностью благодаря своим потребительским свойствам (включая соотношение цена/потребительские свойства).

Предлагаемый показатель обладает следующими свойствами, позволяющими, как представляется, использовать его для оценки приоритетности наращивания поставок готовой продукции:

- расширение поставок конечной продукции имеет смысл только при существенной ассиметрии КСТ между рассматриваемыми странами и каждой из страны с внешним миром;

- приоритетность наращивания поставок прямо пропорциональна КСТ торговли рассматриваемой страны и обратно пропорциональна КСТ страны-партнера;

- в случае несбалансированности торговли рассматриваемой страны ($Z_i^{kw} < 0$) потенциал роста торговли стремится к нулю по мере приближения КСТ к -1 (пропорционально квадрату).

Методика выявления наиболее перспективных направлений усиления торговли конечной продукцией аналогична используемой для выявления перспективных направлений для промежуточной продукции, с той лишь разницей, что все показатели КСТ_{пп} заменяются на показатели КСТ по конечной продукции (КСТ_{кп}). Такая же процедура была применена и к торговле услугами.

Приложение 4В. Оценки потенциала роста экспорта и потенциала импортозамещения

Методика оценки потенциала роста экспорта опирается на предыдущие исследовательские разработки. Точкой отсчета является концепция пространства продуктов Хаусманна-Клингера ([Hausmann and Klinger, 2006]), в соответствии с которой можно рассчитать «близость» между любой парой товаров на основании информации о том, в какой степени в мировой торговле наблюдается тенденция совместного экспортирования этих двух товаров в заметных масштабах, то есть с наличием сравнительного преимущества, фиксируемого индексом Балассы:

$BI_{i,c,t} = \left(X_{i,c,t} / \sum_i X_{i,c,t} \right) / \left(\sum_c X_{i,c,t} / \sum_i \sum_c X_{i,c,t} \right)$, где $X_{i,c,t}$ – объем экспорта товара i в стране c в году t .

В оригинальной статье Р. Хаусманн и Б. Клиндер показывали, что пространство продуктов можно использовать для дифференциации товаров по степени перспективности наращивания экспорта. Основная идея заключалась в неравномерности влияния прироста экспорта в различных отраслях на экономический рост (точнее – изменение ВВП на душу населения). Эта методика была существенно модифицирована с целью получения количественных оценок прироста экспорта, поскольку форма представления результатов у Хаусманна-Клиндера (перечень товаров, отдельно упорядоченный по двум критериям – вероятности достижения сравнительного преимущества по каждому товару⁴³ и ассоциируемому с товаром уровню подушевого ВВП) не соответствовала этой задаче. В процессе модификации подхода была доработана формула вероятности достижения товаром сравнительного преимущества, а также учтены другие способы определения конкурентоспособности, помимо индекса Балассы (например, индекс специализации).

Потенциал роста экспорта по каждой товарной группе вне корзины экспортной специализации (не обладающей сравнительным преимуществом) определялся в указанном исследовании следующим образом:

$$\Delta X_{n,c,t}^P = \min(a_{n,c,t}^{BI}, a_{n,c,t}^{sp}, a_{n,c,t}^{RLI}) \mu_{n,c,t},$$

$$a_{n,c,t}^{BI} = \frac{\sum_n X_{n,c,t} \sum_c X_{n,c,t} - X_{n,c,t} \sum_n \sum_c X_{n,c,t}}{\sum_n \sum_c X_{n,c,t} + X_{n,c,t} - \sum_n X_{n,c,t} - \sum_c X_{n,c,t}},$$

$$a_{n,c,t}^{sp} = \frac{GDP_{c,t} \sum_c X_{n,c,t} - X_{n,c,t} GDP_{w,t}}{GDP_{w,t} - GDP_{c,t}}, \quad a_{n,c,t}^{RLI} = \frac{(av_n(LI_{n,c,t}) - LI_{n,c,t}) \max(X_{n,c,t})}{1 - 1/N},$$

$$\mu_{n,c,t} = \left(\sum_k \varphi_{n,k,t} z_{k,c,t} / \sum_k z_{k,c,t} \right);$$

$$z_{k,c,t} = 1, \text{ если } \max(BI_{k,c,t}, sp_{k,c,t}, RLI_{k,c,t}) > 1, \text{ и } z_{k,c,t} = 0 \text{ иначе,}$$

⁴³ Вероятность достижения специализации по некоему товару есть определенным образом взвешенная «близость» этого товара с каждым товаром, по которому страна обладает сравнительным преимуществом.

$$sp_{i,c,t} = (X_{i,c,t} / GDP_{c,t}) / \left(\sum_c X_{i,c,t} / GDP_{w,t} \right),$$

$$RLI_{i,c,t} = LI_{i,c,t} / av_i(LI_{i,c,t}),$$

$$LI_{i,c,t} = X_{i,c,t} / \max_c(X_{i,c,t}),$$

где $\Delta X_{n,c,t}^P$ – потенциальный прирост экспорта по товарной группе n (вне корзины экспортной специализации), k – товарные группы из корзины, GDP_c – ВВП страны c , GDP_w – мировой ВВП, a^{BI} , a^{sp} и a^{RLI} – прирост экспорта, необходимый для достижения индикаторами BI , sp (индекс специализации) и RLI (относительный индекс лидерства), соответственно, значения, равного единице, μ – вероятность перехода страны к специализации по каждому товару вне корзины экспортной специализации, N – число товаров с ненулевым значением LI , $av_i(LI_{i,c,t})$ – среднее арифметическое. Потенциальный прирост экспорта в целом рассчитывался как сумма индивидуальных приростов.

Эта работа продолжена в двух направлениях. Во-первых, оценка потенциала роста экспорта была усовершенствована следующим образом:

а) Были учтены технологические взаимосвязи в экономике. Пространство продуктов, то есть матрица попарных «близостей» товаров, была скорректирована с помощью матрицы бинарных корректирующих коэффициентов, где значение «0» отражало отсутствие технологической взаимосвязи, тогда как «1» – ее присутствие. Целью данной операции было, прежде всего, избавление от случайных взаимосвязей (технологически не связанных продуктов⁴⁴), а поэтому значение «0» присваивалось паре товаров лишь в том случае, если коэффициент прямых затрат межотраслевого баланса не превышал эмпирически определенное пороговое значение (порядка 0,02, что давало охват около 75% от объема промежуточного потребления).

⁴⁴ Например, систематический совместный экспорт бананов и автомобилей вряд ли может говорить о том, что имеются предпосылки для передачи компетенций из одной сферы в другую. Корректирующие коэффициенты в данном случае будут отсекают лишние взаимосвязи.

б) Применен новый способ формирования пространства продуктов – вместо расчета попарных «близостей» товаров строились попарные межстрановые регрессии следующего вида⁴⁵:

$BI_i = \gamma_{ij} BI_j^{\beta_{ij}}$, где i, j – товары, BI – индекс Балассы по торговле со странами вне Союза.

Определенные в регрессиях коэффициенты γ и β использовались для расчета набора теоретических значений индекса по каждой паре товаров (соответствующих фактическим значениям индекса по смежным товарным группам):

$$BI_{ij} = \gamma_{ij} BI_j^{\beta_{ij}} \mid a_{i'j'} > 0.02, \text{ где}$$

i', j' – отрасли межотраслевого баланса, производящие товары i и j соответственно, $a_{i'j'}$ – коэффициенты прямых материальных затрат межотраслевого баланса⁴⁶.

Наконец, теоретические индексы Балассы по каждой паре товаров агрегировались в единый теоретический индекс Балассы. В качестве весов использовались объемы экспорта страны по товарным группам (X_j) и р-значения F-теста на значимость уравнений (P_{ij})⁴⁷:

$$BI'_i = \frac{\sum_j (1 - P_{ij}) BI_{ij} X_j}{\sum_j X_j}$$

Полученные агрегированные теоретические индексы сравнивались с фактическими индексами Балассы. В случае превышения теоретического индекса над фактическим по определенной отрасли их соотношение интерпретировалось как потенциальный темп роста экспорта по этой отрасли (в противном случае

⁴⁵ Отметим, что основная идея концепции пространства продуктов – учет совместной торгуемости товаров – остается здесь без изменений. Меняется лишь концепция расчета: вместо того, чтобы априорно полагать товары с индексом Балассы (специализации, относительного лидерства) выше единицы «влияющими», а ниже единицы – «испытывающими влияние», рассчитываются полноценные регрессии без каких-либо дополнительных (ограничивающих) предпосылок.

⁴⁶ Учитывалась технологическая связанность товаров: при низком значении коэффициента прямых затрат принималась гипотеза об отсутствии связи.

⁴⁷ Р-значение представляет собой вероятность ошибки при отклонении гипотезы об отсутствии связи между переменными (принимает значения от нуля до единицы).

предполагалось, что предпосылки для потенциального роста экспорта отсутствуют, и прирост полагался равным нулю). На базе данных об исходном объеме экспорта также рассчитывались объемы потенциального прироста экспорта.

Во-вторых, описанная методика была применена к импорту для решения симметричной к наращиванию экспорта задачи – активизации импортозамещения. Рассчитывался индекс Балассы по импорту, который интерпретировался иначе, чем по экспорту: превышение этим индексом единицы сигнализировало о высокой импортозависимости отрасли (низкой конкурентоспособности по импорту). Предполагалось, что именно в таких отраслях имеется потенциал импортозамещения за счет активизации внутреннего производства. Если теоретический индекс Балассы по импорту товаров определенной отрасли (рассчитанный по алгоритму, аналогичному вышеописанному) был ниже фактического, их соотношение принималось за потенциальный темп сокращения импорта по этой отрасли⁴⁸.

Представляется важным отметить несколько моментов. Во-первых, в подходе Хаусманна-Клингера «новые товары» понимаются как товары, которые страна экспортирует в малых объемах (не специализируется), но по которым есть предпосылки наращивания экспорта. Эти предпосылки определяются, в основном, структурой экспорта страны (в соответствии с описанной методикой)⁴⁹. Во-вторых, подход Хаусманна-Клингера и его модификации не рассматривают торговлю между парами стран, а лишь торговлю каждой из стран со всем миром. Соответственно, оценить эффекты от интеграции Беларуси, Казахстана и России напрямую с использованием такого рода методов нельзя (можно лишь оценить совокупный потенциал роста экспорта, без разбивки по странам). Оценка макроэкономических эффектов проводится на агрегированном уровне – в рамках макроэкономической

⁴⁸ Следует иметь в виду, что поскольку конкурентоспособность оценивается по торговле со странами вне Союза, замещение импорта из этих стран импортом из государств – членов Союза рассматривается как импортозамещение, наряду с развитием собственного производства. Это согласуется с логикой интеграции, ведь импорт из стран интеграционного объединения считается более предпочтительным, чем импорт из прочих стран мира.

⁴⁹ В случае с импортом, высокий потенциал импортозамещения по определенной отрасли означает, что структура экономики страны такова, что позволяет импортировать товаров данной отрасли существенно меньше, чем страна импортирует сейчас (например, есть хорошая сырьевая база для выпуска автомобилей, но при этом импорт автомобилей значителен).

модели, тогда как приведенный выше подход используется исключительно для формирования вероятной детальной отраслевой разбивки роста экспорта и импортозамещения.

Приложение 4Г. Механизм оценки интеграционных эффектов в сфере прямых иностранных инвестиций

Потенциал прироста взаимных прямых иностранных инвестиций (далее - ПИИ) оценивался с использованием эконометрической модели на панельных данных по странам мира. Масштаб роста ПИИ из государств – членов Союза оценивался исходя из статистического анализа притока ПИИ по странам, вступавшим в интеграционные объединения, за 5 лет до и после интеграции. Расчет интеграционного эффекта в части наращивания общего объема ПИИ рассчитывался как сумма приростов взаимных ПИИ и прямых инвестиций из третьих стран.

Для того чтобы компенсировать издержки, связанные с выходом на международные рынки, компания должна получить значительные преимущества от деятельности за пределами страны базирования. Можно выделить несколько основных типов ПИИ:

- ПИИ, осуществляемые в рамках мотива «поиск ресурсов», нацеленные на использование в производственном процессе факторов производства, не доступных в стране базирования ПИИ (например, природных ресурсов) или доступных по более высоким ценам (энергетические ресурсы, низкоквалифицированная рабочая сила);
- ПИИ, осуществляемые в рамках мотива «поиск рынков». К ним относятся инвестиции, в результате которых компания получает возможность поставлять товары и услуги на внутренний рынок страны-реципиента ПИИ;
- ПИИ, направленные на поиск стратегических или нерыночных активов. К примеру, фирма-инвестор может размещать дочерние предприятия вблизи от локальных центров НИОКР в надежде на положительные внешние эффекты от циркуляции знаний и технологий (knowledge spillover).

В моделях международной торговли первые два типа ПИИ чаще упоминаются как *вертикальные* (поиск ресурсов) и *горизонтальные* (поиск рынков). В случае реализации мотива «поиск рынков» для фирмы предпочтительнее налаживать производство на привлекательном рынке через открытие дочерней компании, нежели расширять выпуск в стране базирования и экспортировать излишки. Целью осуществления вертикальных ПИИ является снижение общего уровня издержек за счет доступа к дешевым факторам производства.

Дополнительное выделение мотивов в рамках обозначенных категорий можно сделать на основе сравнения выгод от ПИИ с *релевантными* альтернативами. Факторы, определяющие выбор в пользу ПИИ в данном случае называется *факторами интернализации*. Если решение фирмы было сделано в пользу прямых инвестиций, тогда на выбор страны инвестирования влияют *факторы локализации*. Для каждого мотива выделяются различные альтернативы осуществления ПИИ (табл. п.4Г.1).

Табл. п.4Г.1 Классификация мотивов осуществления ПИИ

Мотив	Цель ТНК	Релевантные альтернативы	Факторы интернализации	Факторы локализации
Поиск ресурсов	Доступ к определенному ресурсу	Аутсорсинг на мировом рынке, международная торговля	Специфичность активов (+), неопределенность (+), нематериальность, активов (+)	Реальная стоимость ресурса (-), ограниченность ресурса (+), производительность ресурса (+)
Поиск рынков	Доступ к рынку страны реципиента ПИИ или к рынкам соседних стран (export-platform FDI)	Экспорт, продажа лицензий фирмам, оперирующим на внутреннем рынке страны реципиента ПИИ	Торговые барьеры (+), транспортные/коммуникационные издержки между страной базирования и локализации ПИИ (+), легкость имитации (-), возможность использования патентной защиты (неоднозначный эффект)	<i>Обслуживание рынка страны-реципиента ПИИ:</i> размер рынка (+), темп роста рынка (+); <i>Обслуживание рынков сопредельных стран:</i> более привлекательная ⁵⁰⁾ институциональная среда (+), более низкий уровень зарплат (+)
Поиск нерыночных активов	Доступ к активу, движение которого невозможно при помощи рыночных сделок	Совместное предприятие, найм ключевых сотрудников	Конкуренция на рынках (+), легкость передачи знаний через прямой контакт (-), развитость организационных способностей персонала (+)	Качество технологической инфраструктуры (+), технологическое расстояние между страной базирования ПИИ и страной-реципиентом (-)

Источник: Franco C., Rentocchini F., Marzetti G. (2008). Why do firms invest abroad? An analysis of the motives underlying Foreign Direct Investments. Università degli Studi di Trento Discussion Paper №17.

⁵⁰⁾ по сравнению с соседними странами.

В целях повышения эффективности оценки влияния различных мотивов на приток ПИИ был применен панельный регрессионный анализ по различным странам. Данные по странам были собраны с использованием баз данных Мирового Банка (WDI, World Development Indicators) и UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development). Статистика прямых иностранных инвестиций, собираемая национальными (центральными) банками, существенно искажается из-за широкого использования экономическими агентами низконалоговых и офшорных юрисдикций.

Объем входящих ПИИ, поступающий в государства – члены Союза через юрисдикции такого типа⁵¹, в среднем за 2010-2012 гг. составили 12.8% входящих ПИИ Республики Беларусь, за 2010-2013 гг. -8.7% входящих ПИИ Республики Казахстан и 34.3% входящих ПИИ Российской Федерации. Структура и динамика прямых иностранных инвестиций из низконалоговых и офшорных юрисдикций приведены в таблице п.4Г.2.

Табл. п.4Г.2 Прямые иностранные инвестиции из низконалоговых и офшорных юрисдикций

%	2010	2011	2012	2013	В среднем за 2010-13 гг.
<i>Беларусь</i>					
Кипр	13.7	11.4	11.2		12.1
другие оффшорные зоны	1.1	0.5	0.6		0.7
<i>оффшорные зоны всего (включая Кипр)</i>	<i>14.8</i>	<i>11.9</i>	<i>11.9</i>		<u><i>12.8</i></u>
<i>Казахстан</i>					
Кипр	1.4	0.5	1.2	1.6	1.2
другие оффшорные зоны	8.4	7.0	5.6	9.2	7.5
<i>оффшорные зоны всего (включая Кипр)</i>	<i>9.7</i>	<i>7.5</i>	<i>6.8</i>	<i>10.8</i>	<u><i>8.7</i></u>
<i>Россия</i>					
Кипр	28.5	23.6	3.9	15.8	17.9
другие оффшорные зоны	14.6	23.7	10.8	16.5	16.4
<i>оффшорные зоны всего (включая Кипр)</i>	<i>43.1</i>	<i>47.3</i>	<i>14.7</i>	<i>32.3</i>	<u><i>34.3</i></u>

⁵¹ Речь идет о 42 юрисдикциях согласно приказу Министерства финансов РФ от 13 ноября 2007 г. N 108н "Об утверждении перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (оффшорные зоны)" в ред. Приказов Минфина России от 02.02.2009 № 10н, от 21.08.2012 N 115н. Следует отметить, что список (и доля ПИИ) не включает Нидерланды, Люксембург и Ирландию, широко используемые в качестве звеньев оффшорной цепочки.

Установление конечного бенефициара ПИИ из подобных юрисдикций возможно или за счет использования конфиденциальной информации национальных (центральных) банков (не предоставляется), или за счет перехода к статистике отдельных инвестиционных проектов, которая методологически и фактически несопоставима с данными национальных (центральных) банков по платежному балансу (не позволяет делать системных выводов о динамике ПИИ). Представляется, что оба подхода непригодны для оценки интеграционных эффектов. Вместе с тем, без подобной оценки невозможно даже выявить, какая часть инвестиций может быть отнесена к взаимным (то есть с конечным бенефициаром в Союзе).

В перспективе развития интеграции динамика (де)оффшоризации будет определяться взаимодействием двух трендов. Во-первых, по мере развития экономики государств – членов Союза будет привлекать больше входящих ПИИ, использующих принятые в деловой практике офшорные схемы. Форма, распространенность и охват этих практик будет зависеть от деловых партнеров компаний из Союза. Вполне вероятно, что оффшоризация ПИИ для экономик Республики Беларусь и Республики Казахстан существенно возрастет при росте сотрудничества с российскими инвесторами. Во-вторых, существует глобальная тенденция деоффшоризации, стимулируемая ОЭСР и поддержанная рядом мер национальной политики государств – членов Союза. Под давлением этой тенденции доля офшорных и низконалоговых юрисдикций в формировании потока инвестиций будет снижаться. Таким образом, однозначно судить не только о величине, но и о направлении де(оффшоризации) не представляется возможным даже на историческом периоде (на основе доступных данных).

В качестве зависимой переменной было выбрано отношение притока общих прямых иностранных инвестиций к ВВП. Такой выбор регрессанта обусловил дальнейшее использование относительных переменных либо темпов роста в качестве регрессоров.

Из всего множества показателей, характеризующих различные мотивы осуществления ПИИ, на основе анализа теоретических концепций и эмпирических исследований были выделены наиболее часто используемые переменные. Все показатели были условно разделены на пять групп, три из которых соответствуют мотивам осуществления ПИИ: «поиск ресурсов», «поиск рынков», «поиск нерыночных активов». Четвертая группа включает общее качество институтов, инфраструктуры и макроэкономической среды. Пятая – показатели потенциала притока ПИИ вследствие участия страны в торговом или экономическом союзе (фиктивная переменная участия в интеграционном объединении и объем взаимных ПИИ из стран-участниц интеграционного объединения).

Первая группа. Показатели, относящиеся к мотиву *«поиск ресурсов»*:

- доля низкотехнологичного экспорта⁵² в общем объеме экспорта;
- отношение стоимостного объема предложения нефти и газа⁵³ к ВВП;
- доля населения с высшим образованием;
- отношение внешнеторгового оборота (суммы экспорта и импорта) к ВВП⁵⁴;
- реальные потребительские расходы на душу населения⁵⁵.

Первые два показателя отражают наделенность страны природными ресурсами (топливом, металлами, сельскохозяйственным сырьем). Последний показатель отвечает за наличие в стране дешевых трудовых ресурсов (в связи с отсутствием межстрановых данных по зарплатам было решено заменить этот показатель на реальные потребительские расходы как аппроксимацию удельных затрат на труд). Третий показатель характеризует качество трудовых ресурсов. Открытость экономики отражает легкость, с которой продукция может быть в дальнейшем экспортирована. В случае, если этот показатель войдет в модель с положительным знаком, он будет характеризовать мотив «поиск ресурсов», если с отрицательным – «поиск рынков» (см. выше). Аналогичная ситуация с реальными

⁵² К низкотехнологичному экспорту относится экспорт сельскохозяйственного сырья, топливных ресурсов, металлов.

⁵³ натуральные показатели были домножены на мировые цены на эти ресурсы.

⁵⁴ в зависимости от знака влияния может отражать мотив «поиск рынков».

⁵⁵ в зависимости от знака влияния может отражать мотив «поиск рынков».

потребительскими расходами на душу населения: отрицательный знак означал бы привлечение ПИИ, мотивированное «поиском ресурсов», положительный – «поиском рынков».

Вторая группа. Показатели, относящиеся к мотиву *«поиск рынков»*:

- уровень тарифной защиты;
- темп роста реального ВВП;
- отношение выплаченных за рубеж роялти и лицензионных платежей к ВВП.

Первый показатель тестирует наличие эффекта «перепрыгивания» тарифной защиты прямыми инвестициями, нацеленными на «поиск рынков» (tariff-jumping FDI). Второй и третий – отражают темпы роста и покупательную способность внутреннего рынка. Переменная роялти и лицензионных платежей характеризует привлекательность продажи лицензий внутренним фирмам по сравнению с осуществлением ПИИ. Если страна выплачивает значимую долю ВВП за рубеж в виде платежей за пользование интеллектуальной собственностью, значит, вероятно, она недостаточно привлекательна для ПИИ.

Третья группа. Показатели, относящиеся к мотиву *«поиск нерыночных активов»*, характеризуют качество внутренней технологической инфраструктуры:

- количество научных статей на 100 тыс. человек населения;
- доля высокотехнологичного экспорта в общем объеме экспорта;
- отношение полученных из за рубежа роялти и лицензионных платежей к ВВП.

Четвертая группа объясняющих переменных отражает общее качество институтов, транспортной и коммуникационной инфраструктуры и макроэкономической среды.

А) Макроэкономические переменные: (1) уровень инфляции; (2) отношение налоговых доходов бюджета к ВВП; (3) темп прироста номинального курса национальной валюты к долл. США.

Уровень инфляции отражает общий уровень неопределенности в стране, затрудняющий принятие долгосрочных инвестиционных решений. Уровень налоговой нагрузки на бизнес может отрицательно сказаться на объеме входящих ПИИ, поскольку снижает эффективную (после выплаты налогов) доходность бизнеса. Влияние номинального курса неоднозначно: его укрепление с одной стороны может отражать макроэкономическую стабильность (в особенности на развивающихся рынках), что привлечет ПИИ. С другой стороны, ослабление курса может вести к удешевлению внутренних активов и стимулировать их покупку иностранными инвесторами.

Б) Качество транспортной и коммуникационной инфраструктуры: (1) число пользователей стационарных и мобильных телефонов на 100 человек населения; (2) протяженность железных дорог на 10 тыс. кв. км площади.

Включение ряда инфраструктурных показателей нацелено на учет коммуникационных возможностей внутри страны, развитости логистической сети, транспортных издержек.

В) Качество институциональной среды – сводный индекс Fraser Institute – Summary Index.

Ухудшение качества институтов может негативно сказаться на прямых иностранных инвестициях, поскольку вносит дополнительный фактор неопределенности (слабость защиты прав собственности), а также приводит к росту транзакционных издержек (коррупционный налог).

Пятая группа факторов учитывает возможные интеграционные эффекты в сфере ПИИ, возникающие вследствие облегчения движения капитала между странами-участницами торгового или экономического союза. Тестировалось влияние следующих переменных:

– фиктивная переменная участия страны в торговом или экономическом союзе (ЕС, НАФТА, АСЕАН, АТЭС, КОМЕСА, АНЗСЕРТА, Андское сообщество, Меркосур);

– Отношение объема исходящих ПИИ стран-участниц торговых объединений, в которых участвует анализируемая страна (не включая ПИИ самой страны), к ВВП этой страны.

Последний показатель отражает потенциал взаимных инвестиций стран-участниц торгового или экономического союза вследствие более благоприятного режима инвестирования внутри торгово-экономического объединения по сравнению с остальным миром.

Список стран

При предварительной фильтрации выборки стран были включены только те экономики, чей опыт привлечения ПИИ можно считать успешным с точки зрения количественных показателей. Были использованы следующие условия: объём входящих ПИИ не менее 0,5 млрд долл. в 2010 г. (всего 98 стран); объём входящих ПИИ на душу населения не менее 60 долл. в 2010 г. (нижняя граница 50-го процентиля, всего 95 стран).

В результате проведенной фильтрации было отобрано 78 стран, удовлетворяющих описанным выше условиям, из 157 стран, по которым имелись все необходимые данные, за период 1990–2010 гг. В итоге в панель было включено 40 развивающихся стран, 10 постсоциалистических стран и 28 развитых стран. Поскольку основной целью является оценка интеграционных эффектов на потоки ПИИ, то дополнительно налагается условие участия в интеграционном объединении. Число таких стран варьируется от 10 в 1980 г. до 66 в 2010 г.

Эконометрическая спецификация

В целях повышения эффективности оценки влияния различных мотивов на приток ПИИ был применен динамический панельный анализ. Оценка производилась в два этапа. На первом этапе оценивались модели регрессии на каждую переменную по отдельности. На втором – с учетом значимости переменных в моделях первого этапа оценивались несколько множественных моделей, включающих в качестве объясняющих переменных набор «лучших переменных», отобранных на первом этапе.

Этап 1. Анализ влияния отдельных факторов в рамках регрессий на каждую переменную по отдельности. Было построено 17 парных моделей притока ПИИ в зависимости от различных факторов. В качестве базовой спецификации выбрана динамическую модель на панельных данных, т.е. во все модели в качестве регрессора включалось прошлое значение объясняющей переменной. Выбор динамической спецификации был основан на опыте прошлых работ⁵⁶: в качестве одного из регрессоров в модели притока ПИИ использовался прошлый лаг этого показателя. Включение лагированной зависимой переменной в состав регрессоров приводит к несостоятельности оценок моделей с фиксированными или случайными эффектами (стандартных на панельных данных). Поэтому модель оценивалась в разностях, кроме того использовались инструментальные переменные – лагированные уровни эндогенных и преддетерминированных переменных⁵⁷. При этом, было дополнено уравнение в первых разностях уравнением в уровнях, используя для него в качестве инструментальных переменных лагированные разности эндогенных и преддетерминированных переменных⁵⁸. Такой метод носит название «System GMM»⁵⁹ и может быть записан следующим образом:

$$\begin{cases} \Delta y_{it} = \alpha \Delta y_{it-1} + \Delta x'_{it} \beta + \Delta v_{it} \\ y_{it} = \alpha y_{it-1} + x'_{it} \beta + \varepsilon_{it} \end{cases}, \quad \text{Формула (1)}$$

где $\varepsilon_{it} = \mu_i + v_{it}$ – сумма индивидуального (странового) эффекта и идиосинкратического шока, y_{it} – зависимая переменная, x_{it} – вектор объясняющих переменных.

Анализ результатов регрессий ПИИ на каждую переменную по отдельности позволил получить следующие выводы. В первом блоке мотивов – «поиск рынков» значимыми оказались переменные обеспеченности нефтегазовыми ресурсами (с отрицательным знаком!) и интенсивность внешней торговли (поскольку знак влияния положительный, то этот показатель относится к мотиву «поиск ресурсов»,

⁵⁶ Agiomirgianakis G., Asteriou D., Papathoma K. (2003), Campos N., Kinoshita Y. (2003).

⁵⁷ Первые разности экзогенных переменных используются в качестве инструментов для самих себя.

⁵⁸ Поскольку есть предположение, что они не будут коррелировать с индивидуальными эффектами и, соответственно, с остатком ε_{it}

⁵⁹ Применение этого метода гарантирует робастность к любым формам гетероскедастичности.

табл. п.4Г.3). В блоке «поиск рынков» на приток ПИИ положительно влияет темп роста внутреннего рынка, аппроксимированный динамикой ВВП. В третьем блоке – «нерыночные активы» – значимыми с правильным знаком оказались все опробованные показатели. В блоке макроэкономической среды, инфраструктуры и институтов значимым оказался показатель качества институтов – обобщенный индекс по методологии Fraser Institute. В интеграционном блоке значимы оба показателя, однако в дальнейшем в качестве базовой переменной интеграции был использован объем потенциальных инвестиций стран-участниц интеграционного объединения (взаимные ПИИ). Причина – коллинеарность фиктивной переменной участия в интеграционном объединении и константы в данной выборке (включались только страны, участвовавшие в интеграционных объединениях). *Этап 2.* Оценка множественных моделей притока ПИИ. Далее на основе полученных результатов оценивания парных моделей строится несколько множественных регрессий. В качестве объясняющих переменных для множественных моделей используются только те переменные, которые хорошо себя зарекомендовали на первом этапе: т.е. вошли в парные модели значимо и с правильными знаками. На основе этих переменных оцениваются различные динамические спецификации модели ПИИ. В эти модели обязательно включаются: лагированная зависимая переменная, фактор интеграционного объединения (целевая переменная) и динамика внутреннего рынка (переменная, наиболее часто оказывающаяся значимой, в существующих эмпирических исследованиях). В качестве контрольных переменных варьируется список прочих показателей, полученный на первом этапе, так чтобы в одну модель попадали переменные из нескольких групп.

Табл. п.4Г.3 Результаты оценки парных моделей притока ПИИ и различных факторов

Группа показ-лей	Название объясняющей переменной 2	Зависимая переменная: отнош. вход. ПИИ к ВВП, %			
		Объясняющая перемен-я 1: отнош. вход. ПИИ к ВВП, %, лаг = 1 год	Объясняю- щая перемен- я 2	Числ. набл.	Знач. уравн-я в целом (Wald- stat)
1	Доля низкотехнологичного экспорта в общем объеме экспорта, %	0.593*** (0.040)	0.023 (0.060)	589	231.6
	Отношение стоимостного объема предложения нефти и газа к ВВП, %	0.551*** (0.049)	-6.495* (-3.727)	647	130.4
	Доля населения с высшим образованием, %	0.553*** (0.056)	0.063 (0.093)	495	105.6
1 /	Отношение внешнеторгового оборота (суммы экспорта и импорта) к ВВП, %	0.506*** (0.054)	0.042* (0.025)	624	88.1
2	Реальные потребит. расходы на душу населения, тыс. долл. США 2005 г.	0.603*** (0.042)	0.125 (0.134)	607	258.1
2	Уровень тарифной защиты, %	0.569*** (0.059)	-0.165 (0.228)	540	95.2
	Темп прироста реального ВВП, %	0.616*** (0.056)	0.393*** (0.135)	641	207.1
3	Количество научных статей на 100 тыс. человек населения, ед.	0.568*** (0.052)	0.114* (0.063)	514	137.6
	Доля высокотехнологичного экспорта в общем объеме экспорта, %	0.534*** (0.089)	0.200*** (0.055)	573	45.3
	Отношение полученных из за рубежа роялти и лицензионных платежей к ВВП, %	0.376*** (0.114)	11.913** (5.151)	555	17.4
4	Уровень инфляции, %	0.511*** (0.070)	-0.096 (0.096)	626	54.1
	Отношение налоговых доходов бюджета к ВВП, %	0.637*** (0.030)	0.168 (0.281)	433	461.5
	Темп прироста номинального курса национальной валюты к долл. США, %.	0.482*** (0.063)	-0.038 (0.031)	494	58.01
	Число пользователей стационарных и мобильных телефонов на 100 человек населения, ед.	0.572*** (0.049)	0.011 (0.014)	616	143.0
	Протяженность железных дорог на 10 тыс. кв. км площади, км /10 тыс. км ²	0.598*** (0.050)	-0.003 (0.004)	557	141.0
	Качество институтов, индекс Fraser Institute	0.532*** (0.052)	3.599** (1.717)	617	120.1
	Фиктивная переменная участия страны в торговом или экономическом союзе	0.593*** (0.053)	4.969* (2.864)	647	125.42
5	Отношение объема исходящих ПИИ стран-участниц торговых объединений, куда входит анализируемая страна (не включая ПИИ самой страны), к ВВП этой страны, %	0.542*** (0.055)	0.005* (0.003)	647	108.9

Примечание: ***, **, * - обозначают значимость коэффициента на 1, 5 и 10% уровне соответственно. В скобках указаны стандартные ошибки.

Источник: составлено разработчиком

Табл. п.4Г.4 Результаты оценивания моделей притока ПИИ в зависимости от различных факторов

Группа показ-лей	Объясняющие переменные	Зависимая переменная: отнош. вход. ПИИ к ВВП, %			
		Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4
-	Отношение притока ПИИ к ВВП, %, лаг = 1 год	0.597*** (0.052)	0.311*** (0.090)	0.496*** (0.073)	0.502*** (0.104)
1	Отношение стоимостного объема предложения нефти и газа к ВВП, %				-0.530 (0.378)
	Отношение внешнеторгового оборота (суммы экспорта и импорта) к ВВП, %	0.010*** (0.003)			
2	Темп прироста реального ВВП, %	0.115* (0.068)	0.172*** (0.051)	0.218** (0.092)	0.177* (0.107)
3	Количество научных статей на 100 тыс. человек населения, ед.	0.028 (0.019)			0.123 (0.078)
	Доля высокотехнологичного экспорта в общем объеме экспорта, %			0.199** (0.090)	
	Отношение полученных из-за рубежа роялти и лицензионных платежей к ВВП, %		7.195** (2.963)		
4	Качество институтов, индекс Fraser Institute		0.510*** (0.133)		
5	Отношение объема исходящих ПИИ стран-участниц торговых объединений, куда входит анализируемая страна (не включая ПИИ самой страны) к ВВП страны, %	0.003*** (0.001)	0.004** (0.002)	0.004** (0.002)	0.006** (0.003)
	<i>долгосрочный коэф-т</i>	<i>0.008</i>	<i>0.006</i>	<i>0.008</i>	<i>0.012</i>
Константа		-1.035 (0.897)	-1.433* (0.851)	-2.825 (1.780)	-2.143 (2.312)
Число наблюдений		507	539	572	508
Число стран		40	39	42	40
Число инструментов		99	78	40	36
Р-значение, тест Вальда на значим-ть ур-я в целом		0.000	0.000	0.000	0.000
Р-значение, тест Ареллано-Бонда на AR (1) / AR (2)		0.033 / 0.209	0.020 / 0.819	0.011 / 0.387	0.053 / 0.252
Р-значение, тест Хансена на сверхидентифиц. огр-я		1.000	1.000	0.575	0.385

Примечание: ***, **, * - обозначают значимость коэффициента на 1, 5 и 10% уровне соответственно. В скобках указаны стандартные ошибки.

Источник: составлено разработчиком

В ходе составления прогноза не удалось получить модель притока ПИИ, включающую переменные из всех групп факторов, поскольку:

а) значительную долю объясняющей силы «перетянул» на себя фактор инерции, значимый во всех спецификациях;

б) динамические модели на панельных данных крайне не устойчивы к включению дополнительных регрессоров и к изменению состава инструментальных переменных;

в) часть переменных сильно коррелирует друг с другом, что ведет к невозможности выявить влияние этих переменных по отдельности, в результате – соответствующие коэффициенты оказываются не значимы. В итоге было обнаружено значимое, но неустойчивое влияние переменных из всех трех групп факторов: интенсивности торговых потоков на ПИИ (мотив «поиск ресурсов»), качества научно-инновационной среды (мотив «поиск нерыночных активов») и развитости институтов. Наиболее устойчивой к изменению спецификации ожидаемо оказалась переменная динамики внутреннего рынка (мотив «поиск рынков»). Кроме того, во всех полученных моделях переменная интеграции входит значимо на 5% уровне и с правильным знаком.

Для ограничения числа инструментальных переменных (при оценивании моделей на динамических панельных данных число инструментов растет пропорционально квадрату числа моментов времени) было ограничено число включаемых инструментальных переменных при помощи задания максимальной глубины лага этих переменных (использовались только первые лаги эндогенных переменных и вторые – преддетерминированных), либо при помощи свертки матрицы инструментальных переменных – опции «collapse» в Stata. В полученных спецификациях в половине случаев (модель 3 и 4) число инструментальных переменных не превышало число объектов (стран), что является минимально допустимым числом инструментов. Значительное превышение данного уровня может привести к смещению оценок коэффициентов, а также ослабить мощность теста Хансена. Однако результаты теста Хансена для числа инструментальных переменных ниже порога достаточно высоки: Р-значение оказывается существенно выше порогового уровня в 0,05, что говорит о релевантности инструментальных переменных. Представляется, что и для большего числа инструментальных переменных тест Хансена (в случае, если бы он не был ослаблен) даст положительный результат.

Далее на основе полученного коэффициента влияния переменной интеграции на приток ПИИ была рассчитана оценка интеграционного эффекта для государств –

членов Союза (в части ускорения взаимных ПИИ). Поскольку модель оценивалась с лагированной зависимой переменной в качестве одного из регрессов, полное (долгосрочное) влияние интеграции на приток ПИИ оказывается больше краткосрочного на коэффициент, положительно связанный со степенью инерции зависимой переменной. Исходная оцененная модель в уровнях имеет следующий вид:

$$y_{it} = \alpha y_{it-1} + x'_{it} \beta + \varepsilon_{it}$$

Преобразуем ее к равенству, достигаемому в долгосрочном периоде, когда приспособление зависимой переменной сойдет на нет:

$\tilde{y}_i(1-\alpha) = \tilde{x}'_i \beta + \varepsilon_i$, где $\tilde{y}$ и $\tilde{x}$ - «устойчивые» в долгосрочном периоде уровни (или темпы роста) показателей.

Тогда долгосрочный коэффициент влияния x на y будет выглядеть следующим образом:

$$\frac{\partial \tilde{y}_i}{\partial \tilde{x}'_i} = \frac{\beta}{1-\alpha}$$

Интервал значений итогового (долгосрочного) коэффициента составляет от 0.006 до 0.012.

Далее было рассчитано отношение объема исходящих ПИИ государств – членов Союза (не включая ПИИ анализируемой страны) к ВВП России, Беларуси и Казахстана на последнюю доступную точку – 2012 г. (взаимные ПИИ). Для Беларуси этот показатель составил в 2012 г. 90,2%, для Казахстана – 34,6%, для России – 0,1%. Перемножение данных показателей по странам и долгосрочных коэффициентов, полученных на основе эконометрических моделей, дает представление об интеграционных эффектах в части ускорения взаимных ПИИ.

Для оценки масштабов притока прямых инвестиций из третьих стран были проанализированы данные об изменении притока ПИИ по всем основным странам, вступавшим в интеграционные объединения. Рассматривались пятилетние периоды до и после вступления стран в интеграционные объединения. Был рассчитан средний показатель изменения соотношения ПИИ к ВВП, а затем проведена его

экспертная корректировка для применения в случае государств – членов Союза (рис. п.4Г.1).

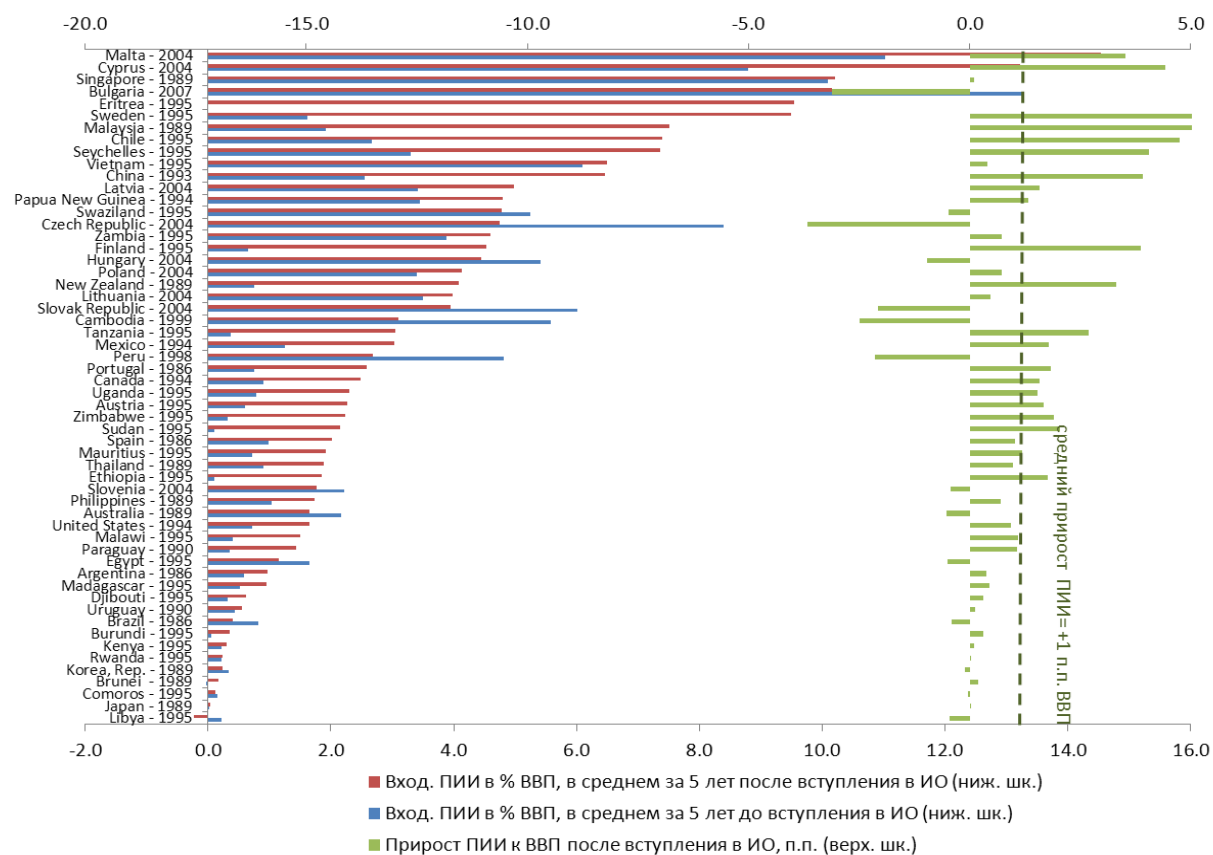

Рис. п.4Г.1 Оценка эффектов от интеграции с точки зрения притока прямых иностранных инвестиций (в среднем за период, проц. п. ВВП)

Приложение 5. Сводный перечень сфер экономики, обладающих интеграционным потенциалом

Табл. п.5.1 Матрица «сферы экономики – интеграционные эффекты»

Код	Отрасль	Актуальность импортозамещения			Наращивание поставок с точки зрения выявленных преимуществ						Рост торговли (оценка по гравитационной модели)				Взаимодополняемые отрасли (по индексу Грубеля-Ллойда)			Отрасли с высоким и средним уровнем конкурентоспособности			Новые точки роста: легкость						СПРАВОЧНО:						«Контролируемые» сферы (РФ)			
		Р	Б	К	Р-Б	Р-К	Б-Р	Б-К	К-Р	К-Б	Р-Б	Б-Р	Р-К	К-Р	Р-Б	Р-К	Б-К	Р	Б	К	наращивания объемов экспорта			импортозамещения			Оборот торговли между странами ЕЗП			Оборот торговли с внешним миром			Доля госкомпаний	Доля иностр. компаний	Инд. конкур-и (1/HHI)	
1	Растениеводство	🟡				★									✓					★	★		★	★	★								7%	5%	161	
2	Животноводство																					★											7%	3%	173	
3	Лесное хозяйство				★	★		★										★	★														17%	18%	52	
4	Рыболовство и рыбоводство	🟢																★		★												4%	2%	82		
5	Добыча каменного угля, бурого угля и торфа							★			★							★		★												0%	13%	26		
6	Добыча сырой нефти и нефтяного (попутного) газа								★	★								★		★					★		🟢	🟢		🟢	🟢	🟢	15%	7%	11	
7	Добыча природного газа и газового конденсата																	★		★								🟢			🟢	7%	0%	8		
8	Прочие виды деятельности по СА																																н.д.	н.д.	н.д.	
9	Добыча железных руд																	★		★								🟢				🟡	0%	2%	8	
10	Добыча руд цветных металлов														✓			★		★								🟢				🟡	8%	20%	29	
11	Добыча прочих полезных ископаемых				★					★								★		★													28%	6%	6	
12	Производство мяса и мясопродуктов	🟢	🟡																		★		★	★	★			🟢					3%	12%	138	
13	Переработка и консервирование рыбо- и морепродуктов		🟡		★				★	★					✓			★		★			★	★	★			🟡					4%	10%	42	
14	Переработка и консервирование картофеля, фруктов и овощей			🟡				★													★		★										1%	35%	13	
15	Производство растительных и животных масел и жиров		🟢						★	★								★		★				★									2%	20%	22	
16	Производство молочных продуктов						★		★			★	★	★				★		★						🟢		🟢					2%	19%	31	
17	Мукомольно-крупяная и крахмалопаточная промышленность				★		★		★	★									★		★			★									7%	12%	61	
18	Производство готовых кормов для животных	🟡	🟢						★	★																							4%	14%	47	
19	Производство прочих пищевых продуктов		🟡						★	★											★	★	★	★	★			🟡					2%	35%	63	
20	Производство напитков		🟡		★		★		★	★								★		★			★										3%	48%	22	
21	Производство табачных изделий						★		★	★								★		★													0%	89%	5	
22	Текстильное производство														✓			★		★			★	★	★		🟡	🟡	🟡		🟡		1%	11%	135	
23	Производство одежды; выделка и крашение меха										★	★	★								★		★	★	★		🟡	🟡					1%	3%	27	
24	Производство кожи, изделий из кожи						★		★	★					✓																		0%	4%	9	
25	Производство обуви		🟡																		★		★	★	★								0%	7%	31	
26	Обработка древесины и производство изделий из дерева				★						★	★			✓	✓		★	★						★			🟡	🟡				2%	25%	97	
27	Производство целлюлозы, изделий из бумаги, картона														✓						★	★	★			🟡							3%	48%	23	
28	Издательская и полиграфическая деятельность			🟢	★				★	★				★	✓					★			★										🟡	22%	26%	51
29	Производство кокса и ядерных материалов			🟡						★								★		★													0%	9%	15	
30	Производство нефтепродуктов						★		★	★								★		★						🟢	🟢	🟡		🟢	🟢	🟢	0%	9%	2	
31	Производство основных химических веществ				★		★	★	★				★	★	✓		✓	★	★		★		★	★	★	★	🟢	🟡	🟡		🟢	🟢	🟡	8%	20%	36
32	Производство агрохимических продуктов			🟡											✓																		0%	2%	2	
33	Производство красок и лаков		🟡	🟡			★				★	★	★	★	✓			★															1%	30%	37	
34	Производство фармацевтической продукции										★	★	★	★							★	★	★	★	★		🟡						5%	18%	13	
35	Производство мыла, бытовой химии, парфюмерии и косметики	🟡		🟡	★				★	★	★	★	★	★	✓							★	★	★	★								0%	54%	10	
36	Производство прочих химических продуктов						★								✓			★			★			★				🟢					5%	20%	42	
37	Производство искусственных и синтетических волокон		🟢															★															6%	22%	6	
38	Производство резиновых изделий				★						★		★	★	✓			★								🟡		🟡					5%	20%	15	
39	Производство пластмассовых изделий														✓						★	★	★	★	★		🟡	🟡	🟡		🟡		0%	29%	168	

Продолжение табл. п.5.1

Код	Отрасль	Актуальность импортозамещения			Наращивание поставок с точки зрения выявленных преимуществ						Рост торговли (оценка по гравитационной модели)				Взаимодополняемые отрасли (по индексу Грубеля-Ллойда)				Отрасли с высоким и средним уровнем конкурентоспособности				Новые точки роста: легкость						СПРАВОЧНО:						«Контролируемые» сферы (РФ)		
		Р	Б	К	Р-Б	Р-К	Б-Р	Б-К	К-Р	К-Б	Р-Б	Б-Р	Р-К	К-Р	Р-Б	Р-К	Б-К	Р	Б	К	наращивания объемов экспорта			импортозамещения			Оборот торговли между странами ЕЭП			Оборот торговли с внешним миром			Доля госком-паний	Доля иностр. компаний	Инд. конкур-и (1/HHI)		
40	Производство стекла и изделий из стекла														✓																		2%	39%	54		
41	Производство керамических изделий (кроме плиток и п.			●											✓																		0%	22%	20		
42	Производство керамических плиток и плит	●	●	●																													0%	41%	12		
43	Производство кирпича, черепицы	●	●	●																													7%	4%	9		
44	Производство цемента, извести и гипса	●	●	●	★					★	★	★	★	★																			5%	17%	34		
45	Производство изделий из бетона, гипса и цемента		●	●	★						★	★	★																				4%	9%	175		
46	Резка, обработка и отделка камня			●																													н.д.	н.д.	н.д.		
47	Производство прочих стройматериалов		●	●											✓																		1%	23%	55		
48	Черная металлургия			●						★				★				★	★	★	★	★	★	★	★	★	●	●	●	●	●	●	7%	21%	19		
49	Производство цветных металлов																	★			★					●	●	●	●	●	●	2%	24%	8			
50	Производство готовых металлоизделий		●	●							★		★								★	★	★	★	★	★	●	●	●	●	●	1%	12%	269			
51	Двигатели- и турбостроение		●																														4%	24%	6		
52	Производство насосов, компрессоров, гидросистем и тр	●		●											✓						★	★	★	★	★	★		●	●				5%	22%	54		
53	Производство подшипников, передач и приводов		●												✓	✓	✓				★	★	★	★	★	★							0%	16%	12		
54	Производство прочего оборудования общего назначени	●	●	●											✓						★	★		★	★	★			●	●	●	1%	14%	40			
55	Производство подъемно-транспортного оборудования	●	●	●																	★	★	★										13%	16%	53		
56	Производство машин и оборудования для сельского и л		●	●							★			★				★							★	★	●			●			2%	37%	14		
57	Производство станков	●	●											★												★	●			●			1%	4%	29		
58	Производство машин и оборудования для металлургии	●		●											✓																		0%	2%	7		
59	Производство машин и оборудования для добычи поле	●		●																	★	★	★			★	●	●	●	●	●	4%	14%	34			
60	Производство машин и оборудования для изготовления	●	●	●											✓																		5%	19%	11		
61	Производство прочих машин и оборудования специаль																				★				★	★							12%	12%	44		
62	Производство оружия и боеприпасов																	★															н.д.	н.д.	н.д.		
63	Производство бытовых приборов	●		●			★											★								●	●	●					3%	83%	3		
64	Производство офисного оборудования и вычислительн																				★	★	★	★	★	★	●		●			12%	9%	23			
65	Производство электрических машин и электрооборудов												★								★	★	★	★	★	★	●	●	●	●	●	2%	13%	152			
66	Производство аппаратуры для радио, телевидения и св																				★	★	★	★	★	★	●	●	●	●	●	8%	41%	8			
67	Производство изделий медтехники, средств измерений																				★	★	★	★	★	★	●	●	●	●	●	6%	6%	6			
68	Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов	●									★	★	★	★							★				★	★	●	●	●	●	10%	49%	20				
69	Производство судов, летательных и космических аппара				★					★	★			✓										★			●		●				н.д.	н.д.	н.д.		
70	Производство железнодорожного подвижного состава	●	●	●																							●		●				17%	9%	27		
71	Производство мебели и прочей продукции				★						★	★	★	★	✓						★	★			★		●	●	●				8%	18%	91		

Б – Республика Беларусь, К – Республика Казахстан, Р – Российская Федерация

<i>Актуальность импортозамещения:</i>	доля импорта страны по товарной группе в ее ВВП, отнесенная к доле мирового импорта по товарной группе в мировом ВВП (в таблице отмечены отрасли, попавшие в 90-й (●) и 70-й (●) процентиль по значению показателя)
<i>Наращивание взаимных поставок:</i>	звездочкой (★) обозначено выявленное высокоприоритетное наращивание поставок
<i>Рост торговли (гравитационная модель):</i>	звездочкой (★) обозначено выявленный потенциал наращивания торговли, степень закрашенности звездочки соответствует масштабу потенциала
<i>Взаимодополняемые:</i>	галочкой (✓) обозначено выявленное наличие взаимодополняемости отраслей пары стран Союза (индекс Грубеля-Ллойда >0.5)
<i>Отрасли с высокой (средней) конкурентоспособностью:</i>	звездочкой (★) обозначено выявленные отрасли с высоким (полная заливка) и средним (половинная заливка) уровнем конкурентоспособности по коэффициенту несбалансированности торговли
<i>Потенциал роста экспорта:</i>	звездочкой (★) обозначено выявленные отрасли с высоким (полная заливка) и средним (половинная) уровнем легкости наращивания экспорта и импортозамещения (по методике, опирающейся на концепцию продуктового пространства Хаусмана-Клингера)
<i>Потенциал импортозамещения:</i>	

Табл. п.5.2 Оценка интеграционного потенциала отраслей экономики в условных баллах

Сокращенное наименование отрасли	Оценка интеграционного потенциала отраслей в условных баллах*														Средний балл
	Россия					Казахстан					Беларусь				
	(1)**	(2)	(3)	(4)	итого	(1)	(2)	(3)	(4)	итого	(1)	(2)	(3)	(4)	итого
Отрасли с высоким равномерным интеграционным потенциалом															
Производство фармацевтической продукции	2		2	2	6	2		2	1	5	2		1	1	4
Производство основных химических веществ	1	1	1	1	4	2	1	1	1	5		2		2	4
Производство готовых металлоизделий			2	1	3	2		2	1	5	1		2	1	4
Производство электрических машин и электрооборудования			2	2	4			2	2	4			2	1	3
Отрасли с высоким неравномерным интеграционным потенциалом															
Производство мыла, бытовой химии, парфюмерии и косметики	2	1		1	4	2	2	1	1	6	2		1		3
Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов	2		2	2	6	2		2		4	1			1	2
Черная металлургия			1	1	2	2	1	2	2	7			1	2	3
Производство мебели и прочей продукции	2	1	2		5	2				2	1		1	1	3
Отрасли с умеренным равномерным интеграционным потенциалом															
Растениеводство		1	1	2	4			1	1	2				2	2
Производство насосов, компрессоров, гидросистем			1	1	2			1	2	3			1	1	2
Производство медтехники, средств измерений, аппаратуры			1	1	2			1	2	3			1	1	2
Производство красок и лаков	2				2	2				2	1	1			2
Производство пластмассовых изделий			2		2			1		1			2	1	3
Отрасли с умеренным неравномерным интеграционным потенциалом															
Производство мяса и мясопродуктов	1			2	3	1				1	1		2	1	4
Производство судов, летательных и космических аппаратов		1			1		2	1	2	5	2				2
Текстильное производство	1			1	2	1				1	1		2	1	4
Переработка и консервирование рыбо- и морепродуктов		1			1		2	2		4				1	1
Производство машин для добычи полезных ископаемых			1		1			2	2	4			1		1
Производство резиновых изделий	2	1			3	2				2					
Производство аппаратуры для радио, телевидения и связи			2	2	4				1	1					
Производство офисного оборудования, вычислительной техники	1		1	1	3				1	1					
Производство железнодорожного подвижного состава				1	1	1			2	3					
Добыча руд цветных металлов							2	1		3					
Производство молочных продуктов											1	2			3
Примечания:															
* Баллы выставлялись отдельно по каждому из методов оценки: 1 балл - умеренный потенциал, 2 балла - высокий потенциал															
** (1) - оценка интеграционного потенциала по гравитационной модели; (2) - оценка потенциала роста чистого экспорта в результате поставок более конкурентоспособных промежуточных и конечных товаров; (3) - оценка потенциала в результате наращивания объемов экспорта по "новым товарам"; (4) - оценка потенциала в результате активизации импортозамещения															

Табл. п.5.3 Справочная информация по отраслям с максимальным интеграционным потенциалом

Сокращенное наименование отрасли	Оценка текущей ситуации в отраслях*														
	Россия						Казахстан				Беларусь				
	(ук)**	(аи)	(от)	(во)	(дг)	(ди)	(ик)	(ук)	(аи)	(от)	(во)	(ук)	(аи)	(от)	(во)
Отрасли с высоким равномерным интеграционным потенциалом															
Производство фармацевтической продукции			х		5%	18%	13			х				х	
Производство основных химических веществ	х		хх	РБ	8%	20%	36			х	РБ	х		хх	ТС
Производство готовых металлоизделий			х		1%	12%	269		х	х			х	х	
Производство электрических машин и электрооборудования			х		2%	13%	152			х				хх	
Отрасли с высоким неравномерным интеграционным потенциалом															
Производство мыла, бытовой химии, парфюмерии и косметики		х		РБ	0%	54%	10		х						РФ
Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов		х	хх		10%	49%	20			хх				хх	
Черная металлургия	х		хх		7%	21%	19	х	х	хх		х		хх	
Производство мебели и прочей продукции			х		8%	18%	91							х	
Отрасли с умеренным равномерным интеграционным потенциалом															
Растениеводство		х	хх	РБ	7%	5%	161	х		хх				х	РФ
Производство насосов, компрессоров, гидросистем		х		РБ	5%	22%	54		х						РФ
Производство медтехники, средств измерений, аппаратуры			х		6%	6%	6			х				х	
Производство красок и лаков		х			1%	30%	37						х		
Производство пластмассовых изделий				РБ	0%	29%	168							х	РФ
Отрасли с умеренным неравномерным интеграционным потенциалом															
Производство мяса и мясопродуктов		хх	х		3%	12%	138						х		
Производство судов, летательных и космических аппаратов			х	РБ	н.д.	н.д.	н.д.			х					РФ
Текстильное производство				РБ	1%	11%	135							х	РФ
Переработка и консервирование рыбо- и морепродуктов	х			РБ	4%	10%	42	х					х		РФ
Производство машин для добычи полезных ископаемых		хх	х		4%	14%	34		хх	х					
Производство резиновых изделий				РБ	5%	20%	15					х		х	РФ
Производство аппаратуры для радио, телевидения и связи			х		8%	41%	8			х				х	
Производство офисного оборудования, вычислительной техники			х		12%	9%	23			х	РБ				РК
Производство железнодорожного подвижного состава		хх			17%	9%	27		хх	х			хх		
Добыча руд цветных металлов	х			РК	8%	20%	29	хх		х	РФ				
Производство молочных продуктов					2%	19%	31					хх			
Примечания:															
* хх - высокое значение показателя, х - среднее значение показателя; по взаимодополняемым отраслям указывается страна-партнер; по прочим показателям - значения															
** (ук) - уровень конкурентоспособности (коэффициент несбалансированности торговли); (аи) - актуальность импортозамещения (Импорт/ВВП); (от) - оборот торговли с внешним миром; (во) - взаимодополняемые отрасли (индекс Грубеля-Ллойда); (дг) - доля госкомпаний; (ди) - доля иностранных компаний; (ик) - индекс конкуренции (1/HHI)															

Табл. п.5.4 Ключевые направления интеграционной политики в отношении выбранных секторов экономики

Сокращенное наименование отрасли	Оценка актуальности применения мер по восьми направлениям развития*							
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)
<i>Отрасли с высоким равномерным интеграционным потенциалом</i>								
Производство фармацевтической продукции	+	+			+			+
Производство основных химических веществ	+					+		+
Производство готовых металлоизделий	+		+	+		+	+	
Производство электрических машин и электрооборудования	+	+	+		+			
<i>Отрасли с высоким неравномерным интеграционным потенциалом</i>								
Производство мыла, бытовой химии, парфюмерии и косметики	+	+			+		+	+
Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов	+	+	+		+		+	+
Черная металлургия	+		+	+		+	+	+
Производство мебели и прочей продукции	+	+					+	
<i>Отрасли с умеренным равномерным интеграционным потенциалом</i>								
Растениеводство	+		+	+		+		+
Производство насосов, компрессоров, гидросистем	+	+	+		+			
Производство медтехники, средств измерений, аппаратуры	+	+	+		+		+	+
Производство красок и лаков	+	+			+			
Производство пластмассовых изделий	+					+	+	
<i>Отрасли с умеренным неравномерным интеграционным потенциалом</i>								
Производство мяса и мясопродуктов	+		+	+			+	
Производство судов, летательных и космических аппаратов	+	+	+	+	+			+
Текстильное производство	+	+	+			+		
Переработка и консервирование рыбо- и морепродуктов	+			+		+		
Производство машин для добычи полезных ископаемых	+	+	+		+	+	+	
Производство резиновых изделий	+			+		+	+	+
Производство аппаратуры для радио, телевидения и связи	+	+	+		+			+
Производство офисного оборудования, вычислительной техники	+	+			+			+
Производство железнодорожного подвижного состава	+	+	+	+	+			+
Добыча руд цветных металлов				+	+	+	+	
Производство молочных продуктов	+			+			+	
Примечания: * (1) - Создание условий для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности; (2) - Инновационное развитие и модернизация; (3) - Развитие финансового сектора; (4) - Инфраструктурное развитие, в т. ч. реализация транзитного потенциала; (5) - Развитие кадрового потенциала; (6) - Повышение энергоэффективности и ресурсосбережение; (7) - Региональное развитие и приграничное сотрудничество; (8) - Международное сотрудничество и реализация торгового потенциала								

Приложение 6. Информация о национальных прогнозах и стратегиях

В целях подготовки долгосрочного прогноза развития Евразийского экономического союза (далее – Союз) были использованы национальные стратегические документы государств-членов.

В государствах – членах Союза разработка и реализация стратегических документов осуществляется в целях обеспечения в долгосрочном периоде сбалансированного и устойчивого экономического развития. В указанных документах предусмотрены структурные меры развития по отдельным сферам экономики и соответствующие целевые ориентиры, которые планируется достичь к определенной временной точке.

Национальные стратегические документы государств – членов Союза различаются по срокам реализации и масштабу охвата экономики, что может являться критерием их группировки.

1. **Документы «верхнего уровня»** - это, как правило, национальные стратегии и/или концепции развития, рассчитанные на продолжительный период реализации (более 10 лет) и включающие видение перспектив развития страны в масштабе внутренней и мировой экономики с описанием основных вызовов и потенциальных возможностей для достижения долгосрочных целей. Анализ документов «верхнего уровня» позволяет учесть в долгосрочном прогнозе основные факторы экономического развития национальных экономик.

Республика Беларусь

– Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года;

– Послание Президента Республики Беларусь от 19.04.2013 «Послание Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь «Обновление страны - путь к успеху и процветанию».

Республика Казахстан

- Стратегия «Казахстан -2050»;
- Общенациональный план мероприятий по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 14 декабря 2012 года «Стратегия «Казахстан - 2050»: новый политический курс состоявшегося государства»;
- Послания Президента Республики Казахстан (14 декабря 2012 г., 17 января 2014 г., 11 ноября 2014 г.).

Российская Федерация

- Концепция долгосрочного социально-экономического развития до 2020 г.;
- Послание Президента России Федеральному Собранию от 12.12.2013;
- Указы Президента России от 7 мая 2012 года №№596-606.

2. Долгосрочные и среднесрочные документы, регламентирующие меры общеэкономического характера, представлены в достаточно широком спектре видов, и включают более детальное описание структурных мер политики и прогноз ожидаемых результатов.

Республика Беларусь

- Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006-2015 годы;
- Комплексный прогноз научно-технического прогресса Республики Беларусь на 2006-2025 годы;
- Директивы Президента Республики Беларусь (в частности, от 14.06.2007 г. № 3 «Экономия и бережливость – главные факторы экономической безопасности государства»);
- Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы.

Республика Казахстан

- Общенациональный план мероприятий по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 14 декабря 2012 года «Стратегия «Казахстан - 2050»: новый политический курс состоявшегося государства»;
- Стратегический план Республики Казахстан до 2020 г.;
- Прогнозная схема территориально - пространственного развития страны до 2020 года.

Российская Федерация

- Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года;
- Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года,
- Схема территориального планирования РФ до 2030 года.

3. Долгосрочные и среднесрочные документы, регламентирующие меры отраслевого характера. Указанные документы разрабатываются в целях акцентированного воздействия на определенную сферу экономики страны (отрасль, сектор, вид деятельности) или в целях реализации определенного направления развития во всех сферах экономики (стимулирование инноваций, создание благоприятного инвестиционного и делового климата, внедрение информационных технологий и т.п.).

Республика Беларусь

- Государственная комплексная программа развития картофелеводства, овощеводства и плодоводства в 2011-2015 годах;
- Государственная научно-техническая программа «Агропромкомплекс» на 2013–2015 годы;
- Государственная научно-техническая программа «Информационные технологии» на 2011-2015 годы;

- Государственная научно-техническая программа «Машиностроение и машиностроительные технологии» на 2013-2015 годы;
- Государственная научно-техническая программа «Медицинская техника» на 2011-2015 годы;
- Государственная научно-техническая программа «Промышленные биотехнологии» на 2011-2015 годы;
- Государственная научно-техническая программа «Ресурсосбережение, новые материалы и технологии-2015»;
- Государственная научно-техническая программа «Химические технологии и производства» на 2011-2015 годы;
- Государственная научно-техническая программа «Энергетика-2015» на 2011-2015 годы;
- Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы;
- Государственная программа освоения в производстве новых и высоких технологий на 2011-2015 годы;
- Государственная программа по развитию импортозамещающих производств фармацевтических субстанций, готовых лекарственных и диагностических средств в Республике Беларусь на 2010-2014 годы и на период до 2020 года;
- Государственная программа подготовки кадров для ядерной энергетики Республики Беларусь на 2008-2020 годы;
- Государственная программа развития автомобильного транспорта Республики Беларусь на 2011-2015 годы;
- Государственная программа развития Белорусской энергетической системы на период до 2016 года;
- Государственная программа развития высшего образования на 2011-2015 годы;
- Государственная программа развития железнодорожного транспорта Республики Беларусь на 2011-2015 годы;

- Государственная программа развития и модернизации инфраструктуры Государственной границы Республики Беларусь и приграничной территории на 2014–2022 годы;
- Государственная программа развития лесного хозяйства Республики Беларусь на 2011-2015 годы;
- Государственная программа развития профессионально-технического образования на 2011-2015 годы;
- Государственная программа развития рыбохозяйственной деятельности на 2011-2015 годы;
- Государственная программа развития транзитного потенциала Республики Беларусь на 2011-2015 годы;
- Государственная программа развития туризма в Республике Беларусь на 2011-2015 годы;
- Государственная программа устойчивого развития села на 2011-2015 годы;
- Комплексная программа развития социального обслуживания на 2011-2015 годы;
- Национальная программа развития местных и возобновляемых энергоисточников на 2011-2015 годы;
- Национальная программа развития экспорта Республики Беларусь на 2011-2015 годы;
- Национальная программа ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011-2015 годы;
- Программа «Дороги Беларуси» на 2006-2015 годы;
- Программа государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь на 2013-2015 годы;
- Программа развития внутреннего водного и морского транспорта Республики Беларусь на 2011-2015 годы;
- Программа развития железнодорожных пунктов пропуска на Государственной границе Республики Беларусь на 2007-2017 годы;

- Программа развития птицеводства в Республике Беларусь в 2011-2015 годах;
- Республиканская программа «Детское питание» на 2011-2015 годы;
- Республиканская программа оснащения современной техникой и оборудованием организаций агропромышленного комплекса, строительства, ремонта, модернизации производственных объектов этих организаций на 2011-2015 годы;
- Республиканская программа развития молочной отрасли в 2010-2015 годы;
- Республиканская программа строительства новых и модернизации действующих зерноочистительно-сушильных комплексов на 2011-2015 годы;
- Республиканская программа энергосбережения на 2011-2015 годы;
- Республиканская целевая программа по улучшению условий и охраны труда на 2011-2015 годы.

Республика Казахстан

- «Доступное жилье – 2020»;
- Отраслевая Программа модернизации жилищно-коммунального хозяйства Республики Казахстан на 2011 - 2020 годы;
- Отраслевая программа по противодействию коррупции в Республике Казахстан на 2011 - 2015годы;
- Отраслевая программа по развитию государственно-частного партнерства в Республике Казахстан на 2011 - 2015 годы;
- Программа «Агробизнес-2020»;
- Программа «Ақ бұлақ» на 2011 - 2020 годы;
- Программа «Дорожная карта бизнеса 2020»;
- Программа «Занятость 2020»;
- Программа «Информационный Казахстан - 2020»;
- Программа «Производительность 2020»;

- Программа развития атомной отрасли в Республики Казахстан на 2010-2014 годы с перспективой развития до 2020 года;
- Программа развития моногородов на 2012-2020 годы.

Российская Федерация

- «Дорожные карты» по улучшению инвестиционного климата в РФ;
- Государственная программа «Информационное общество (2011 - 2020 годы)»;
- Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на период 2013-2020 гг.;
- Долгосрочная программа развития угольной промышленности России на период до 2030 года;
- Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года;
- Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года;
- Космическая деятельность России на период 2013-2020 годы;
- Основные направления государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2020 года;
- Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу;
- Развитие авиационной промышленности на период 2013-2025 гг.;
- Развитие внешнеэкономической деятельности на период 2013-2018 гг.;
- Развитие культуры и туризма на период 2013-2020 гг.;
- Развитие науки и технологий на период 2013-2020 гг.;
- Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период 2012-2020 гг.;

- Развитие рыбохозяйственного комплекса на период 2013-2020 гг.;
- Развитие судостроения на период 2013-2030 гг.;
- Развитие фармацевтической и медицинской промышленности на период 2013-2020 гг.;
- Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности на период 2013-2025 гг.;
- Региональная политика и федеративные отношения на период 2013-2020 гг.;
- Содействие занятости населения на период 2013-2020 гг.;
- Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года;
- Стратегия развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2020 года;
- Стратегия развития железнодорожного транспорта в РФ до 2030 года;
- Стратегия развития легкой промышленности России на период до 2020 года;
- Стратегия развития металлургической промышленности России на период до 2020 года;
- Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года;
- Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности РФ;
- Стратегия развития тяжелого машиностроения на период до 2020 года;
- Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года;
- Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков на период 2013-2020 гг.;
- Экономическое развитие и инновационная экономика на период 2013-2020 гг.;
- Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2030 года;
- Энергоэффективность и развитие энергетики на период 2013-2020 гг.

Список использованных источников

- 1) **Гнидченко А.** (2014). Совершенствование методов оценки структуры и базы экспортного потенциала за счет диверсификации экспорта // *Журнал Новой экономической ассоциации*, №1(21), 83-109.
- 2) **Гнидченко А., Сальников В.** (2014). Оценка эффектов и перспективности отраслевых направлений интеграции стран (на примере России, Белоруссии и Казахстана). Доклад на XV Апрельской международной научной конференции НИУ-ВШЭ по проблемам развития экономики и общества.
- 3) **Каукин А.С., Идрисов Г.И.** (2013): Гравитационная модель внешней торговли России: случай большой по площади страны с протяженной границей. *Экономическая политика*. №4.
- 4) **Каукин А.С.** (2013): Особенности эмпирических оценок гравитационной модели внешней торговли России. *Российский внешнеэкономический вестник*. №4
- 5) **Мишура А.В.** (2012): Оценка гравитационных моделей межрегиональной торговли монополистически конкурентными товарами в России. *Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки*. Том 12. Выпуск 4.
- 6) **Anderson J.E., Wincoop E.** (2001) Gravity with Gravitas: A Solution to the Border Puzzle, NBER Working Paper No. 8079
- 7) **Bussiare M., Chudik A., Sestieri G.** (2012): Modelling Global Trade Flows: Results from a GVAR Model. Federal Reserve Bank of Dallas Globalization and Monetary Policy Institute. Working Paper No.119
- 8) **Cipollina, M., Salvatici, L.** (2010): Reciprocal Trade Agreements in Gravity Models: A Meta-Analysis // *Review of International Economics*. 18 (1), 63-80.
- 9) **Francois J.F., Wignaraja G.** (2008): Economic Implications of Asian Integration. *Global Economy Journal*. Vol.8. Issue 3.
- 10) **Han F., Ng T.H.** (2011): ASEAN-5 Macroeconomic Forecasting Using a GVAR Model. ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration. No.76

- 11) **Hausmann R., Klinger B. (2006).** Structural Transformation and Patterns of Comparative Advantage in the Product Space. John F. Kennedy School of Government at Harvard University, Research Working Paper RWP06-041.
- 12) **Herrera E.G. (2010):** Comparing alternative methods to estimate gravity models of bilateral trade. ThE Papers 10/05, Department of Economic Theory and Economic History of the University of Granada.
- 13) **Mayer T., Combes P., Lafourcade M. (2004):** Can Business and Social Networks Explain the Border Effect Puzzle? Econometric Society North American Winter Meetings, no. 330.
- 14) **McCallum J. (1995):** National Borders Matter: Canada-U.S. Regional Trade Patterns. The American Economic Review, Vol. 85, No. 3, (Jun., 1995), pp. 615-623
- 15) **Raihan S. (2012):** SAFTA and the South Asian Countries: Quantitative Assessments of Potential Implications. MPRA Paper
- 16) **Wolf N. (2008):** Was Germany ever united? Evidence from Intra- and International Trade 1885-1933. The Warwick Economics Research Paper Series (TWERPS) 871. University of Warwick, Department of Economics.
- 17) **WTO (2012):** A Practical Guide to Trade Policy Analysis. World Trade Organization